Пентти Хайниля

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!

Пентти Хайниля

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!

...Для слова Божия нет уз
2 Тим. 2,9

2012

Пентти Хайниля
Совершенно секретно!
Перевёл с немецкого Д. П. Воробьёв

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Вы держите в руках книгу, которая рассказывает о захватывающих поездках финских христиан в Советский Союз и страны Восточной Европы. В те годы не могло быть и речи об издании подобной книги. Мы всегда думали, что русские и финские верующие унесут эти общие секреты с собой в могилу. Но большие перемены в Советском Союзе и в Восточной Европе сделали возможным описание наших переживаний и опыта.

Нас называли библейскими курьерами. Мы шли в открытую Богом дверь и исполняли необыкновенное миссионерское поручение. Среди курьеров были христиане не только из Финляндии, но и из многих других стран. У нас была одна цель: помогать гонимым христианам, которые остро нуждались в Библиях. Мы считали, что оказывать вспоможение святым, чему учит нас Евангелие Господа Иисуса,— это для нас огромная привилегия.

Весь свой труд и принципы работы мы основывали на Библии. Мы хотели трудиться, хотели исполнять поручение Иисуса Христа — распространять благую весть по всему миру, включая страны, закрытые для евангелизации. Мы понимали, что миссионерский труд — это благодарность Богу за Голгофскую жертву.

Мы всецело полагались на Господа, зная, что никто не может закрыть двери, если Он Сам открывает их для распространения Евангелия. Библия была для нас настолько драгоценной и важной книгой, что мы хотели подарить её как можно большему числу христиан в Советском Союзе и Восточной Европе. При перевозке Библий и материальной помощи мы пережили очень много чудес Божьих, за которые хотим смиренно благодарить и славить нашего Небесного Отца.

Библии, доставленные за железный занавес, раздавались не только христианам, но и неверующим людям. Это нас радовало и вдохновляло.

Библейские курьеры трудились не из чувства долга, ими двигало большое желание вложить свою лепту в дело евангелизации. Мы считали своей привилегией быть сотрудниками для Царства Божьего, помогая страдающей церкви.

Библейские курьеры не были героями со стальными нервами. В основном это были простые христиане с множеством недостатков. Робкие и боязливые люди становились Божьими посланниками! Ощущая свою слабость, мы нуждались в помощи и силе Божьей. Он подготавливал нас к святому делу. Надеясь на Его милость, мы вновь и вновь ободрялись и отправлялись в путь, чтобы помочь братьям и сёстрам по вере.

С немалым удивлением нас постоянно спрашивали, зачем мы возим Библии и всячески помогаем незнакомым христианам, живущим в закрытых странах. Данная книга содержит ответы и на эти вопросы.

У каждого курьера есть свой рассказ о том, как Бог призвал его и руководил им в его служении гонимой церкви. В этой книге записаны свидетельства многих курьеров. Один из них, например, рассказал следующее.

«Мои родители были верующими и воспитывали шестерых детей. У нас была ферма с большой конюшней, которую отец сделал складом. Никто из детей не знал, что хранится на том складе, так как отец всегда закрывал дверь на ключ. Однажды я увидел, что склад не заперт. Сгорая от любопытства, я осторожно протиснулся в приоткрытую дверь и был сильно удивлён тем, что увидел. Помещение конюшни было до потолка заполнено ящиками с Библиями. Пройдя вглубь, я увидел папу. Он стоял на коленях между ящиками и молился. Я быстро вышел на улицу, поняв, что папа участвует в такой работе, которую невозможно совершать без молитвы.

Позже я узнал, что на складе было около ста тонн христианской литературы. Вся она ожидала отправки в Советский Союз.

Мне было четырнадцать лет, когда папа первый раз взял меня с собой в поездку. В Ленинграде я встретился с молодыми христианами, которые произвели на меня неизгладимое

впечатление. С того времени я с большим желанием начал участвовать в распространении Библий. Когда я стал взрослым, Бог дал мне возможность полностью отдаться этой работе и продолжать её до настоящего времени».

Мы никогда не обходились без молитвы. На коленях просили Бога благословить поездку и на коленях благодарили Его, когда возвращались домой. Библейские курьеры находились под руководством и защитой Бога. Он никогда не оставлял нас, даже когда не всё шло так, как было запланировано, когда случались неприятности.

Риск, на который шли библейские курьеры, был незначительным по сравнению с теми опасностями, которые грозили русским христианам. Полагаясь на Божью милость, они мужественно принимали Библии и развозили их по церквам. За такую деятельность в случае обнаружения можно было подвергнуться тюремному заключению.

В августе 2011 года меня пригласили в Курск на юбилейное общение, посвящённое пятидесятилетию братства Совета церквей. На этом празднике присутствовало около десяти тысяч человек. Меня попросили сказать приветственное слово от имени финских библейских курьеров. Когда я после выступления вернулся на своё место, сидевшая рядом сестра прошептала мне: «Я восемь лет находилась в тюрьме за распространение Слова Божьего». Она произнесла эти слова не с горечью, её лицо сияло радостью! Русские верующие считали за честь страдания за имя Иисуса Христа.

Эта книга впервые была издана в Финляндии летом 1995 года. Осенью того же года вышло второе издание. В 2002 году было опубликовано третье издание, несколько дополненное. Книга предназначалась молодым христианам, и её целью было зародить и укрепить миссионерское рвение в юных сердцах. В конце 2003 года книгу напечатали в Германии на немецком языке. Благодарю Бога за то, что «Совершенно секретно!» появилась теперь и на русском языке.

В то время, когда вышло в свет первое издание данной книги, в России перестал господствовать атеизм. Церкви получили свободу проповедовать Евангелие. Если бы книга писалась сегодня, то ударения на некоторые моменты были бы другими.

Считая, что книга является одновременно и историческим описанием миссионерской работы в СССР, я не стал исправлять её содержание для русского перевода, хотя после первого издания прошло уже довольно много времени.

Я усердно молюсь Богу о том, чтобы эта книга убедила читателей в существовании Бога, Который любит всех людей. Он хочет, чтобы все люди спаслись и познали истину. Сам Иисус Христос есть путь, истина и жизнь. Он даёт нам жизнь с избытком. Он хочет простить нам все грехи и дать возможность начать новую жизнь со Спасителем. Августин писал: «Бог создал человека для общения с Собой, и человеческая душа не успокоится до тех пор, пока не обретёт мир с Богом».

«Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое».

Пентти Хайниля,
ноябрь 2011 г.

К ЧИТАТЕЛЮ

Совершая напряжённые, захватывающие дух поездки, библейские курьеры передавали гонимым церквам за железным занавесом Библии и материальную помощь. Чтобы доставлять всё это братьям и сёстрам по вере, не привлекая внимание тайных агентов и предателей, была необходима находчивость и большое терпение. Курьеры с Запада прилагали много усилий, чтобы оказать помощь христианам, живущим под коммунистическим гнётом. Они верили в силу Евангелия. Библия была для них очень ценной книгой, и они хотели передать её как можно большему количеству людей.

Публикация описанных в этой книге историй никогда не планировалась. Наша группа занималась перевозкой Библий на Восток. Мы трудились в очень сложных обстоятельствах. Из соображений конспирации почти всё, что было связано с оказанием помощи церквам на Востоке, необходимо было хранить в глубокой тайне. Долгое время мы считали, что всё пережитое унесём с собой в могилу.

Однако ситуация в социалистических странах изменилась коренным образом. Совершенно неожиданно бывший Советский Союз и прочие восточно-европейские страны открылись для миссионерской работы. Нашему поколению было суждено пережить важнейшие перемены в истории мира: железный занавес пал, Берлинская стена была разбита на маленькие куски, проезд через границу стал более свободным.

После долгого размышления наша группа пришла к заключению, что настало время опубликовать книгу о работе на Востоке. Описание происходивших с нами событий было серьёзным трудом, так как мы записывали далеко не всё, что происходило

в те годы. Правда, мне в то время удалось запечатлеть наиболее существенное; однако в одной из особо опасных ситуаций я спрятал архив с самыми важными документами, а также магнитофонные плёнки с записями сообщений о поездках и с течением времени забыл, где положил всё это. Долгие поиски были безуспешными, и я уже боялся, что всё безвозвратно утеряно. Наконец на чердаке нашего дома я нашел пропажу в опилках, завёрнутую в плёнку. Моё сердце трепетало, когда я открывал ящики, в которых хранился материал о самых трудных и ответственных годах нашей работы. На случай, если бы этот материал попал в чужие руки, архивные записи были закодированы. Я вынужден был вспоминать этот уже частично забытый язык, чтобы понять содержание записей. Все важные слова: имена членов группы, транспортные средства, склады Библий, мастерские, в которых оборудовались автомобили, проекты, страны, города и имена посредников на Востоке были зашифрованы. Коды знали только члены группы, непосредственно участвующие в работе.

Какая-то часть этой книги основана на воспоминаниях и интервью, что-то взято из архива Союза церквей евангельских христиан-баптистов. Кроме того, я получил информацию от других миссионерских обществ, с которыми мы сотрудничали в те нелёгкие годы.

Написание книги связано со многими переживаниями. Я должен был воскресить в памяти и обработать частично забытые опасные события. В то же время эта работа была интересной и благословенной. Я вспомнил множество Божьих милостей. Воспоминание вызывало во мне большую радость и благодарность Господу за Его дивную любовь.

Цель книги

Что такое перевозка Библий и как случилось, что мы стали заниматься этим делом? Как мы готовились к столь опасным и своеобразным задачам в нашей жизни? Почему мы добровольно пошли на то, чтобы жить в постоянном напряжении, длительное время подвергаясь опасности? Можно ли такую деятельность назвать христианским призванием? Как всё это начиналось? Что произошло за двадцать пять лет, в течение которых совершалась

тайная работа по распространению Библий? Ответы на эти вопросы даны в настоящей книге.

Этот материал является частью истории миссионерства в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе. Лишь на чёрном фоне белый цвет выглядит действительно белым. Данная книга призвана вызвать у читателей благодарность Господу за то, что СНГ и Восточная Европа теперь открыты для миссионерской работы. Она призвана также пробудить в новом поколении готовность к жертвенности, чтобы в продолжение их жизни Евангелие было возвещено повсюду. Кроме того, хочется призвать детей Божьих нести Евангелие в новые районы, туда, где миссионерская работа ещё не совершалась.

Люди, о которых пойдёт речь в этой книге, совершали труд добровольно, действуя на свой страх и риск. Во время поездок они нередко попадали в очень опасные ситуации. Бог предоставлял возможность участвовать в святом деле робким по природе людям. На протяжении ряда лет они испытали много чудес, о которых хотят рассказать к славе Божьей. Господь совершал чудеса ради Своего дела, и труженики могли видеть Его могущество и силу.

Хотя библейские курьеры часто совершали своё служение со страхом, сознавая свои слабости, они всё же хотели трудиться, исполняя повеление Господа благовествовать всем людям, в том числе и живущим в закрытых странах. Эта книга является данью благодарности тем детям Божьим, которые рисковали собой, доставляя Библии в восточные страны. Бог наделял их Своей силой, так что они снова и снова отправлялись в путь, совершая полное опасностей служение.

Наши дети и внуки также должны знать, что совершал Бог в прошедшие годы. Во время сбора материала для этой книги, на одной из встреч в Москве нам прочитали следующий библейский текст:

«Буду вспоминать о делах Господа; буду вспоминать о чудесах Твоих древних; буду вникать во все дела Твои, размышлять о великих Твоих деяниях...

Открою уста мои в притче и произнесу гадания из древности. Что слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа,

и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил.

Он постановил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в своё время возвещали своим детям,— возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его» (Пс. 76 и 77).

Один из основных принципов, которыми руководствовались библейские курьеры, гласил: никогда не говори о своей работе в присутствии детей. Дети не должны нести бремя взрослых. Нам нужно было защищать и свой труд, и своих детей. Поездки на Восток остались в памяти наших детей как прекрасное путешествие семьи в отпуск.

Теперь и дети курьеров (они уже все стали взрослыми) могут читать о тех событиях, в которых сами принимали участие во время транспортировки Библий.

Другой принцип гласил: знай об этом служении лишь то, что тебе необходимо для выполнения соответствующего задания. Многие библейские курьеры совершали свою часть работы, не зная всех подробностей. Эта книга поможет им увидеть картину, которая оставалась скрытой в те нелёгкие годы.

Христиане на Востоке обрадуются, узнав о работе Библейской миссии то, что было им неизвестно. Встречи с курьерами часто ограничивались быстрым обменом сумками в людской сутолоке. Большие партии Библий выгружались вечером или ночью, под прикрытием темноты. В таких ситуациях почти невозможно было вести беседы или знакомиться друг с другом.

Финны узнают из этой книги те подробности жизни христиан в России, которые в годы гонений были священной тайной церкви.

Из-за постоянных обысков верующие в Советском Союзе не имели возможности сохранять всё, что касалось их труда. Ценная и интересная информация о миссионерской деятельности осталась зафиксированной лишь в памяти отдельных людей. Описание событий прошлого весьма необходимо для грядущих поколений. Однако записать это нужно именно теперь, так как поколение, пережившее гонения, стареет. Память многих слабеет, и не только в связи с преклонным возрастом, но и вследствие перенесённых пыток и мучений во время гонений.

Русские христиане в основном неохотно говорят о себе и своём опыте. Но идя навстречу просьбам описать историю совместного труда, они всё же открываются и что-то рассказывают о своей жизни и страданиях. Когда мы приехали в Москву посоветоваться по поводу написания этой книги, Геннадий Крючков, многолетний председатель Совета церквей ЕХБ, твёрдо сказал: «Если эта книга возвеличит имя Божье и послужит к Его славе, то мы согласны поддержать ваш труд и содействовать необходимым архивным материалом. При этом у нас будет единственное условие — книга не должна прославлять людей».

Именно эту цель я и ставил перед собой, намереваясь писать свою книгу.

За период с 1961 года по 1988 год в Советском Союзе примерно полторы тысячи христиан побывали в тюрьмах и исправительных лагерях. Если сложить все сроки заключения, то получится около пяти тысяч лет. Некоторые служители отбыли по двадцать лет заключения, а Николай Храпов провёл в неволе почти тридцать лет.

Просто невозможно написать о всех детях Божьих в Советском Союзе и в Восточной Европе и описать перенесённые ими испытания. Приступая к написанию книги, я познакомился с некоторыми русскими христианами и буду писать лишь о них и лишь о том труде, в котором участвовал сам. Упоминаемые здесь личности и организации дали своё согласие на публикацию. Некоторые члены нашей группы захотели остаться на страницах этой книги под своими псевдонимами. Конечно, есть много других личностей и групп, которые в годы гонений поддерживали верующих на Востоке; они могут написать свои собственные воспоминания.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Мне хочется выразить благодарность всем, кто как-то содействовал появлению этой книги.

Особенно благодарен я моей жене Пиркко и нашим детям: Мине, Марку и Суви-Марии, с которыми мы часто ездили в Советский Союз и Восточную Европу. Последняя четверть прошлого века была насыщена трудом, и мне часто приходилось разлучаться со своей семьёй. Если бы они не поддерживали мой миссионерский труд, то многих событий, описанных в этой книге, просто не было бы.

Вся моя семья участвовала в составлении этой книги. Пиркко описывала свои воспоминания как жена и домохозяйка. Суви-Мария, которая ещё маленькой девочкой была с нами в некоторых поездках, перепечатывала на пишущей машинке мои сообщения, записанные на магнитофонной плёнке.

Пусть эта книга принесёт читателю обильные благословения и воодушевит его на жертвенное служение, пока ещё открыты двери для распространения Евангелия.

Пентти Хайниля,
июнь 2003 г.

Глава 1

В подземной тюрьме в Киеве

В течение шести лет я неоднократно бывал в Советском Союзе и в общих чертах знал, чего следует ожидать во время таких путешествий. Однако я не думал, что эта поездка за железный занавес будет труднее и опаснее, чем прежние.

Было 9 марта 1976 года. Часы показывали ровно девять, когда я со своим сотрудником Юхани покинул Австрию. Мы предприняли пятнадцатидневную поездку в Советский Союз. В нашей машине был установлен специально изготовленный бензобак, бóльшая часть которого предназначалась для транспортировки Библий. В тайнике находилось сорок две Библии, сорок три Новых Завета, запчасти для обрезного ножа, картинки с библейскими сюжетами, несколько христианских книг и магнитофонные кассеты с информацией для братства ЕХБ.

Бензиновый бак был сварен, установлен и загружен в мастерской, где оборудовались специальные автомобили для перевозки Библий. Здание принадлежало международной организации миссионерского образования, которая называлась «Операция мобилизации» (в дальнейшем — просто ОМ).

Библии необходимо было прятать, потому что свободно провезти их в Советский Союз ни у кого не получалось. Закон страны не запрещал гражданам иметь Библию, однако он категорически запрещал ввоз книг и другой печатной продукции, которая представляла опасность для общественно-политической системы Советского Союза. На таможне Библия и всякая христианская литература классифицировалась как опасная.

Из Священного Писания мы знали, что Богу должно повиноваться больше, нежели людям. Уверенные в правоте своих действий, мы решились на эту поездку.

Замена бензобака заняла много времени, так как новый бак до мельчайших деталей должен быть похожим на прежний. Лёжа под машиной, мы замазали бак грязью. Ничто не должно наводить на мысль, что бензобак недавно заменён. Мы должны были учитывать малейшие детали, ничего не оставляя на волю случая. Снова и снова всё основательно проверялось. Боковое отверстие тайника, которое открывалось с помощью фитиля, тоже обработали грязью, стараясь точно запомнить это место, чтобы в спешке быстро найти его.

Записи, нужные для переговоров в Москве, я сделал тайнописью на страницах атласа автомобильных дорог и журналов, которые мы взяли с собой в качестве туристических принадлежностей. Хотя мы выучили наизусть нужные нам адреса в Советском Союзе, всё же на всякий случай сделали и закодированные записи. Обычно один из членов нашей группы перед поездкой проверял сделанные заметки, чтобы убедиться, что посторонние ничего не поймут, если записи попадут в их руки.

Если во время поездки у нас возникнут проблемы с властями, то мы рано или поздно сможем покинуть страну. Если же у нас найдут адреса тамошних христиан, их могут на годы заключить в тюрьму. Ни в коем случае нельзя подвергать их опасности; мы не должны выручать себя, ставя под удар их.

Мы ещё раз повторили принципы работы и оставили в секретном сейфе миссии список имевшихся при нас вещей, а также письма родственникам — на случай, если задержимся на длительное время. Коллеги благословили нас в путь. В машине мы ещё раз попросили у Бога защиты и благословения и отправились в сторону Москвы, откуда будем двигаться дальше, в Киев.

Первым волнующим нас пунктом была австрийская таможня, где нас могли спросить о цели нашего пребывания в стране. Вполне официально проживая в Австрии, мы всё же не хотели говорить посторонним людям о перевозке Библий на Восток.

Во время обучения нам настойчиво внушали, чтобы мы перед каждым восточно-европейским контрольным пунктом проверяли тайник, так как он был загружен под завязку и на ухабистых

дорогах мог открыться. Эта мера предосторожности была оправдана. Неподалёку от чешского пограничного пункта мы проверили тайник и обнаружили, что он открылся!

Чешскую границу мы пересекли без проблем. Наши чемоданы хотя и открывали, но проверяли поверхностно. Лишь на въезде в Польшу таможенники довольно тщательно проверили некоторые из наших чемоданов и автомобиль. После всех проверок и оформления документов мы благополучно переночевали в машине неподалёку от Варшавы, хотя, как иностранные туристы, мы были хорошей приманкой для преступников. Лёгкий морозец нисколько не помешал нам хорошо провести ночь в неотапливаемой машине.

Напряжение

Нервы библейского курьера подвергаются особому испытанию, когда он вынужден ожидать таможенного досмотра. Порой это ожидание длилось преднамеренно долго, причём таможенники внимательно наблюдали за поведением туристов.

В двенадцать часов по местному времени мы подъехали к советскому пограничному посту Брест.

Перед шлагбаумом горел красный свет, что означало «ждите». На границе не было других западных машин, и это обстоятельство увеличивало в нас чувство одиночества. Наконец загорелся зелёный и мы заехали на таможенную территорию.

Первым туристов проверял обычно представитель из «Интуриста». Чиновник, который на этот раз принимал нас, говорил по-немецки, был приветлив и предупредителен. Он рассказал нам о Советском Союзе как о туристической стране и задал самые важные вопросы: «Есть ли у вас при себе религиозные журналы, сборники песен, Библии или другая печатная продукция, а также подарки для советских граждан?» Эти вопросы на границе задавали всегда.

Я открыл свою сумку и показал несколько словарей и брошюр для туристов. Контролёр этим удовлетворился.

Проверка машины прошла на удивление гладко. Она продолжалась максимум пять минут. Около тайника механики даже не остановились. У них была лампа, прикреплённая к концу

длинной трубы с глазком. Посредством этой гибкой трубы можно проверить самые узкие места в машине и даже бензобак изнутри. Мы подготовились к тому, чтобы дать убедительное объяснение в случае, если будет обнаружена перегородка в баке.

После машины на очереди был наш багаж. Затем таможенники проверили нашу валюту и часть её обменяли на рубли. После этого нам поставили печати на визы и выдали гостиничные талоны и талоны на завтрак в «Интуристе». Ещё мы застраховали свой автомобиль и купили талоны на бензин. Таможенные формальности автотуристу кажутся бесконечно долгими.

Наконец мы могли облегчённо вздохнуть. Хотя нашу машину проверяли несколько человек, нам удалось ввезти в Советский Союз духовную литературу и другие материалы. В наших чемоданах совершенно открыто лежал магнитофон и диапроектор, но на это никто не обратил внимания. Мы спрашивали себя — этот необычно быстрый и поверхностный контроль был преднамеренным или случайным?

Первую ночь мы провели в Минске, где служащий гостиницы непременно хотел помыть нашу машину и для этой цели просил ключи. Мы понимали, что он может проверить машину, поэтому ключи ему не дали и помыли автомобиль сами.

После этого мы переночевали в Смоленске. Очевидно, мы и здесь были единственными иностранными туристами. Как и в Минске, нашу машину всю ночь охранял сторож.

«Как хорошо: государство платит человеку, который охраняет машину миссионеров и Библии, чтобы их никто не украл!» — думали мы, не смея произнести это вслух.

Наша поездка замедлялась тем, что мы были вынуждены часто заливать в бак бензин из канистр, которые наполняли на каждой бензоколонке. Мы знали, что за иностранными автомобилями велось наблюдение иногда на протяжении долгого времени. Если так обстояло дело с нами, то частые заправки могли броситься в глаза и привести к обнаружению тайника. В состоянии постоянного лёгкого напряжения мы приближались к цели.

В Москве у нас было запланировано тайное деловое совещание, на котором должны присутствовать служители Союза церквей ЕХБ — Михаил Хорев и Пётр Петерс, а также два члена организации ОМ — Том и Ян из Австрии.

Том и Ян ехали на «вольво», в которой также стоял специальный бак. Они ехали в Москву через Венгрию и Украину. Мы выбрали два разных маршрута, чтобы советские органы власти не заподозрили нашей связи друг с другом. Планируя важную совместную работу в Советском Союзе, мы очень надеялись на встречу с коллегами в Москве.

Естественно, мы переживали — удастся ли тамошним братьям прибыть в Москву? На Михаила Хорева был объявлен всесоюзный розыск, его ожидал суд и лишение свободы. До этого он уже дважды был судим и провёл в заключении более пяти лет. Брат Пётр Петерс лишь недавно освободился после второго срока, отбыв в заключении шесть лет.

Михаил Хорев и Пётр Петерс находились на нелегальном положении. Будут ли они готовы снова рисковать своей свободой, прибыв на деловое совещание с иностранными христианами? Присутствие брата Петерса было особенно важно, так как он мог бы переводить наш разговор на немецкий язык для Тома и Яна. А мы, финны, ждали в качестве переводчика нашего земляка Юхо Тонтти из-под Ленинграда. Он уже не раз помогал нам на таких совещаниях.

Том и Ян

К нашей радости, во дворе гостиницы мы увидели машину Тома и Яна. Но как найти их в этом десятиэтажном здании? Спрашивать у администрации гостиницы нельзя, чтобы не возникла мысль о наших связях. Мы решили, громко разговаривая, пройти по всем этажам гостиницы, в надежде, что друзья узнают наши голоса и выйдут из своего номера.

Мы приступили к выполнению задуманного на своём этаже. Вдруг дверь одного номера открылась и оттуда выглянул Том. Их номер был расположен почти рядом с нашим! Мы решили обговорить наши планы на вечер и процесс передачи Библий, но было нецелесообразно делать это в гостинице, так как номера часто прослушивались. Один из наших курьеров однажды обнаружил в своём номере три микрофона. В дверях некоторых номеров, забронированных для иностранцев, стояли даже глазки́, через которые можно было наблюдать, что происходит в комнате.

Тома и Яна на границе проверяли тщательно, причём представитель «Интуриста» буквально забросал их неприятными вопросами: «У вас разная национальность, где вы познакомились и подружились? Достаточно ли вашего заработка для поездки за границу? Кому принадлежит машина? Почему вы приехали в Советский Союз зимой? Вы женаты? Почему ваши семьи не с вами? Что вы хотите делать в Советском Союзе?»

Получив удовлетворительные ответы, он переговорил с таможенниками, и те начали проверять машину и багаж. Несмотря на тщательную трёхчасовую проверку, они ничего не нашли.

Том и Ян ехали трудным и опасным маршрутом через горы во Львов, а оттуда — через Киев в Москву.

Передача по назначению

Перед Москвой мы свернули на второстепенную дорогу и вынули из тайника Библии и прочий материал, переложив всё это в сумки. Эта процедура всегда была одним из самых напряжённых моментов. Нельзя было терять ни минуты. После окончания этого дела всё должно выглядеть, как прежде: отверстие тайника закрыто, бак вымазан грязью. На остановках нам сильно надоедали менялы и спекулянты, которые всегда появлялись возле иностранных машин неизвестно откуда. Кроме того, нужно было считаться с тем, что у автостоянок в лесу дежурили сторожа, наблюдающие за дорогой. Также и в отношении пешеходов никогда нельзя было знать наверняка, что они проходят случайно. Выгрузку багажа нужно было маскировать. Например, мы делали вид, что меняем колесо.

Том и Ян в бензобаке своей «вольвы» провезли шесть Новых Заветов, четыреста маленьких открыток, восемнадцать Библий на русском и украинском языках, одну немецкую Библию, два библейских словаря, несколько Евангелий от Иоанна, тринадцать духовных книг на русском языке, печатные формы для пяти книг, детали обрезного ножа, химикаты для офсетной печати и два красочных валика для печатной машины.

В Советском Союзе ощущался большой дефицит Библий. Нам хотелось делать всё от нас зависящее, чтобы восполнить эту нужду. И мы старались делать, надеясь на милость Бога.

На двух такси мы покинули расположенную на городской окраине гостиницу. Для нас это было священным делом — передать верующим Библии, Новые Заветы и другие книги, а также детали для типографских машин.

Координатор секретной работы в братстве ЕХБ послал в Москву своего курьера принять груз. Обычно это были женщины, потому что их реже проверяли в поездах, на вокзалах и в аэропортах. И на этот раз на встречу с нами пришла сестра средних лет.

Мы не спрашивали имена и адреса русских курьеров, с которыми нам приходилось иметь дело. Чем меньше мы знали, тем лучше это было для нас, если бы нас стали допрашивать. Я запомнил, как сияли счастьем глаза сестры, когда она переносила привезённое нами в другую комнату, чтобы упаковать в свои сумки. Она радовалась возможности доставить Слово Божье тем, кто не имел его и жаждал читать.

Нам хотелось привезти в Советский Союз много Библий и Евангелий. Посредством поездок из Финляндии братство ЕХБ в 70-е годы получало с Запада несколько тысяч Библий в год. Каждая книга, которая попадала в страну, вызывала у братьев и сестёр радость и благодарность. Однако нужда была гораздо больше. На этот раз мы отправились в путь с намерением поискать новые методы помощи гонимым церквам.

Новый шаг в нашей деятельности по распространению Библий

В субботу, соблюдая меры предосторожности, мы поехали на запланированное совещание. Братья, которые должны были доставить нас к цели, сначала убедились, что за нами никто не следит. Лишь после этого мы поехали к месту совещания на окраине Москвы.

На совещании были установлены новые места встреч для передачи Библий из Австрии и Финляндии. Здесь же мы договорились с братьями о знаках, посредством которых незнакомые люди могли бы убедиться во взаимной надёжности, а также об особенностях звонка в дверь.

Когда курьеры приходили в квартиру верующих, они произносили пароль: «Христос воскрес!». Этот же пароль использовался и при передаче на Запад сообщений из церквей.

Михаилу Хореву и Петру Петерс служители поручили сотрудничать с нами. На протяжении ряда лет они были для нас друзьями по вере и дорогими сотрудниками. Дух Святой произвёл в нас глубокое доверие друг ко другу.

На деловых совещаниях мы разрабатывали разные планы и узнавали нечто новое из жизни братства; при этом для нас главным было выяснить, каким образом мы сможем лучше всего поддержать верующих и ободрить их в скорбях. Мы не хотели навязывать им то, в чём они нуждались на наш взгляд, и оказывали лишь такую помощь, о которой они просили.

В подпольной типографии братства, благодаря большим усилиям со стороны верующих, работали самодельные машины офсетной печати. Те, кто конструировал их, никогда не видели западных печатных машин. Христиане не имели возможности изучать методы печати в технических библиотеках; для верующей молодёжи путь в институты и университеты был закрыт.

Портативная офсетная машина дала бы сотрудникам издательства представление о технике печатания на Западе. Эта машина могла бы послужить им в качестве модели, если бы они захотели улучшить свою собственную машину. На ней можно было бы печатать Евангелия. Однако как доставить её в Советский Союз? Мы уже давно размышляли об этом. Наши тайники были слишком маленькими, чтобы в них провезти печатную машину. В Советском Союзе печатные машины были строго запрещённым товаром, и потому привезти их легальным путём было просто невозможно. Даже пишущие машинки регистрировались, и получить такую машинку можно было лишь при наличии специального разрешения.

Власти знали, что у христиан гонимого братства есть собственная печатная машина, и постоянно искали тайную типографию. Поэтому места, где печатались книги, тщательно хранились в секрете и были известны лишь непосредственным сотрудникам. Часто даже пресвитера не знали о существовании типографии в их районе. Во время работы соблюдались строжайшие правила конспирации. Типографии были настолько хорошо спрятаны, что

милиция порой даже при домашних обысках не обнаруживала их.

Мы сообщили братьям о нашем плане, который был достаточно простым, но в то же время весьма рискованным. Мы намеревались разобрать хорошую печатную машину и частями перевезти её в наших тайниках в Советский Союз. Затем мы планировали прислать инженеров для монтажа машины.

У нас не было опыта такой работы, и мы не могли сказать, удастся ли это вообще. Однако печатное дело было весьма важно для гонимых христиан, и мы решили, несмотря ни на что, попробовать.

Мы с нетерпением ждали реакции русских братьев. Они с благодарностью приняли наш план. Этот проект мы условно назвали «Александр».

Сотрудники тайной полиции потеют вместе с нами в сауне

В последний день нашего пребывания в Москве мы заметили, что за нами следят. Когда мы вышли из Музея революции, за нами буквально по пятам последовал молодой человек. Я не раз бывал в Советском Союзе, но никогда ещё не подвергался слежке. Теперь же это было совершенно очевидно. Обеспокоенно взглянув на Юхани, я стал думать: «Что надо этому человеку?»

Ситуация возникла настолько неожиданно, что мы не сразу сообразили, что нам делать. Нужно ли показать ему, что мы его заметили, или надо продолжать идти дальше, будто ничего особенного не произошло?

Мы приняли второе решение и сделали вид, что не заметили следующего за нами человека. Библии были уже переданы по назначению, совещания закончились, так что «хвост» не мог навредить нам.

На этот вечер мы забронировали себе сауну в гостинице. Парясь, мы с Юхани отдыхали физически и эмоционально и размышляли о следующем этапе нашей поездки — о Киеве. Термометр в сауне показывал выше 100°С.

Совершенно неожиданно в сауну вошли трое мужчин, хотя мы забронировали её для себя. Нам стало ясно, что они пришли с вполне определёнными намерениями.

Нам сразу же бросилось в глаза то, что они не принадлежат к числу опытных посетителей сауны, в чём они потом и признались. Мы объяснили им, как нужно вести себя в сауне, и стали усердно лить воду на камни. Мужчины остались на нижней полке.

— К какой организации вы принадлежите? — вдруг прозвучало снизу на хорошем английском языке.

Этот вопрос совершенно не подходил к данной ситуации. Мы поняли, что имеем дело с тайной полицией. Я ответил:

— Я не принадлежу ни к какой организации по строительству саун. Я турист и не очень разбираюсь в этих делах. Но в Финляндии есть много фирм, которые строят сауны.

Коротко ответив, мы начали задавать мужчинам свои вопросы, так что у них не было возможности вернуться к интересующей их теме. Затем мы стали рассказывать им о финской культуре саун, продолжая поливать камни водой. Стало очень жарко, и наши товарищи по сауне, похоже, чувствовали себя не очень хорошо.

В итоге шпионы были вынуждены покинуть сауну, ничего от нас не добившись. Наша беседа не добавила им информации о цели нашей поездки в Советский Союз.

Достопримечательности Киева и странные вопросы

Во время путешествия из Москвы в Киев нам стало ясно, что мы находимся под особым наблюдением русской разведывательной организации. Для нас, жителей Запада, это было весьма необычно. Однако Бог даровал нам внутренний мир, так что мы спокойно двигались в направлении Украины.

В Орле мы остановились на ночлег и пошли поужинать в гостиничный ресторан. После того как мы сели за стол, нас попросили — вернее, нам приказали — занять маленький столик у стены, на котором стояли миниатюрные флаги — финский и советский. Мы сразу же поняли, что вблизи этого стола установлено подслушивающее устройство.

Том и Ян тоже остановились в этой гостинице. Их проводили к столу, на котором рядом с советским флагом были установлены флаги Соединённых Штатов и Англии.

Верующим в Киеве приходилось тяжелее, чем братьям и сёстрам в других городах, причём слежка со стороны тайной полиции иногда была весьма агрессивной и явной. Иностранцы вообще находились под особым контролем, что делало передачу Библий очень трудным делом.

Как будет обстоять дело с нами в Киеве, если мы уже попали под наблюдение тайной полиции? Несмотря ни на что, мы хотели исполнить запланированное, не подвергая опасности местных верующих.

По прибытии в гостиницу мы получили приглашение на следующее утро явиться в «Интурист», где нам представят туристическую программу нашего пребывания в Киеве.

— Хорошо,— сказали мы служащему гостиницы. — Нам очень интересно познакомиться с культурными и историческими памятниками Киева.

Беседы с русскими братьями были запланированы на субботу и воскресенье. Они должны приехать в Киев только к концу недели, так что два дня у нас оставались свободными и предлагаемая «Интуристом» программа была очень кстати.

— Зимой в Киеве меньше возможностей для осмотра достопримечательностей,— на беглом английском рассказывал нам на следующее утро экскурсовод. — Однако некоторые интересные места я вам покажу.

Экскурсовод рассчитывал, что мы поедем на своей машине. Но мы переживали: что будет, если придётся ехать далеко за город? Тогда небольшая вместимость нашего бензобака сразу же бросится ему в глаза.

— Автомобиль рассчитан только на двух человек, и нам не хотелось бы нарушать закон,— объяснили мы экскурсоводу.

В нашем грузопассажирском автомобиле действительно было только одно сиденье для пассажира.

— Мы будем двигаться только по городу, где проблемы с милицией исключены,— ответил он.

Мы согласились и втроём поехали на экскурсию. Гид стал рассказывать нам историю города, показывать разные достопримечательности. Неожиданно он спросил:

— Почему вы именно в это время года отправились так далеко от своей родины?

— Отпуск зимой может быть в полтора раза больше, чем летом,— просто ответили мы. — Поэтому многие финны берут отпуск зимой. К тому же мы интересуемся искусством, историей и культурой других стран. Для нас нет разницы — ехать зимой или летом. Путешествовать зимой дешевле.

Экскурсия по городу продолжалась. И снова в неожиданный момент прозвучал вопрос:

— А где вы работаете? Кто является вашим работодателем?

Из паспортных данных следовало, что мы были санитарами.

В Музее украинского изобразительного искусства мы остановились надолго. Мы любовались картинами и изделиями художественного промысла, причём я больше интересовался историей, а Юхани — искусством. Вдруг наш экскурсовод снова спросил нас о нашей работе и о месте жительства. Своеобразный односторонний интерес! Однако в течение трёхчасовой экскурсии ему так и не удалось хоть что-то узнать о нашем призвании.

— Теперь я иду домой, так как моё время вышло,— сказал наконец экскурсовод. — Посетите завтра собор Святой Софии, он расположен недалеко отсюда. Там под церковью находятся интересные катакомбы. Стоит осмотреть их.

Мы пообещали ему сходить туда.

Позже, рассуждая о том, что говорили и как вели себя, мы не нашли какой-либо ошибки, из которой наш провожатый мог бы сделать вывод о нашей помощи русским общинам.

На следующее утро мы отправились в храм. Перед спуском в катакомбы нас остановил смотритель и потребовал плату за вход. В это время подошёл какой-то мужчина. Он что-то сказал смотрителю по-русски, а затем стал разговаривать с нами на финском языке. Смотритель сразу изменился. К нашему удивлению, о плате за вход речи больше не было.

Высокий и худой, мужчина был одет очень просто. На вид ему было лет тридцать. Он назвал себя финским крестьянином и сообщил, что приехал в Киев отдохнуть. Однако ни его одежда, ни сумка не были финскими.

— А где вы выучили русский язык? — спросил я. — Мы слышали, что вы говорили со смотрителем по-русски.

— Выучил самостоятельно,— коротко ответил он.

Мужчина начал задавать нам уже известные вопросы, кото-

рые из уст финского туриста звучали довольно странно: чем мы занимаемся в Финляндии, кто наш работодатель, где мы живём.

Мы снова имели дело с тайным агентом, который пытался выведать, что мы делаем в его стране.

Для нас было странным, что уже второй раз мы вплотную соприкасаемся с ужасной разведывательной системой, о которой так много слышали и которой позволено всё, что служит интересам социализма.

Мы начали задавать мужчине встречные вопросы, переходя на актуальные сельскохозяйственные темы, известные каждому финскому крестьянину. Однако этому человеку они были незнакомы.

— Сколько времени у вас ушло на оформление визы? — спросил я его.

— Две недели.

— А сколько стоит железнодорожный билет из Финляндии в Киев через Москву?

— Примерно сто финских марок,— ответил он.

«За сто марок ты не смог бы уехать так далеко»,— подумали мы.

Шпику вскоре стало ясно, что у него просто нет возможности задавать нам вопросы. Напротив, он то и дело сам выдавал себя. Исчез он так же неожиданно, как появился, и даже не попрощался.

«Да, это странный финский турист»,— заметили мы, когда мужчина ушёл.

Очевидно, этот человек уже давно не жил в Финляндии (если он вообще когда-то там был). Возможно, у него было финское происхождение, но вполне вероятно, что он был русским, научившимся бегло говорить по-фински.

Сколько забот доставляли тайной полиции библейские курьеры! Но мы не вредили советскому обществу. Напротив, Библии, которые мы завозили в страну, могли изменить жизнь советских граждан к лучшему. Когда слово Божье совершает в человеке своё дело, он перестаёт воровать, лгать, отлынивать от работы, он больше не пьёт и становится хорошим семьянином. Он получает новую жизнь и прилагает всё старание, чтобы при помощи Божьей благодати стать ещё лучше. Из него получается порядочный человек, любящий свою страну. А когда изменяется к доброму отдельный человек, тогда и общество становится лучше.

Мы сожалели о том, что из-за секретного характера нашего служения не можем рассказывать людям об Иисусе. Собственно евангелизационную работу и свидетельство о Христе мы вынуждены были оставлять для местных верующих и для тех западных христиан, для кого перевозка Библий не была призванием. Наша задача состояла в том, чтобы обеспечить русских христиан материалом для евангелизации и поддержать их в гонениях. Служители Совета церквей хотели, чтобы мы, финские христиане, заботились о доставке Библий.

Вышеупомянутый «финн» напомнил нам о том, что в Киеве необходимо быть более осторожными, так как нам предстояло исполнить важные поручения. Мы знали, что здесь наблюдают за каждым нашим шагом, и потому искренне молились о Божьей защите и помощи.

Серая «Волга» и другие сопровождающие

Том и Ян также прибыли в Киев. Мы просили Тома поучаствовать в совещаниях, на которых хотели обсудить тайные каналы доставки Библий от международных организаций. Таким образом Том, будучи руководителем работы ОМ на Востоке, получил возможность лично познакомиться с ситуацией в Советском Союзе и увидеть потребность Союза церквей в Библиях.

В рядах ОМ было немало мужественных и ревностных молодых людей. Если бы удалось приобщить их к доставке Библий в Советский Союз, то можно было бы существенно увеличить число поездок. Но настоящая поездка сопровождалась большими трудностями, и я начал опасаться, что Тому и Яну эта страна изрядно надоест и они больше не захотят иметь дело с распространением Библий.

Наступило время отправляться в путь, чтобы в условленном месте встретиться с Петром. У каждой рабочей пары был свой собственный план, как добраться на совещание. Мы с Юхани покинули гостиницу в разное время и пошли пешком в разных направлениях. Каждый ехал сначала в одном трамвае, потом в другом. Лишь убедившись, что возможный шпик потерял нас из виду, мы отправились к условленному месту.

Том и Ян должны были встретиться с Петром в другом

районе и подъехать к нам, затем мы все вместе намеревались отправиться на такси на место совещания. Когда я шёл к Юхани, что-то внутри подсказывало мне, что следует идти на другое место встречи, хотя мы так не договаривались. Я прислушался к внутреннему побуждению и встретился с Петром. Тома и Яна на месте встречи не было. Ясно, что с ними что-то случилось! Мы немного подождали, но так как они не появлялись, мы отправились на то место, где нас ждал Юхани.

Брат, пришедший вместе с Петром, проводил нас на совещание, а Пётр остался в городе ждать Тома и Яна. Пришли они часа через три. Том рассказал, что с ними произошло.

Когда они на машине покинули гостиницу, за ними последовала серая «Волга». Она всё время ехала следом, хотя они долго колесили по городу. Владельцы «Волги» даже не пытались скрыть свои намерения. Наконец братьям удалось вырваться немного вперёд. Том выпрыгнул из машины, а Ян поехал дальше. Но в «Волге» это заметили, и оттуда тоже кто-то выпрыгнул. Тому удалось оторваться от преследователя, и он пришёл к Петру на условленное место.

Накануне у Тома произошёл серьёзный разговор с персоналом гостиницы, так как он из соображений конспирации не соглашался ставить свою машину в гараж и отдавать ключи работникам гостиницы. Они же настойчиво требовали этого.

На совещании мы договорились о новых местах встреч для доставки Библий, выяснили волнующие нас вопросы. В молитве мы доверили все свои переживания Богу, попросили Его водительства и разошлись.

Нам предстояла ещё одна встреча с Петром. На вокзале он должен был возвратить нам сумки, в которых мы привезли украинские Библии, а также передать корреспонденцию, которую Совет церквей хотел переправить через нас западным христианам и миссионерским обществам.

Том пришёл на вокзал один. Я нашёл его, и мы вместе пошли к Петру, который ждал нас в толпе пассажиров.

Но с Петром мы не встретились. Заметив, что за нами неотступно следует шпик, мы постарались уйти подальше от места встречи. Юхани стоял возле огромной колонны и видел нас издали. Пока шпик бегал за нами, Юхани подошёл к Петру, спокойно

поговорил с ним и взял у него корреспонденцию и сумки.

Если бы шпик появился немного позже, то недавно возвратившийся из заключения Пётр снова был бы арестован. Хорошо, что слежка за нами была очень заметной и мы не подошли к Петру.

Юхани сразу же отнёс полученную им корреспонденцию в машину и спрятал. Плёнку с фотографиями из жизни русского братства он вставил в свой фотоаппарат, так что казалось, будто она ещё не кончилась.

В подземной тюрьме

В сопровождении нежеланного спутника, который следовал за нами по пятам, мы с Томом ехали на эскалаторе метро вверх. Мы решили ещё раз спуститься вниз, чтобы убедиться, что за нами действительно ведётся слежка. Тот же самый коренастый мужчина последовал за нами. Мы вскочили в поезд, который как раз подошёл к станции, и думали, что избавились от шпика. Двери закрылись, и поезд тронулся. Но через короткое время мы увидели нашего преследователя в конце вагона.

Мы быстро приняли решение: один из нас выходит из поезда, другой едет дальше. Таким образом по крайней мере один сможет уйти, если даже другой будет задержан. Мы попытались выйти вместе с другими пассажирами, но сделать это незаметно было невозможно. Шпик стоял в дверях и дал им закрыться, лишь когда убедился, что мы не вышли.

На следующей станции Том вышел, а я остался. Шпик некоторое время нерешительно стоял в дверях, не зная, по-видимому, за кем ему следовать. Трижды поезд пытался тронуться, но незнакомец препятствовал этому, не давая дверям закрыться. В конце концов он остался в вагоне.

В метро крупного города, глубоко под землёй, среди совершенно незнакомых людей, я был самым одиноким человеком в мире. Ждать помощи было не от кого. Я находился в тупике, из которого не видел выхода. У меня пересохло во рту, язык прилип к нёбу, сердце сильно колотилось. Вдали от дома, я находился в таком месте, где меня трудно найти. Кроме того, я не владел русским языком. Что со мной будет?

Поезд мчался от станции к станции. Несколько раз я пытался

выйти из вагона, однако мужчина стоял в дверях и давал им возможность закрыться, лишь убедившись, что я остался в вагоне.

«Кто этот человек? — думал я. — Может быть, это уголовный преступник? Или это работник милиции, который действует по поручению властей?»

Разные вопросы теснились в моей голове. Короткие расстояния между станциями метро, казалось, были бесконечно длинными.

Вдруг я заметил, что шпик стал медленно двигаться в мою сторону. Он приближался шаг за шагом, но так, чтобы другие пассажиры этого не заметили.

Таинственный преследователь остановился в полуметре от меня, не говоря ни слова. Так мы некоторое время стояли рядом, затем я начал двигаться в противоположную сторону вагона; мужчина последовал за мной. Я ещё раз перешёл из одного конца вагона в другой, шпик не отставал от меня. По пути он что-то шепнул человеку в форме офицера милиции. Тот посмотрел на меня и двинулся в мою сторону.

Мой час пробил. Мне ничего не оставалось делать, как только вверить свою жизнь в руки Бога. Я знал, что не замешан ни в политику, ни в шпионаж, ни в какие-либо тёмные махинации. Я любил русский народ, желал ему Божьего благословения и прибыл сюда с добрыми намерениями. Если мне предстоит пострадать, попасть в тюрьму, испытать жестокое обращение — ради Евангелия я был к этому готов и благодарил Бога за то, что буду страдать не как злодей, а как христианин.

Приближалась следующая станция, и оба мужчины вплотную подошли ко мне. Один встал справа, другой — слева.

— Милиция! — прошептал мне один из них на ухо.

Когда поезд остановился, они крепко схватили меня за руки и вывели из вагона.

Я вырвался, но убегать не стал. Я не был преступником и не имел нужды спасаться бегством. Мужчины снова схватили меня.

Я попытался привлечь внимание прохожих, обращаясь к ним на английском, но никто не отваживался прийти мне на помощь. В Советском Союзе привыкли к арестам, и никто не хотел вмешиваться в действия милиции.

Офицер вёл себя агрессивно и, кажется, был готов ударить

меня. Они отвели меня в подземную затхлую камеру размером два метра на три. В ней была скамейка, стол, стул и телефон. У дверей стоял милиционер. Всякий раз, когда дверь открывалась, я видел двух арестовавших меня мужчин, которые с кем-то оживлённо разговаривали. О чём они говорили, я не понимал.

На этот раз была моя очередь испытать арест, подобно многим верующим в Советском Союзе. Мысленно я готовился к долгому допросу. Моё положение облегчалось тем, что при мне не было записей проведённых в Москве бесед. Имея их, я испытывал бы гораздо большее беспокойство.

Время тянулось медленно. По прошествии нескольких часов наконец-то появились три милиционера, которые должны были доставить меня на допрос. Когда мы вышли из метрополитена, меня повели к машине, на окнах которой были железные решётки. Два милиционера охраняли меня. По пути они подобрали бомжа, сильно пахнувшего спиртным. И вот с этим человеком с улицы меня везли по ночному Киеву в неизвестном направлении.

Пока мы ехали, у меня было время для размышлений. Стоило ли предпринимать такую поездку? Не гораздо ли лучше сидеть дома? Есть ли смысл рисковать собственной жизнью?

Я знал ответ на эти вопросы: меня послал Бог и всё это имеет свой смысл.

Машина остановилась перед отделением милиции, и меня препроводили в комнату для допроса. Рядом со мной всегда был милиционер. Прошло немало времени, пока пришёл полковник, который не говорил ни по-английски, ни по-немецки.

Допроса не получилось. Мне пришлось ждать до полуночи. Наконец два работника КГБ вместе со мной поехали на чёрной «Волге» в гостиницу.

Как только мы подъехали, ворота сразу же отворились. Швейцар знал, что это за машина. В вестибюле гостиницы нас уже ждал переводчик.

— Почему вы так странно вели себя в метро? — прозвучал вопрос. — Вы пытались помешать движению поезда.

— Это неверно. Я не препятствовал закрытию дверей. Это делал человек, который следовал за мной в метро.

— Что, собственно говоря, произошло? — спросил работник КГБ.

— Я заметил в метро человека, который следил за мной. Когда я поднялся по эскалатору наверх и пересел на другой поезд, он меня арестовал, и я не знаю за что.

— С чего вы взяли, что он следит за вами?

— Это было так явно, что я не мог ошибиться.

Некоторое время беседа продолжалась в том же духе. Наконец допрос закончился извинением со стороны работника КГБ:

— Мы сожалеем о случившемся. Здесь произошло какое-то недоразумение. Завтра утром мы сообщим в отделение милиции, что всё разъяснилось и никаких дальнейших мер не требуется. Вы можете идти спать.

Я поднялся по лестнице в свой номер. Юхани уже спал. Усталый, я всё же с лёгким сердцем лёг в постель и сразу уснул.

Причина моего ареста так и осталась для меня загадкой. Может быть, Господь дал мне испытать то, через что проходили многие верующие в Советском Союзе, чтобы я лучше понял их положение?

Это переживание не обескуражило меня. Напротив, оно воодушевило меня более усердно служить тем членам Церкви Христовой, которые испытывают гонения за свою веру.

На следующее утро нам предложили немедленно покинуть Киев. Мы восприняли это как своего рода изгнание. Однако отъезд на один день раньше запланированного нас вполне устраивал, так как всё задуманное мы уже выполнили.

Когда мы спустились в столовую на завтрак, появились Том и Ян. Они уселись в другом углу зала, подальше от нас. Однако официант указал им место около нас. Очевидно, кому-то хотелось посмотреть, будем ли мы разговаривать друг с другом.

После завтрака нам вручили паспорта и мы отправились в обратный путь.

Неприятное возвращение домой

Отъехав от Киева километров десять в направлении Львова, мы вдруг услышали громкий визжащий звук. Над нами в это время пролетал вертолёт. Летел он так низко, что мы могли видеть в нём людей, одетых в милицейскую форму. На обочине дороги стояла милицейская машина. Может быть, в нашем автомобиле

спрятан радиопередатчик? Что, если нас будут преследовать до самой границы? Сможем ли мы заправляться через короткие дистанции? Как спрятать секретные записи и корреспонденцию? Мы размышляли обо всём этом с немалым переживанием.

Через некоторое время вертолёт удалился. Мы остановились и основательно проверили машину, чтобы найти радиопередатчик, если он есть. Ничего не обнаружив, мы двинулись дальше. В подходящем месте мы снова остановились, открыли тайник и спрятали в нём корреспонденцию и наши записи. Всё это было невозможно пронести через границу в карманах.

Юхани вынул из фотоаппарата плёнку, которую дали ему братья, и тоже положил её в тайник.

Мы с тревогой размышляли о том, известна ли советским властям цель нашей поездки. Если да, то распространение Библий они считали настолько опасным делом, что для наблюдения за нами использовали даже вертолёт. Неужели Библия в этом обществе действительно считается опасной книгой? Почему они так встревожены? Если же истинная цель нашей туристической поездки им неизвестна, то что они думают о нас?

Нам предстояло пересечь высокие горы, а на автомобиле стояли летние шины. Цепей противоскольжения у нас не было. Снег шёл непрерывно, и грузовые машины стояли на обочине, так как не могли двигаться по скользким горным дорогам.

На советско-чешский пограничный пост Ужгород мы прибыли 22 марта. Юхани повёз машину на проверку, а я с багажом зашёл в помещение таможни. Проверка машины и на этот раз проходила без проблем. Корреспонденция и записи остались лежать в тайнике. Контроль багажа также закончился быстро, так как ничего подозрительного в нём обнаружено не было. Деньги были пересчитаны, квитанции проверены, на визах, паспортах и документах на машину поставлены печати. Мы удивлялись тому, что таможенный контроль после всего пережитого нами проходил без проблем.

Пока мы ждали свои паспорта, нас вдруг окружила группа таможенников с представителем «Интуриста», который начал забрасывать нас вопросами.

— Что вы фотографировали в последние дни вашего пребывания в Советском Союзе?

Мы объяснили, что фотографировали только разрешённые для съёмки туристические объекты.

Неожиданно нас стали обвинять в том, что мы занимались в Советском Союзе шпионажем.

— Вы сделали запрещённые снимки, и вашу плёнку необходимо проявить.

Таможенники объяснили нам, что мы, согласно сообщению милиции, фотографировали газопроводы, мачты электропередачи, железную дорогу и другие запрещённые для съёмки объекты. Какой-то человек забрал нашу плёнку, чтобы проявить её в таможенной лаборатории.

Наконец этот человек появился снова. Он показал нам проявленную плёнку, утверждая, что три снимка связаны со шпионажем: на одном виден газопровод, на втором — мачта электропередачи, а на третьем — ещё какой-то запрещённый для съёмки объект. Он вырезал эти кадры, чтобы изъять их для дальнейшего исследования. Мы пожелали посмотреть снимок газопровода. Нам показали пейзаж, на котором можно было разглядеть борозды распаханного снега. И это газопровод? Мы рассмеялись.

Нам предложили подписать документ о том, что мы делали запрещённые снимки и что они у нас изъяты. Мы не понимали, что было написано в том документе, к тому же нас оскорбляло обвинение в шпионаже, поэтому мы отказались от подписи. Однако перед таможенниками, по-видимому, была поставлена задача выжать из нас признание в криминальных действиях. Ситуация зашла в тупик.

— Почему вы усиленно пытаетесь сделать из нас преступников? — спросили мы, но ответа не услышали.

Допрос продолжался.

— Где вы получили визы?

— В Австрии.

— Почему вы, будучи финнами, ходатайствовали о визах в Австрии?

На этот вопрос у нас был готов убедительный ответ.

После изнурительного четырёхчасового пребывания на таможне нам, наконец, вручили паспорта. В шесть часов вечера мы въехали в Чехословакию. Тамошний контроль был поверхностным.

Начался последний этап нашего путешествия. Мы намеревались сменять друг друга за рулём, когда въедем в Чехословакию. Однако Юхани, который первым сел за руль, ехал по скользкой горной дороге сам, не желая будить меня. А я, устав от большого напряжения, уснул и проснулся лишь в час ночи около австрийской таможни.

Том и Ян возвратились в Австрию через Венгрию. Над их машиной тоже летал вертолёт до самого пограничного поста Чоп, где они были подвергнуты тщательной проверке. Они тоже были полны благодарности Богу за благополучное возвращение и сделанное дело.

Пятнадцатидневное путешествие за железный занавес было успешным: тайники не обнаружили, передача Библий удалась, были установлены новые контакты и проведены совещания. Теперь можно было осуществлять проект «Александр». Кроме того, руководство ОМ смогло установить связь с руководящими братьями Совета церквей ЕХБ, что имело большое значение для международной работы.

Мы радовались возможности трудиться совместно с ОМ, помогая церквам на Востоке. В одиночку финны не смогли бы сделать всё то, что было сделано для христиан Советского Союза в годы гонений.

Глава 2

Призвание молодого человека

Рассуждая о пережитом в период работы в восточных странах, я мысленно возвращаюсь в то время, когда готовился к своему служению.

Мой отец пережил немало чудес во время войны. Однажды он нёс караульную службу и лежал на земле, спрятавшись за большим деревом. Вдруг он ясно услышал внутри себя голос: «Быстро переберись на другое место!» Отец послушался и от-

полз метров на двадцать в сторону. Вскоре после этого на то место, где он прятался, упала авиабомба. Зияющая в земле воронка свидетельствовала моему отцу о Божьей защите. Его не задел ни один осколок!

Будучи связным командира роты, отец передавал сообщения на различные участки фронта, и ему часто приходилось в одиночку выходить из опасных ситуаций.

Моя мать во время войны также не раз испытывала Божественное покровительство, когда её отправили в подразделение противовоздушной обороны. Она участвовала в обеих войнах, и ей довелось быть и дивизионным шеф-поваром, и медсестрой. Она была также санитаркой на корабле, который перевозил ингерманландцев из Эстонии в Финляндию.

Ингерманландия — это территория в окрестностях Санкт-Петербурга, где с XVII века живут финны. После революции многих из них угнали в Сибирь, где большинство мужчин погибло в исправительно-трудовых лагерях. Когда ситуация в стране изменилась, оставшиеся в живых возвратились назад. Теперь ингерманландцы говорят в основном по-русски, хотя у них финское происхождение.

Мои родители во время войны переписывались и в 1943 году поженились. У них родилось трое сыновей. Я был средним и родился в 1946 году.

Будучи ребёнком, я с особым любопытством слушал рассказы отца о его участии в войне. В то время я и не подозревал, какие волнующие события произойдут в моей жизни, хотя и при других обстоятельствах. Отец защищал своё отечество; моя же работа будет связана с духовной бранью, в результате которой благая весть, несмотря на различные опасности, станет доступной людям, никогда её не слышавшим.

Доставка Библий в Советский Союз была связана с духовной битвой. Нужно было хорошо разведать местность, смело и в то же время осторожно атаковать противника, стараясь обезопасить себя, насколько это возможно. Когда я позже размышлял об этом, мне стало ясно, что моё детство и юность были хорошей подготовкой для выполнения этих задач.

Моё раннее детство прошло благословенно. Я помню детские богослужения, детские лагеря. Я учился доверять Богу и

понимал, что Он заботится о людях, защищает их и направляет их жизнь. Вечерами родители рассказывали нам библейские истории и учили молиться. Я сердечно благодарен им за то, что они в детстве научили меня уповать на Бога.

Проказник и Божье покровительство

В детстве я был энергичным и бойким мальчиком. Как дома, так и в школе я изобретал всевозможные шалости. Мы нередко играли с товарищами на так называемой дьявольской скрипке. Один конец шпагата мы привязывали к окну соседского дома, а с другим концом прятались где-нибудь в кустах. Там мы тёрли натянутый шпагат куском смолы или рукавицей, отчего в доме возникал неприятный, завывающий, действующий на нервы звук. Соседи напрасно искали причину неприятного звука. Мы прятались надёжно и забавлялись, особенно в тёмные осенние вечера.

Некоторым соседям мы досаждали тем, что бросали в стены их домов камни или куски льда и затем прятались в тёмном лесу. Мне всегда удавалось так хорошо спрятаться, что меня не могли поймать. Эти шалости мы считали очень увлекательной игрой.

Я рос в верующей семье, поэтому мне иногда приходилось испытывать трудности. В подростковом возрасте моя вера не раз подвергалась испытанию; меня привлекал мирской образ жизни. Я хотел показать своим товарищам, что я неверующий. Однажды я дошёл до того, что начал рассказывать мальчикам всякие непристойности, выражаясь грязными словами. Неожиданно появился мой отец, который всё слышал. Здесь мне не помогли никакие объяснения. Возвращение домой было не из приятных.

Мой бойкий характер нередко становился причиной опасных ситуаций. Однажды я влез на высокий шкаф, и он развалился. Я оказался под обломками, рядом с разбитой бутылкой, в которой была соляная кислота. По счастливой случайности кислота не попала мне ни в глаза, ни на кожу. Я отделался лишь тем, что вывихнул ногу.

Не один раз я залезал на самый верх высоковольтной мачты, хотя на ней висел предупредительный щит с надписью: «Опасно для жизни!». Мы, мальчишки, не принимали это всерьёз. Я всегда живым спускался вниз. Много лет спустя друг моей юности

полез на мачту той же самой высоковольтной линии. Когда он добрался до первых проводов, его ударило током. Он упал с мачты и умер по дороге в больницу.

Я часто удивлялся тому, что остался жив и невредим после всех своих отчаянных приключений.

Унижение нарушителя спокойствия

В школе я тоже много проказничал. Мне нравилось веселить одноклассников. Несомненно, учителям это доставляло немало беспокойства. Однажды я пустил по классу своё произведение искусства. В конце концов мой лист попал в руки учителя. Художника нашли быстро. Меня отправили в учительскую, где в присутствии нескольких учителей с меня спустили брюки. Я должен был лечь на стол, и учитель, чтобы напугать меня, ударил по столу кабелем и предупредил:

— Если ты не изменишься, то в следующий раз я с тобой разделаюсь!

Этот поступок учителя был для меня большим унижением, которое оставило в моей душе глубокий след. Я считал такое отношение ко мне совершенно несправедливым.

Как-то раз весь класс оставили после уроков. Мы должны были сидеть неподвижно, положив руки на парту, и смотреть на нарисованный на доске знак. Наконец я больше уже не мог сдерживаться и рассмеялся. Учитель схватил меня за воротник и, словно мешок с мукой, выбросил за дверь. Я остался неподвижно лежать на полу, притворившись, что потерял сознание. У меня было такое чувство, что я ничтожество. Меня, словно мешок, можно выбросить, потому что я ничтожество! Моё чувство собственного достоинства снова было оскорблено. Через некоторое время ко мне подошёл явно обеспокоенный учитель. Он привёл меня в класс и сказал:

— Теперь можешь смеяться, сколько хочешь.

Однако мне было не до смеха. Я снова был унижен и опозорен перед всем классом.

Из-за моих многочисленных проделок меня иногда обвиняли в кражах, которые я не совершал, и приводили к директору школы для объяснения. Это было унизительно и мучительно больно, будучи

невиновным, стоять перед директором в качестве подсудимого.

Чтобы стать невосприимчивым к оскорблениям и унижениям, я замкнулся в себе, отчего порой испытывал одиночество и робость.

В спорте у меня были успехи. Здесь я мог успокоить оскорблённое чувство собственного достоинства. Я играл в бейсбольных, футбольных и волейбольных командах. В школе я был лучшим лыжником. В беге на длинную дистанцию я всегда был первым.

Не хочу быть верующим!

Мне казалось, что я отличался от своих ровесников, так как рос в верующей семье. Своим плохим поведением я хотел сбросить с себя печать благочестия. Мне надоело ходить в церковь, участвовать в церковных мероприятиях, я не понимал воспитательных принципов моих родителей. Внутри меня росло сопротивление всему, что было связано с религией. Я думал, что никогда не буду обременять себя ею. Я никогда не буду верующим!

В моей голове утвердилось ложное понимание, что вера лишает человека всякой радости. Как-то раз мы тайно собрались у одного из моих товарищей; как мне помнится, это была моя затея — дать клятву. Мы положили руки на стол и поклялись, что никогда не станем верующими.

Впоследствии некоторые из моих друзей юности закончили свою жизнь самоубийством. Не была ли их жизнь настолько пустой и бессмысленной, что они не выдержали этого? Моя жизнь тоже, казалось, не имела смысла. Меня наполняла ненависть, во мне бушевало упрямство.

Однажды мой брат решил поехать в христианский молодёжный лагерь. Я провожал его на поезд. Перед выходом из дому я стукнул кулаком по столу и сказал:

— Не вздумай только стать верующим!

Однако через несколько дней мы получили письмо, в котором брат просил у родителей прощения за все свои нехорошие поступки, в том числе и за те, о которых родители вообще ничего не знали. Он принял в своё сердце Иисуса. Для меня это было полной неожиданностью. Я не мог вместить того, что один из нашей группы нарушил клятву. В течение полугода я наблюдал за жизнью своего брата и должен был признать, что он изменился.

Он читал Библию, посещал богослужения, участвовал в молодёжных мероприятиях, библейских и молитвенных кружках. По всему было видно, что его жизнь получила новое содержание и новый смысл. Вместе с молодёжной группой он распространял христианские журналы. Моё любопытство было разбужено.

Новое направление жизни

В феврале 1961 года моему брату удалось уговорить меня поехать в Вивамо. Там я впервые увидел много молодёжи и услышал, как братья и сёстры с радостью свидетельствовали о своей вере в Иисуса и пели христианские песни. Это произвело на меня глубокое впечатление. Я стал прислушиваться к их беседам. В один из вечеров Дух Святой коснулся моего сердца и я решил поговорить со служителем, который занимался с молодёжью. Я исповедал перед Богом свои грехи, и Он освободил меня от них. Служитель молился обо мне. Он уверял меня, что Кровь Иисуса очистила моё сердце, и я могу радоваться тому, что все мои грехи прощены.

Так для меня началась новая жизнь. Старое прошло, началось новое. Я получил большую радость, так как с меня было снято бремя грехов. Бог начал исцелять и врачевать мою израненную душу. Постепенно мне стало понятно, что и я, будучи Божьим творением, ценен в глазах Господа, что Христос принял меня таким, какой я есть. Он умер за меня. Моё пренебрежение самим собой начало исчезать.

Присоединение к верующей молодёжи вызвало у меня потрясающее чувство. Вера не лишила меня радости, напротив: я с восторгом заметил, что счастливая жизнь теперь только началась!

После обращения я стал искренне свидетельствовать друзьям о своей вере. Позже я принял руководство молодёжной группой и активно включился в молодёжное служение.

Однажды утренняя молитва в школе была совершена бывшим нарушителем спокойствия. Как учитель, так и ученики были поражены. С тех пор это происходило регулярно. Став верующим, я подходил к некоторым учителям и признавался перед ними в своих нечестных поступках в прошлом.

Я мечтал стать учителем и в свободное время хотел трудиться

для Царства Божьего. Однако один учитель, будучи христианином, посоветовал мне:

— Хорошо бы тебе стать служителем слова Божьего. Сделай основным делом своей жизни труд в Божьем винограднике. Встать на этот путь так мало желающих! А в учителях никогда нет недостатка...

Я часто уходил в лес и в тишине изучал Библию, на коленях просил Бога о Его водительстве в моей жизни.

Я читал биографии людей, которые трудились для Царства Божьего, и эти жизнеописания глубоко трогали моё сердце.

Как-то раз тёмным вечером я шёл домой после евангелизационного собрания и в глубине души принял окончательное решение: посвятить себя распространению Евангелия, чего бы это мне ни стоило.

Вскоре я поступил в библейскую школу в Хельсинки, где можно было подготовиться к церковной работе.

Перед моим уездом ко мне подошёл преподаватель, который в своё время посоветовал мне вступить на этот путь. Он снял шляпу, поздравил меня с прекрасным решением и пожелал Божьего благословения.

В кармане у меня было несколько банкнот в десять финских марок, а впереди — полная неизвестность. Родители в то время не могли финансировать мою учёбу. Отправляясь на три года в Хельсинки, я полностью положился на Бога.

Мне удалось получить работу на полставки в книжном складе Финского миссионерского общества. Кроме того, я делал ящики для багажа миссионеров этого общества. Таким образом я зарабатывал столько, что при экономии мне хватало на жизнь.

Миссия, с которой я соприкоснулся, была мне совершенно незнакома. Сотрудники миссии оказались людьми спокойными и уверенными в своём призвании. Я был готов присоединиться к этой миссии, если Бог направит к этому мою жизнь.

За три года пребывания в Хельсинки я прослушал примерно восемьсот библейских уроков. Наш преподаватель любил Библию и делал её для нас действительно живой. Нам часто казалось, что мы живём во времена Иисуса и являемся очевидцами библейских событий. Учёба способствовала моему духовному росту и созреванию для труда на Божьей ниве.

Призыв к миссионерскому труду

В библейской школе было много девушек, которые избрали путь креста и самопожертвования ради Евангелия. Верующих ребят в тот период вообще было мало, а в библейской школе учились лишь единицы.

Пиркко обладала теми качествами, которые я хотел видеть в своей будущей жене. Господь дал мне любовь к этой девушке. Она тоже полюбила меня. Убедившись в том, что миссионерский труд и для неё был очень важным делом, я спросил её:

— Готова ли ты пойти со мной, если мы, как семья, будем призваны на миссионерский труд?

Пиркко была готова, если Бог усмотрит для нас такое служение.

Господь вложил в моё сердце переживание о спасении ближних. Однажды я отправился в замок президента, однако моя евангелизация закончилась на адъютанте, которому я изложил свою просьбу и возвестил о спасении. Во время плавания на корабле я смог рассказать об Иисусе премьер-министру и подарить ему несколько евангелизационных кассет.

В период учёбы в библейской школе мне пришлось пережить трудное время. Почти полгода я чувствовал себя как в тёмном туннеле. Я думал, что Бог оставил меня и Его милость на меня больше не распространяется. Мне казалось, что я нахожусь в преддверии ада.

Перед Рождеством я упаковывал на складе миссионерского общества рождественские открытки. При этом мой взгляд упал на надпись, сделанную на одной из них: «Иисус пришёл в мир, чтобы всякий верующий в Него не оставался во тьме». В этот момент Дух Святой озарил моё сердце. Страх и отчаяние тут же исчезли, лучи Божественной благодати снова засияли в моём сердце ярким светом. В тот момент я понял, что строить свою веру необходимо на слове Божьем, которое освещает мрак человеческой души. Я по-новому понял, как ценна Библия, и мне захотелось распространять эту драгоценную книгу среди тех, у кого её нет.

Весной 1966 года меня отправили в командировку в Ливан, Сирию, Иорданию и Израиль. Уставшие под палящим солнцем

Сирийской пустыни, мы остановились отдохнуть в бедной деревне, дома в которой были построены из кирпича-сырца и коровьего навоза. Сопровождающий нас человек сказал:

— Здесь много лет трудилась одна миссионерка.

В этот момент Бог заговорил с моим сердцем: «Если Божья любовь подвигла кого-то на такую самоотверженность, то и мне хотелось бы что-то сделать, чтобы помочь бедствующим. Могу ли я понести Евангелие тем, которые ещё не слышали о нём?»

Там, в Сирийской пустыне, я принял решение посвятить свою жизнь миссионерской работе.

В 60-е и 70-е годы прошлого века в разных областях Финляндии происходило большое пробуждение среди молодёжи. В течение короткого времени около тысячи молодых людей выразили желание трудиться на полях благовестия. Забота об этих пробуждённых душах и внимание к их миссионерскому порыву привели к созданию в 1967 году Финской народной миссии. Работа быстро расширялась. Молодые люди, загоревшись Божественным огнём, начали готовиться к миссионерскому труду в разных частях света.

После того как в Сатакунта в 1969 году была образована молодёжная миссия, меня попросили включиться в региональную работу с молодёжью.

«Мы не можем обещать стабильный заработок»,— было написано в письме. Однако в Сатакунта меня ждали разнообразные и важные задачи. Молясь о правильном решении, я почувствовал влечение к этому труду, так как совершая его, мог содействовать благовестию. Одной из моих задач было пробуждение у молодых людей интереса к миссионерскому труду. Убедившись, что моё решение в пользу этой работы правильно, я принял ответственность за региональный труд с молодёжью.

Молодые христиане были готовы нести Евангелие повсюду, и я шёл с ними во многие места, из дома в дом. Мы приглашали людей на богослужения и распространяли христианскую литературу. Мы трудились также и в школах.

Моя зарплата была такой низкой, что мы едва сводили концы с концами. Но Бог заботился о нас. Иногда братья и сёстры приносили нам продукты.

Однажды у нас совсем не было денег, а срок оплаты счетов

приближался. Я попросил одного из сотрудников молиться со мной об этой проблеме, но ни с кем, кроме Бога, об этом не говорить. Когда наступил срок платежа, ко мне пришёл друг. Он даже не снял пальто, а сразу подошёл к столу, положил пачку денег и ушёл. Это была сумма, необходимая для погашения счёта. Такие события укрепляли нашу веру в то, что Бог и в трудностях позаботится о нас.

Молодые люди, желающие трудиться в миссии, нуждались в помощи зрелых христиан. Когда в октябре 1969 года и в Сатакунта была образована Финская народная миссия, молодёжная миссия влилась в неё. Теперь миссионерский труд имел чёткие грани. Желание пастора, основателя Финской миссии, стало действительностью: «Молодёжью должны руководить молодые люди, а старшие должны их поддерживать».

В летние месяцы группы молодых людей ездили в Швецию, Австрию и Италию. Я руководил группой, которая трудилась в Швеции, недалеко от Гётеборга.

В армии я посещал школу санитаров и работал в гарнизонной больнице. Медицина нравилась мне, и я думал, что миссионер должен уметь ухаживать за больными. Так по совместительству я обучался санитарному делу, приобретая дополнительные навыки, необходимые в миссионерской работе.

В это время в городе Пори образовался молитвенный кружок для поддержки миссионеров.

Глава 3

Открытая дверь в восточные страны

О гонимых церквах я впервые услышал от болгарского пастора Харалана Попова, который приезжал в библейскую школу в Хельсинки. Он рассказывал (частично из собственного опыта) о страданиях и пытках, которые испытывали болгарские христиане в тюрьмах.

В начале 70-х годов я читал книги, в которых не только Попов, но и румынский пастор Вурмбранд, и голландский «контрабандист» брат Андрей писали о ситуации за железным занавесом. В сентябре 1970 года я слушал пастора Вурмбранда на большом собрании в Хельсинки. Его речь произвела на меня глубокое впечатление.

В ежегодных конференциях Финской народной миссии принимали участие известные представители и защитники гонимых церквей. Они призывали финских верующих помогать страдающим христианам, так как географическое положение Финляндии было очень выгодным для этой работы.

Для меня лично такие конференции имели большое значение. Я узнал, что многие христиане на Востоке страдают за Иисуса в тюрьмах и исправительных лагерях. В этих странах недоставало Библий, сборников песен и материала для детских богослужений. Братья призывали христиан что-то делать для гонимых.

На одном из таких общений Бог проговорил лично ко мне. Призыв посвятить себя труду на Востоке был ясным и чётким. Мне захотелось как можно скорее посетить Советский Союз, чтобы лучше узнать о положении христиан и доставить туда Библии.

Вместе со своим братом я стал готовиться к поездке. Мы знали, что она связана с риском, однако чувствовали, что Бог хочет воспользоваться нами для передачи Библий гонимой церкви. О своём плане мы не сообщили никому, даже своим верующим родителям.

В родной церкви мы организовали молитвенную группу, в которую входили христиане из нескольких провинций. На одном из таких молитвенных собраний мы с братом сообщили, что хотим просить Божьего водительства в отношении одного дела. Мы объяснили собравшимся, что нам не хочется говорить о наших намерениях подробно, так как Богу всё известно. На этом молитвенном общении мы услышали лично для себя обетование Небесного Отца: «Вас никто не принуждает совершать намеченную поездку. Если же вы решитесь на неё, то Я буду с вами. Вы будете там как в стеклянном шкафу, потому что за вами будут следить, однако Я защищу вас».

Это обетование утвердило нас в нашем намерении.

Ингерманландец Юхо Тонтти

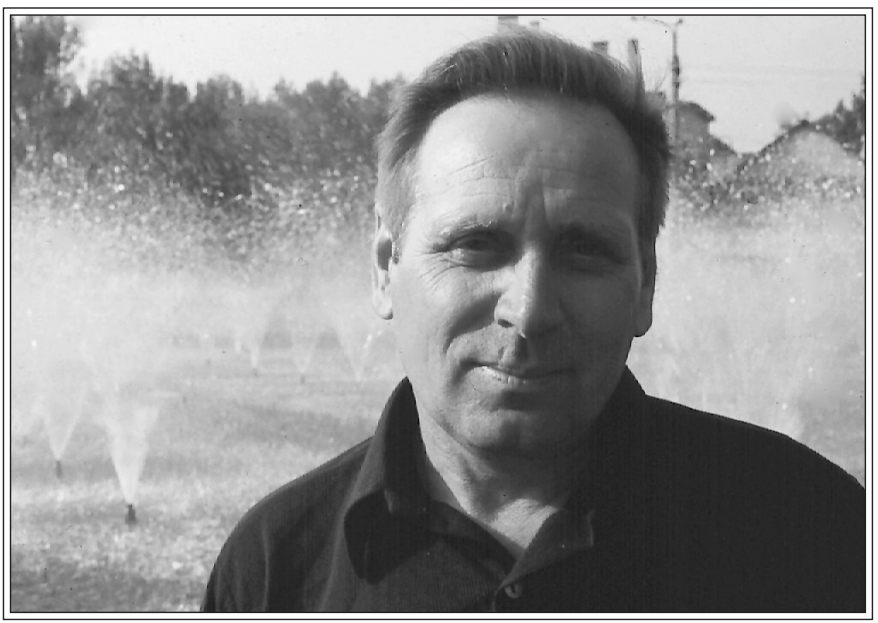
Финские друзья нашли в гонимом братстве Юхо Тонтти, который знал финский язык. В 1966 году он вместе со своей женой Сайми уверовал и вскоре стал самым важным посредником финских библейских курьеров.

В атеистическом обществе Юхо учили, что Бога нет. Его жизнь была наполнена заботой о пропитании семьи. Тихий и замкнутый, Юхо каждый день искал утешения в алкоголе; при этом он старался выполнять свою работу в совхозе.

Обратившись к Богу, Юхо стал посещать богослужения. Однажды собрание в частном доме прервал милицейский патруль. Часть посетителей, в том числе и Юхо, повезли на допрос.

«Сколько раз на этой машине меня везли в милицию пьяным! — думал он. — А теперь меня везут туда за то, что я хотел слушать слово Божье».

В милицейской машине у Юхо созрело решение полностью посвятить свою жизнь Богу. Вскоре после этого молодые люди из Финляндии познакомились в Ленинграде с Юхо.



Семья Юхо неоднократно испытывала преследования. В его доме часто производились обыски. В кормушке для коров он устроил тайник, в котором прятал получаемые от финнов Библии. Там милиция книги не искала.

В семье Юхо использовался тайный язык, который знали и дети. Когда отец просил их дать коровам почитать, они понимали, что книги нужно быстро спрятать.

Однажды несколько из принесённых финнами Библий всё ещё находилось в доме, когда прибыл наряд милиции. Библии быстро завернули в грязную тряпку. Когда милиция зашла в дом, Сайми громко сказала: «Дети, отнесите это в баню!»

Кто-то из детей подхватил испачканную тряпку и прошмыгнул мимо милиционера. Библии были спасены.

Первая поездка

Насколько нам было известно, ещё никто из нашей местности не посещал гонимую церковь. После короткого обучения мы с братом выехали в направлении Ленинграда на его новеньком «фольксвагене».

На канистре, в которую мы спрятали Библии, не было крышки. Мы нигде не могли найти подходящую, даже на заправках. В конце концов приклеили на отверстие канистры самодельную крышку. Мы надеялись, что таможенники не будут пытаться открыть канистру, так как это просто невозможно. В то время мы ещё не знали, что, обнаружив Библии, советские власти могут даже конфисковать машину.

В дороге мы неоднократно молились, чтобы Бог защитил нас и руководил нами. Я опасался, что на таможне могут обратить внимание на наше напряжённое состояние.

И вот мы впервые вступили на советскую землю. Шлагбаум открылся, и мы проехали к зданию таможни. Сначала таможенники хотели знать, почему мы прибыли на один день позже. Конечно, мы не могли сказать им, что опоздание связано с крышкой для канистры, в которой были Библии.

Таможенный контроль был очень тщательным. Всё было проверено, даже подголовник распороли лезвием. Кроме Библий, у нас было немного одежды для гонимых христиан. Наконец нам

разрешили ехать, чему мы были очень рады.

В Ленинграде, на Финляндском вокзале, мы должны были встретиться с двумя братьями. Однако мы их не нашли. Мы подошли было к двум мужчинам, подумав, что это те, кого мы ищем, но это оказались не они.

Мы робко стояли в стороне, стараясь, насколько возможно, не привлекать внимание людей. Хотя мы и постарались одеться, как одеваются советские граждане, нам казалось, что все смотрят на нас и узнают в нас иностранцев.

Время шло, и мы стали рассуждать о том, что делать с Библиями и одеждой, если не встретимся с верующими. На всякий случай у нас был адрес Юхо Тонтти, который жил далеко от города, хотя и возле железной дороги. Обычно туда не ездили, так как иностранцам было опасно появляться в запрещённых для них районах.

Узнав, что в том направлении, где живёт Юхо, отправляется последний поезд, мы быстро купили билеты. Без знания языка было непросто ехать далеко в деревню. Что будет, если Юхо не окажется дома? А если мы заблудимся? Ходят ли поезда ночью, если вдруг нам придётся сразу же возвращаться назад? Как мы перенесём холод, если нам придётся ночевать на улице?

Мы решили не поддаваться панике и сели в поезд. Так как объявление остановок мы не понимали, то стали считать станции, и нам удалось выйти там, где нужно. С помощью запечатлённого в памяти плана мы нашли на опушке леса серый домик.

Хотя мы прибыли неожиданно, да ещё поздно вечером, нас приняли радушно, как братьев во Христе. По какой-то причине известие о нашем прибытии не было передано Юхо, поэтому он не встретил нас. Он сказал, что они молились о том, чтобы Бог послал к ним кого-нибудь из Финляндии, так как нужно было передать срочное сообщение западным церквам и миссионерским обществам. Юхо принёс финский термос, разобрал его, спрятал внутри письмо и отдал нам.

Последний поезд в направлении Ленинграда уже ушёл, и мы остались у Юхо, хотя ночевать в частных домах иностранцам было строго запрещено. Однако нам это не помешало. Мы были в кругу друзей, с которыми могли обмениваться новостями и молиться. Лишь к утру мы прилегли, чтобы немного подремать.

Возвратиться в Ленинград мы постарались как можно раньше. Юхо поехал с нами, чтобы забрать из нашей машины Библии и одежду.

Перевозить канистру в поезде было очень рискованно. Однако ничего другого мы не могли придумать, так как у Юхо не было автомобиля. На протяжении ряда лет он перевёз в свой дом много таких канистр. Дома он вынимал Библии, а канистры закапывал в землю.

Мы отдали Юхо почти всю одежду, которая была при нас, даже свои зимние пальто и меховые шапки, чтобы он передал это нуждающимся верующим. Мы попрощались с ним на Финляндском вокзале возле локомотива, на котором Ленин прибыл из Финляндии в Россию, чтобы начать революцию.

На таможне мы особенно переживали за термос, так как у нас снова всё тщательно проверяли. В наших больших чемоданах не было ничего, кроме полотенца, поэтому нас проверяли более строго, чем обычно. Таможенники искали рубли, так как думали, что мы продали одежду и всё остальное. Они особенно тщательно осматривали те места, где можно спрятать небольшие предметы. И всё же они ничего не нашли. Содержимое термоса — важное письмо — было доставлено в Финляндию.

За два дня мы проделали долгий путь: из Пори в Ленинград, затем проехали почти до Ладожского озера и снова вернулись в Пори. После того как эмоциональное напряжение спало, мы почувствовали физическую усталость.

Так мы совершили первую миссионерскую поездку за железный занавес, после чего ещё больше загорелись желанием трудиться на пользу гонимой церкви.

Божьи чудеса

В 1971 году на День матери мы предприняли вторую поездку. В этот раз поехало две группы на двух машинах, чтобы перевезти больше Библий. Ободрённые опытом, мы осмелились взять канистры намного больших размеров. Это были жестяные банки из-под солёных огурцов, окрашеные в серый цвет, как обычные канистры для бензина. В эту поездку отправилась моя

жена Пиркко, а также Маури и Рейно со своими жёнами.

Незадолго до нашего отъезда было молитвенное общение, на которое собралось около двадцати братьев и сестёр из разных районов нашей области. Мы молились о миссии, о страдающих церквах, а также о каждом из присутствующих. На таких общениях Бог не раз по-особенному ободрял и утешал нас, утверждая в нас те мысли, которые Он раньше посылал нам посредством Своего Слова.

Когда на тех, кто готовился к поездке, призвали Божье благословение, мы ещё больше утвердились в наших планах. Друзья пожелали нам молиться о больных, которые встретятся нам в пути. И на этот раз присутствующие не знали ничего определённого о наших намерениях.

Таможенников не интересовали наши большие канистры, так что нам удалось без проблем провезти Библии и передать их посредникам.

Обычно общение западных курьеров с местными верующими ограничивалось передачей книг и получением корреспонденции. Однако в этой поездке нам предоставилась возможность побыть на богослужении подпольной церкви в доме Юхо Тонтти.

Слово «подполье» не говорит о том, что верующие были какой-то секретной группой, которая, как утверждали атеисты, устраивала дикие ритуалы на кладбищах. В церкви не приносили в жертву детей, хотя власти твердили об этом в газетах, чтобы удерживать людей от посещения богослужений.

Слово «подполье» означало, что некоторая деятельность церкви, как, например, печатание книг, выпуск журналов, распространение Библий и бюллетеней Совета родственников узников, совершалась втайне. Некоторые братья были вынуждены руководить служением церкви, находясь на нелегальном положении. Они длительное время были разлучены с семьями, не имея возможности посетить свой дом. Многие встречались со своими жёнами и детьми не дома, а у друзей.

Евангелие же в общинах проповедовалось свободно и смело. Как правило, на богослужения приглашали соседей. Окна были открыты, чтобы как можно больше людей могло слышать евангельскую весть. Пение обычно сопровождалось музыкой: играл аккордеон или струнный оркестр, а иногда и духовой оркестр.

На богослужениях в лесу пение и музыка иногда привлекали сборщиков ягод или грибов, и некоторые из них обращались к Господу. Христиане свидетельствовали о своей вере также и в повседневной жизни — на работе и в школе, хотя это было строго запрещено.

В конце богослужения мы передали церкви привет от финских христиан. Затем мы приняли участие в молитвенном часе и вместе с русскими братьями молились о больных. Нам не хотелось уезжать, но мы вынуждены были попрощаться, чтобы не опоздать на последний поезд, отправлявшийся в Ленинград. Такой большой группой мы не могли ночевать в маленьком домике Юхо.

В одной из последующих поездок в Ленинград я узнал, что друзья, о которых молились на том молитвенном часе, выздоровели. Это ободрило и укрепило нас в уверенности, что молитвенная поддержка верующих является волей Божьей.

Когда мы вместе с Маури и Рейно встретились в парке с Юхо Тонтти, рядом с нами проехала милицейская машина. Один из нас вздрогнул. Я моментально представил себе ужасную картину, как нас окружает милиция. Юхо понял ситуацию.

— Не будем бояться,— совершенно спокойно сказал он. — Они делают свою работу, а мы — свою. Вот и всё.

После этого он повёл нас в столовую. До этого мы всегда думали, что верующие живут скрытно, однако здесь наше мнение стало меняться. Заказав еду, Юхо попросил нас встать, чтобы поблагодарить Бога и попросить благословения на пищу. Мы стояли вокруг стола, посреди множества людей, и Юхо молился Богу. Я ждал, что к нам вот-вот подойдёт работник милиции и мы будем арестованы. Однако ничего такого не случилось. Единственная проблема, с которой мы здесь столкнулись, заключалась в жирной колбасе и прокисшем молоке, с которым мы едва справились.

Неожиданный конец богослужения

В нашей работе мы из соображений конспирации придерживались принципа, что один и тот же человек может ездить в Советский Союз с интервалом не менее трёх месяцев, чтобы не примелькаться на таможне. В глубине души я очень хотел ездить чаще и перевозить как можно больше Евангелий. Несмотря

на небольшую зарплату, я старался экономить столько, чтобы хватало на поездки. Братья по вере шли на риск, предоставляя для этой цели свои автомобили.

Свою третью поездку я совершил с Юхани. В воскресенье нам предоставилась возможность принять участие в утреннем богослужении гонимой церкви. Их богослужения часто проходили в лесу, даже зимой. Дети, взрослые и старики преклоняли колени прямо на снегу и благодарили Бога. Даже вечеря Господня иногда совершалась в лесу.

На этот раз богослужение проходило в доме верующих, километрах в десяти от Ленинграда. Церковь не всегда заранее знала, где будет следующее собрание. Таким образом можно было уберечь себя от шпиков и милиции, которые мешали христианскому собранию и штрафовали верующих. Члены церкви собирались воскресным утром на Финляндском вокзале, где им объявляли место собрания, и тогда все на одном пригородном электропоезде ехали на богослужение.

У нас был с собой кассетный магнитофон. Мы хотели записать прекрасную музыку и сели поближе к струнному оркестру. Церковь благодарила Бога за то, что снова могла собраться вместе. Пел молодёжный хор в сопровождении оркестра, звучали личные свидетельства о вере в Господа, стихотворения. На очереди была проповедь. Неожиданно богослужение было прервано.

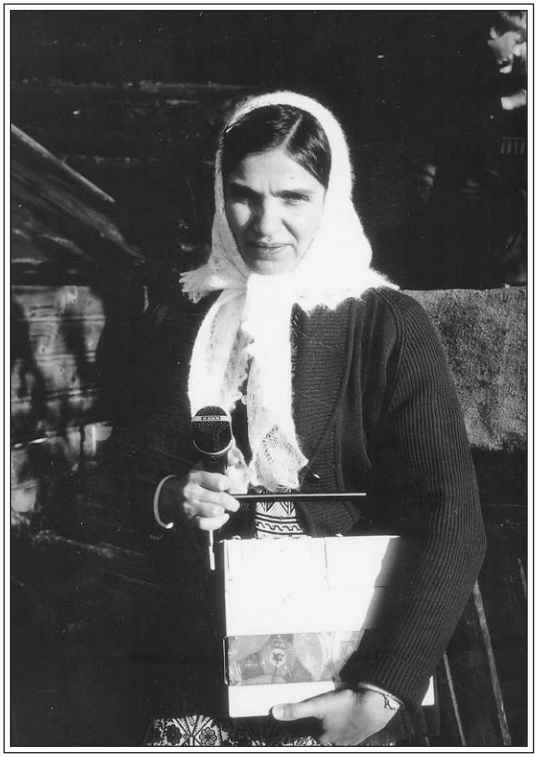
— Быстро уходите! — сказали нам. — Спрячьте магнитофон в карман!

Власти каким-то образом узнали, где проходит богослужение и прибыли, чтобы оштрафовать хозяина дома. Милиция не могла сразу войти в дом, так как помещение было заполнено людьми.

Нам открыли окно, и мы выпрыгнули во двор. В последний момент нам удалось скрыться в лесу. Если бы нас задержали, мы получили бы визовый запрет. Это означало бы конец нашей работе в Советском Союзе. А хозяевам дома пришлось бы испытать дополнительные трудности, если бы стало известно, что на богослужении присутствовали иностранцы.

По лесу мы добрались до вокзала.

Постепенно мы начинали понимать те трудности, которые испытывали церкви в Советском Союзе. В таких обстоятельствах компромиссы были невозможны. Нужно было или полностью



Аида Скрипникова

принадлежать Христу, или вообще не принадлежать Ему. Следование за Иисусом кому-то могло стоить очень дорого. Каждому нужна была готовность в любое время пойти в тюрьму. Мы встречали христиан, которые провели в заключении не один год.

На одном из богослужений мы познакомились с Аидой Скрипниковой. Как-то раз она в канун Нового года на центральной улице Ленинграда — на Невском проспекте — раздавала людям подписанные от руки открытки с библейскими текстами. Она хотела познакомить отягощённых грехом с тем утешением, которое предлагает Евангелие. Милиция задержала Аиду, однако после допроса её отпустили. В конце 60-х годов Аида всё же была арестована и четыре года провела в заключении.

Об Аиде было много сообщений, и верующие всего мира молились о ней. На Западе люди восхищались её мужеством в свидетельстве о Господе и удивлялись, что за такую деятельность можно получить четыре года тюрьмы.

Библии в корсетах и канистрах

В Советском Союзе повсеместно не хватало Библий. Это была крайне редкая, хотя весьма желанная книга. В христианских радиопередачах, которые транслировались с Запада, библейские

тексты читались медленно, чтобы слушатели в Советском Союзе могли их записывать. Случалось и такое, что Библию делили на несколько частей и распределяли среди христиан.

В 1964 году братство ЕХБ получило в подарок от западных христиан пять Библий и пятнадцать Новых Заветов. Когда служители в Москве рассматривали лежащее перед ними книжное сокровище, один из них спросил: «Что будем делать с этими книгами?» Братья решили передать их в самые отдалённые общины. Узнав об этом подарке, верующие Владивостока сразу же отправили за ним двух братьев. Они полетели самолётом, чтобы скорее получить Священные книги, находящиеся от них на расстоянии восьми тысяч километров.

«Когда речь идёт о приобретении Библии или Евангелия, в нашей стране не думают о том, сколько денег это стоит»,— говорил Михаил Хорев.

Такой была ситуация, когда финны стали снабжать русские церкви Библиями. Помощь начиналась всего с нескольких экземпляров.

Удобными для перевозок Библий были двухдневные туристические поездки на корабле из Хельсинки в Ленинград. Корабль часто служил гостиницей. Книги можно было хранить в каюте, а затем по несколько штук переносить на сушу. Если же туристы ночевали в настоящей гостинице, то пронести книги всё равно было несложно. На сушу одновременно выходили сотни пассажиров, так что таможенники были не в состоянии проверять все сумки. Курьеры доставляли свои тяжёлые сумки на секретное место встречи, где русские братья перекладывали содержимое в свои рюкзаки.

Юхо, Пекка, Микко и Пааво — основные ленинградские связные финских курьеров — на протяжении ряда лет передали в распоряжение братства тысячи Библий.

Финские христианки надевали бандажи, с помощью которых проносили на себе порядочное количество Библий. Мы шили также корсеты, в которых проносили Библии и женщины, и мужчины.

Одна христианка неоднократно ездила в Ленинград и за один раз брала с собой около тридцати Библий.

Однажды Михаил Хорев находился в доме одного из связных, когда туда пришла финка с Библиями. Она улыбнулась и

Юхо Тонтти и Пекка со своей супругой

Юхо встречается с финскими курьерами в Ленинграде

попросила разрешения пройти в ванную. Хозяйка дома пошла с ней, чтобы помочь разгрузиться. Прошло не менее получаса, пока они вышли и передали Библии Михаилу Хореву. Гостья выпила чашку чая и быстро ушла. На вопрос, почему распаковка Библий длилась так долго, хозяйка ответила:

— Её кожа была вся в синих пятнах. На таможне пришлось ждать дольше обычного, и за это время нарушилось кровообращение. Я немного помассажировала её, чтобы восстановилась циркуляция крови.

Хорев думал, что эта христианка больше не приедет, однако через некоторое время она появилась снова, распаковала Библии, которые были спрятаны под её платьем, выпила чашку чая и ушла.

Постепенно мы разработали другие методы, желая перевозить за один раз большее количество Библий. Нашлись специалисты, которые начали устанавливать в своих машинах разного рода тайники. Бензобаки некоторых марок автомобилей оказывались наиболее подходящими тайниками. В одном бензобаке можно было перевезти сразу от пятидесяти до ста Библий.

При подготовке одного бака произошёл взрыв. Ветошь, которой было заткнуто отверстие бака, загорелась и от взрыва залетела в рукав одного из работников. В другой раз вылетела крышка тайника, и дыру пришлось заваривать.

В бензобак дешёвенького «Фиат-600» можно было встроить ёмкость, вмещающую тридцать Библий. Книги нужно было закладывать по одной через небольшое отверстие. В запасное колесо машины тоже помещалось удивительно много книг.

Я буду верен своему призванию

Когда я учился на санитара, мне приходилось воочию видеть болезни, горе и смерть. В то время я научился ценить жизнь и здоровье как Божий дар. Мне очень хотелось знать те задачи, которые Бог определил для меня, даровав мне жизнь. Я понимал, что для человека самое худшее — это уйти из жизни, не выполнив всего того, что предусмотрел Бог. Жизнь, прожитая не по воле Бога,— это несостоявшаяся жизнь, если смотреть с точки зрения вечности. Это ужасно — некогда осознать, что жизнь прошла впустую, потому что жил только для себя, заботился только о своих

собственных делах и едва ли был для кого-то благословением.

Мне очень хотелось в знак благодарности Господу за благодать для меня и моей семьи, за возможность служить Ему посвятить себя миссионерской работе. Я понял, что благовестие — это благодарность за Голгофу и за всё доброе, что Бог даровал нам.

Пройдя курс обучения по уходу за больными, мы поехали в Австрию, чтобы принять участие в летней двухмесячной акции ОМ. Мы должны были перевозить Библии гонимым церквам Восточной Европы. Для этой цели ОМ предоставляла нам машины, Библии и адреса, куда нужно было доставить груз. Мы посетили многие страны и были желанными гостями в христианских общинах.

В моей памяти особенно запечатлелась поездка в Румынию. С Антеро и Сари мы доставили в город Арад большое количество Библий. Недалеко от города мы обычно сворачивали на тёмное поле, расположенное несколько в стороне от дороги, и оставляли там наш прицеп. Один оставался охранять его и терпеливо, порой довольно долго ждать в темноте. Другой отвозил груз в город к братьям. Если кто-то случайно пройдёт мимо, то произойти может всякое. Поэтому мы старались оставить прицеп там, где лишь лягушки и всякого рода ночные твари будут задавать свой концерт.

Как всегда, адреса и план города мы хранили только в памяти. В Араде мы знали одну семью, которая была готова принимать Библии. Направляясь туда, мы заметили, что за нами следует милицейская машина. Антеро нажал на газ, и мы вырвались вперёд, затем свернули с дороги, заехали на поле и выключили свет. Здесь мы были в безопасности.

На поле мы переложили Библии из тайника в багажник, который сразу стал полным. Всё нужно было делать быстро, при свете карманного фонарика; с дороги нас никто не должен был заметить. Выждав время, мы вернулись в город.

Нам нельзя было заезжать на машине во двор. Прямо на улице мы быстро переложили Библии из багажника в мешки и отнесли их в дом онемевших от удивления румын. На полу мгновенно выросла высокая стопка Библий. Мы исчезли так же быстро, как и появились. Румынские христиане остались стоять вокруг Библий, удивлённые и благодарные Богу за этот драгоценный подарок.

Мы благополучно возвратились в Австрию и запланировали новую поездку, на этот раз в Чехословакию.

Мы видели, что в социалистических странах Восточной Европы повсюду недоставало Библий и духовной литературы. Из всех этих стран приходили известия о преследованиях верующих. Христиане Восточной Европы шли на риск, принимая, храня и распространяя Библии в таких непростых обстоятельствах. Мой кругозор в течение того лета расширился, и я понял, что гонения на христиан за железным занавесом происходят повсеместно.

Работа ОМ в восточно-европейских странах началась несколько лет назад среди особых обстоятельств. Дэйл Ротон, один из руководящих братьев этой миссии, по поручению часто бывал в Турции и возвращался из Стамбула в Западную Европу поездом через страны социалистического блока. Во время своих поездок он изучал положение церквей в этих странах. Везде христиане просили Библии и духовную литературу. Так началась тайная работа ОМ по оказанию помощи гонимым верующим. Постепенно эта работа охватила всю Восточную Европу. В летние месяцы в поездках участвовали и финны.

Летом 1972 года я со своей семьёй присоединился к тем, кто совершал тайный труд миссии. Так начался новый этап в нашей жизни. Мы начали серьёзно спрашивать себя — не за железный ли занавес призывает нас Бог? Лишь немногие шли в эти атеистические страны. Нам очень хотелось трудиться там, где нужда была большая, а работников — мало. До этого мы серьёзно задумывались об Эфиопии, почему я и начал учиться на санитара. Теперь наши планы изменились: вместо Африки местом нашей деятельности должна стать Восточная Европа и Советский Союз.

Многие христиане боялись миссионерской работы в этих странах, так как атеисты своими запретами и ограничениями серьёзно препятствовали евангелизации. Однако я понимал, что повеление Христа благовествовать всем людям касается и этих стран. В итоге мы приняли окончательное решение полностью посвятить себя миссионерскому труду в Восточной Европе. Для этого нужно было соответствующее образование. Осенью 1972 года мы прошли особый учебный курс в миссионерской школе, а в начале следующего года поехали в Лондон для изучения английского языка.

Работа по перевозке Библий началась в Финляндии хорошо. Сотрудники, которые посвятили себя этой работе, покупали за

несколько сотен марок старые машины и приводили их в пригодное для поездок состояние. Механики постоянно совершенствовали тайники в бензобаках; наши братья в этом отношении всегда опережали работников таможни. Когда в качестве защиты было установлено двойное дно, таможенники начали простукивать дно и не слышали ничего подозрительного. Затем были вмонтированы двойные стены, после чего таможенники начали простукивать стены. Так работа продолжалась, и Библии маленькими ручейками текли через восточную границу.

Случалось, что на выходные дни в Советский Союз отправлялось с Библиями несколько туристических групп. Однажды курьеры предприняли три поездки в один день. Механики быстро соорудили тайники, и три машины одного и того же типа выехали в Советский Союз с Библиями в бензобаках. Каждая ехала по своему расписанию, однако из-за задержек в пути случилось, что перед советской таможней все три машины встали одна за другой. В последней машине с волнением ждали, как проедут через таможню первые две. Благодаря милости Божьей, все три проехали благополучно.

Когда на финско-советской границе открылся новый пограничный пост, случилось, что первая частная машина, которая проезжала через него, была машина с Библиями! Иногда желающих повезти Библии было так много, что некоторые добровольцы должны были ждать своей очереди.

Глава 4

Трудный, но победный путь Союза церквей ЕХБ

Преследования христиан в Советском Союзе начались вскоре после революции 1917 года. В начале 20-х годов власти пытались разорить религиозные общины и заставить их руководителей замолчать. Им удалось склонить к сотрудниче-

ству многих. Непоследовательное мышление этих руководителей ясно выразилось в одной статье, которая была опубликована в газете «Известия» в 1923 году. В этой статье руководители евангельских христиан призывали «всеми силами укреплять и поддерживать советскую власть, так как она старается земными средствами осуществить те идеалы, которые Христос дал Своей Церкви».

В последующие годы многие евангельские христиане, а также баптисты были арестованы. В 1929 году вышло «Положение о религиозных объединениях» и по всей стране началось глобальное искоренение духовной жизни. Христиане не могли противостоять этому.

К началу войны в июне 1941 года в стране осталось всего несколько зарегистрированных общин евангельских христиан и баптистов. Государство было вынуждено все свои силы сконцентрировать на войне, и для христиан наступила передышка. Жаждущие истины и спасения стали собираться для молитвы, и началось пробуждение, в результате которого возникли независимые от государства общины. Однако власти вскоре обратили на них внимание.

В октябре 1944 года в Москве прошла конференция, на которой по инициативе властей был образован Союз евангельских христиан-баптистов. Включая в этот союз независимые церкви, власти хотели взять их под свой надзор. Со временем примерно третья часть общин была признана государством и зарегистрирована. Незарегистрированные общины подверглись преследованиям. В период гонений, наступивших после окончания войны, тысячи христиан были арестованы; их приговаривали к длительным срокам заключения — от 10 до 25 лет. Так продолжалось до смерти Сталина.

Так называемая «оттепель» в конце 50-х годов закончилась внедрением честолюбивой программы коммунистической партии, цель которой заключалась в том, чтобы в народе полностью искоренить веру в Бога. Планировалось через несколько лет показать по телевидению последнего верующего.

Членам зарегистрированных общин запрещалось брать с собой на богослужение детей. Молодёжи до восемнадцати лет тоже нельзя было посещать собрания. Проповедовать могли лишь те,

кого назначит уполномоченный. Гостям из других общин проповедовать запрещалось. Нельзя было также оказывать материальную помощь нуждающимся христианам. Духовная жизнь была обречена на уничтожение.

А над незарегистрированными общинами собирались тёмные тучи. В памяти многих ещё были свежи воспоминания об ужасных гонениях 30-х и 40-х годов, и было непросто перед лицом смертельной опасности набраться мужества для сопротивления. И всё же находились братья, которые отваживались крестить молодёжь, посещать церкви и учить христиан пению духовных гимнов. Было ясно, что этот труд не останется в тайне. Что же будет, если власти заставят замолчать и самых мужественных?

В начале 60-х годов в церквах подул свежий ветер пробуждения. Мужественный и искренний пресвитер Геннадий Константинович Крючков стал своего рода Гедеоном в движении по пробуждению в общинах ЕХБ.

Жизнь Геннадия Константиновича до пробуждения в церквах ЕХБ

Геннадий Константинович родился 20 октября 1926 года в христианской семье. Его отец, руководящий Красноворотской московской церкви, в 30-е годы был приговорён за свою деятельность к пяти годам заключения. Мать, как жена верующего заключённого, была лишена паспорта и тем самым — права на продовольственные карточки и работу. Так как материальная помощь в общинах запрещалась, то её жизнь с четырьмя детьми была очень трудной.

В то время некоторые верующие, желая помочь жёнам заключённых, брали к себе их детей. Геннадия взяли пожилые христиане, проживающие в Подмосковье. Ему пришлось испытать, что значит бедность, сиротство, ограничения в правах и одиночество. То, что дедушка и бабушка в этой семье вечером становились на колени и со слезами просили прощения за свои грехи, производило на юного Геннадия глубокое впечатление.

«Если эти добрые люди, которые покупают мне одежду и еду, должны каяться, не тем ли более я? — думал он. — У меня намного больше причин просить прощения за свои грехи!»

После освобождения отца семья снова могла жить вместе. Отец был ревностным и энергичным проповедником, которому удавалось активизировать молодёжь, и власти вынуждали его постоянно менять место жительства, так что семья нигде не могла обосноваться.

В детстве Геннадий пас скот. Позже он стал электромехаником. Как сын узника-христианина, он не имел доступа к высшему образованию. Одарённый молодой человек интересовался самой разной работой и техникой. Иногда он часами наблюдал за различными специалистами, стараясь понять суть их работы.

Молодой Геннадий стремился к честности, справедливости и истине. Не найдя всего этого ни в школе, ни в колхозе, он думал, что сможет найти это в армии, где ему пришлось служить семь лет. Он был человеком музыкально одарённым и стал руководителем военного оркестра. В остальном его военная карьера также была успешной, однако честности и справедливости в армии он не нашёл.

Однажды, будучи в увольнении, Геннадий нашёл в Москве знакомых своего отца и стал в свободное время посещать эту семью. Хозяйка подарила солдату Псалтырь и просила всегда читать эту книгу. Затем она пригласила Геннадия на богослужение. Постепенно он начал понимать, что истину и благочестивую жизнь, по которой он тосковал, в этом мире искать бесполезно.

После демобилизации Геннадий приехал к отцу, который жил в Узловой в Подмосковье. Там он познакомился со своей будущей женой Лидией. В 1951 году он сделал ей необычное предложение:

— Мой отец — верующий и проповедник. За это он был в заключении. Я тоже намерен посвятить свою жизнь Господу и присоединиться к церкви. Я хочу иметь много детей и, возможно, когда у нас будет восемь детей, тоже попаду в тюрьму. Если ты согласна на всё это, то мы поженимся.

Лидия, на то время лишь знакомая с верующими, согласилась.

Вскоре они покаялись — сначала Геннадий, потом Лидия, затем приняли крещение.

Работая на угольных шахтах мастером по наладке электрооборудования, Геннадий принимал активное участие в служении церкви. Он ревностно организовывал молодёжные мероприятия, руководил оркестром и хоровым пением.

Вскоре после крещения ему неожиданно предложили сказать проповедь. Он прочитал текст из Книги пророка Исаии: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко».

Геннадий стоял перед церковью, не говоря ни слова.

«Что я должен сказать? — напряжённо думал он. — Не знаю...»

Он прочитал текст несколько раз, сказал ещё несколько слов и закончил. С того дня Геннадий стал готовиться к каждому богослужению. Вскоре этот молодой ревностный христианин стал известен в широких кругах.

Геннадий очень хотел учиться у старших братьев и ходил в зарегистрированные церкви слушать проповеди. Таким образом он познакомился с А. В. Каревым, Генеральным секретарём Всесоюзного совета ЕХБ.

В 1955–1956 годах преследование верующих возобновилось. КГБ обратил внимание на молодого, стремящегося к правде проповедника Крючкова. Его пригласили на беседу, и он постепенно начал понимать, что происходит за кулисами церкви.

В 1956 году некоторых молодых людей должны были послать в библейскую школу в Англию. Карев пригласил к себе Геннадия.

— Я знаю, что вы — способный и ревностный проповедник,— сказал он. — Мы хотели бы послать вас в библейскую школу в Англию.

Геннадию было интересно познакомиться с жизнью западных церквей и узнать что-то новое для труда на родине. Вскоре его пригласили на беседу в КГБ:

— Мы узнали, что вы намерены ехать в Англию на учёбу. Это предполагает сотрудничество с нами. Вы отправитесь в Англию лишь на наших условиях.

Геннадий стал молиться о Божьем водительстве. Вскоре он пошёл к Кареву, чтобы посоветоваться с ним, как поступить в этой сложной ситуации:

— КГБ принуждает меня к сотрудничеству. Что делать?

Карев положил руку на плечо Геннадия и сказал:

— Что делать, дорогой брат? Без них мы не можем сделать ни одного шага!

Геннадий был глубоко потрясён. До этого он доверял Кареву

и думал, что КГБ работает только за пределами церкви. Молодому проповеднику было совершенно непонятно это тесное сотрудничество между руководящими братьями и КГБ. Он задумывался над тем, присутствует ли Господь, Глава Церкви, в жизни такой общины?

С учёбой в Англии ничего не получилось. Вместо Геннадия поехал кто-то другой.

Позже Карев спросил Геннадия, как обстоит дело с его служением в Узловской церкви.

— Благодарность Богу, в общем всё в порядке, только меня постоянно вызывают в КГБ.

— А что они хотят от вас?

— Чтобы я сообщал им всё, что происходит в церкви: кто ведёт активную жизнь, кто занимается с молодёжью, на какие темы произносятся проповеди, кто из благовестников посещает нас и так далее.

— И как вы реагируете на это? — спросил Карев.

— Как христианин, я не могу сотрудничать с ними и помогать им,— ответил Геннадий. — До сих пор Бог давал мне силы оставаться верным.

После длительной паузы Карев сказал:

— Вы напрасно боитесь этого сотрудничества. Ваша твёрдая позиция ни к чему не приведёт. Если вы не будете давать властям нужную им информацию, это сделает другой. А вас уберут.

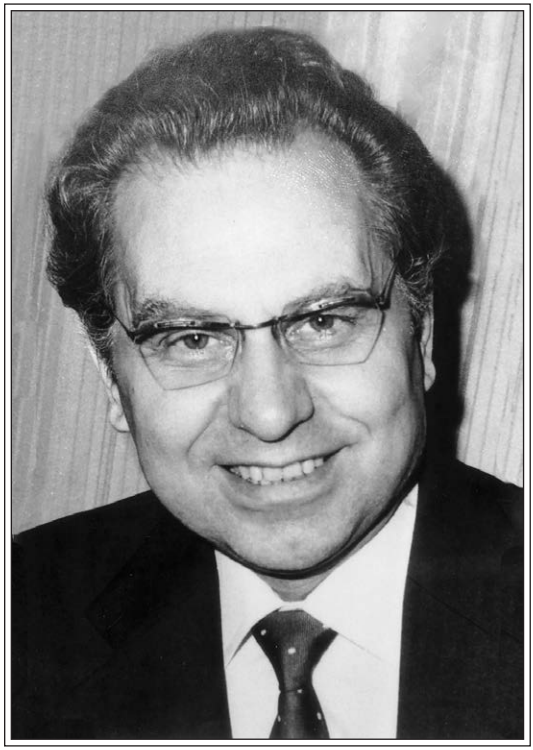
Позже Геннадий говорил:

— Это было ужасно — услышать такое из уст руководящего служителя! Состояние церкви представляло собой печальную картину. Вместо церкви была образована антицерковь...

В начале 60-х годов гонения усилились и многие общины были закрыты.

День маленьких начал

Геннадий Крючков больше не мог молчать. Он поделился своими переживаниями с церковью в Узловой, которая насчитывала примерно сто членов. Члены церкви поддержали его. Они были согласны с тем, что церковь должна освободиться от надзора атеистической власти, покаяться, очиститься и сделать Слово



Геннадий Константинович Крючков, первый председатель братства СЦ ЕХБ

Божье основой всякой своей деятельности.

Когда выяснилось, что пресвитер Узловской церкви сотрудничает с КГБ, община отстранила его от служения. Это вызвало сильные гонения. КГБ потребовал восстановить пресвитера, на что церковь ответила, что он может вернуться только после покаяния.

Никогда Геннадий не думал о том, чтобы встать на передний план или занять руководящее положение. Среди пресвитеров и опытных братьев он искал того, кто взял бы на себя руководство делом пробуждения, однако они один за другим отказывались.

На протяжении четырёх месяцев Геннадий занимался проектом послания всем церквам ЕХБ. Время от времени он прятал написанное на чердаке, давая своим мыслям созреть, и затем продолжал писать.

Вторая подпись под этим посланием принадлежала А. Ф. Прокофьеву, пресвитеру с Украины. Это письмо размножили методом гектографии и, в ожидании дальнейших событий, разослали доверенным лицам больших общин. Распространять письмо решили лишь в том случае, если официальное руководство церкви не будет готово к обновлению.

13 августа 1961 года несколько братьев, которые назвали себя «Инициативной группой по подготовке к чрезвычайному съезду

церквей ЕХБ» передали своё письменное обращение официальному руководству Союза ЕХБ в Москве. Геннадий Крючков сам ездил в Москву, чтобы лично передать это обращение Генеральному секретарю союза А. В. Кареву и председателю Я. И. Жидкову, причём он и устно рассказал им о поднятых в обращении проблемах.

В обращении Инициативная группа обличала руководство Союза церквей в том, что оно исполняет волю государства, лишив общины права принимать решения и передав это право атеистам. Братья призывали руководство Союза посредством покаяния возвратиться к библейским принципам и созвать съезд, на котором рассмотреть возникшую ситуацию.

Геннадий Крючков подчёркивал, что действиям Инициативной группы предшествовали длительное размышление о положении церквей, анализ этого положения, проверка личного состояния и молитва. Инициативная группа не стремилась собирать вокруг себя приверженцев, не желала отделять «хороших» членов церкви от «плохих». Служители надеялись, что весь союз, начиная от руководящих братьев и кончая простыми членами церкви, покается. Они призвали руководство покоряться Слову Божьему даже тогда, когда это будет связано с гонениями и тюрьмой. Съезд должен быть созван, чтобы церковь проверила себя в свете Слова Божьего и определила новые, библейские ориентиры для своей деятельности. Если церковь не освободится от греха, Христос не сможет пребывать в ней.

«Самое худшее — не то, что у нас отбирают дома, имущество или даже Священное Писание,— говорили братья. — Самое худшее — потерять Главу Церкви, лишиться Христа».

К глубокому разочарованию Инициативной группы, руководство Союза ЕХБ вообще никак не отреагировало на её обращение — ни сразу, ни после.

В тот же самый день Инициативная группа послала заявление на имя Председателя Совета Министров СССР. В этом заявлении была выражена просьба дать верующим разрешение на созыв съезда. Когда по прошествии десяти дней от официального Союза ЕХБ ответа так и не поступило, Инициативная группа сообщила доверенным братьям о необходимости распространить послания по всем церквам. В этом послании описывалось положение общин и содержался призыв поддержать ходатайство о созыве съезда.

Инициатива служителей получила одобрение тысяч христиан на территории всей страны.

Власти были поражены тем, что без их ведома осуществилась такая широкомасштабная акция. Их также удивляло то, что верующие нашли возможность размножить письмо в таком большом количестве, тогда как предназначенные для этого технические средства, начиная от пишущей машинки, находились под строгим государственным контролем.

— Когда наши послания были разосланы по церквам, мы ещё не знали, что официальное руководство под нажимом извне тоже подготовило и разослало по церквам два директивных документа,— сообщал Геннадий Крючков.

В этих документах руководителям церквей были даны новые указания, которые открыли глаза верующим, и они увидели истинное положение официальных церквей. Грех церкви стал очевидным для всех христиан. Согласно этим документам запрещалось, кроме всего прочего, присутствие детей на богослужениях, крещение лиц моложе тридцати лет и посещение соседних церквей.

Во многих церквах, поддержавших ходатайство о съезде, христиане стали поститься и молиться о пробуждении братства. Родители стали брать с собой на собрания детей, для молодёжи тоже были открыты двери.

Власти отклонили просьбу о разрешении съезда, и гонения усилились. Однако верующие решили отстраниться от всего, что, согласно Слову Божьему, препятствовало их духовной жизни. Многие стали выходить из общин, которые были связаны с атеистическим государством и не желали вставать на путь обновления.

Геннадий слышал об одном верующем на Кавказе, который недавно возвратился домой после двадцатипятилетнего заключения. Надеясь найти в этом опытном служителе Господнем поддержку, Геннадий решил посетить его и поговорить с ним.

Беседа длилась долго. В итоге пожилой брат сказал:

— Если бы ты пришёл ко мне прежде, чем послание было разослано по церквам, то я взял бы тебя за руку и сказал: остановись, безумец, что ты делаешь?! Вы же выступаете против двух сильных мира сего: против власти политической и власти духовной. Они спаялись воедино, и вы их ничем не распаяете!

Погружённый в свои мысли, Геннадий возвращался домой. В Москве он на короткое время зашёл к отцу.

— На Кавказе я не получил поддержки,— сообщил он.

— И что ты хочешь теперь делать? — спросил отец.

— Я еду домой. Что будет дальше — не знаю.

В это время из Узловой приехал один брат и сообщил:

— Тебе нельзя ехать домой! Тебя ждут работники КГБ. Сразу же, как только ты появишься в Узловой, тебя арестуют!

Геннадий стоял у окна в квартире своего отца. В кармане у него было всего 15 копеек. Он молитвенно спрашивал Бога, что ему делать: ехать домой, чтобы быть арестованным, или уйти на нелегальное положение и продолжать трудиться в деле обновления церкви?

Незадолго до поездки на Кавказ Геннадий проповедовал в церкви об Аврааме, который был призван оставить свою страну, отцовский дом и друзей, чтобы достигнуть определённой Богом цели.

«Не должно ли и сегодня повториться то, что случилось с Авраамом, даже если это будет связано со страданиями? — думал Геннадий. — Мы призваны оставить всё и неизведанными тропами с верой следовать за Господом, доверяя Его слову: „Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот обретёт её“».

Геннадий принял решение: «Если это содействует делу Божьему и если на это есть Его воля, то я готов идти таким путём».

Так в 1961 году Геннадий Крючков оставил свою работу и ушёл на нелегальное положение, чтобы совершать дело Господне. Он много времени провёл в молитве и вместе с братьями, которые остались верными Библии, готовил следующие шаги.

В течение ряда лет движение пробуждения, начатое Инициативной группой, всё более развивалось и ширилось.

Возникновение Совета церквей

К движению пробуждения в церквах ЕХБ присоединились многие верующие со всего Советского Союза.

Осенью 1963 года в Сибири состоялось тайное совещение под руководством Геннадия Константиновича Крючкова. На нём около шестидесяти ответственных служителей рассуждали о создании Сибирского объединения. Власти города, в котором

проходило совещание, узнав об этом, окружили дом. Несколько милиционеров вошли, чтобы установить анкетные данные братьев. Геннадий показал свой паспорт, но в руки им не дал.

Всю ночь дом охраняла милиция. Утром, пока ещё не рассвело, одиннадцать служителей в сопровождении двух сестёр покинули дом через заднюю дверь. В это же время пятьдесят братьев вышли из дома через главный выход.

Задержав основную группу, власти вскоре поняли, что главных участников совещания среди этих братьев нет. А те одиннадцать человек, вместе с Геннадием Крючковым, сорок километров шли до соседнего города пешком по снегу. Прибыли они лишь вечером, промокшие и совершенно обессилевшие.

На протяжении семи дней город был оцеплен и милиция проверяла всех пассажиров в поездах. Когда контроль был отменён, братья покинули город.

Геннадий был уже не один. Мужественные братья со всей страны присоединились к движению пробуждения. После того как официальное руководство Союза ЕХБ отклонило последующие инициативы, касающиеся пробуждения церкви, было решено создать независимый Союз евангельских христиан-баптистов, руководящим органом которого стал Совет церквей. Это произошло 19 сентября 1965 года. В уставе Союза ЕХБ подчёркивалось, что Библия является единственным ориентиром духовной жизни. Другим важным документом был материал об очищении и освящении.

Рост и омоложение церквей

Перед началом пробуждения в церквах едва ли велась работа с детьми и молодёжью. Власти не хотели, чтобы последующее поколение приобщалось к христианской вере, и потому запрещали воспитывать детей в христианском духе. Многие родители, идя на богослужение, оставляли своих детей дома, и таким образом дети оставались без христианского воспитания. В церквах, в которых царил дух пробуждения, на детей и молодёжь обращали особое внимание.

Большинство арестов в Советском Союзе так или иначе было связано с участием детей на богослужениях или с христианским воспитанием их в родительском доме. Каждый отец и каждая

мать сами должны были решать, как относиться к спасению собственных детей. Многие выбирали верный путь, рискуя тем самым свободой, а порой и жизнью.

Отличительной чертой пробуждённого братства в начале 60-х годов была готовность христиан к страданиям. То, что родители брали с собой на богослужения детей, было благословением: церкви, близкие к вымиранию, начали расти и молодеть. Позже некоторые церкви более чем наполовину состояли из молодёжи. Постепенно даже власти были вынуждены уступить и терпеть присутствие детей на богослужениях.

В конце 60-х годов братья начали организовывать молодёжные общения, которые пользовались большой популярностью. Власти же всегда пытались препятствовать этим общениям, которые проходили обычно в мае и ноябре под открытым небом.

Когда церкви количественно выросли, частные дома стали тесными для богослужений. Для того чтобы получить разрешение на строительство молитвенного дома, община должна была зарегистрироваться и хотя бы на бумаге дать обещание не допускать

Вечеря Господня в лесу, 1986 г.

детей на богослужения. С этим большинство церквей не было согласно. Тогда общины стали возводить лёгкие строения или так называемые палатки, на которые разрешения не требовалось. До конца 80-х годов разгоны собраний, разрушение палаток и штрафы были для верующих Советского Союза обычным явлением.

Секретаря Совета церквей Николая Батурина, который более двадцати лет провёл в исправительных лагерях за дело Евангелия, в октябре 1988 года, незадолго до его смерти, спросили:

— Вы не устали от многолетних гонений?

Он ответил:

— В 1962 году на богослужениях нашей церкви почти не было молодёжи и присутствовало не более пяти детей. По дороге на место ссылки офицер ударил меня кулаком в лицо и сказал: «Это тебе за то, что водишь детей на богослужения!» Когда я освободился в 1965 году, в нашей общине был оркестр, состоящий из тридцати детей. Когда я освободился в 1969 году, у нас появился молодёжный оркестр и молодёжный хор. Половина

Разгон богослужений сотрудниками милиции был неотъемлемой частью христианской жизни. Ленинград, 1986 г.

присутствующих на богослужениях состояла из детей и молодёжи. Когда я освободился в 1976 году, пожилые верующие были уже в меньшинстве. Страдания не были напрасны перед Богом. Сознание этого придаёт нам мужества.

Арест руководящих братьев

16 мая 1966 года перед зданием Центрального комитета КПСС в Москве собралась группа христиан, которая насчитывала более пятисот представителей примерно из ста пятидесяти общин. Эта делегация намеревалась передать правительству страны заявление, в котором выражалась просьба о свободе проповеди Евангелия и об освобождении арестованных за веру. Однако делегаты не были приняты правительством. Их двухдневное ожидание закончилось арестом.

Два служителя из Совета церквей, которые пришли в Центральный комитет узнать о судьбе арестованных делегатов, после двухчасовой беседы были арестованы и увиделись лишь через три года, после своего освобождения.

Председатель Совета церквей, Геннадий Крючков, был арестован в связи с этими же событиями. Когда за ним захлопнулась дверь тюремной камеры, он вспомнил, что говорил своей невесте, когда делал ей предложение: «Возможно, когда у нас будет восемь детей, я тоже попаду в тюрьму».

В семье Крючковых в то время было восемь детей...

Хотя братство в результате арестов сразу лишилось почти всех руководителей, Господь не оставил народ Свой без помощи. В то время как ответственные служители сидели за решёткой, братство расширило работу по изданию духовных книг и усилило деятельность образованного в 1964 году Совета родственников узников.

В течение последующих лет большинство служителей Совета церквей отбыли по несколько сроков заключения за верность библейскому учению.

Власти всеми средствами пытались подорвать авторитет Геннадия Константиновича Крючкова и воспрепятствовать его деятельности. Не в последнюю очередь это происходило через распространение ложных слухов.

Испытание гонениями выдержали не все участники движения. Часть служителей вместе с членами церкви отделились от братства и пошли на компромисс с властями. Для церквей это была горькая утрата, но дьяволу не удавалось разрушить начатую Богом в начале 60-х годов работу.

Совет родственников узников

Совет родственников узников был образован в 1964 году, когда многие христиане находились в заключении. Разработанный ответственными служителями устав этого Совета предусматривал выполнение следующих задач: регулярно информировать церкви об осуждённых за Слово Божье, а также ходатайствовать о них перед властями.

На первом совещании Совета родственников узников председателем этого Совета была избрана Лидия Говорун. После ареста майской делегации руководство приняла Лидия Винс, которую через много лет сменила Александра Козорезова.

Сёстры из Совета родственников узников после совещания, 1985 г.

Когда арестовывали отца семейства, его жена оказывалась в очень трудном положении: она не могла сама прокормить семью, в которой зачастую было немало детей. Из-за финансовых трудностей родные не всегда могли поехать на свидание. Они часто даже не знали о своих правах. Советское государство отказывало семьям арестованных в помощи. Кроме того, закон запрещал церквам оказывать материальную помощь своим членам. Однако братья и сёстры всё же поддерживали семьи узников. Церковь пробуждённого братства брала семьи узников на полное обеспечение.

На первом же совещании Совета родственников узников присутствующие на нем жёны, матери и родственники заключённых под стражу рассуждали о том, как наилучшим образом помочь узникам и их семьям. В то время в заключении находились сто пятьдесят четыре христианина. У них было почти триста необеспеченных членов семьи, из которых более двухсот — дети школьного и дошкольного возраста. Девять детей из пяти семей были отобраны у родителей за христианское воспитание и определены в государственные учреждения.

Лидия Винс руководила служением Совета родственников узников с 1966 по 1979 год. В мае 1985 года Господь отозвал её домой

Участники совещания знали, что в такой ситуации в душе может возникнуть неприязнь к гонителям; поэтому они считали своей задачей призывать верующих бодрствовать и молиться о гонителях.

Братство СЦ ЕХБ было разделено на двенадцать регионов. В Совет родственников узников входил один представитель от каждого региона. Эти сёстры с самого начала стали объектом пристального внимания и давления со стороны властей. Обыски, слежки и подслушивания, угрозы со стороны работников КГБ, ночные допросы, издевательства над детьми в школе — всё это приходилось испытывать сёстрам и их семьям. Некоторые из них были приговорены к лишению свободы за то, что помогали семьям узников.

Служение Совета родственников узников поддерживали многие христиане; среди них были простые женщины разного возраста, молодые люди и даже дети. Они организовывали помощь семьям узников и присматривали за детьми, когда мать уезжала на свидание. Посредством помощи из-за рубежа и жертвенности членов церкви было вполне возможно поддерживать семьи материально.

Пункт сбора информации

Совет родственников узников сразу же после образования стал получать множество писем. В них сообщалось об арестах, суровых условиях заключения, обысках, судебных процессах, разгонах богослужений, штрафах, конфискации имущества, жестоком обращении с христианами в армии, лишении родителей или опекунов права воспитывать детей в христианском духе.

В 1971 году Совет родственников узников начал выпускать информационный бюллетень. Сначала всё писали от руки и размножали при помощи гектографа. Позже в распоряжении Совета появилась пишущая машинка. Финская миссия позаботилась также об аппарате, посредством которого можно было лучше и быстрее размножать информационный бюллетень. Это издание достигало также и Запада, являясь важным документом, свидетельствующим о жизни церквей в годы гонений.

Совет родственников узников составлял списки арестованных, собирал информацию об обстоятельствах их жизни и писал

бесчисленные ходатайства в государственные органы власти Советского Союза и официальные учреждения других стран. Он также сообщал христианам всего мира о молитвенных нуждах и призывал ходатайствовать о гонимых.

В 1973 году в братстве ЕХБ было сто восемьдесят семь узников. Согласно надёжным источникам, в 80-е годы более четырёхсот христиан находилось в заключении.

Советские власти вначале не реагировали на ходатайства, однако в 80-е годы начали отвечать, хотя и в виде формальных отписок. Власти редко соглашались с тем, что кто-то из должностных лиц действует противозаконно. И всё же с помощью ходатайств удавалось добиться улучшения условий содержания заключённых.

Библейские курьеры регулярно перевозили почту Совета родственников узников на Запад. Фамилии, адреса и другие сведения о заключённых публиковались в журналах миссионерских обществ. Христиане на Западе нередко организовывали акции в защиту гонимых, писали ходатайства в правительство Советского Союза, посылали узникам письма и посылки с продуктами. Письма с Запада беспокоили администрацию лагеря, и в результате обстоятельства заключённых нередко изменялись в лучшую сторону.

Тот факт, что списки заключённых и сведения о них попадали на Запад, особенно возмущал и волновал представителей власти. Им очень хотелось создать на Западе впечатление, что в Советском Союзе никого не преследуют за веру!

Глава 5

Повседневная жизнь христиан в СССР

Страдания детей

Дети из христианских семей и особенно дети узников в Советском Союзе находились в трудном положении. Над ними постоянно насмехались и издевались учителя и школьники.

Один из первых христианских лагерей для детей узников, 1977 г.

Во время занятий детей могли вызывать на допрос. Очень часто они совершенно незаслуженно получали плохие оценки, а после окончания школы лишались возможности учиться в высших учебных заведениях.

Самый тяжёлый жребий выпадал на долю тех детей, которых разлучали с родителями и помещали в детские дома. Одной из них была Людмила Слобода.

Детство Людмилы проходило в деревне Дубравы в Белоруссии. Её верующая тётя, которая жила в Ленинграде, во время летних каникул приезжала в Дубравы вместе со своими детьми. Благодаря её свидетельству о Боге и Его любви к людям, мать Людмилы приняла в своё сердце Иисуса Христа. Позже к Господу обратился отец, а также некоторые жители деревни. Возникшая таким образом группа верующих стала собираться для чтения Библии и молитвы.

«Узнав о христианских радиопередачах,— вспоминает Людмила,— мы общими усилиями купили радиоприёмник, чтобы по вечерам слушать проповеди. Так как в деревне не было никого, кто мог

бы наставить новообращённых, то Господь через радиопередачи отвечал на наши вопросы. Наши сердца наполнялись радостью».

Гонения за веру не заставили себя долго ждать. Местные власти стали угрожать верующим репрессиями, если они не прекратят собираться. Но Божественный огонь, который загорелся в сердцах принявших спасение, уже ничем нельзя было погасить.

«Мой отец потерял работу, потому что его выгнали из колхоза,— продолжает Людмила. — У нас отобрали участок земли, на котором мы выращивали картофель. В доме на несколько месяцев отключили электричество, так что мы не могли слушать радио, а по вечерам были вынуждены обходиться керосиновой лампой. Нам не раз камнями разбивали окна. Иногда ночью мы просыпались от громких криков „Откройте дверь!“ и сильного стука в двери и окна. Чтобы убедиться, что у нас нет никого из посторонних, по ночам приходили сельские активисты, иногда с собаками, которых мы очень боялись. Мы лежали на печи и, дрожа от страха, наблюдали, как они обыскивали дом, заглядывая под кровати и диваны, в шкаф и за шкаф. Никого не найдя, они уходили, а мы больше не могли уснуть».

Христиан, которые хотели посетить маленькую общину в Дубравах, не пускали в деревню. Если же кому-то удавалось незаметно пробраться, то все верующие собирались ночью и в радости проводили богослужение.

«Мы завешивали окна толстыми шерстяными одеялами, чтобы снаружи не было видно света. Мы дорожили христианским общением, оно укрепляло нас в вере и ободряло. На рассвете наши гости уходили»,— вспоминает о былом Людмила.

В апреле 1966 года Галя и Шура, старшие сёстры Людмилы, были похищены среди бела дня. Девочек обманным путём заманили в машину, которая стояла возле школы. Они попытались убежать и стали звать на помощь, однако милиционер и два активиста поймали их, зажали им рот и затащили в машину. Родителям сообщили, что суд вынес решение поместить Галю и Шуру в детдом. В какой именно детдом увезли их, родители узнали от одной школьницы, которая случайно услышала это.

«Мама сразу же отправилась на поиски, и Господь послал ей навстречу добрых людей, которые помогли найти этот детдом»,— рассказывали дети.

В свободные от работы дни мать посещала своих дочерей. Дважды девочки убегали из детдома, однако оба раза их возвращали обратно.

«Прежде чем арестовать нашу маму, в трёх домах несколько дней производили обыски,— вспоминает Людмила. — Были изъяты все христианские книги, радиоприёмники и даже письма и открытки, в которых встречалось слово „Бог“. Только наша Библия уцелела, чему мы были очень рады.

В октябре 1968 года к нам пришёл член правления колхоза и велел маме идти в сельсовет. Он сказал, чтобы она не спешила, а прежде покормила детей, сделала всё необходимое, а потом пришла.

Мы помолились с мамой, потом она закрыла дверь на ключ и ушла. Мы с Павликом сидели у окна и ждали её возвращения. Пришёл из школы Коля, вечером возвратился с работы папа, а мамы не было. Папа пошёл в контору колхоза и там ему сказали, что мама арестована. Её отправили в тюрьму. Мы были в отчаянии и просто не могли поверить в это. С тех пор, видя женщину в красном платке, я каждый раз думала, что это моя мама».

В декабре в сельском клубе состоялся судебный процесс, на который детей не пустили. Лишь после суда, когда солдаты вели заключённую к машине, дети смогли издали увидеть свою мать.

«Увидев нас, она попыталась улыбнуться, однако слёзы мешали ей. Хотя был сильный мороз, мы до позднего вечера стояли на улице, чтобы не пропустить эту драгоценную встречу. Мы тоже плакали»,— рассказывает Людмила.

Мать отбывала четырёхлетнее заключение в Гомеле. Каждое свидание с матерью для детей было праздником.

«Если папа брал нас с собой, мы всегда с нетерпением ждали, когда же наконец увидим маму. Наши радостные встречи длились два-три дня. Мама рассказывала нам о своей жизни, о чудных благословениях Божьих, спрашивала нас о здоровье. Вечером, глядя на звёздное небо, мы пели с ней христианские песни. Когда время свидания заканчивалось, то сначала уводили маму, а потом — нас. Расставание всегда было очень болезненным».

В феврале 1970 года детей разлучили и с отцом. Люда в то время училась в первом классе, а Коля — в четвёртом. Павлик ещё не ходил в школу. Колю прямо из школы увезли на

милицейской машине, и он даже не смог попрощаться с отцом.

«К дому подъехала машина скорой помощи, из которой вышли работники милиции, директор школы и медсестра в белом халате. Нам приказали собираться в больницу. Папа сказал, что дети здоровы и никуда не поедут. Но нас силой затащили в машину скорой помощи. Папа решил сопровождать нас»,— вспоминает об этом страшном дне Людмила.

Детей привезли в больницу, но она оказалась переполненной, и их повезли дальше. В городе скорая помощь долго стояла возле какого-то здания, где у детей взяли кровь на анализ. Затем отцу сказали, что детей отправляют в детдом. Его не пустили в машину, и он остался стоять на улице. Дети горько плакали.

Павлика поместили в Новополоцкий детдом для маленьких, а Люду и Колю привезли в детдом, где уже находились Галя и Шура.

«Встреча немного утешила нас,— продолжает Людмила. — Мы отправили папе письмо, в котором рассказали ему, где он может найти Павлика. Вскоре после этого он посетил нас. Папа и мама писали нам письма, но они до нас не доходили. Каникул у нас тоже не было.

После окончания восьмого класса Галя смогла вернуться к папе. Шура, Коля и я остались в детдоме. Когда мы узнали, что администрация намерена отправить нас летом в пионерский лагерь, мы решили сбежать. Сделать это нужно было после обеда, иначе наше отсутствие за столом сразу заметили бы и быстро догнали».

После обеда все трое поодиночке побежали к озеру, прячась в кустах, и таким образом выбрались из села. Оказавшись на шоссе, они на попутных машинах добрались до Витебска, откуда на автобусе поехали домой.

По дороге дети не переставали молиться Богу, чтобы Он сохранил их в пути и устроил всё так, чтобы их не вернули назад.

Недолго дети радовались встрече с отцом, так как уже на следующий день пришла учительница из детдома, чтобы забрать их обратно.

«Сначала она пришла с председателем колхоза, но мы им не открыли,— рассказывает Людмила. — Через некоторое время она пришла с милицией; они выломали дверь и вошли в дом. Мы спрятались под кровать, но нас всё равно нашли. Нас силой

оторвали от спинки кровати, за которую мы уцепились, и посадили в машину».

Осенью 1970 года детей отправили в другой детдом. Они вынуждены были привыкать к новому окружению. Там Шура закончила восьмой класс и вернулась домой. Затем в этот детдом привезли Павлика. Зимой он попал в больницу.

«Мы с Колей решили во время зимних каникул убежать домой,— вспоминает ещё один случай Людмила. — На этот раз нас никто не забирал. После каникул мы сами вернулись в детдом, хотя и переживали о том, как нас примут. Когда директор узнал, что мы вернулись, он вызвал Колю и сильно ругал его. Он говорил, что наша мама ещё пять лет будет в тюрьме, если мы хоть раз убежим домой».

Однако по Божьей милости мать освободили из заключения по окончании срока, и родители стали беспрепятственно брать детей домой на каникулы. Они мечтали о нормальной семейной жизни. Однако совсем вернуться домой дети не могли, хотя родители ходатайствовали об этом перед правительством. Каждый раз они получали один и тот же ответ: «Откажитесь от Бога и ваших принципов, и дети сразу же будут с вами!».

Зимой 1979 года, когда Люда и Павлик были дома на каникулах, мать тяжело заболела. Господь открыл ей, что она скоро отойдёт в вечность. Она пыталась утешить детей, уверяя их, что Божья любовь больше любви матери и Он позаботится о них:

«Вы теперь уже взрослые и многому научились. Я очень боялась оставить вас, когда меня судили. В то время вы были как беззащитные птенцы, но Господь не выпустил вас из Своей руки. Он и в дальнейшем не оставит вас, только верьте Ему...»

«В феврале 1979 года наша мама ушла к своему Спасителю,— со скорбью говорила Людмила. — Отец снова остался один. Сколько ему пришлось перенести! Мы верим, что придёт такое время, когда все мы навсегда соединимся у нашего Искупителя».

В заключение Людмила сказала:

«Разлучая нас с родителями, власти думали, что таким образом смогут оторвать нас от Бога. Но Господь не оставил нас; Он слышал молитвы родителей и многих братьев и сестёр по вере и взрастил семя, которое было посеяно в наши сердца. Это семя принесло плод. Сегодня все мы верующие, все члены церкви.

Наши мучители умышляли против нас зло, но Бог обратил это в добро. Господь любит нас, и как Он был с Иосифом в Египте, так был с нами в детдоме».

Людмила вышла замуж за библейского курьера Александра Азарова и живёт со своей семьёй в Санкт-Петербурге.

Евгений Пушков

Евгений Пушков родился в 1941 году в городе Коврове, под Москвой.

«Детство моё было трудным,— рассказывает Евгений. — Я рос в военные и потому голодные годы. Так как мой отец за веру в Бога был осуждён на пять лет лишения свободы, мать в это тяжёлое время была вынуждена одна воспитывать семерых детей. Она искренне любила Господа, и в нашем доме, несмотря на многие трудности, проходили богослужения.

Мне было всего лишь четыре года, но я хорошо помню, как милиция обыскивала наш дом. Власти изъяли всё, что было связано с религией, осталась только большая Библия, которую мать спрятала в моей кроватке. Во всей общине это была единственная Библия, которую поочерёдно читали в семьях».

Мать Евгения умерла, когда ему было тринадцать лет. Перед смертью она настоятельно просила мужа, чтобы он послал сына в музыкальную школу.

«Я верю, что Бог воспользуется нашим Женей для Своей славы»,— говорила она.

«Между тем богослужения в нашем доме прекратились, и я стал вести нехороший образ жизни,— вспоминает Евгений. — Многие братья выехали из нашего города, некоторые были арестованы, и церковь перестала существовать. Мы росли без общения с детьми Божьими. В школе велась усиленная атеистическая пропаганда».

Евгения приняли в музыкальную школу, хотя он уже был переростком. Обычно в эту школу отдавали детей до семи лет.

«После смерти матери, выполняя её сердечное желание, я продолжал прилежно учиться,— рассказывает дальше Евгений. — Закончив среднюю школу, я должен был выбирать профессию, и я выбрал музыку. Покинув родительский дом, я поехал

поступать в музыкальное училище города Иваново.

О Боге я больше не думал. Вечерами я играл на аккордеоне мирскую музыку для молодёжи. В Иваново я вспомнил о Библии, которую получил, когда покидал родительский дом. Я начал читать её. Атеистическая пропаганда была действительно агрессивной, но я понимал, что учителя совершенно неправы, черня верующих. На примере моей добропорядочной матери я знал, что верующие — это честные люди.

На втором году обучения меня посетил отец и познакомил с верующими в Иваново. С того времени я иногда посещал богослужения. В это время церковь испытывала сильные гонения.

Учитель, переживая о моём религиозном влиянии на студентов, каждую неделю приносил мне атеистическую литературу для прочтения. Я же боролся сам с собой. Моё сердце тосковало по Богу, а голова была полна противоречий.

Благодарю Бога за то, что Он оказал мне величайшую милость — сохранил в моём сердце маленькую искорку веры».

В конце обучения Евгению не хотели выдавать диплом. Однако его учитель, еврей по национальности, смог уговорить остальных преподавателей, утверждая, что, не получив диплома, Евгений не сможет продолжать учёбу и обязательно станет верующим.

Так Евгений получил диплом, характеристику и рекомендацию для поступления в консерваторию. Правда, в характеристике было написано, что в идеологическом отношении у него наблюдаются шатания, но при более глубоком и тщательном изучении материалистической философии и марксизма-ленинизма из него может получиться материалист.

Замечание в характеристике помешало Евгению сразу поступить в вуз. Лишь на следующий год он смог сдать документы в Саратовскую консерваторию. Проучился он четыре года.

Евгений изучал философию, а также диалектический и исторический материализм, научный коммунизм и научный атеизм, этику и политическую экономию, но ни в одной из этих наук не нашёл ответа на вопрос о смысле жизни.

«Я не мог найти истину. Всё, что я изучал, не отвечало на вопросы моей бессмертной души,— констатировал Евгений. — Сдав экзамен в консерватории, я наконец твёрдо решил стать христианином. Моя душа жаждала встречи с Богом. Тяжёлая битва

против атеистов была выиграна. Я нашёл Спасителя и принял крещение в Волге».

В те годы выпускникам всех учебных заведений предоставлялось рабочее место. Евгения направили в Челябинск, где он играл на скрипке в симфоническом оркестре оперного театра и преподавал в вечерней музыкальной школе.

«КГБ дважды предлагал мне сотрудничество,— рассказывал он. — Но я отказался, и меня уволили из музыкальной школы. Размышляя о том, что значит полностью довериться водительству Божьему, я решил порвать с прежней жизнью и полностью посвятить себя Богу».

Евгений пригласил отца и жену на свой последний симфонический концерт. Отец никогда не ходил на такие мероприятия, поэтому сразу отказал сыну. Лишь когда он понял, что речь идёт о чём-то особенном, согласился и пошёл.

В тот вечер исполнялась Шестая симфония Чайковского. Музыкальные историки называют её «Лебединой песней», потому что это последняя симфония композитора. В первых пяти симфониях описывается борьба человека с судьбой, причём человек в этой борьбе побеждает. Каждая из этих симфоний заканчивается торжественным маршем. Шестая симфония — другая. Здесь побеждает судьба. Симфония заканчивается похоронным маршем. Гордость человека разбита, его надежды похоронены. Всё потеряно.

Концерт длился примерно полтора часа. Когда музыка умолкла, Евгений подошёл к жене и к отцу. У отца в глазах стояли слёзы. Евгений обнял его и сказал: «Дорогой мой папа! Мама хотела, чтобы я служил Господу, и ты тоже много молился об этом. Я хочу всю свою жизнь посвятить Богу».

«Неужели? Теперь я всё понимаю и благодарю Бога за то, что Он даровал тебя мне!» — ответил растроганный отец.

Позже Евгений посетил могилу матери и сыграл там несколько христианских песен. В одном из стихотворений, посвящённых матери, он писал:

Ты прости, что мирскими деяньями
Много горя тебе я принёс.
На могилке твоей в покаянии
Мне открылся Спаситель Христос.

Ты теперь у престола Всевышнего.
Так узнай, дорогая, о том,
Что молитвы твои все услышаны,
Что все дети твои со Христом.

А от младшего сына ты выслушай
Благодарность, родная, вдвойне:
Мне оказана честь наивысшая —
Пострадать с благовестьем в тюрьме.

Вскоре после того, как Евгений решил посвятить свою жизнь Богу, ему стали доверять служение словом. Он начал петь в хоре и позже стал регентом. Ему доверили также работу с молодёжью — сначала в церкви, а затем — во всём Уральском объединении.

«В 1975 году братья предложили мне переехать на Украину, чтобы там совершать музыкально-хоровое служение,— рассказывал Евгений. — С музыкой и хоровым пением в наших церквах дело обстояло не очень хорошо, так как власти не давали верующим возможности учиться».

В январе 1976 года Евгений Пушков организовал первые курсы для руководителей хоров. В 1978 году власти всеми силами пытались помешать проведению регентских курсов, но именно в этом году в братстве был организован Музыкально-хоровой отдел.

Сердце Пушкова горело желанием трудиться среди молодёжи. Это служение стало причиной его первого ареста в 1980 году. В братстве регулярно организовывались молодёжные общения, на которых собиралось пятьсот, а иногда и больше человек. Так как помещений для такого количества людей не было, молодёжь собиралась за городом, под открытым небом. За проведение таких общений власти наказывали служителей церкви и отправляли их в места лишения свободы.

«В тот раз атеисты прибыли на четырёх автобусах и на девятнадцати милицейских автомобилях, чтобы разогнать общение,— рассказывал Пушков о своём первом аресте. — Они заламывали братьям руки, некоторых за волосы тащили в автобусы. Меня арестовали и осудили на три года».

После освобождения Пушков пробыл дома всего лишь двадцать семь дней и снова был арестован. Он свидетельствовал:

«Меня обвинили в организации хорового служения, так как при обыске в моём доме был найден архив МХО. Второй причиной ареста был отказ нашей церкви от регистрации и от подчинения атеистическому законодательству о религиозных культах. В этом законодательстве были параграфы, которые противоречили Евангелию, потому церковь не могла с ними согласиться и отказалась от регистрации».

Второй раз Евгения Пушкова приговорили к пяти годам заключения в лагерях строгого режима и к трём годам ссылки. Лагерь находился на северном Урале, в Свердловской области, на расстоянии четырёхсот километров от Северного Ледовитого океана. О своём заключении Пушков говорил так:

«Там было очень холодно, мороз иногда достигал 48°С. Зимой меня отправили на лесоповал. Даже в сильный мороз нужно было работать. Я отморозил себе пальцы на руке и мысленно попрощался со скрипкой. Мне казалось, что с музыкой у меня всё кончено; музыкальные инструменты в тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях были запрещены. Почти девять лет я не видел скрипку и однажды написал стихотворение „Музыке“, в котором есть такие строчки:

Должен я сказать тебе: „Прощай!“
А вернее: „До небесной встречи!“».

Ссылку Пушков отбывал в Нарыме Томской области. Он работал на деревообрабатывающем комбинате. Позже его перевели в другое место, ближе к Томску. Об одном случае, который там произошёл, он рассказывал так:

«Друзья привезли мне туда чудесную скрипку, которую мне прислали с Запада в подарок. Взволнованный до глубины души, я провёл смычком по струнам. У скрипки был чудесный звук, однако мои руки больше не повиновались мне. Тяжёлая физическая работа и многолетний перерыв в занятиях музыкой сделали своё дело. Я вынужден был начинать всё сначала, с самых простых мелодий.

После того как я услышал гимн „Голгофа“ в исполнении польской певицы, в моей душе появилось глубокое желание сыграть эту песню. Я стал усердно отрабатывать технику игры, пока скрипка вновь заиграла в моих руках...»

Лишена свободы за участие в церковной работе

Валентина родилась в 1954 году и к началу движения пробуждения была ещё ребенком. Её отец был проповедником, дедушка — пресвитером. В начале 60-х годов власти запрещали детям посещать богослужения, запрещали крестить молодёжь и свидетельствовать неверующим об Иисусе. Её отец, а также другие верующие не исполняли этих предписаний. В доме родителей Валентины верующие нередко собирались для бесед.

Отец Валентины, простой рабочий, охотно посещал верующих в соседних сёлах, добираясь туда на своём мотоцикле. Иногда он брал с собой кого-нибудь из детей. За это ему запретили проповедовать в официальной общине и исключили его из хора.

В 1965 году на праздник Жатвы собралось более ста христиан, вместе с детьми. Перед началом богослужения пресвитер потребовал, чтобы дети покинули молитвенный дом. Вышло около тридцати человек — взрослых и детей. Со слезами на глазах все они пошли к отцу Валентины. Он тяжело болел и лежал в постели. Он предложил братьям и сёстрам проводить богослужения в его доме.

Вскоре после этого отец Валентины умер. Верующие выбрали из своей среды руководящего и начали проводить собрания в частных домах.

Когда эту группу верующих власти начали преследовать, некоторые христиане возвратились в официальную общину.

Всех, кто посещал запрещённые собрания, притесняли на работе и в учебных заведениях. Многие верующие из-за преследований теряли работу. Дети в школах терпели насмешки, преподаватели всячески старались перевоспитать их, отвратить от веры. Валентину тоже часто вызывали на беседы, однако она не хотела отрекаться от Бога. Она верила в Него, читала Библию и молилась, хотя в то время ещё не была обращённой.

В 1969 году одного молодого брата, который занимался с детьми, осудили на пять лет заключения. Но христиане продолжали собираться на богослужения. Они тщательно хранили всё, что было связано со Словом Божьим. Валентина аккуратно выписывала библейские стихи в тетрадь и прятала её между своими учебниками. Её друзья тоже переписывали и стихи, и песни.

Кто-то переписал даже Библию. Милиция же изымала всё, что только могла найти.

За посещение собраний верующих часто штрафовали на 50 рублей. У некоторых верующих это был чуть ли не месячный заработок. Мать Валентины не раз вызывали на допрос. Её тоже штрафовали, высчитывая деньги с пенсии, назначенной малолетним детям по утере кормильца. Порой мать не получала пенсию на протяжении нескольких месяцев. У тех, кто не мог уплатить штраф, милиция имела право конфисковать что-либо из имущества: диван, холодильник, радиоприёмник, поросёнка или корову.

У Валентины было семь братьев и сестёр, но она не могла вспомнить такого случая, чтобы они голодали, даже после смерти отца. Верующие помогали друг другу, ободряли друг друга и радовались, когда могли чем-то жертвовать ради Христа.

Душа Валентины стремилась к Богу. Однажды вечером она слушала радиопередачу, в которой звучал призыв к покаянию.

«Если это можно сделать сейчас, почему я должна медлить?» — подумала она.

Вечером, во время семейной молитвы, Валентина попросила у Бога прощения за свои грехи. После этого она помолилась также и в церкви. Летом шестнадцатилетняя девушка решила принять крещение. Чтобы не привлекать внимания недругов, крещение совершалось в четыре часа утра. Для этого приехал пресвитер из другой церкви.

«Это был незабываемый момент,— рассказывала Валентина. — Бог заключил со мной вечный завет!»

У Валентины было Евангелие, и она не смела мечтать о собственной Библии, так как в их семье была эта Священная книга.

В то время как раз началась доставка Библий из Финляндии. В день рождения Валентины, когда ей исполнилось 20 лет, их семью посетили два брата. Они подарили ей Библию. Приняв подарок с неописуемой радостью, Валентина читала её с глубоким благоговением, не осмеливаясь что-либо подчёркивать.

Молодёжь в церкви принимала активное участие в работе с детьми. Валентина тоже проводила детские занятия. Она участвовала также в гектографировании христианских книг — как в своём городе, так и в других городах. Когда церковь получала какую-то новую книгу, её сразу же размножали.

Однажды ночью, в январе 1982 года, милиция остановила машину, в которой везли христианские книги. Валентину и водителя доставили в отделение милиции. Начался долгий следственный процесс.

Валентина заявила, что не нуждается в адвокате и на суде будет защищаться сама. Для этого она потребовала Библию и советский уголовный кодекс. Сначала ей разрешили иметь при себе Библию, затем отобрали её и, несмотря на настойчивые просьбы, не возвращали. Лишь когда Валентина отказалась от бесед со следователем, ей, наконец, вернули Библию.

Пока Валентина читала своё обвинительное заключение, следователь попросил у неё разрешения почитать Священное Писание. Валентина показала ему некоторые места в Евангелии и сказала, что с ней происходит почти то же, что много лет назад происходило с Иисусом Христом. Хотя Пилат не нашёл в Нём никакой вины, он всё же предал Его в руки обвинителей, которые утверждали ложь, будто Иисус выступал против императора. Она тоже не совершила никакого преступления, однако её осудят, и приговор будет основан на ложных показаниях свидетелей.

Через время у Валентины всё же забрали Священное Писание.

— Сколько стоит Библия? — спросил как-то у неё дежурный помощник начальника тюрьмы.

— Её невозможно оценить,— ответила она. — Христос пожертвовал Собой, чтобы открыть нам доступ к Евангелию. Апостолы и многие христиане тоже жертвовали своей жизнью, сохраняя Слово Божье. У меня отняли свободу из-за Библии. Теперь оцените сами, сколько она стоит!

Следствие длилось с конца января до сентября. Валентину обвиняли не только в занятиях с детьми и в распространении книг. У неё нашли список узников за Слово Божье, а его хранение тоже считалось преступлением.

Суды над христианами проходили в основном в общественных помещениях. Власти всегда старались настроить население против верующих. Валентину пытались склонить к тому, чтобы она сказала что-нибудь против братства, но она этого не сделала.

На судебное разбирательство по делу Валентины прибыло много верующих. Они хотели увидеть её и ободрить, хотя знали, что их фамилии будут зафиксированы. Такое участие

производило на властей сильное впечатление, так как обычно на судах, когда судили преступников, присутствовали лишь близкие родственники.

Для отбытия пятилетнего срока заключения Валентину отправили в бурятское поселение, расположенное примерно в ста километрах от Иркутска. Заключённых везли туда больше месяца, переправляя из одной тюрьмы в другую.

«Самое худшее в пути — это холод»,— вспоминала Валентина.

В лагере находилось три тысячи женщин. Все они были разделены на отряды по триста человек, а отряды в свою очередь делились на бригады человек по тридцать. Каждый отряд жил в отдельном бараке. Два года в бараке даже зимой, при самых сильных морозах, отопление не работало. Днём стены и окна промерзали, а ночью частично оттаивали от дыхания спящих, из-за чего постель постоянно была влажной. Женщины спали в телогрейках и платках.

Валентину определили на работу в закройный цех. Работать приходилось по 12–18 часов в день. Заключённые охотно шли на работу, так как движение хоть немного согревало. Кормили их три раза в день.

Если женщина, совершив преступление, попадала в тюрьму, то муж обычно разводился с ней. Детей определяли в детдом. Атмосфера в женской тюрьме была удручающей. Многие впадали в отчаяние. Некоторые кончали жизнь самоубийством.

Валентина не была забыта верующими; они писали ей письма, присылали открытки. Однажды ей тайно передали Новый Завет. Кто-то переписал Евангелие и переслал ей в письмах. Приходила почта и из-за границы, но Валентине не отдавали ни писем, ни бандеролей.

Заключённые могли получать посылки всего лишь два раза в год. Однажды на имя Валентины пришла из-за границы бандероль с тёплым шарфом, который Валентине показали, но не отдали.

Начальство удивлялось, как много у неё родственников и знакомых.

«Это вы сделали меня такой известной личностью,— говорила Валентина. — Если бы не осудили ни за что, я бы жила скромно в своей церкви, и моё имя было бы мало кому известно».

В лагере она особенно чувствовала молитвенную поддержку.

«Мне было трудно найти укромное место для молитвы,— рассказывала Валентина. — Иногда молилась только мысленно. Однако я постоянно чувствовала, что верующие молятся обо мне и не была одинокой. Я знала, что никто не может уничтожить Церковь Иисуса Христа. Если страдает один член, с ним страдает всё тело. Любовь моих друзей была для лагерного начальства и для заключённых гораздо большим свидетельством, чем мои слова».

Заключённые, персонал лагеря и начальство относились к Валентине благосклонно. Даже шпики из числа заключённых подходили к ней и говорили: «Знай, что нам поручили следить за тобой. Надеемся, ты не выдашь нас за это признание, как не выдаёшь своих братьев».

В 1987 году Валентина вышла на свободу. Начальство удивлялось, как она смогла сохранить себя от зла и как лагерная жизнь не ожесточила её.

«Мне придётся снова привыкать к нормальной пище, учиться есть вилкой и носить нормальную одежду,— улыбаясь, говорила друзьям Валентина».

В день встречи церковь подарила Валентине по экземпляру книг, которые были напечатаны во время её заключения.

Валентина перенесла в лагере не одну болезнь, в том числе и воспаление лёгких; от неполноценного питания у неё часто болел желудок. После освобождения ей хорошо помог один верующий врач. Лечиться в медучреждении было небезопасно. Медицинский персонал был предупреждён о том, что в случае обращения Валентины за помощью необходимо доложить в органы власти.

«Если со мной обращаются так бесчеловечно, хотя я простая христианка, то каково приходится служителям братства?!» — думала Валентина.

«За два года до ареста Господь много разговаривал со мной, как бы готовил меня к заключению,— рассказывала она впоследствии. — Один из наших служителей писал, что он всегда был готов ради Господа идти в тюрьму. Это глубоко тронуло моё сердце. Я тогда молилась: „Господи, если это нужно, то пошли меня разделить чашу страданий Церкви Христовой, а кто-то из служителей пусть останется на свободе“.

После моего освобождения в 1987 году обстановка в стране в результате перестройки стала меняться».

Глава 6

Михаил Хорев

Михаил Хорев родился 19 декабря 1931 года в Ленинграде. Когда ему было шесть лет, его отца арестовали как благовестника, и он больше не вернулся домой, потому что умер в тюрьме.

Вступив в брак, Михаил переехал в Кишинёв, где его жена Вера в то время работала врачом.

В Кишинёве Михаил стал трудиться среди молодёжи. В те годы работа с молодёжью в зарегистрированных церквах была строго запрещена. Те, кто всё-таки отваживался трудиться на этом поприще, в большинстве случаев были одиноки, потому что не получали поддержки со стороны служителей. Однако Господь благословлял этот труд, и по всей стране началось пробуждение среди молодёжи.

Михаилу очень хотелось получать советы от старших братьев в отношении молодёжного труда. Когда ему было двадцать лет, он ездил в Ташкент на встречу с Николаем Храповым, который, как слышно было, несмотря на противостояние, также трудился среди молодёжи. Храпов почти тридцать лет своей жизни провёл в заключении, причём в вину ему ставили и его деятельность среди молодёжи. После поездки в Ташкент Михаил ещё больше загорелся желанием трудиться среди молодёжи.

10 августа 1961 года Михаил Хорев был в Москве на совещании, которым руководил Геннадий Крючков. Братья рассуждали о том, как поддержать начавшееся среди молодёжи пробуждение и как помочь молодым людям найти прочное основание для своей духовной жизни.

«Если бы меня спросили, какой день я считаю самым важным в моём труде для Царства Божьего, то я без сомнения назвал бы 10 августа 1961 года, когда встретился с Геннадием Крючковым,— говорил Михаил Хорев. — Если это была случайность, то я всем людям пожелал бы таких случайностей. Однако это была Божья милость и великое преимущество — вместе с четырьмя служителями обсуждать важные вопросы церковной жизни.

Я получил ясность в отношении моих задач и впервые услышал о большом съезде, в котором нуждались все церкви. Среди молодёжи началось пробуждение, и нужны были старшие братья для поддержки этого движения».

В мае 1966 года Михаил Хорев был арестован в связи с известной майской делегацией. После освобождения кто-то из друзей спросил его, не жалеет ли он о том, что вступился за своих братьев? Хорев ответил: «Конечно нет! Это был самый необходимый шаг для защиты дела Божьего в нашей стране. Я должен признаться, что тюрьма является очень хорошей школой для испытания нашей веры. Я благодарен Господу за эту школу и за Его водительство».

Совет церквей поручил Хореву руководство евангелизационной работой в братстве, а также ответственность за связь с финскими курьерами.

Хорев всегда спешил туда, где было больше всего нужды и куда не могли пойти другие. Он был желанным гостем в цыганских общинах; он посещал больных, инвалидов, одиноких и старых людей. У него самого было плохое зрение, и он много внимания уделял обездоленным людям. Особенно любили его дети, так как, посещая семьи, он всегда уделял им время и вникал в их проблемы.

Более ста дней в карцере

Тюрьмы и связанные с ними страдания не могли удержать Михаила Хорева от проповеди Евангелия. В общей сложности ему пришлось побывать в двадцати двух исправительных лагерях. Во время первого заключения, в конце 60-х годов, власти пытались склонить его к сотрудничеству и к измене церкви. Позже они решили полностью разрушить его здоровье.

Хореву часто угрожали: «Если ты не прекратишь свою деятельность, мы тебя уничтожим, и никто никогда не узнает, что с тобой стало».

На одном из судебных процессов судья сказал Хореву:

— Мне жаль, что ты получишь всего три года.

— В чём же я провинился? — спросил он. — Я что-то украл или сделал что-то плохое?

— Ты украл у нас целое поколение! Число верующих растёт! — отчеканил судья.

— Если это является причиной моего осуждения, то я готов принять любое наказание,— ответил Михаил.

На вопрос судьи, в каких городах он проповедовал Евангелие, Хорев сказал:

— Это очень трудный вопрос. Мне легче назвать города, в которых я не проповедовал...

О своих самых тяжёлых страданиях Михаил не писал даже своей семье, не желая причинять близким лишнюю боль.

К ужасным переживаниям относились карцеры. Там не было никакой возможности умыться или сменить одежду, полную вшей. Эту одежду должен был одевать следующий обитатель карцера.

Весной 1970 года Михаила Хорева поместили в карцер, который годами не очищался от крови и грязи. Он выпросил у надзирателя тряпку и два дня чистил камеру, хотя чувствовал себя очень плохо.

В 1984 году в Омске Хорева вместе с другими заключёнными поместили в камеру, из которой обычно не выходили — оттуда выносили замёрзшие трупы. Многие заключённые, поняв, что им угрожает смерть от переохлаждения, вскрыли себе вены. Кому не удалось найти какой-то острый предмет, делали это зубами. Стены и пол были забрызганы кровью. В этой камере брат Михаил провёл двадцать три дня, однако по милости Божьей остался жив.

Камеры кишели паразитами. Не редкостью были крысы, которые иногда ложились рядом с заключённым, чтобы согреться.

«Просыпаясь, нужно было двигаться очень осторожно, чтобы крысы успели убежать,— рассказывал Михаил. — Если же сделаешь резкое движение, то они от неожиданности могли укусить. Самые сильные заключённые спали на верхних нарах. Туда крысы обычно не забирались. Будучи верующими, мы никогда не боролись за лучшие места или личные преимущества, так что обычно были вынуждены довольствоваться нижними нарами».

Михаилу Хореву часто приходилось слышать отчаянные крики умирающих заключённых. Однажды он сам находился в таком тяжёлом состоянии, что стал молиться: «Господь, помоги

мне! Я больше не могу!» И тогда он почувствовал, что в его сердце вливается поток любви и милосердия Христа. Это было невыразимое блаженство — так ясно ощущать Божье могущество! Укреплённый силой свыше, Михаил сказал: «Я готов провести здесь неограниченное время, если на это есть Божья воля и если это послужит ко спасению хоть одной души!»

В ноябре 1984 года в особом экспериментальном лагере Омска Михаил пережил самые ужасные дни и ночи своей жизни. Такие лагеря были рассеяны по всей стране. В них содержались особо опасные преступники. Там над заключёнными проводились садистские эксперименты с целью установить, как люди могут выдерживать пытки.

Суровая сибирская зима уже давно вступила в свои права, когда Михаила поместили в карцер за то, что он рассказывал заключённым об Иисусе. Карцер находился в подвале. Надзиратели преднамеренно приоткрывали двери и в камере, и в коридоре, чтобы создать сквозняк и чтобы ледяной ветер беспрепятственно дул через треснутое окно. У Михаила забрали тёплую одежду и выдали тонкие брюки и такую же тонкую рубашку.

Пол камеры был покрыт острыми металлическими прутьями толщиной в три пальца. Между этими прутьями можно было поставить ногу. Ни сидеть, ни лежать здесь было невозможно. К стене были прикреплены металлические нары. Однако уснуть на них означало умереть от переохлаждения. Под самым потолком проходили трубы парового отопления, о которые можно было, встав на цыпочки, погреть окоченевшие пальцы.

Такую камеру называли «африканкой», так как, находясь в ней, заключённый от усталости терял сознание и падал на металлические прутья. В конце концов его тело покрывалось синими пятнами и чёрной запёкшейся кровью. Если он оставался в живых, то был чёрным, как африканец, и в большинстве случаев страдал от последствий переохлаждения. Многие не выносили этих условий и умирали.

Михаила поместили в эту камеру на пятнадцать суток. Чтобы не замёрзнуть, он непрерывно массажировал своё тело и двигал руками и ногами. Он научился засыпать на две-три минуты, присев на корточки и прислонившись спиной к стене. Позволив себе уснуть по-настоящему, Михаил не проснулся бы.

В камеру через день приносили горячее; обычно же давали только кипяток и немного хлеба. Это было большим чудом Божьим, что Михаил остался жив.

— Как здоровье? — спросил у него начальник колонии по прошествии пятнадцати суток.

— Слава Богу, хорошо!— ответил Михаил.

— Ну, раз так, можешь остаться здесь ещё на десять дней,— сказал начальник и закрыл дверь.

Михаил подумал, что в этой камере столько времени он уже не выдержит.

Двадцать суток он провёл практически без сна, в результате чего не мог вспомнить даже имена своих сыновей. Он был почти уверен, что в карцере ему придётся умереть.

На двадцать третьи сутки Михаила вывели из карцера, заставили умыться и переодеться. Как только его оставили одного, он сразу же заснул и двое суток спал беспробудно.

Позже выяснилось, по какой причине он был освобождён из «африканки». Один из лагерных служащих сообщил жене Михаила, что её муж находится в карцере и там умрёт, если она как можно скорее не приедет к нему на свидание. Когда Вера приехала, её стали уверять, что с Михаилом всё в порядке; однако она сказала, что не уйдёт до тех пор, пока не увидит мужа. Случайно она увидела в окно, как Михаила вели в барак. Настойчивость Хоревой привела к тому, что зверские издевательства над её мужем прекратились.

Узнав от Михаила о пережитом, Вера по всей стране распространила сообщение о том, как безбожники обращаются с верующими узниками.

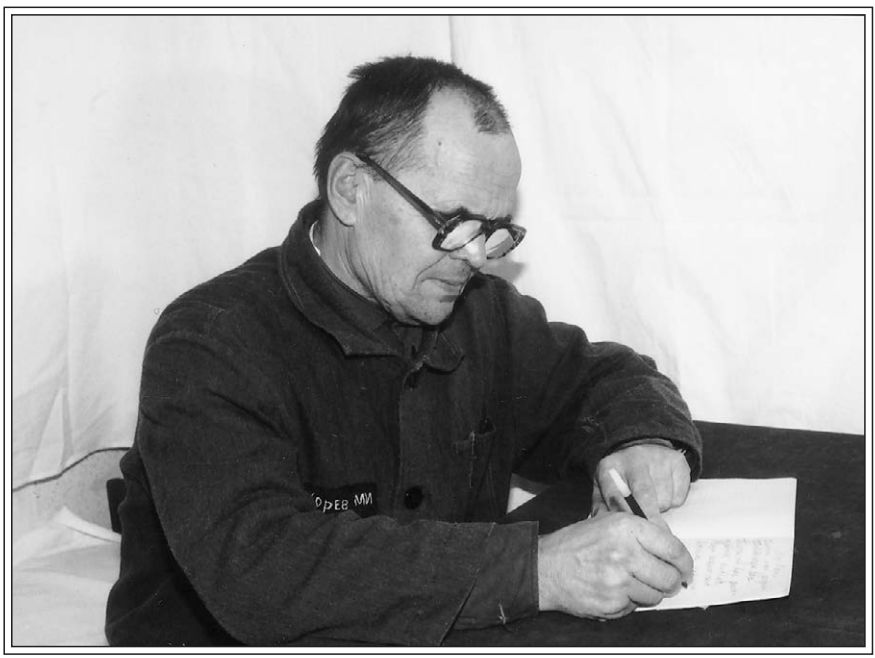
Михаил и в тюрьме не мог молчать, но смело свидетельствовал о своём Господе. Заключённые, которые не боялись беседовать с Хоревым, тоже претерпевали трудности. Одного молодого человека по имени Коля за беседу с Михаилом надзиратели избили резиновыми дубинками. Они хотели, чтобы он подписал ложные показания против Михаила Хорева, чего он, несмотря на мучения, не сделал.

Однажды надзиратели коварным образом подсунули Хореву десятирублёвую купюру, чтобы иметь основание изолировать его от других заключённых почти на три месяца.

В последнее полугодие своего третьего срока Хорев провёл в карцере сто тридцать семь дней. Не выпуская на свободу, его приговорили ещё к двум годам лагерей строгого режима.

Письма из тюрьмы

В заботе о своих сыновьях, Михаил Хорев писал им письма. Он делал это обычно во время обеденного перерыва в те дни, когда постился. Из шестидесяти писем, которые он послал, дошли только тридцать три. Они опубликованы в книге «Пишу вам, дети...». Администрация лагеря получила выговор за то, что недостаточно следила за Хоревым и не препятствовала писать письма. В связи с этим ему запретили накрывать голову одеялом во время сна, несмотря на то, что через разбитое окно проникал ледяной холод.



Михаил Иванович Хорев.
Молитва к Богу и письма родным были духовным подкреплением для страдающего за веру

«Неужели я настолько опасен, что меня боятся даже тогда, когда я сплю?» — недоумевал Михаил.

В одном из своих писем он писал:

«Господи, если моё заточение принесёт Тебе славы больше, чем жизнь на свободе, то зачем мне свобода? Если мои страдания прославят Тебя больше, чем успех в служении, то зачем мне успех? Поэтому распоряжайся мной Сам и соверши то, что считаешь лучшим для Церкви Твоей, для славного имени Твоего».

Трёхнедельная евангелизация

Транспортировка заключённых была такой же бесчеловечной, как и содержание в тюрьмах и лагерях. Их перевозили в специальных вагонах, в которых было очень холодно зимой и жарко летом. В пути заключённым почти не разрешалось пользоваться туалетом.

Однажды Михаила Хорева поместили в купе, в котором было восемнадцать заключённых. Солдаты приказали группе выбрать восемь человек, которых поведут в туалет. Конечно, счастливчиками оказались привилегированные. Михаил не принадлежал к их числу, так как никогда не боролся за свои преимущества.

Получилось так, что его в течение четырёх дней ни разу не повели в туалет. Наконец он сказал солдатам, что ему нужно выйти.

— Если тебе не хочется жить, то иди,— ответили они.

Михаил пошёл. На обратном пути солдаты стали так бить его в область почек, что он потерял сознание и даже не мог вспомнить, что с ним было потом.

Испытав на себе, что такое этап, Михаил стал за день до отправки поститься; в пути он тоже старался не есть и не пить.

Один раз Михаил Хорев находился в группе заключённых, которых везли в Сибирь и временно разместили в пересыльной тюрьме Свердловска. В маленькой камере находилось много транзитных заключённых. На виду у всех Михаил вечером помолился.

— За что тебя судили? — спросили его молодые преступники.

— За веру в Бога, за то, что был пресвитером церкви.

— Отдай нам свои ценности,— потребовали они.

— Моё сокровище на небе,— сказал Михаил.

— Мы не заберём твоё небесное сокровище. Мы возьмём только золото, которое у тебя есть на земле. Тебе ведь за проповеди должны были хорошо платить. Никто даром не идёт на пять лет в тюрьму. Скажи, где спрятал церковное золото?

Михаил объяснил им, что у церкви нет тайника для хранения денег.

— Мы же всё равно заставим тебя говорить! — угрожающе сказали преступники.

Они обмотали вокруг его шеи мокрое намыленное полотенце и начали затягивать. Когда Михаил терял сознание, они отпускали полотенце. Пытка продолжалась несколько часов. Приходя в себя, Михаил видел, что эти люди намерены продолжать своё злое дело.

Утром он проснулся с полотенцем вокруг шеи.

День прошёл спокойно. Михаил мог бы ходатайствовать о переводе в другую камеру, что и советовали ему некоторые из сокамерников. Но он верил, что без воли Бога ни один волос не упадёт с его головы.

В шесть часов вечера мучители снова подошли к Михаилу.

— Как ты себя чувствуешь? — спросили они.

— Хорошо.

— Что ты делал на свободе?

— Проводил богослужения и проповедовал Евангелие.

— А здесь ты можешь делать это?

— Разумеется! Для меня это большая радость и привилегия — проводить богослужение.

Один из мучителей крикнул:

— Шапки долой! Сейчас будет богослужение!

Вначале Михаил немного смутился, ведь это непривычное дело — совершать богослужение в камере среди преступников. Но потом он собрался с мыслями, вышел на середину и сказал, что сначала надо помолиться. Он произнёс молитву «Отче наш» и начал проповедовать, основываясь на тексте этой молитвы. Его проповедь или, скорее, беседа длилась до десяти часов вечера.

— Когда будет следующее богослужение? — спросили мучители после отбоя.

— Завтра.

Так продолжалось двадцать дней. Вечерами, а порой и днём в камере проходили беседы на религиозные темы. Михаил устал и мечтал о свободном дне. Обычно в пересыльных камерах заключённые находились не больше недели, но в Свердловске их задержали надолго.

В это время никто из верующих не знал, в какой тюрьме содержится Михаил Хорев. Его жена с трудом выяснила лишь то, что его отправили в Якутию. Она поехала в Новосибирск, где должен был проходить поезд с заключёнными. Там один солдат сообщил ей, что четверых заключённых в Свердловске сняли с поезда и повезли в психиатрическую больницу. Вера сразу же поехала в Свердловск, и ей удалось воспрепятствовать тому, чтобы Михаила поместили в психбольницу.

Возвращение Михаила Хорева из семилетнего заключения,— это большое чудо. Он вышел из неволи сильно похудевший и слабый. Я видел его в Москве вскоре после освобождения.

Хорев стал объектом особой ненависти властей, потому что не согласился на сотрудничество с ними. А для нашего сотрудничества эта верность Господу была очень важной. Она укрепляла наше доверие друг ко другу и под Божьим водительством помогала осуществлять большие проекты.

Глава 7

Годовое служение в ОМ

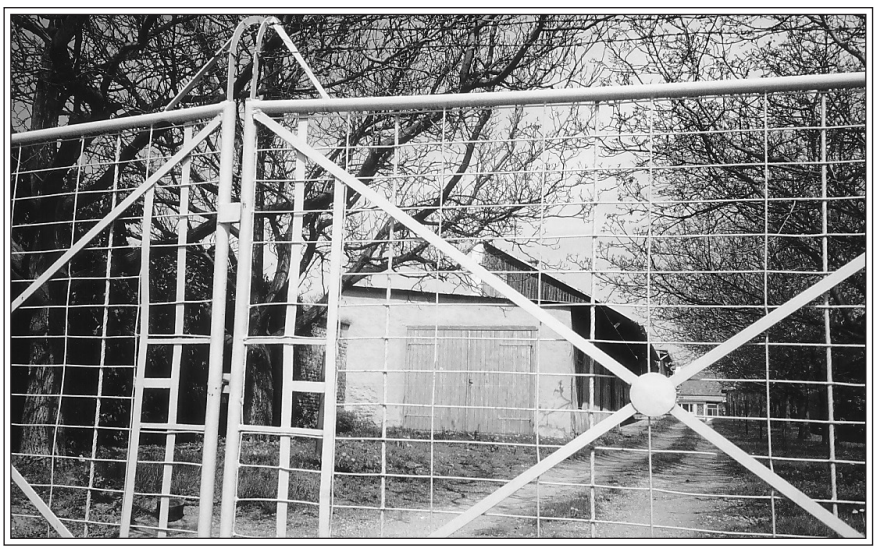
В августе 1973 года наша семья переселилась для миссионерской работы в город Пори. Затем мы переехали в Австрию.

В здании организации ОМ, кроме офиса, находились квартиры для сотрудников. Нам предоставили комнатку, в которой мы вечером складывали чемоданы в одном углу, детские игрушки — в другом, посередине расстилали четыре матраца и ложились спать. Позже мы получили большую комнату на втором этаже. Так

началась наша жизнь в международной миссионерской группе.

По утрам мы в течение часа проводили или богослужение, или библейский час. Пятница была днём поста. В пятницу мы собирались ещё и днём, чтобы молиться за гонимую церковь. В среду вечером мы собирались для молитвы о миссионерском труде во всём мире. Особое место в наших молитвах занимали страны за железным занавесом. В воскресенье мы участвовали в богослужении местной церкви. Личному общению с Богом здесь придавалось большое значение.

Мы знакомились с офисом, работой и повседневной жизнью совершенно секретной группы. Там действовали определённые правила, которые необходимо было строго соблюдать: адреса восточно-европейских связных и другие секретные сведения ни при каких обстоятельствах не должны были выноситься из помещения. Картотека с адресами находилась в тайнике за шкафом. Его могли открывать только руководящие лица. Это правило было установлено с целью обезопасить картотеку от воров и возможных посторонних лиц. В этом помещении хранились также географические карты, планы городов и другие важные туристические принадлежности.



Тайный склад с Библиями в Австрии

Поездки должны были готовиться очень тщательно. Ежемесячно проходили занятия, на которых курьеры повторяли рабочие правила. Здесь учили, как нужно вести себя во время возможного ареста и допроса. Адреса связных нужно было заучивать наизусть. Автомобили и книги хранились на тайном складе, где и происходила загрузка.

Специальные транспортные средства

Автомобили, на которых мы доставляли Библии в Восточную Европу и в Советский Союз, готовились к поездке в секретной мастерской. Эти машины были настоящим образцом инженерного искусства; они выглядели так, будто прибыли прямо с завода. Даже большие тайники были настолько тщательно замаскированы, что обнаружить их было совсем непросто. При проектировании и изготовлении тайников учитывались все правила техники безопасности соответствующей страны за железным занавесом.

Тайники закрывались с помощью электромотора, спрятанного в самом тайнике. Механизм, открывающий отверстие тайника, трудно было найти случайно, так как его хорошо маскировали.

Один из спецавтомобилей с тайниками для перевозки Библий

Как-то раз утром главный инженер взволнованно объявил одну причину для благодарственной молитвы: он уже несколько лет думал о том, как усовершенствовать механизм, открывающий тайник. И вот теперь ему пришла в голову идея, которая была настоящим изобретением и делала ненужным электромотор. Крышку тайника теперь можно было открывать с помощью булавки! А отверстие для булавки было совершенно незаметным. При этом сам механизм замка был настолько прочным, что его трудно было сломать даже с помощью инструмента.

Важное задание для женщин и детей

В нашем распоряжении была огромная машина, которую мы называли «Дебби». В её тайниках помещалось около двух тысяч Библий, для загрузки которых требовался целый день.

Это была утомительная работа, так как происходила в очень узком месте. Сначала я на большом книжном складе откладывал по списку книги, предназначенные для загрузки, затем начиналась загрузка. Нужно было использовать даже самый малый уголок. Когда всё было готово, мы запирали крышки тайников, прятали инструменты и сжигали упаковочный материал. Готовая к отправке машина стояла за глухим забором и ждала своего часа.

— Как вы решились в такой мороз и вьюгу отправиться в путь с жилым прицепом? — удивлялись на таможне.

Путешествие всей семьи рассеивало недоверие и предубеждения. При этом особенно большую помощь оказывало присутствие детей.

Багаж должен был состоять из самого необходимого и ни в коем случае не выдавать наших целей. При себе нельзя было иметь книги с адресами или что-то такое, что указывало бы на Австрию. Из личных вещей исключалось всё, что могло бы навести на мысль о нашей принадлежности к христианству. Даже собственную Библию и кассеты с христианской музыкой мы должны были оставлять дома.

Мы брали с собой необходимые продукты и в дороге сами готовили себе пищу. Если же нам приходилось обедать в какой-нибудь столовой, то мы ставили машину так, чтобы её было хорошо видно в окно. Ночевали мы всегда в машине.

Мы старались, чтобы поездки в Венгрию, Румынию, Болгарию, Югославию, Польшу и Чехословакию были как можно приятнее для детей. Этому способствовали детские книги, разные игрушки, достаточное количество продуктов и тёплая одежда зимой. Дети быстро приспосабливались и охотно путешествовали с нами. В пути вся семья могла быть вместе. Страх и напряжение, которые порой овладевали нами, в общении с детьми исчезали.

Из соображений конспирации мы должны были останавливаться в каждой стране минимум на три дня. Если нам удавалось отдать книги в самом начале, то волей-неволей у нас оставалось время, которое мы использовали как обычные туристы. Наши дети всё ещё вспоминают, как мы располагались где-то у ручья, чтобы полюбоваться природой, понаблюдать за стадами овец, как мы под открытым небом готовили пищу и играли в разные игры. В поездках дети всегда узнавали что-то новое и интересное.

Перевозчики Библий всегда испытывали внутреннее напряжение. И это неспроста. Нам доверяли дорогие машины, загруженные ценными книгами. Если на таможне вдруг обнаружат книги — что будет с женой и детьми? В то же время нужно было заботиться о том, чтобы ни при каких обстоятельствах не подвергнуть опасности местных верующих.

Во время поездки находишься на территории чужого государства, где в конечном счёте не приходится рассчитывать на человеческую помощь. К тому же в восточно-европейских странах был очень высокий уровень преступности и на дорогах могли подстерегать всякие опасности. Международные договоры и соглашения за железным занавесом не действовали. Мы могли рассчитывать только на Божью помощь.

Сами дороги местами были прямо-таки опасными для жизни. В Югославии нам часто приходилось проезжать участок Загреб — Белград. Этот участок дороги считался самым опасным в Европе; почти каждый день там происходили аварии со смертельным исходом. Обочина трассы пестреет букетами цветов и крестами. Некоторые члены группы ОМ тоже погибли на этом участке.

Мы никогда не подъезжали близко к тому месту, где жил библейский курьер. Идти к нему первый раз нужно было пешком, в сумерках. Иногда трудно было в темноте найти нужный дом, особенно потому, что в Восточной Европе названия улиц

плохо видны. Во дворе нередко была собака, которая не могла приветливо встречать ночных посетителей и часто возбуждала любопытство соседей. Если калитка была заперта, поневоле приходилось лезть через забор.

Моя жена с детьми всегда оставалась в машине, когда я ходил к местным верующим. Для неё это время ожидания было достаточно тревожным: тёмной ночью одни в чужой стране. Шум или свет в машине могли привлечь внимание пешеходов, поэтому нужно было сидеть тихо и без света. Иногда ожидание казалось бесконечным.

Передача книг

Установив контакт, мы начинали выгрузку Библий из тайника. Это была утомительная работа, длящаяся часами. Детей мы старались заблаговременно уложить спать.

Находясь в неудобном, согнутом положении, Библии нужно было по одной извлечь из тайника и упаковать в мешки. Чтобы достать книги из дальних углов, куда нельзя дотянуться рукой, мы использовали длинные щипцы.

При выгрузке мы не могли обратиться за помощью к местным верующим. Нам хотелось, чтобы они не знали, каким образом Библии попадали в их страну. Незнание помогло бы им в случае допроса не выдать методы нашей работы. Многие думали, что мы привезли книги в шкафах жилого автоприцепа и удивлялись, как это мы рискнули взять с собой так много книг.

После того как книги были упакованы в мешки, мы ночью без света подъезжали к нужному дому. Мешки с книгами быстро переносили в устроенный в доме тайник. Место разгрузки зависело от машины, на которой мы приезжали. Для большой и широкой «Дебби» требовались широкие ворота. Заезжая во двор, нельзя было тормозить, чтобы никому не бросились в глаза стоп-сигналы.

Движение задним ходом через узкие ворота, да ещё в спешке, требовало большой концентрации внимания. Обычно хозяева, опасаясь соседей, не могли разговаривать с водителем и давать какие-либо указания.

Выгрузив книги, мы старались как можно скорее уехать. А отъехав на порядочное расстояние, мы останавливались на

ночлег. Это был чудесный момент — после удачной операции, чувствуя смертельную усталость, упасть в постель! Утром нам было интересно разглядеть то место, где мы припарковались в темноте.

Кто забирает Библии из нашей машины?

Однажды мы привезли Библии в город Орадя в Румынии. Я с трудом дотащил до дома одной верующей сестры два чемодана, загруженных книгами. Однако сестра сказала, что из соображений конспирации не может принять книги, и попросила нас отвезти их кому-нибудь другому.

Ближайшее место, которое мы знали, было в Бухаресте, и нам надо было преодолеть несколько сотен километров. По недосмотру мы в эту поездку взяли с собой слишком мало денег, и потому о поездке в Бухарест нечего было и думать. По нашим средствам мы могли возвратиться только через Венгрию, хотя это и было против правил нашей группы. Венгерская граница иногда была очень трудной, поэтому мы обычно пользовались маршрутом Румыния — Югославия — Австрия.

Дело было зимой. Возвращаясь к Пиркко и детям, я лихорадочно думал о том, где мне выгрузить почти две тысячи Библий. Приблизившись к машине, я увидел, что несколько человек спешно несут наши мешки с Библиями в соседний дом. В ужасе я спрятался за столбом, наблюдая, что происходит.

— Что всё это значит? — наконец подошёл я к машине и спросил у жены.

— Эти люди постучали в дверь и попросили разрешения перенести Библии в дом. Разве не ты их послал? — с удивлением спросила Пиркко.

Нет, я не посылал их и был совершенно сбит с толку. Времени на размышление не было, и я тоже стал носить Библии в дом. Вскоре наш ценный груз был в безопасности.

Оказалось, что, сам того не зная, я в темноте остановился возле дома одной верующей семьи, где в тот вечер христиане собрались для молитвы.

«На улице стоит иностранная машина, в которой находятся Библии»,— сказал Господь кому-то из христиан.

Они вышли на улицу и увидели возле ворот нашу машину. На

их стук Пиркко открыла дверь и передала им мешки с книгами.

В Австрии я с облегчением установил, что адрес этой семьи находится в списке наших контактных адресов, куда члены группы ОМ уже не раз доставляли Библии.

Согласно с нашими правилами, на одной и той же машине мы возили Библии строго по одним и тем же адресам. Следовательно, эти румыны знали лишь одну машину, а не все автомобили нашей группы. Таким образом можно было работать даже в том случае, если бы кого-то из местных христиан, сотрудничавших с нами, заподозрили и стали бы допрашивать.

Иногда нам с детьми приходилось спать в жилом автоприцепе даже при двадцатиградусном морозе. В интересах безопасности мы ночью не пользовались газовым отоплением. Мы одевали на себя всю свою одежду и накрывались всеми одеялами. Так спали бок о бок до утра. Просыпаясь, мы нередко видели на потолке маленькие сосульки.

Поломки в пути

Если случалось, что наш автомобиль ломался в Восточной Европе, мы не могли обращаться в местные мастерские, чтобы механики случайно не обнаружили тайники. В случае поломки мы должны были звонить по определённому номеру в Австрию и просить помощи.

Вызов требовал очень много времени и терпения. Иногда на телеграфе приходилось часами ждать, пока освободится линия в Австрию. Дозвонившись, мы излагали свою проблему, указывали, где находимся, и просили вызвать к телефону механика. После этого мы снова вынуждены были ждать разговора с Австрией. Иногда линия была занята так долго, что у механика не хватало терпения и он уже уходил, когда мы, наконец, получали возможность говорить.

Объяснив свою проблему механику, мы должны были ждать его прибытия. Иногда приходилось несколько дней стоять где-нибудь на пустой дороге, пока механик получит визу, найдёт необходимые запчасти и приедет к нам, преодолев несколько сотен километров.

Однажды мы везли Библии в Польшу, как вдруг лопнул

подшипник задней оси и колесо почти отвалилось. Лишь через несколько дней приехал механик с новым подшипником, который, к сожалению, не подходил. Мы вынуждены были обратиться в местную мастерскую, где к оси приварили польский подшипник. Мы благополучно доехали до места назначения и выгрузили Библии. С этим подшипником мы доехали даже до Австрии.

Румын Василь

Мне особенно запомнилась одна поездка с семьёй в Бухарест. Там жил брат Василь, наш сотрудник из местных верующих. На протяжении долгих лет он принимал Библии и распространял их по Румынии. Он был одним из немногих христиан, занимающих высокий пост. Принимая Библии, он рисковал своим местом и карьерой.

Мы договорились встретиться поздним вечером на окраине Бухареста. Но на грязной ухабистой дороге мы со своим тяжёлым грузом застряли. Румынские братья, которые должны были помогать в выгрузке, вытащили машину из грязи, и мы смогли поехать дальше. Из соображений конспирации выгрузка происходила в конце этой плохой лесной дороги. Там нас ждала конная повозка с высокими бортами.

Спешно выгруженные мешки с Библиями наполнили повозку до краёв. Кучер сел на мешки и исчез со своим грузом в темноте. А мы по той же грязной дороге вернулись в город.

Позже мы узнали, что в доме одного брата румынская служба безопасности нашла Библии. После жестокого допроса работникам спецслужбы удалось выведать, что он получил Библии от Василя. И тогда они устроили ему ловушку.

Василь привык к тому, что румынские братья приезжали в Бухарест и забирали у него Библии для своего района. Поэтому он не удивился, когда сотрудник секретной службы, выдав себя за верующего, позвонил ему и попросил у него Библии. Они договорились о встрече, и Василь передал шпику книги. Теперь служба безопасности имела доказательство того, что Василь передавал Библии румынским верующим, и 23 июня 1974 года его приговорили к двум годам заключения. Это был самый большой срок, который могли дать за это по закону.

Румынские христиане знали о возможности ареста, однако снова и снова просили Библии и были готовы страдать за распространение Слова Божьего.

Борьба, связанная с призванием

Вместе со своей семьёй я совершил несколько миссионерских поездок в восточно-европейские страны. Приближаясь к границе, мы обычно волновались. Однако нам хотелось послужить нашему Господу Христу и страдающим братьям, и мы не раз испытывали чудную помощь Божью и Его защиту.

Год труда в ОМ был одним из самых лучших периодов нашей жизни. Мы были вместе и в то же время могли трудиться за железным занавесом.

В августе 1974 года заканчивался срок нашего пребывания в Австрии. Я должен был обучить нового сотрудника и передать ему машину «Дебби».

Тяжело было расставаться с теми, с кем вместе трудились. Вера в Иисуса Христа соединила нас в одну семью. Совместная работа была для нас богатством. Мы помогали всем христианским церквам, которые, переживая гонения, нуждались в помощи.

Наш обратный путь в Финляндию лежал через Норвегию, где в это время проходила международная конференция миссий, работающих в Восточной Европе. Организатором конференции была Норвежская восточная миссия.

На протяжении недели мы слушали информацию о миссионерской работе за железным занавесом. У меня была возможность поговорить с одним братом с глазу на глаз.

— Повеление Иисуса Христа распространять весть о Нём касается всего мира,— сказал он мне. — Смело двигайся в этом направлении и проси Бога, чтобы Он ставил на твоём пути преграду, если ты будешь двигаться неверно.

Этот совет был очень нужен мне. После конференции я искренне помолился: «Господь, доверяю свою жизнь Тебе. Я готов продолжать трудиться в Восточной Европе и Советском Союзе, если на это есть Твоя воля. Если же это только моё личное увлечение, то останови меня и направь на верный путь».

В Финляндию я возвратился с более ясным осознанием своего

призвания и стал ждать, как Бог поведёт меня дальше. Мне очень хотелось трудиться на Востоке.

Наша третья дочь, Суви-Мария, ещё не родившись, изъездила Восточную Европу вдоль и поперёк. Она появилась на свет осенью 1974 года, когда мы вернулись из очередной поездки.

Глава 8

Контрабанда или помощь братьям?

Во время моего служения в группе ОМ я понял, насколько важна учёба при подготовке к какой-либо работе. Она была особенно важна для распространения Библий в странах за железным занавесом, так как ошибки в этих поездках могли иметь роковые последствия и для самой работы, и особенно для верующих на Востоке.

После нашего возвращения на родину мне предложили занять пост второго секретаря Финской народной миссии. На мне лежала ответственность за координацию и развитие работы на Востоке, а также обучение новых руководителей. Я ездил по Финляндии в поисках добровольных помощников.

Полученный от ОМ материал для обучения был исключительным и как нельзя лучше подходил для нашей работы в Советском Союзе. Занятия проходили как для отдельных курьеров, так и для групп. В этих секретных мероприятиях принимали участие почти сто курьеров, изучая основы работы на Востоке.

Я много размышлял о том, правильно ли это — доставлять Библии церквам за железным занавесом. Прежде чем осознать эту деятельность как своё христианское призвание и поощрять к ней других, я сам должен был получить уверенность, что она хороша и основана на Слове Божьем. Ведь если у этого труда нет твёрдого библейского основания, то я буду склонять христиан к тому, что Бог не может ни защищать, ни благословлять. Если же речь идёт о Божьем деле, то Он возьмёт на Себя и ответственность за него.

Мне попала в руки книга брата Андрея «Этика контрабанды», в которой подробно рассматривается вопрос доставки Библий в атеистические страны. При чтении этой книги я утвердился в том, что миссионерская работа на Востоке имеет библейское основание. Лекции руководителей ОМ, ответственных за служение в Восточной Европе, также способствовали тому, что я нашёл библейское основание для доставки Библий в восточные страны.

Переживая внутреннюю борьбу в связи со служением на Востоке, я читал Послание к Филиппийцам и понял нечто новое. Церковь в Филиппах собрала средства для узника Павла и послала их через Епафродита. По дороге Епафродит подвергся серьёзной опасности, так что ему пришлось даже рисковать своей жизнью. Такую помощь Библия называет благоугодной Богу жертвой! В ответ на это доброе дело церковь получила от Павла письмо, переданное через Епафродита.

Находясь в тюрьме, апостол Павел писал в Послании к Тимофею: «Постарайся прийти ко мне скоро... Когда пойдёшь, принеси фелонь... и книги, особенно кожаные». Находясь в одиночестве, апостол нуждался в поддержке друга, а также в одежде для защиты от холода в тюремной камере и в кожаных свитках, то есть в Слове Божьем.

Мы тоже слышали такую же просьбу от друзей, находящихся за железным занавесом: «Придите и принесите нам Библии, окажите нам помощь!»

Воскресший Иисус поручил Своим последователям свидетельствовать о Нём всем народам земли. Мы не можем исключить из этого поручения закрытые страны.

Верующие в Иисуса Христа составляют церковь, которая в Библии называется Телом Христовым. «Посему, страдает ли один член — страдают с ним все члены» (1 Кор. 12, 26). Страдания русских христиан отзываются болью и у финнов, и у немцев, и у христиан других национальностей. Задача каждого из детей Божьих состоит в том, чтобы заботиться о других верующих, страдать с ними и помогать им.

«...Будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6, 10); «Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё,— как пребывает в том любовь Божия?» (1 Иоан. 3, 17); «В нуждах святых принимайте участие»

(Рим. 12, 13); «Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность» (2 Кор. 8, 14).

Первоапостольская церковь заботилась и о тех христианах, которые находились в заключении. «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле» (Евр. 13, 3).

Господь Иисус призывал накормить и одеть нуждающихся, позаботиться о больных и об узниках. Страны за железным занавесом были своего рода большой тюрьмой, жители которой, перенося страдания, тосковали по общению с верующими и нуждались в ободрении.

Что значит повиноваться властям?

Апостол Павел призывает повиноваться властям (Рим. 13, 1–7). На этот текст часто ссылаются те, кто выступает против миссионерской работы в закрытых странах.

Сама идея иметь в стране власть исходит от Бога. Задача власти состоит в том, чтобы наказывать зло и поощрять добро. Не тот, кто делает добро, должен бояться властей, а тот, кто делает зло. Власть должна наблюдать за порядком и исполнением законов. Установленной Богом власти должно повиноваться. Противление власти влечёт за собой Божье осуждение. Христиане особенно должны подчинять свою совесть действующим в обществе и основанным на Библии законам. Они должны платить налоги и не искать прибыли незаконным путём, например, уклоняясь от уплаты пошлины.

Власть служит своему призванию тогда, когда её законы не противоречат Божьей воле. В противном случае необходимо повиноваться больше Богу, нежели людям. Когда апостолам в период римского господства запрещали говорить об Иисусе, они отвечали: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам».

Общеизвестно, что верующие в изолированных странах хорошо работают и являются прилежными и честными людьми. Они любят свою страну и свой народ и служат обществу, однако хотят служить также Богу и жить по-христиански.

Бог хочет, чтобы каждый человек имел возможность читать Священное Писание на своём родном языке. Если бы я жил в закрытой стране и был вынужден из года в год молиться о собственной Библии, то, конечно же, был бы безмерно благодарен тому туристу, который вдруг привёз мне долгожданную книгу.

Основное право христиан — собираться вместе, свидетельствовать о Господе и учить детей живой вере в Иисуса Христа. Первоапостольская церковь настаивала на этом праве, хотя римское государство отказывало ей в этом. Верующие даже во времена гонений собирались на совместные богослужения, хотя и тайно.

Обычно христианину очень трудно делать что-то тайно, потому что он хочет быть открытым и честным.

Отправляя курьеров в поездку, я учил их: «Прибыв на таможню и увидев одетого в форму таможенника, ты в свете 13 главы Послания к Римлянам спроси себя: кому служит этот человек?»

Согласно учению апостола Павла, начальник есть Божий слуга, когда он делает добро и препятствует злу, например, запрещает контрабандный ввоз в страну наркотиков, порнографии или оружия. Но если начальник препятствует ввозить в страну Библии, то он служит не Богу.

Снопы льна

Библия содержит немало сведений о тайном служении Богу и даже даёт советы в отношении такого труда.

Христианин не должен лгать, даже если греховная природа склоняет его к нечестности и к так называемой вынужденной лжи. Однако Библия позволяет скрывать тайны, связанные со служением Богу. Мы не имеем права поддерживать разрушительные планы дьявола; наша цель — творить Божью волю, исполнять Его планы.

Египетский фараон приказал убивать еврейских новорождённых мальчиков, но повивальные бабки больше боялись Бога, чем фараона, и оставляли детей в живых. Когда фараон спросил их, почему они не убивают детей, то услышал в ответ: «Еврейские женщины не так, как Египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придёт к ним повивальная бабка, они уже рождают» (Исх. 1, 19).

Библия сообщает, что Бог благословлял дома повивальных

бабок, потому что они поступали согласно Божественному плану. Бог укреплял израильтян в Египте, прежде чем они пошли в обетованную землю, где должен был родиться Мессия. Хотя это и противоречило повелению фараона, повивальные бабки поступали правильно, повинуясь Богу.

Родители скрывали Моисея три месяца. В то время дьявол пытался уничтожить израильский народ, чтобы таким образом помешать исполнению Божьего обетования о рождении Мессии.

Иисус Навин послал в Иерихон двух разведчиков, и Раав пустила их в свой дом. Когда царь стал искать этих людей, Раав отвела их на кровлю и спрятала в снопах льна. Новый Завет говорит: «Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев... не погибла с неверными» (Евр. 11, 31).

Посылая Самуила помазать Давида в цари, Бог дал ему совет, как избежать гнева Саула: «Возьми в руку твою телицу из стада и скажи: „я пришёл для жертвоприношения Господу“» (1 Цар. 16, 2). Самуил вёл с собой телёнка для жертвоприношения, но это была лишь маскировка, он должен был сохранить в тайне истинную цель своего прихода.

Павла сразу после его обращения хотели убить в Дамаске (Д. Ап. 9 гл.), но он убежал от своих преследователей. Позже он писал: «В Дамаске областной правитель царя Ареты стерёг город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук» (2 Кор. 11, 32). Павел согласился убежать, хотя тем самым пошёл против начальства. Ворота Дамаска были своего рода таможней, которую Павел обошёл, потому что намерения властей были несовместимы с Божьими планами.

Я говорил курьерам, что при перевозке Библий на Восток мы вынуждены пользоваться разного рода «снопами», «корзинами» и «телятами». Тайники в машинах — это наши снопы льна. Разговаривая с таможенниками, мы всегда можем сказать то, что соответствует действительности и не вредит делу, однако говорить нужно не всё. Когда мы молимся, Бог помогает находить подходящие «снопы льна», с помощью которых дело по распространению Библий может совершаться и дальше.

Один русский брат вёз из Польши Библии. На таможне его спросили:

— У вас есть Библии?

— Если я скажу «нет», вы не поверите. Если скажу «да», вы также не поверите. Смотрите сами,— ответил он.

Библии лежали в ящике под ржаным хлебом. Проверяющие осмотрели всё, снимали даже колпаки с колёс, однако Библии остались незамеченными.

Когда речь идёт о распространении Слова Божьего, Бог позволяет пользоваться «снопами льна», «корзинкой из тростника» или «телёнком». Однако, пользуясь этим для достижения личных целей, мы можем потерпеть кораблекрушение в вере.

Господь Иисус тоже не рассказывал людям о всех Своих намерениях. Однажды Он заявил Своим братьям, что пока не пойдёт в Иерусалим на праздник, потому что Его время ещё не исполнилось. Однако после этого Он пошёл туда «не явно, а как бы тайно» (Иоан. 7, 10).

Послания, написанные апостолом Павлом в заключении,— к Ефесянам, к Колоссянам, к Филиппийцам, к Филимону, к Тимофею — по всей вероятности, были вынесены из тюрьмы тайно. «Для слова Божия нет уз» (2 Тим. 2, 9),— писал апостол. Никакие законы и постановления не в состоянии удержать его распространение!

Божий закон выше земного закона

Согласно словарю, контрабанда — это тайный провоз через границу запрещённых или облагаемых пошлиной товаров. Это определение не подходит к провозу Библий в изолированные страны. Библия была официально запрещена только в Албании. В законах Советского Союза запрета на неё не было; для провоза через границу были запрещены наркотики, оружие, порнография и «вредная для общества печатная продукция». И хотя таможенники объявляли Библию вредной книгой, однако у нас, христиан, на это был другой взгляд. Библия не может быть вредной для общества книгой, потому что она несёт людям любовь, гармонию, веру, благословение и нравственность. Выступая против Библии, власти Советского Союза тем самым признавали её пророческую сущность.

В закрытых странах власти не были последовательны в отношении Библии. Они разрешали Библейским обществам ввозить

в страну небольшое количество книг Священного Писания. В целях пропаганды Библии печатались даже в государственных типографиях (хотя и ограниченным тиражом). Если бы эта книга была запрещена законом, то как советские власти могли разрешить по официальным каналам распространять среди общин небольшое количество Библий?

Библии, которые мы ввозили в страну, не были предназначены для продажи, они передавались церквам бесплатно. Мы сами не имели от этого никакой прибыли. Напротив, большинство курьеров сами финансировали свои поездки, а некоторые порой брали деньги взаймы, чтобы съездить в Советский Союз и отвезти Библии.

Мы никому не рекомендовали совершать какие-то сделки на чёрном рынке или неофициально менять валюту. Мы были готовы страдать за распространение Библий, но никак не за свои противозаконные действия. Если мы должны страдать, то только как христиане!

Божий закон выше всякого другого закона. Библия никак не может быть контрабандой. Мы не были контрабандистами. Мы помогали святым, как это повелевает Библия.

А если поведут на допрос?

Везти Библии или не везти — это вопрос, который каждый лично должен был решить с Богом. Это дело было основано на Божественном призвании, а не на уговорах людей. Курьер не должен был в этой работе вступать в конфликт с совестью. Ему надо было знать методы противника, а также хорошо знать Иисуса Христа и Его жертву.

Библейских курьеров учили относиться позитивно к Советскому Союзу, не допускать клеветы и политических мотивов.

Каждый курьер мог подвергнуться допросу. И это надо было принимать, как даяние Божьей руки: возможно, Он хочет, чтобы мы возвестили Евангелие представителям власти. В таких случаях мы должны быть скромны, приветливы и вежливы.

Допрашивающие обычно старались пробудить у «контрабандиста» чувство вины. С этой целью они оказывали на него давление, прибегали к угрозам. Если курьер плохо знал библейские

принципы и этику провоза Библий, он мог под этим давлением допустить сомнения в правильности своего дела. Тем, кто во время допроса смущался, обычно предлагали работать шпионами, что, конечно, все курьеры решительно отвергали.

Допрашивающие не всегда были строгими. Иногда они разговаривали приветливо, пытаясь склонить курьера к определённым высказываниям.

Мы советовали курьерам вести себя по-деловому и вежливо, не быть заносчивыми, однако смело использовать ситуацию и возвещать Евангелие этим высокопоставленным людям. Многие из задержанных курьеров сообщали, что в таких случаях настроение переводчика обычно менялось, потому что он начинал симпатизировать библейскому курьеру.

Глава 9

В югославской тюрьме

Вернувшись из Австрии, я сразу же поехал с Антеро в Советский Союз. Там мы встретились с Михаилом Хоревым, который сообщил нам, что верующие в стране сами могут печатать Библии в подпольной типографии, только им нужны печатные формы. Братья уже делали запрос в некоторые западные организации, однако проект до сих пор не осуществился.

Мы решили спросить о печатных формах у западных миссионерских обществ, которые занимались работой на Востоке. Заодно мы надеялись получить представление об их работе в Советском Союзе и таким образом избежать дублирования. Нам очень хотелось заполнить пробел в помощи гонимым христианам, который, возможно, не могли заполнить другие организации. Географическое положение Финляндии и финский паспорт были нашим преимуществом, и мы хотели его использовать. Мы были готовы помогать другим организациям, особенно в перевозке Библий в Советский Союз.

Итак, в феврале 1975 года я вместе с Антеро, Олли и Юхани

отправился на пять недель в европейские миссионерские общества. Мы намеревались также доставить Библии в Румынию и Болгарию и познакомиться в Греции с Маркосом — важной для работы в Болгарии личностью — и с находящимся под его управлением книжным складом.

У Антеро, Олли и Юхани уже был определённый опыт в работе на Востоке.

Антеро

С Антеро я ещё летом 1972 года ездил в Восточную Европу, и между нами установились близкие рабочие отношения. Антеро почти с самого начала играл важную роль в деле перевозки Библий. В его характере не было тех острых углов, которые усложняют сотрудничество в напряжённых ситуациях. Он обладал хорошо развитым чувством юмора.

Антеро отличался изобретательностью; он основательно всё обдумывал и разрабатывал новые методы в нашей работе, которые мы вместе осуществляли.

Когда он впервые услышал, как финские христиане, особенно женщины, перевозят за железный занавес тяжёлые сумки с Библиями, он подумал: «Пусть кто угодно предпринимает такие приключенческие поездки, а я никогда не буду этого делать!»

Однако в сентябре 1970 года Антеро приехал в Таллин с сумкой, наполненной Библиями. Это была его первая поездка за железный занавес.

«Если я благополучно выберусь отсюда, я больше никогда не поеду в эту страну!» — думал он во время своего пребывания в Таллине.

И всё же через короткое время Антеро снова поехал с Библиями на Восток, на этот раз — в Ленинград. Тогда Финско-советское общество организовывало автобусные поездки для всех желающих. В экскурсионной группе было несколько братьев, которых Антеро знал. Все они везли с собой спрятанные под одеждой Библии и Новые Заветы.

На таможне некоторые пассажиры были подвергнуты личному досмотру. У одного из них нашли книги, после чего таможенник сказал всей группе:

— У одного из туристов мы обнаружили запрещённые книги. В вашем распоряжении две минуты, в течение которых вы должны сдать книги, у кого они есть. После этого каждый пройдёт личный досмотр. Если у кого-то найдутся запрещённые книги, вся группа будет возвращена в Финляндию.

Четверо братьев слышали это строгое распоряжение таможенника. Антеро, у которого было немало книг, размышлял: «Может быть, мне пожертвовать собой и выйти, чтобы другие могли пронести свой груз? Но вдруг остальные последуют моему примеру и тоже отдадут Библии?»

К такой ситуации они не были готовы. Антеро воззвал к Богу о помощи и решил остаться на месте. Он надеялся, что обыскивать будут не всех. Напряжение было сильное, так как могло случиться, что из-за него возвратят домой всех туристов, немало заплативших за поездку.

Руководитель туристической группы тоже попросил всех сдать книги, у кого они есть.

Таможенник посмотрел на часы и сказал:

— Ещё одна минута!

Никто не двинулся с места. Туристов повели для личного обыска в заднюю комнату. Таможенник указал пальцем на брата, у которого были книги. Тот подошёл к контролёру. Рука проверяющего книг не почувствовала.

Антеро наблюдал за обыском стоящего перед ним туриста и думал, что от такого контроля ничего не скроешь. И вот он, распахнув пальто, подошёл к таможеннику. Тот начал с подмышек, ощупал талию и перешёл к ногам. Евангелий под поясом и на плечах он не коснулся.

Брат, который привязал книги вокруг ног, был единственным, которого не проверяли. Таким образом все Библии прошли через контроль.

Более трёх часов группе пришлось ждать, пока таможенники разговаривали с братом, у которого нашли Библии. Они пытались выяснить, есть ли у него сообщники. Наконец автобус двинулся дальше.

Получатель Библий, наш брат Юхо Тонтти, явился на место встречи с несколькими сумками, однако Священных книг хватило лишь для одной, да и та оказалась неполной.

Антеро очень хотел привезти в страну как можно больше Библий, однако для доставки даже этих немногих потребовалось чудо Божье. Он начал спрашивать себя: разве у Бога нет путей для доставки большего количества Библий?

Отдав книги, все облегчённо вздохнули. Однако у Юхо было новое поручение для финских братьев: нужно было передать на Запад списки арестованных за веру. Это было очень опасное дело.

Кто осмелится взять с собой эти списки? Братья молча смотрели друг на друга. Повторно идти на риск выпало Антеро. Он вложил этот материал в русский журнал и спрятал в боковой карман портфеля. На обратном пути Антеро так переживал, что был готов закопать эти списки в лесу. На таможне портфель тоже проверяли, однако боковой карман остался нетронутым. Почта была доставлена в Финляндию.

Однажды Антеро снова собрался в Советский Союз. Он стал размышлять — стоит ли рискнуть и взять с собой Библии? На границе были трудности как раз с тем методом транспортировки, который он хотел использовать.

В конце концов Антеро положил в тайник около сотни Библий и вместе со своей группой благополучно пересёк границу. В Ленинграде он передал Библии верующим. На обратном пути, забирая у брата-посредника пустые сумки, Антеро узнал, что в Ленинград, преодолев тысячи километров, приехали представители церквей, чтобы достать хотя бы несколько Библий.

Антеро и его спутники радовались, что пошли на риск и привезли Священное Писание. Приехавшим издалека братьям не пришлось возвращаться домой с пустыми руками!

Олли и Юхани

В 70-е годы Олли принимал активное участие в работе на Востоке. Он был духовным отцом нашей группы и моим спутником во многих поездках.

Совершая многочисленные поездки, Олли охотно возил всё, что требовалось для помощи гонимым церквам. В Ленинградском порту он неутомимо переносил Библии с корабля на сушу и на расположенном неподалёку кладбище упаковывал их в рюкзаки русских посредников. Он не раз привозил в Таллин вшитые в его

плащ металлические пластины для издательства «Христианин».

Юхани в молодости намеревался стать моряком, но по каким-то причинам отказался от своего плана. Бог дал ему время поразмышлять о своей жизни. Он задался вопросом о смысле жизни, и его стала волновать проблема вины человека. Приняв благодать Божью, Юхани пожелал полностью посвятить себя труду на Божьей ниве.

Я был один раз с Юхани в Ленинграде. Мы возили туда Библии. У него были железные нервы, и он как нельзя лучше подходил для напряжённой работы, в которой было так много опасностей.

Вот кем были братья, которые отправились в поездку по Европе, желая оказать посильную помощь гонимым церквам. Никто из них не подозревал, что скоро они попадут в самую трудную ситуацию за всё время их работы.

Знакомство с партнёрскими организациями

Славянская миссия в Швеции пообещала нам Библии и другую литературу на русском языке. Для нас это было важное известие, так как мы нуждались в литературе, которую надо было перевозить.

В Норвегии мы встретились с руководителями Миссии за железным занавесом. Увидев нашу ревность в служении гонимым христианам, они тут же собрали деньги для нашей кассы. Это было первое международное пожертвование, которое мы получили для работы на Востоке.

Наша поездка продолжалась через Голландию и Англию. В Германии нам пообещали офсетные пластины, которые мы вскоре получили и через Молдавию переправили в братство СЦ ЕХБ.

В Монако, в Монте-Карло, мы вели переговоры по вопросам, касающимся христианских радиопередач. Однако нашей главной целью была Австрия, где мы в офисе ОМ встречались с ответственными за работу на Востоке.

Сотрудники ОМ уже давно желали работать для Советского Союза, однако у них недоставало ни контактов, ни знаний. Джон Химус, руководитель отдела ОМ, который занимался работой за железным занавесом, пригласил нас в Австрию, чтобы переговорить о том, как начать совместную работу в Советском Союзе.

Они как раз получили из Голландии совершенно новый грузовой автомобиль, который стоял в гараже и ждал своего часа. Братья из ОМ передали машину финнам, усматривая в этом Божье водительство. Они обещали встроить в автомобиль тайник. Мы с нетерпением ждали окончания этой работы и назвали машину «Петтери». Миссия «Свет на Востоке» взяла на себя издержки за доставку машины в Финляндию.

«Петтери» был великолепным подарком, крайне необходимым нашей работе, и мы сердечно благодарили за него Господа.

Роковая поездка в Югославию

По дороге к нам присоединился Тапани, прилетевший из Финляндии в Центральную Европу. Теперь у нас было три туристических группы. Антеро и Олли на специальном автомобиле выехали в Румынию, Тапани и Юхани — на север Югославии. Я тоже отправился в Румынию на «Дебби». Там мне предстояло обучить супружескую пару работе на Востоке.

Мы намеревались через несколько дней встретиться в Югославии, чтобы вместе поехать в Грецию. Члены группы ОМ должны были перегнать автомобили из Югославии в Австрию.

С лёгким сердцем я прибыл на место встречи. Мы перевезли в Румынию около двух тысяч Библий! Вскоре появились Антеро и Олли. Они тоже удачно передали Библии христианам Румынии.

Мы долго ждали Юхани и Тапани. Однако их не было, и мы возвратились в Австрию. Поездку в Грецию пришлось отменить.

После многодневного ожидания в Австрии нам не оставалось ничего другого, как сообщить жёнам Юхани и Тапани, а также руководству миссии о том, что братья не явились. Мы отправили запрос на все восточно-европейские границы и через финляндское министерство иностранных дел узнали, что Юхани и Тапани не пересекали румынскую и венгерскую границы.

Мы стали думать о том, что братья, двигаясь по горным югославским дорогам, могли упасть в какую-нибудь пропасть и об этом никто не знает.

По прошествии нескольких дней нам посоветовали возвратиться в Финляндию, так как в этой ситуации мы ничего не могли сделать. Машина, на которой мы приехали из Финляндии

в Австрию, была у Юхани и Тапани, и мы с тяжёлым сердцем и противоречивыми мыслями были вынуждены ехать поездом через Чехословакию и Польшу, затем плыть на корабле в Хельсинки. В голове непрестанно звучал вопрос: «Где же наши дорогие братья?»

Самое худшее — это неизвестность

Чем ближе мы приближались к Хельсинки, тем больше думали об исчезнувших братьях. Мы знали, что в порту нас будут ждать жёны Юхани и Тапани. Как мы утешим их, если сами подавлены? Будучи ответственным за эту поездку, я, конечно, сильно переживал.

Однако мой страх перед встречей с сёстрами был напрасным. Они ни в чём не обвиняли нас, хотя было хорошо видно, что они глубоко обеспокоены.

Я был готов отправиться на поиски Юхани и Тапани и планировал поехать на север Югославии и на определённом участке исследовать там каждое ущелье, где мог произойти несчастный случай. Кроме того, я намеревался выяснить, не поехали ли братья в Венгрию или Румынию. Вылет в Австрию был уже забронирован. Там организация ОМ предоставляла мне машину для дальнейшей поездки.

Неожиданно из Югославии пришла почтовая открытка. На ней было короткое сообщение: «Мы находимся в тюрьме в городе Нови-Сад. Через тридцать суток нас отпустят домой».

Какая радостная весть! Самого худшего не произошло!

Кто-то помог братьям и вынес из тюрьмы почтовую карточку. Почта из Югославии в Финляндию шла очень долго.

Мы с нетерпением ждали возвращения братьев, желая знать, что с ними произошло. Несколько дней спустя они возвратились в Финляндию.

Конная повозка в Руме

Направляясь в Суботицу на севере Югославии, где была венгерская община, братья остановились в деревне Рума, желая сфотографировать конную повозку. Они, конечно же, не знали,

что в селе как раз проходил тайный суд над инакомыслящими из Белградского университета. Суд перенесли в эту отдалённую деревню, чтобы оставить дело в тайне и оно не стало известно на Западе. Поэтому деревушка Рума находилась под особым надзором полиции.

Наблюдатели приняли Юхани и Тапани за журналистов, так как у них были иностранные фотоаппараты, и задержали их. В отделении полиции в конце концов выяснилось, что финны не являются ни журналистами, ни шпионами, что они просто обыкновенные туристы. Допрос закончился, и братья могли ехать дальше. Однако полиция решила проверить машину. Там они нашли несколько тысяч Библий на венгерском языке!

Снова начался допрос, затем судебное разбирательство. Книги были изъяты и объявлены собственностью государства. Братьев приговорили к одному месяцу заключения и препроводили для отбытия срока в тюрьму города Нови-Сад. Сообщить жёнам об аресте братья не смогли. Как опасных преступников, их сразу же после суда отправили на милицейской машине в тюрьму. Автомобиль, в котором были найдены Библии, остался на полицейском дворе в Руме.

Юхани и Тапани закрыли в камере № 2. Это было помещение площадью около шестнадцати квадратных метров, в котором находились восемь человек. Всего в отделении было сто человек. На всех имелось семь водопроводных кранов с холодной водой и два душа. В туалете вместо унитазов было три отверстия в полу. Если сток засорялся, по полу растекалась отвратительная жидкость, и в туалет нужно было заходить, засучив брюки. О запахе лучше не вспоминать.

Находиться под арестом финнам было очень тяжело и физически, и морально. Тапани был диабетиком и постоянно нуждался в инсулине. Когда все его запасы кончились, он попросил лекарство у надзирателя, который в ответ лишь пожал плечами. Наконец братья пошли к начальнику тюрьмы и потребовали инсулин. Тот, подняв резиновую дубинку, велел им вернуться в камеру. Вскоре Тапани всё же получил какой-то инсулин и вышел из кризиса.

Бог укреплял Юхани и Тапани, и они смогли перенести все

трудности. Беседуя с сокамерниками, они свидетельствовали им об Иисусе Христе.

Юхани вёл в тюрьме дневник. Это неповторимый документ в истории финской миссионерской работы.

Из тюремного дневника Юхани

25 февраля 1975 года

Первый вечер в тюрьме. С одной стороны, я чувствую радость и мир. С другой стороны, я подавлен и удручён. Мы переживаем о наших жёнах и детях. Чему Бог хочет научить нас посредством этого испытания?

Во мне всё перемешалось: надежда, отчаяние, доверие, хвала, упадок духа, вера, уныние, благодарность, сомнение... Господь, прости меня ради Тебя Самого! Даруй нам благодать обновления. Учи нас ходить Твоими путями...

26 февраля

На койке нет простыни, лишь неровный матрас и два одеяла. Одним из них нельзя пользоваться, так как оно обработано порошком против паразитов. Поворачиваться в постели весьма нежелательно, так как при этом удушливый ядовитый запах распространяется по всей камере.

Ночью я мало-мальски поспал. Утром подъём в пять часов, умывание и завтрак. На завтрак дают кусок хлеба и черпак какой-то бурды, отдалённо напоминающей кофе.

От начальника тюрьмы я узнал, что нас освободят через месяц. Позвонить мы никому не можем. Мы не знаем, дошли ли наши письма до адресатов. Если наши жёны не получили открытки, то связь с внешним миром на месяц прервана.

В этом доме, похоже, довольно строгая дисциплина. Сокамерники, увидев кого-либо в форменной фуражке, соскакивают, как от укуса тарантула, и стоят по стойке «смирно». Они не осмеливаются сесть на кровать поудобнее и ограничиваются лишь её краешком, так как отдых днём является наказуемым деянием.

На ужин был тот же суп, с той лишь разницей, что в нём не плавали кусочки сала; вместо них в супе можно было найти кусочки картофеля. Заключённые, лишь попробовав суп, быстро покидали столовую.

27 февраля

Мы слышали, что заходить в другие камеры запрещалось под страхом телесного наказания. Передвигаться можно только в своей камере, и ещё ходить в туалет. Надзиратели очень жестокие; они обращаются с заключёнными по-зверски.

28 февраля

Тюрьма представляет собой четырёхугольное здание и находится на окраине города. Вчера мы получили простыни, так что пропитанные дустом матрасы и одеяла уже не кажутся такими противными. Два раза в неделю мы можем принимать душ.

Начальник тюрьмы зашёл в нашу камеру и ударил меня журналом по голове, потому что я не встал по стойке «смирно».

1 марта

Хотя нас и радует солнечный день, однако выйти во двор мы не можем. Из окна я вижу, что на рынке продаются фрукты. Это очень заманчиво: вроде так близко, и в то же время так далеко.

3 марта

В коридоре на столе стоит бутылка с водой, из которой пьют все, в том числе и заключённые из других камер. К такому порядку трудно приспособиться тем, кто боится заразиться.

Сегодня в нашу камеру прибыло четверо заключённых. Очевидно, здесь находится своего рода приёмный пункт, так как никто не остаётся надолго. Я перебрался сверху вниз. Дуст чувствуется лишь тогда, когда я пытаюсь вытряхнуть одеяла. Мне удалось положить лишнее одеяло под матрас верхней койки, так что дуст теперь не попадает мне в глаза. Теперь я сплю возле батареи, и мне сравнительно тепло.

4 марта

Вчера в камеру зашёл какой-то высокопоставленный чиновник, который инспектировал тюрьму. Он остановился около нас, и начальник тюрьмы объяснил ему причину нашего ареста. Заключённые, услышав это, стали насмехаться над нами. Один венгр специально зашёл в нашу камеру, чтобы посмеяться над нами.

Можно вполне определённо сказать: нас не понимают! А мы между тем стараемся чаще говорить с Небесным Отцом, Который слышит наши молитвы и понимает нас. Он ободряет наши измученные души и исцеляет наши раны.

5 марта

Мы с Тапани, находясь в заключении, решили прочитать Новый Завет, который есть у нас.

Сегодня я набегал вдоль тюремной стены больше километра. Это действует благотворно и освежает ум, хотя вообще бегать по камере небезопасно, так как запрещено.

6 марта

Сегодня проснулся в начале пятого. Помолился, вспомнив перед лицом Бога многих друзей.

На какую-то минуту мы с Тапани смогли выйти на улицу; нам велели вынести большую флягу суррогата кофе.

Читаю Деяния Апостолов. Сердце томит тоска по Финляндии. Камеры наполнены табачным дымом, так как почти все непрерывно курят.

7 марта

Вчера мы были у парикмахера. Я сбрил бороду. Надзиратель дал точные указания, как подстричь волосы. Мы хотели сделать по-своему, но под угрозой резиновой дубинки смирились. Мы не обижаемся на этих надзирателей. Ведь они являются жертвами системы, которая сделала их бесчувственными машинами.

Сегодня исполнилось полгода, как Тапани вступил в брак. Мы отпраздновали это событие, съев по десять печений. Они были очень вкусными.

Хотелось принять душ, но была только холодная вода. Собрав всё своё мужество, мы всё же нырнули под струи воды. Сначала было страшно, а потом — очень приятно. Наши сокамерники в этом не участвовали.

Когда мы вернулись в камеру и хотели лечь в постель, в коридоре раздался нечеловеческий крик. Надзиратель бил заключённого резиновой дубинкой; по-видимому, тот не очень быстро выполнил его приказание. Очень неприятно думать об этом. Однако здесь это в порядке вещей. Один из заключённых показал нам следы на своём теле, оставшиеся от такого обращения. Об этом даже не хочется писать.

8 марта

Благодарность Богу — Он даёт нам торжествовать. Мы с Тапани молимся о наших обстоятельствах и друзьях. Мы

славим Бога за Его верность и заботу, которой Он окружает нас здесь. Ночью я проснулся, чтобы помолиться о жене Тапани и о своей семье. Наверно, моя жена очень страдает от одиночества. Я верю, что Дух Святой заботится о ней и о детях.

Мы не знаем, дошли ли в Финляндию наши письма. Нас удручает мысль, что, возможно, никто не знает, где мы. Что подумала моя жена, когда все приехали домой, а я — нет? Какую боль причиняет эта неизвестность!

Один из сокамерников где-то раздобыл ведро и что-то прошептал мне на ухо. Я не понял, что он сказал, но молча пошёл с ним. Он привёл меня в какое-то помещение, открутил зубами кран для спуска воздуха из батареи, и в ведро потекла горячая вода. Так я получил горячую воду и постирал бельё!

9 марта

В воскресенье мы могли выйти во двор, вытряхнуть свои одеяла и немного прогуляться.

Воздух превратился в сплошное облако пыли. Некоторые одеяла были совершенно белыми от дезинфицирующего порошка. Во дворе ещё долго стоял запах этого яда. Некоторые одеяла были совсем порванными. Они совершенно не греют.

10 марта

У заключённого Макса, румына по национальности, случился приступ, и он потерял сознание. Я вызвал надзирателей, которые вынесли его. После обезболивающего укола он вернулся на своё место. Макс пытался убежать из Румынии к своему двоюродному брату в Германию. В Югославии его арестовали. Было видно, что он много размышляет о смысле жизни. Мы молились о нём и свидетельствовали ему об Иисусе. Он читал наш Новый Завет на английском. Мы думаем, что ради Макса и некоторых других заключённых Бог устроил так, что мы оказались в этой тюрьме.

11 марта

Сегодня мы около получаса гуляли во дворе. Мы с Тапани двигались так быстро, что вспотели. Меньший круг составляет семьдесят пять шагов, больший — сто пятьдесят восемь. Надзиратели ругали нас за то, что мы так быстро двигались. Мы проходили малый круг дважды, в то время как остальные заключённые — один раз.

12 марта

Сегодня нам физически тяжело. Нас мучает грипп. После обеда я узнал, как чувствуют себя люди, когда их ударят под ложечку. Я собрался мыть пол в камере, как вдруг вошёл надзиратель и ударил меня кулаком в грудь. Позже мы урегулировали это дело и подали друг другу руки.

13 марта

Я чувствую себя лучше; голова больше не болит и горло тоже. Только никак не кончается сильный кашель. В нашей камере постоянный сквозняк.

Здесь развит гомосексуализм. Всё происходит открыто, на виду у всех.

Всё ещё нет никаких сообщений из Финляндии.

14 марта

Троих заключённых увели из нашей камеры и троих вселили. Они очень спокойные.

Вчера вечером прочистили сточную трубу в туалете. Теперь мерзкая коричневая жидкость больше не течёт в душевую.

Болезнь Тапани обостряется. У него уже болит верхняя часть лёгких, и он сильно кашляет. Пребывание здесь кажется таким же долгим, как год голодания. О психике заключённых здесь никто не заботится.

Мы можем каждый день читать Евангелие, и это нас радует.

Сегодня идёт дождь и дует сильный ветер. Со вторника мы не выходили во двор.

15 марта

У тюремных коек вместо сетки — железные, крестообразно соединённые стержни. Матрас настолько дырявый, что кажется, будто спишь на куче камней. Прежнему владельцу моей койки удалось раздобыть картон и положить его под матрас. Я поделился картоном с Тапани, так что у каждого из нас получилась более или менее сносная постель.

Бог укрепляет нас посредством Своего Слова, так что мы терпеливо переносим срок заключения. Мы научились радоваться обычным вещам и благодарить за них, как например, за спокойный сон, за тепло, за пищу, за воду, за брата по вере, за взаимопонимание. С другой стороны, мы научились радоваться всему тому, что здесь необычно. Маленький цветок во дворе вызывает

большую радость. Есть мир красоты и чистоты, есть свобода и воскресение. Маленькие чистые цветы и этот мир, как противоположность им, отражают то, что мы переживаем. Всё прекрасное здесь покрыто грубостью и неприглядностью.

16 марта

Слава Богу, нам осталось томиться здесь всего лишь одну треть срока! Мы живём верой и имеем надежду на вечную жизнь. Сегодня подъём был в шесть часов, потому что воскресенье, но спать так долго тяжело, потому что мы привыкли просыпаться раньше пяти часов.

Сегодня день свиданий. Их дают здесь два раза в месяц. Рано утром на площади перед тюрьмой собираются родственники и друзья. Эта площадь хорошо видна из окна. В тюрьме собирают заключённых и объявляют, кто может получить свидание.

Мы нарисовали на стене нашей камеры солнечные часы, по которым определяем время. Правда, наши часы функционируют только половину дня, так как здание тюрьмы стоит с севера на юг. Из окна видны городские часы на башне; мы ориентировались на них, когда мастерили свою систему.

Сегодня мы получили новые простыни, которые когда-то были белыми. Во всяком случае, они чистые, и это хорошо.

Мужское население нашего этажа направлялось в столовую, когда пришёл начальник и объявил, что сейчас будет проверка. Пришлось возвращаться в свои камеры. Во время проверки все должны стоять навытяжку и кричать: «Никаких особых происшествий, господин начальник! Камера № 2, семь осуждённых, пять ждут суда и два наказаны за нарушение порядка». Как только проверка закончилась, все ринулись в столовую, а начальник продолжил обход других камер. Через некоторое время он вернулся с ужасной бранью. За то, что начали принимать пищу без приказа, все получили выговор и вынуждены были вернуться в свои камеры. Завтрак был перенесён на час позже всего лишь по причине плохого настроения начальника.

У меня в тарелке сегодня впервые оказалось мясо. Пища была хорошей.

Дни свиданий прекрасны тем, что сокамерники делятся с нами едой. Сегодня мы получили два яблока, два пирожка и немного курятины. Заключённые часто приносят со свидания

сало или домашнюю колбасу. Мы благодарны Богу — Он заботится о нас и о потребностях нашего тела.

Из Финляндии всё ещё нет никаких известий.

17 марта

Я написал своей жене письмо и мылом приклеил к нему цветок, который сорвал во дворе и засушил. Я старался писать ей хорошие, назидательные мысли.

Сегодня моим насущным хлебом стала двенадцатая глава из Евангелия от Марка. Я спросил себя: по какой причине я совершаю служение на ниве Божьей? Для кого я это делаю: для людей или для Бога? Совершаю ли я служение из любви и благодарности Богу за то, что Он даровал мне? Как моё служение влияет на людей — связывает их или освобождает? Если люди не становятся свободными, значит, я в своей миссионерской деятельности не хожу в той свободе, которую даровал нам Иисус.

Я вынес мусор из соседней камеры и в награду получил яйцо. Раньше я уже получал утятину.

18 марта

Наступил новый день. Только мы собрались читать Евангелие, как из соседней камеры буквально ввалилась группа заключённых. Они шумели и насмехались над нами. Мы молча продолжали чтение, и они немного поутихли. Потом они просто громко разговаривали между собой, ругались, но нас оставили в покое.

Мы с Тапани не можем одновременно уходить из камеры, так как наши вещи обязательно разворуют. Когда нас забирали в тюрьму, полиция разрешила взять с собой лишь то, что было на нас. Мне удалось надеть на себя вторые брюки, однако здесь часть вещей отобрали, так что осталось немного: ботинки (один из них без шнурка), нижнее бельё, пижама, брюки, рубашка, перчатки, шапка, спортивный костюм, пальто, полотенце, мыло, зубная щётка, пара носков, англо-немецкий словарь, Новый Завет, тетрадь для заметок и два рулончика туалетной бумаги. У нас украли носки, принадлежавшие Тапани, галстук, туалетную бумагу и салфетки. Продукты, которые мы покупаем в столовой, тоже очень быстро исчезают, если за ними не присматривать.

Только что мы получили телеграмму из Финляндии! Наши письма шли туда три недели. Сколько пришлось пережить

нашим жёнам! Теперь ситуация разъяснилась, и бремя, тяготившее нас, стало легче.

Тапани выдали инсулин, так что и эта проблема разрешилась.

Сегодня мы с Тапани сорок пять минут ездили на «мерседесе». «Мерседес» — это палка от метлы с мокрой тряпкой, которой нужно тереть пол до тех пор, пока он не начнёт блестеть. Перед «ездой» рекомендуется подмести пол веником. Вечером я смог в тёплой воде из радиатора постирать бельё.

19 марта

Один за другим проходят дни. Слава Богу, что наше испытание имеет свои границы. Мы живём здесь в постоянном напряжении. Надзиратели начинают понимать, что мы не преступники. Они пытаются беседовать с нами и даже иногда помогают нам.

Смешного здесь не много, но мы делаем всё возможное, чтобы не потерять чувства юмора.

Мы стараемся ежедневно делать зарядку, чтобы поддерживать своё здоровье. Тапани днём лёг на койку, и это заметил надзиратель. Он приказал ему заняться «мерседесом», но свободного не было. Эти «транспортные средства» почти никогда не стоят в углу.

Вчера у Тапани кончились инсулиновые шприцы. Ему выдали из тюремной аптеки. Шприцы здесь не новые, у первого сразу же согнулась игла и не пошла под кожу.

Часто думаю о Максе из Румынии. С того дня как его увезли на операцию, мы ничего о нём не слышали. Я установил, что у него воспаление аппендикса, и вынужден был настоятельно просить начальника тюрьмы положить несчастного в больницу. Не отправили ли его в Румынию? Я бы очень хотел послать ему Новый Завет и письмо, если позволят обстоятельства. Он очень одинок.

Чем ближе день освобождения, тем больше я скучаю о семье — о жене и о детях. Моя младшая дочь Мария уже может ходить и учится говорить. Она непременно проводит время с Марком, который уже чувствует себя взрослым.

20 марта

Прошла ещё одна ночь; освобождение приближается. Я уже прочитал свой Новый Завет, и мы обменялись книгами с Тапани,

так как в его Евангелии есть Псалтирь. Возможно, я успею прочитать его, прежде чем нас освободят.

Мы снова постирали бельё и занялись физическими упражнениями. Я чувствую себя неважно, стал каким-то вялым. Надеюсь, что скоро выйду на свежий воздух. Прошла целая неделя, как мы не выходили на улицу. Неизвестно, сможем ли мы перед освобождением ещё раз помыться в душе. Между нашим и здешним пониманием гигиены — большая разница. Я удивляюсь, что люди здесь не болеют серьёзными болезнями, хотя и не умываются. Из аптеки мы получили витамины и поделились с сокамерниками.

Камеры побелили известковым раствором, и теперь известь можно увидеть везде. Так как перед побелкой ничего не накрывали, то можно представить себе, как всё выглядит. У Тапани кончики пальцев и подошвы ног разъела известь. Однако жаловаться бесполезно.

Мы оба получили по яблоку. Некоторые заключённые позаботились о том, чтобы наши письма покинули тюрьму. Мы купили им за это по банке красного перца.

21 марта

В камеру неожиданно заскочил надзиратель и стал кричать и бросать на пол всё, что попадало ему под руки. Нужно же на ком-то сорвать зло, и нет ничего проще, как выплеснуть его на беззащитных заключённых! В следующее мгновение пришли в движение все «мерседесы».

Самая распространённая причина ареста в Югославии — изнасилование. Воровать в этой стране можно, лишь бы не попадаться.

Наконец-то мы получили почту из дому! Письмо от самой дорогой и любимой согрело сердце.

«Ты даже не подозреваешь, как ты обрадовал меня!» — писала мне жена.

Из письма следовало, что ответная телеграмма уже оплачена в Финляндии. Мы сразу же начали составлять ответ.

Нас снова повели к начальнику тюрьмы на допрос. Там было трое мужчин, один из которых говорил по-английски. Они спросили, почему мы так высоко ценим Библию. Я начал говорить о Слове Божьем как о хлебе жизни и засвидетельствовал о своей вере. Потом я рассказал о Голгофе и о воскресении. Выслушав

перевод, начальник сказал: «Религиозные фанатики».

Наша просьба об отправке телеграммы в Финляндию была отклонена. Возможно, начальство боялось, что более опасные заключённые отправят через нас какое-нибудь сообщение. Мы ещё раз ходили к начальнику, и нам наконец пообещали отправить телеграмму в понедельник, 24 марта.

Нелегко бывает понять, что нам говорят. Переводчик так перевёл нам слова начальника на английский, что мы ничего не поняли. Потом нам сказали по-немецки, что моя жена больна. После этого перевели на итальянский язык (Тапани понимает итальянский), сказав, что моя жена чувствует себя хорошо. Вот и разберись!

22 марта

Сегодня мы смастерили карту из картона и газетных вырезок и отдали её молодому человеку, который ежедневно раздаёт медикаменты. Кроме того, мы подарили ему банку рыбных консервов. Он тоже заключённый, ему сегодня исполняется двадцать два года. Наши подарки смутили его, и он даже не знал, что сказать. Несмотря на немощь, мы всё же являемся живым Божьим письмом, которое могут видеть и читать как надзиратели, так и заключённые.

Этот молодой заключённый был учителем. Он пригласил нас в свою камеру и удивил угощением. Он поставил на стол хлеб, колбасу, молоко, лук и рыбу, которую мы подарили ему. Два газетных листа служили скатертью. Радость действительно была взаимной. Я давно так не радовался совместной трапезе.

Сокамерники показали нам в газете фотографию президента Финляндии Кекконена. Со вчерашнего дня по приглашению Тито он находится в Югославии с визитом. Интересно, вытащил бы он нас отсюда, если бы знал о нас?

23 марта

Последнее воскресенье в тюрьме! На улице, похоже, один градус мороза. К нашему большому удивлению, надзиратель приказал нам построиться и повёл в душ. Душевая наконец-то была отремонтирована, и мы впервые помылись горячей водой. Это было очень хорошо! После душа я чувствовал себя умиротворённым. Благодарность Небесному Отцу за эту радость и блаженные чувства, за эту школу терпения!

Как только возвращусь в Финляндию, представлю Богу свой трудный вопрос: призывает ли Он меня на миссионерский труд? Не по своей ли воле я занялся этим служением? Я не хочу держаться за то, что непрочно. Боже, помилуй меня!

Тюремное заключение содействовало тому, что я стал ближе к Богу, а также к своей семье, к детям. Я чувствую свою нищету и своё бессилие.

24 марта

Осталось всего лишь три ночи, и железные ворота откроются, напоминая нам о Божьей милости, которую мы обильно испытали здесь при всех искушениях и страхах. В этой школе мы узнали кое-что о трудностях и борьбе, которую испытывают гонимые церкви.

Мои дети будут спрашивать: «Папа, где ты так долго был?» В гонимых церквах звучит тот же вопрос. Матерям очень тяжело нести бремя заботы о семье.

Сегодня я опять получил письмо от жены. Даже такое маленькое послание приносит великую радость.

26 марта

Благодарность Богу за Его великую верность! Над нами уже не насмехаются, как это было в первую неделю. Многие заключённые желают говорить с нами и приветливо здороваются. Сегодня надзиратель поблагодарил нас за то, что мы подмели коридор. Это своего рода чудо. Мы ещё не слышали, чтобы здесь кто-то кого-то за что-то благодарил — даже когда один заключённый даёт другому сигарету, не говоря уже о том, чтобы надзиратель благодарил заключённого. Скоро с нами будет как с Иосифом в Египте.

Пока ещё никто не приехал с Белграда с билетами, как нам обещали. Начальник тюрьмы сказал, что завтра утром мы поедем домой. Поверить в это нелегко, так как нас уже не раз обманывали.

День прошёл как обычно; мы пели Богу песни благодарности. Некоторым заключённым мы оставили на память маленькие подарочки.

27 марта

Последнее утро в неволе. Сердце наполнено радостью и благодарностью, а также некоторой грустью, так как здесь остаются наши хорошие друзья. У венгра Имре, который вначале

смеялся над нами, при расставании на глазах появились слёзы. Много удовольствия мы получили от общения с цыганом, который три года жил в Австралии. Его не поддающийся описанию английский был поводом для многих дружеских шуток.

Мы ждём, что же будет дальше. Начальник обещал отпустить нас между семью и восемью часами. Сегодня нам сказали, что мы сможем уйти в десять часов. Трудно полагаться на такие обещания. Нам осталось только ждать. Мы стараемся думать о доме и о наших семьях, хотя нервы уже на пределе. Камера полна людей, в ней уже десять заключённых. Так не хочется слышать их разговоры и пение!

В 9:45 наконец пришёл полицейский. Нам выдали наши вещи и санкцию начальника, и железные засовы отодвинулись, ворота отворились. Сделав несколько шагов, мы оказались на свободе. Тюрьма осталась позади. Мы сели в полицейскую машину, в которой впереди сидели два полицейских. Только теперь мы увидели, что тюрьма расположена почти на самом берегу Дуная.

В Руме, где стояла наша машина, нам пришлось ждать минут пятнадцать, пока поставили печати в наших паспортах. Нам велели в течение двух дней покинуть страну.

Во время нашего пребывания в тюрьме наши фотоаппараты были основательно исследованы полицией.

Это был волнующий момент, когда Тапани получил ключи от машины. После третьей попытки мотор наконец завёлся!

Купив на дорогу продуктов, мы тронулись в путь.

Наполненные чувством благодарности Богу, мы радостно пели. Проехав границу Югославии, мы вновь благодарили Бога и молились о наших друзьях в тюрьме.

Возвратившись в миссию ОМ в Австрии, Юхани и Тапани наконец-то смогли позвонить в Финляндию. На другом конце про́вода также славили Бога. Через Германию и Швецию наши путешественники прибыли к своим семьям.

Ещё раньше, после общения с болгарским пастором Поповым, у Юхани возник интерес к работе на Востоке. Сначала он думал, что поле его деятельности — Эфиопия, однако месячное пребывание в югославской тюрьме утвердило его в том, что он призван трудиться за железным занавесом.

Самое время посчитать издержки

В самом начале нашей работы на Востоке мы соприкоснулись с тюрьмой. Итак, нам всегда нужно иметь в виду арест. Нетрудно было прикинуть, сколько человек из нас могут оказаться в тюрьме, если мы полностью посвятим себя перевозке Библий.

Возможно, я сам когда-то окажусь там. Готов ли я пожертвовать своей свободой ради Евангелия? Хватит ли у меня веры? Отважусь ли я призывать к этому труду своих братьев и сестёр, если за него порой требуется платить такую цену?

Для нас был большой неожиданностью тот факт, что в Югославии за перевоз Библий можно оказаться в тюрьме. Проехав все таможни Восточной Европы и Советского Союза, мы пришли к выводу, что югославская таможня самая простая. Но если ввоз Библий в Югославию является преступлением, которое влечёт за собой тюремное наказание, то как же обстоит дело в Советском Союзе, Албании, Болгарии и Румынии? В этих странах гонения на христиан сильнее, чем в Югославии!

И всё же в Финляндии росло число христиан, которые были готовы пожертвовать своей должностью, хорошей репутацией и даже жизнью, чтобы перевозить Библии в восточно-европейские страны. Работа продолжалась и расширялась.

Глава 10

Подпольная типография

Печатание духовных книг в Советском Союзе — это самое удивительное и самое захватывающее дело в истории церкви XX века: в атеистической стране действовало тайное издательство, в котором работали неспециалисты! В стране, обладающей большим опытом преследования инакомыслящих, были пущены в ход все доступные средства, чтобы отыскать издательство, но оно, несмотря на всё это, продолжало работать!

В Советском Союзе после 1929 года почти не печаталась религиозная литература и Библия стала очень редкой книгой. Многие верующие серьёзно задумывались о том, как распространять Слово Божье среди грешников.

Христиане прибегали к разным методам. Некоторые фотографировали отдельные книги Библии, однако фотобумага была слишком толстой, к тому же использовать можно было только одну сторону. Слушая чтение Священного Писания по радио, братья и сёстры записывали текст на бумагу. Это была большая работа, к тому же невозможно было избежать ошибок. И всё же отдельные верующие делали это с большим старанием и терпением. Существовали общины, в которых не было ни одной Библии. Обладатели Священного Писания считались настоящими богачами.

Как-то раз при погребении старца, члена церковного совета, его жену спросили:

— Что было самым ценным, чему вы научились за пятьдесят лет совместной жизни?

— Прятать нашу Библию при обысках,— ответила она.

Советское государство обладало исключительным правом на средства массовой информации и печатную технику. Никакой материал не мог быть опубликован без разрешения цензуры. До конца 80-х годов каждая пишущая машинка была на учёте и подлежала регистрации. Неудивительно, что и верующие, и органы власти были очень изумлены, когда в 1961 году в их руки попали не подвергнутые цензуре послания.

От гектографа до офсета

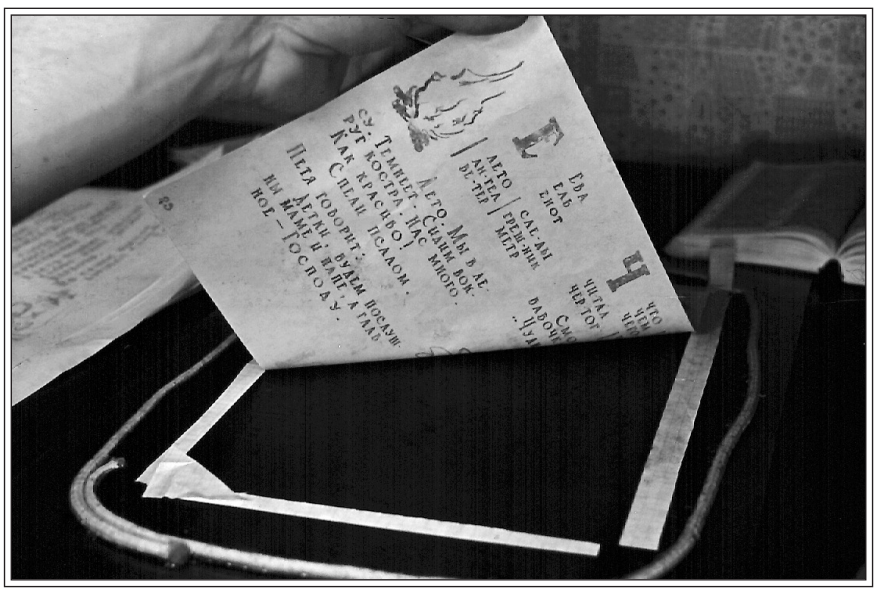
Ещё в пятидесятые годы некоторые церкви размножали свои нотные песенники методом гектографии. В начале шестидесятых годов с помощью гектографа размножили «Первое послание» служителей Инициативной группы. Гектография сделала христиан независимыми от государства в деле печати и дала возможность быстро распространять информацию по всей огромной стране.

Для печатания на гектографе требовалась смесь глицерина, древесного клея, желатина и чернил. Разогретую смесь выливали

слоем в один сантиметр на чистое стекло, образуя пластину. Эта пластина, застывая, становилась жёсткой. Написанный на бумаге специальными чернилами текст накладывали на пластину и через полтора часа снимали. С оригинала, оставленного на пластине, снимали затем примерно триста копий. Посредством повторного нагревания желатиновой массы с определёнными добавками получали основу для следующих трёхсот страниц.

Печатники улучшили этот метод, и до 1970 года вся печатная работа в братстве выполнялась в возникших по разным местам «типографиях».

Прежде чем офсетная печать вытеснила гектографию, с помощью последней было изготовлено великое множество печатных материалов, таких как нотные сборники, детские рассказы, послания Инициативной группы, «Братские листки», журнал «Вестник спасения», «Бюллетень Совета родственников узников». Трёхтомный труд Николая Храпова «Счастье потерянной жизни» был самым объёмным произведением, изданным гектографическим способом.



Размножение христианской литературы с помощью гектографа

В 1963 году братья начали изучать офсетную печать. Исследование печатной техники совершалось с одной целью: печатание Библий в собственной типографии!

Обычный гражданин Советского Союза не имел доступа к государственной типографии. Для посещения технической библиотеки требовалось официальное разрешение. Христианам отказывали в образовании, которое соответствовало бы их способностям. Поэтому офсетный метод нужно было разрабатывать самостоятельно.

В то время как Геннадий Крючков с некоторыми братьями в Москве занимался исследованием особенностей печатного оборудования, два брата в Харькове пытались делать то же самое. Когда эти группы узнали друг о друге, они объединили свои усилия.

Виталий Пидченко, один из первых сотрудников издательства, после окончания военной службы устроился на работу в университетскую химическую лабораторию. После работы он задерживался в лаборатории, желая лучше изучить процесс книгопечатания. После нескольких месяцев работы его уволили, так как начальство узнало, что он — христианин. Но у него уже было достаточно знаний об изготовлении печатных форм.

Самое важное в офсетной печати — это печатная форма и краска. Лишь при условии, что удастся изготовить печатную форму, имело смысл разрабатывать всю машину. С этой целью Виталий Пидченко и Юрий Крючков ушли на нелегальное положение.

Исследовательская и проектно-конструкторская работы выполнялись в доме Софьи Бочаровой в Подмосковье. Изобретатели работали иногда до поздней ночи. Часто недоставало нужного материала. Строгая конспирация затрудняла работу.

Софья работала на фабрике и наряду с этим гектографировала материалы братства. Когда она приходила домой, то часто слышала объяснения, подобные этому: «Софья, нам нужен был металлический предмет, и мы без твоего разрешения взяли кочергу». Хозяйка относилась ко всему с пониманием и только удивлялась, что такие простые вещи можно использовать в деле Божьем.

Наконец изобретатели дошли до изготовления типографской

краски, составной частью которой является сажа. Сажу получали путём сжигания автомобильных шин, резиновых сапог и мха. В чёрной от сажи кухне братья однажды с радостью сообщили вернувшейся домой Софье, что нашли правильную пропорцию составных частей краски. Если в просеянную сквозь сито сажу добавить конопляное масло, то получится пригодная для офсетной печати типографская краска!

Самым трудным делом было изготовление печатных форм. Достать тонкие металлические пластины было просто невозможно. Чтобы изготовить печатную форму, требовались неимоверные усилия. Печатная форма представляла собой полированный лист алюминия, обработка поверхности которого была в высшей степени трудоёмкой работой.

Исследовательская работа стоила братьям многих усилий и потребовала три года времени. Когда они в 1966 году представили служителям первые страницы Евангелия от Иоанна, напечатанного офсетным способом, все были единодушны в том, что старания не напрасны.

«Бог благословил вашу работу,— с трепетом сказали служители. — Продолжайте разработку машины...»

Собственная конструкция

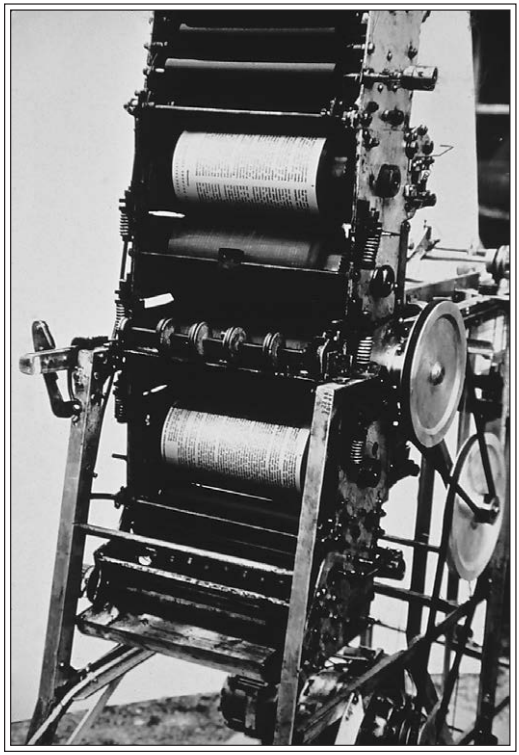
Теперь можно было начинать изготовление печатной машины. Она стала образцом инженерного искусства, так как в ней не было ни одной заводской детали! Все части машины были изготовлены на разных фабриках, в разных мастерских вне официального рабочего времени.

Рукоятка первой, ещё ручной машины была взята от мясорубки, цепь — от велосипеда. Печатная форма натягивалась вокруг бидона для молока. Позже были разработаны электрические машины, на которые ставили мотор от стиральной машины.

Печатная машина была сконструирована так, что её можно было быстро разобрать на части. Когда группа печатников меняла место работы, машину разбирали и в разобранном виде перевозили на другое место. Таким образом, в период между тиражами машины не существовало — были лишь отдельные части в разных местах.

В 1969 году, когда ответственные служители освободились из заключения, изобретатели с радостью представили им офсетную двухстороннюю печатную машину. Такой машины в то время не было даже на Западе.

На изобретённой машине в случае необходимости можно было печатать даже в квартире многоэтажного дома, так как она издавала лишь тихое жужжание. Чтобы уменьшить шум, её ставили на воздушные подушки. Печатные листы подавались вручную. Сёстры со временем наловчились подавать в машину свыше ста листов в минуту. Когда у одной сестры кончики пальцев протирались до крови, её сменяла другая.



Самодельная печатная машина

Так появлялась книга

Наборной машины в типографии не было. Для набора текста использовался нетехнический метод, требующий много времени и терпения: текст составлялся из букв, вырезанных из различных книг и журналов. Эти буквы одна за другой приклеивались к листу бумаги. Чтобы изготовить таким образом одну страницу, требовался целый рабочий день. Наборщик постоянно пользовался лупой, чтобы приклеивать буквы ровно. Эта работа требовала большой точности и аккуратности, причём глаза сильно переутомлялись и зрение со временем ухудшалось.

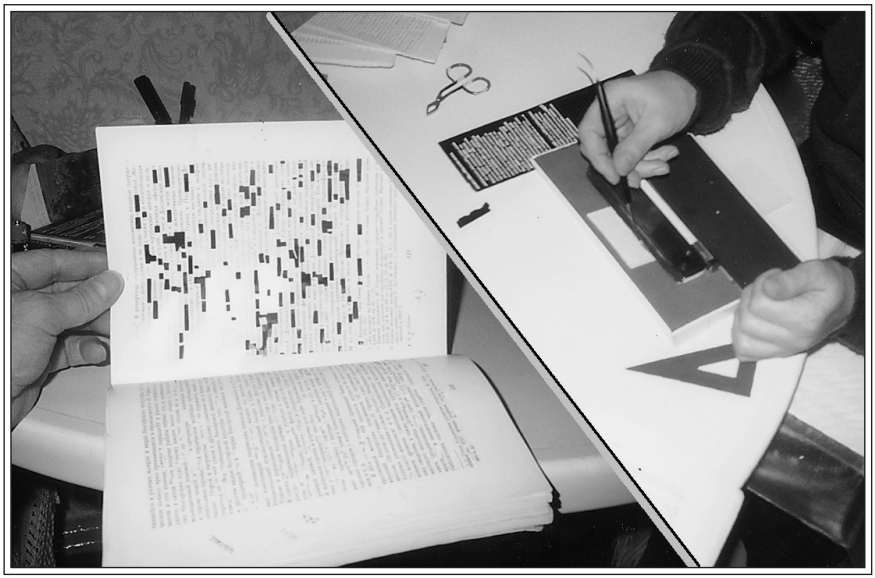
В связи с тем, что в газете «Правда» печать была качественной и буквы чёткими, наборщики нередко пользовались ими. Власти то тут, то там конфисковывали книги и журналы, издаваемые в братстве. Обнаружив, каким шрифтом набран текст, власти упрекали верующих за то, что они украли шрифт в типографии «Правда». Работники спецслужб не могли представить, как иначе этот шрифт мог стать доступным для верующих.

Лишь спустя годы, обнаружив во время обыска папки с буквами, вырезанными из газеты «Правда» и разных книг, власти поняли, каким образом христиане набирают тексты для своих книг. «Эту деятельность пресечь невозможно»,— заключили они.

Геннадий Крючков сам изготовил всё, необходимое для набора: специальные ножницы, станочек, щипцы, лопаточку и прочее.

Готовые страницы фотографировали в лаборатории и после тщательного ретуширования снимков изготавливали окончательные плёнки. Их экспонировали уже на пластину.

Каждая напечатанная страница фальцевалась, то есть сгибалась, вручную. Сшивались книги тоже вручную. Переплёт одного Нового Завета мог длиться три часа. Со временем братья раз-



Без любви и усердия этот труд был невыполним

работали переплётные станки, значительно облегчив труд переплётчиков.

О приобретении материала для переплёта можно написать отдельную главу. Было немыслимо, не вызывая подозрения, купить в магазине, например, тридцать бутылок клея. Для переплётной работы требовались достойные доверия молодые братья и сёстры. Они порой должны были хранить свою работу втайне даже от собственных родителей.

Приобретение материалов для книгопечатания было хорошо организовано. Каждый участник этого дела знал только свою часть работы. Бумагу покупали в магазинах по несколько пачек; лишь иногда удавалось приобрести большую партию бумаги, не привлекая к себе внимания. На место, где было собрано достаточное количество бумаги, приезжала группа печатников со своей машиной.

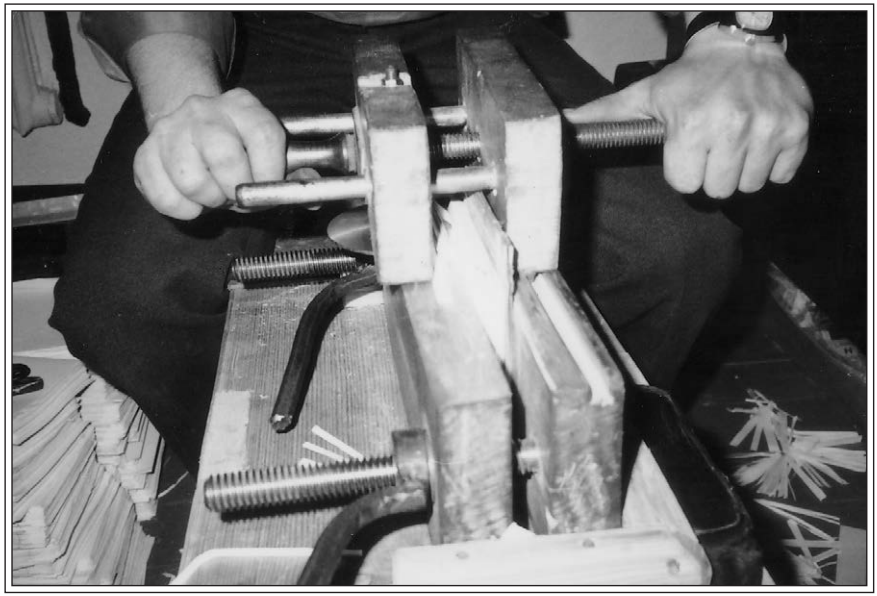
Первые издания

Первым изданием тайной типографии было Евангелие от Иоанна на русском языке. Бумага была грубой, а обложка — из толстого цветного картона, который использовался для переплёта школьных учебников. Несмотря на такое качество, радость христиан была неописуемой: братство евангельских христиан-баптистов обрело собственную типографию, в которой могла печататься духовная литература!

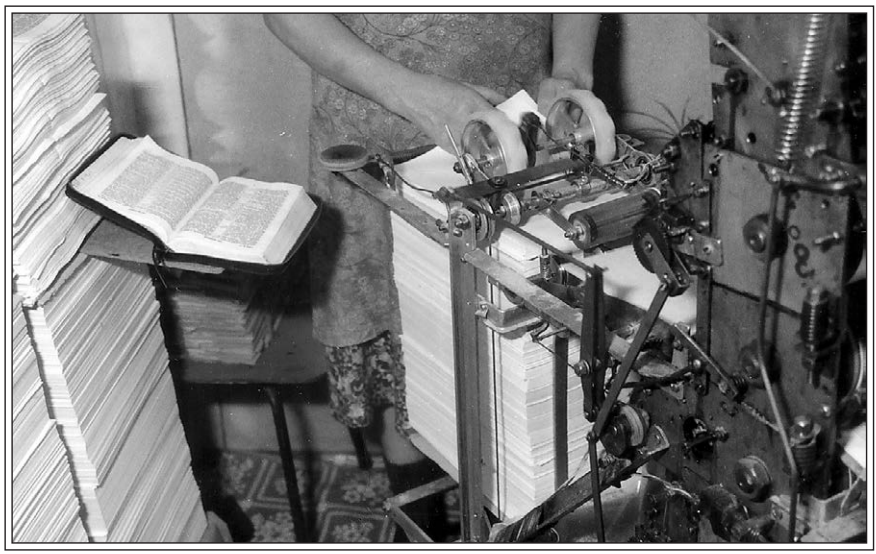
В 1971 году братья дали издательству название «Христианин» и обратились к советскому правительству с просьбой официально признать издательство и разрешить свободное печатание духовной литературы. На это заявление ответа не последовало.

Издательская деятельность была самой тайной и более всего оберегаемой областью работы братства. Бригады печатников работали на чердаках, в подвалах, в сараях, в пристройках, куда можно было проникнуть только через потайные двери.

Вначале братья подыскивали подходящее для типографии помещение и подготавливали его к работе. Для звукоизоляции окна закрывались матрасами или ватными одеялами. На место работы завозили также всё необходимое: и продукты, и бумагу для печати, и краску, и предметы обихода. Подключали также сиг-



Приспособление для обрезки книг



Для печатников было очень важно не только печатать Слово Божье, но и сохранять его в сердце, чтобы стойко переносить суровые испытания

нальную лампу, с помощью которой хозяин дома мог незаметно предупредить печатников о неожиданном посещении.

Когда всё было готово, наступало затишье — какое-то время нужно было ждать и наблюдать, не заметил ли кто-нибудь подготовительной работы. Если место по всем признакам казалось надёжным, туда завозили группу печатников. Они привозили с собой в сумках печатную машину, быстро собирали её и начинали работу. Печатники покидали точку лишь через два или три месяца, когда вся бумага была израсходована.

Отпечатанные книги развозили по местам иногда сами печатники, а иногда и другие участники этой тайной работы. Побледневшие от недостатка свежего воздуха сотрудники издательства некоторое время отдыхали, затем охотно отправлялись на следующее место, где их ждали новые стопы бумаги.

Поддержка с Запада

В 1973 году у меня появилась возможность познакомиться с деятельностью и потребностями издательства «Христианин». Его работа была главной темой нашей беседы на встрече с русскими братьями. После этой встречи я стал искать на Западе материалы и устройства, необходимые для работы издательства.

Доставив то или иное устройство, мы нередко посылали также и специалиста, который объяснял, как работает устройство и как производить техническое обслуживание. При встречах мы информировали братьев, какие виды машин вообще существовали на Западе.

Не все наши связные в Советском Союзе знали, что́ нужно для печатной работы. Однажды мы вместе с Библиями передали срочно необходимую типографии офсетную резину. Сотрудники издательства знали, что резина привезена в страну, и удивлялись, почему им её не передали. Когда братья начали поиски, они нашли её на полу в кухне у друзей, которые работали связными. Хозяйка передала Библии по назначению и подумала, что «кусок резинового коврика» никому не нужен. Хорошо, что этот «коврик» не успел испортиться!

Занимаясь этой работой, я искал в миссионерских обществах тех, кто был бы готов участвовать в расходах на приобретение

материалов для издательства «Христианин».

Таким образом, у финских курьеров было две задачи: поставлять в гонимое братство как можно больше духовной литературы и поддерживать работу тайного издательства.

КГБ усиленно разыскивал подпольную типографию и пытался делать это также с помощью слежки за финскими курьерами, которые постоянно завозили в страну печатные формы, краску, химикаты, репродукционную плёнку и прочее. Нам не известен ни один случай, когда бы печатников обнаружили из-за неосторожности наших курьеров.

Однажды мне посчастливилось вместе с моим сотрудником Сакари посетить тайную типографию. Печатники рассказали нам немного о своей строго упорядоченной жизни. Они встают в семь утра, умываются, читают Библию и вместе молятся. После восьми часов начинают работу. В девять часов они делают перерыв на завтрак, в два часа — на обед и в семь часов — на ужин. После ужина они продолжают работать и только в одиннадцать часов идут отдыхать.

В воскресенье печатники обычно спят на час дольше и потом проводят в своём укрытии богослужение. Днём они отдыхают, читают Библию и беседуют.

Иногда мы привозили печатникам витамины, медикаменты, продукты питания: кофе, чай, шоколад, фрукты и другие гостинцы, желая тем самым помочь им и ободрить их.

В августе 1978 года я услышал от Михаила Хорева, что первый тираж Библий на русском языке (почти пять тысяч экземпляров) готов и распределён среди верующих по всей стране. Как только наберётся нужное количество бумаги, издательство намерено приступить к следующему тиражу.

«Для нас издание Библии является великим чудом,— сообщил Хорев. — Оно приобретает бóльшую важность ввиду того, что такое большое количество Библий удалось отпечатать в маленьком помещении и благополучно, без потерь распределить по всей стране».

Изготовленная в братстве печатная машина могла пропустить через себя около тонны бумаги в неделю. В издательстве работало несколько машин, так что с течением времени работа типографии достигла поистине замечательных результатов.

Кто готов принять в свой дом типографию?

Верующие в Советском Союзе узнали некоторые подробности о работе печатников лишь в 1974 году, когда в Латвии были арестованы сотрудники издательства. Узнав больше об этом удивительном деле, христиане в разных местах стали предлагать свои дома для работы типографии. Таким образом арест в Латвии послужил к большему успеху этого служения.

В этом доме в Латвии работала подпольная типография

Сохранение тайны книгопечатания требовало определённой фантазии. Один брат устроил для печатников уютное помещение в своём сарае. Это помещение со всех сторон окружали коровы, свиньи и куры. Поросят специально кормили только вечером. Днём их громкий визг заглушал шум работающей машины.

В другом месте печатники однажды поздно вечером услышали стук в окно. Точно так стучали братья, которые снабжали их необходимым во время работы. И всё же стучащему не открыли.

Утром печатники спросили у хозяев, кто приходил вчера

поздним вечером. Они ничего об этом не знали, поэтому было решено протянуть во дворе и на чердаке тонкие нити, чтобы убедиться, что здесь кто-то бывает. На следующее утро выяснилось, что одна нить на заднем дворе и одна на чердаке были порваны.

В помещении, где работали печатники, в потолке был небольшой люк для проветривания. Со стороны чердака на люке в качестве маскировки лежало сено. Однажды печатники хотели проветрить помещение, но не смогли открыть люк, а спустя какое-то время он свободно открылся. По углублению в сене можно было понять, что там кто-то лежал. Кроме того, слуховое окно, через которое можно было попасть на крышу веранды, было лишь прикрыто, тогда как раньше оно всегда было закрыто. Во дворе виднелся свежий отпечаток сапога; такие сапоги носили только должностные лица. За печатниками, очевидно, уже давно наблюдали.

Братья и сёстры быстро покинули дом, взяв с собой всё, что могло указывать на работу типографии. Они считали, что не разгласили никакой тайны, так как всегда старались говорить очень тихо, поэтому едва ли на чердаке можно было что-то услышать. Через пару дней в дом пришли восемь милиционеров. Они сразу направились наверх, в помещение, где работали печатники, однако никого и ничего не нашли.

В одной деревне искали сбежавших преступников. Милиция прочёсывала дома, проверяя каждый угол. Оставалось всего лишь два дома до типографии, как проверяющие неожиданно перешли на другую сторону улицы и продолжили свои поиски. Вскоре они снова оказались недалеко от типографии, однако в дом не вошли.

Однажды сотрудники типографии, которые находились в розыске, ехали в поезде. Сидящие напротив них пассажиры читали газету, в которой были напечатаны фотографии разыскиваемых. К счастью, никто не заметил, что эти люди сидят с ними в одном купе.

Как-то раз хозяева сжигали в печи пробные оттиски библейских страниц. При этом один обугленный листок, по-видимому через трубу, улетел к соседу в огород. Вскоре после этого в доме появились работники милиции. Они утверждали, что ищут типографию. Однако найти её они не смогли. Потайное помещение, в котором находились печатники, не было обнаружено. Покидая дом,

кто-то из милиционеров сказал: «В таком маленьком доме, где живёт семья с девятью детьми, не может быть никакой типографии».

В другой раз незнакомая женщина остановила на улице руководителя печатной точки и сказала: «Будь осторожнее, за тобой и за твоим домом круглые сутки ведётся наблюдение!»

Женщина пошла дальше, и брат так и не узнал, кто это. Внимательно наблюдая за происходящим, он заметил, что всех, кто приходит к нему, фотографируют из соседнего дома. После этого он стал приглашать к себе старых членов своей церкви. Их фотографировали на протяжении почти двух лет, пока не поняли, что работают впустую. Наблюдение было снято.

Опасная транспортировка

Отпечатанные книги развозили по церквам для переплёта. Участвовали в развозке в основном сёстры. Самый высокий риск попасть под арест был на железнодорожных и автобусных вокзалах. Милиция нередко проверяла тех, у кого был тяжёлый багаж. Поэтому сёстры старались нести сумки непринуждённо, с радостью на лице, хотя их вес затруднял дыхание и оттягивал руки. Не раз бывало такое, что в поезде кто-то из мужчин поможет сестре поднять сумку на верхнюю полку и удивлённо воскликнет: «У тебя там кирпичи, что ли?!»

Когда в церквах стало больше легковых машин, перевозить книги начали на них. Братья, которым удалось приобрести автомобиль, обычно охотно предоставляли его для дела Божьего. Но это было небезопасно. Водитель, в машине которого работники милиции обнаруживали христианские книги, зачастую оказывался за решёткой. Были и такие, кто погиб в авариях. О некоторых авариях небеспочвенно говорят, что они были спровоцированы КГБ.

Андрей Петкер (32 года), Владимир Фризен (27 лет) и Фрида Петерс (32 года) зимой 1980 года перевозили из Павлодара в Алма-Ату примерно 500 Библий и Новых Заветов, а также другую христианскую литературу. Встречный КамАЗ буквально раздавил их машину. Ранее эти братья и сестра неоднократно слышали от властей угрозы в свой адрес.

В этой аварии сотни Библий были обагрены кровью. Работники милиции разожгли костёр из окровавленных Библий и

грелись около него. Следы столкновения сразу же были покрыты новым слоем асфальта. Колхоз оплатил расходы на погребение, что случается крайне редко, тем более что погибшими в аварии были христиане. Подозрительным было и то, что водителя грузовика никто не наказал. Согласно составленному акту, свидетелей не было, хотя на месте происшествия были пассажиры трёх машин. Братья, погибшие в аварии, оставили в этом мире восемь сирот и две вдовы.

Однажды брат, перевозивший Библии, ночью попал в аварию, в результате которой пострадал водитель другой машины, виновник аварии. Работник милиции, который вёл расследование, в ожидании утра улёгся спать. Брату удалось уведомить кого-то из друзей о случившемся. На место происшествия прибыл один брат, быстро переложил Библии из одной машины в другую и уехал. В 1976 году недалеко от Одессы работник милиции обнаружил в машине верующего материалы для типографии. Он арестовал водителя и пассажира и доставил их в отделение милиции. За это начальник сделал ему выговор: «Зачем ты арестовал их? Надо было понаблюдать за ними и арестовать всю группу!» Транспортировка печатных машин тоже была опасным делом, потому что милиция проверяла автомобили на всех постах. Однажды Михаил Хорев

Фрида Петерс

Андрей Петкер с семьёй

Владимир Фризен с семьёй

перевозил с кем-то из братьев печатную машину. Она лежала сзади, вместо заднего сиденья, накрытая одеялом. По дороге какой-то работник милиции попросил подвезти его. Хорев быстро вышел из машины и сказал:

— Такую важную личность нельзя сажать на заднее сиденье. Садитесь, пожалуйста, впереди, а я могу ехать и сзади!

Хореву пришлось сидеть в неудобной позе, однако милиционер не заметил ничего подозрительного. Как только въехали в город, он вышел, поблагодарил и пошёл своей дорогой.

Другой раз, в Прибалтике, Хорев ехал в машине, загруженной бумагой. По дороге их остановили для проверки, причём милиционер сам открыл крышку багажника. Несколько пачек бумаги выпали. Хорев строго сказал водителю:

— Сколько раз я говорил, чтобы вы аккуратнее загружали собственность предприятия!

Милиционер с пониманием отнёсся к «директору». Бумагу положили в багажник, и машина поехала дальше.

Счастье потерянной жизни

Некоторые молодые люди отдали свои лучшие годы, здоровье и даже жизнь труду в издательстве. Печатники не могли участвовать в церковной жизни, редко виделись с родственниками. Даже для вступления в брак у некоторых из них не было времени.

— Когда же ты наконец женишься? — спрашивали Александра, который долгое время трудился в деле печати.

— Когда у нас будет хотя бы десять бригад,— улыбаясь, отвечал он.

Александр сделал предложение сестре, которая трудилась в группе печатников.

— Я не могу думать об этом, пока не закончится работа. Давай поговорим после тиража... — попросила она.

Труд в типографии был тяжёлым. На печатную точку совершенно незаметно нужно было доставить бумагу, краску и всё необходимое для работы, а после окончания тиража также незаметно всё вывезти. Шум работающей машины ни в коем случае не должны слышать посторонние люди, запах краски не должны чувствовать чужие. Однако недостаточная вентиляция была

чревата отравлением сотрудников. Один из них рассказывал, что цветы, которые хозяева иногда приносили в рабочую комнату, через два часа увядали. Печатники выходили на свежий воздух только после окончания тиража.

За труд в типографии христиане платили высокую цену. Несмотря на это, печатать Слово Божье они считали преимуществом. Никакая жертва не казалась слишком высокой. Труд в издательстве считался среди верующих настолько ценным, что, несмотря на связанный с ним риск и трудности, желающие трудиться всегда находились.

Во время работы печатники всегда заучивали наизусть тексты из Библии — не только для личного назидания, но и на случай, если окажутся в тюрьме.

Софья Бочарова

Софья Бочарова, в доме которой разрабатывалась офсетная машина, воспитывалась в православной семье. В двадцать девять лет её озарил свет Евангелия, когда соседка по комнате, сама ещё необращённая, читала вслух Новый Завет. Поверив в Бога, Софья потеряла место воспитательницы в детском саду, хотя очень любила эту работу. Бог предусмотрел для неё более полезный труд.

Софью попросили размножить методом гектографии обращение Инициативной группы ЕХБ к церквам. Она работала так чисто и дисциплинированно, что никто не мог застать её врасплох. Если вдруг приходили гости или милиция, она вмиг прятала орудия труда, а рабочий стол у неё всегда был накрыт белой скатертью.

В 1967 году Софья оставила работу на производстве и полностью посвятила себя труду в издательстве. Со временем из неё получилась квалифицированная печатница.

На двенадцатом году работы в издательстве Софья настолько серьёзно заболела, что согласилась проконсультироваться у верующего врача. У неё был обнаружен рак. Несмотря на это, она возвратилась к своему занятию, желая трудиться для Господа, сколько позволит здоровье.

Двадцать второго июня 1979 года печатники праздновали двойной праздник: Софье исполнился пятьдесят один год и прошло двенадцать лет её труда в издательстве — она трудилась в нём с самого начала его работы.

— Мир для меня уже не существует,— говорила она вдохновенно. — Мои силы слабеют, скоро я уйду домой. Я сделала всё, что могла. Годы прошли, силы иссякли, но задача выполнена.

Сотрудники попросили служителя, имеющего дар исцеления, помолиться о Софье. Однако сама она сказала:

— Если моё исцеление послужит к славе Божьей, то можете об этом помолиться. Но если Отцу угодно взять меня к Себе — я готова. Мне уже хочется домой.

Церковь провожает Софью Бочарову в последний путь

Друзей Софья просила молиться о том, чтобы Бог дал ей сил перенести предстоящие боли.

Хозяин дома, в котором работали печатники, сказал Софье:

— Оставайся у нас, мы будем ухаживать за тобой. У нас есть корова, будешь пить свежее молоко. Здесь ты можешь умереть спокойно, в кругу друзей.

— Я не могу остаться,— покачала головой Софья. — Вы не сможете похоронить меня, так как у меня нет документов.

— Если в воскресение праведных одна из святых Божьих будет взята во славу небес из моего сада, я буду очень рад,— ответил брат.

Но Софья считала, что хоронить её в саду — опасно. Если типография вдруг будет обнаружена, то власти основательно проверят и дом, и сад. Обнаружив её тело, они непременно обвинят верующих в убийстве.

Осенью 1979 года типографию посетил Михаил Хорев, и Софья попросила его отвезти её в Москву. Она надеялась, что смертельно больную женщину не будут ни допрашивать, ни судить.

— Трудитесь, друзья, и дальше для славы Господа,— ободряла Софья братьев и сестёр перед отъездом. — Не унывайте. Труд ваш не тщетен перед Господом. Если бы можно было возвратить мои прожитые в Господе годы, я прожила бы их так же, за исключением допущенных ошибок. Я не жалею, что лучшие годы провела в служении моему Господу.

В Москве Софья по месту своего прежнего места жительства оформила паспорт.

В январе 1980 года, за несколько дней до ухода Софьи в Божью славу, сотрудники издательства ещё раз тайно посетили её. Из-за конспирации они не смогли принять участие в её похоронах. Один из текстов Священного Писания, которые христиане несли в похоронной процессии, гласил: «Она сделала, что могла».

Зинаида Тарасова

Родители Зинаиды были членами зарегистрированной баптистской церкви. Когда Зинаида подросла и стала посещать собрания, мать пыталась удержать её от этого:

— Если на собрании тебя увидят власти, директор в школе

не даст тебе покоя, а отца могут даже арестовать. Сначала закончи школу, а когда повзрослеешь, тогда всё поймёшь, тогда и будешь ходить на собрание.

Зинаида всё же посещала собрания. Мирские увлечения её не прельщали, она больше любила размышлять о Боге. Однако мать, даже когда дочь приняла крещение, пыталась уговорить её оставить церковь и присоединиться к мирской молодёжи, а в восемнадцать лет хотела выдать её замуж за неверующего человека.

Найдя работу на кирпичном заводе, Зинаида уехала из родительского дома.

Как-то раз, читая «Вестник спасения» (журнал братства ЕХБ), Зинаида преклонила колени и искренне попросила Господа, чтобы Он открыл ей путь для совершения труда, о котором сообщал журнал. Несколько дней спустя один из служителей попросил её отвезти в другой город несколько сумок. Лишь прибыв на место назначения, Зинаида узнала об их содержимом и с радостью воскликнула:

— Благословенны руки, которые сделали эти книги!

Некоторое время Зинаида перевозила книги. Затем тот же служитель спросил её, не желает ли она на три месяца пойти поработать в издательство. Бог услышал её молитвы! С благодарностью Господу за Его водительство она в марте 1970 года приехала на печатную точку.

Посетив в очередной раз работников типографии, Геннадий Крючков совершил вечерю Господню, а потом спросил:

— Дорогие друзья, кто из вас согласен постоянно трудиться в издательстве? Это добровольное служение Господу, и каждый должен лично принять решение. Подумайте об этом и, когда я приеду в следующий раз, скажете о своём решении.

Пришло время, и Крючков снова спросил:

— Какое решение вы приняли, друзья? Что думаешь ты, Виталий?

— Я остаюсь!

Софья Бочарова тоже сказала, что остаётся.

— А ты, Зинаида?

Стоящая рядом с ней сестра быстро сказала:

— Зина тоже остаётся!

Зинаида с радостью подтвердила её слова.

В мае 1972 года Зинаида направлялась на новое место работы, но при выходе из вагона её арестовали. Целый месяц она находилась в спецприёмнике, где её часто допрашивали.

Освободившись, Зинаида продолжила труд в издательстве. Её послали на печатную точку в Латвию, где в октябре 1974 года она была арестована вместе с четырьмя сёстрами и двумя братьями. Сестёр осудили на три года заключения, но через девять месяцев освободили по амнистии.

Зинаида Тарасова

Через короткое время Зинаида снова уехала из дому и стала трудиться в типографии. Её последней работой перед очередным арестом было Евангелие на молдавском языке. В октябре 1985 года эта работа была прервана; печатников арестовали. Суд приговорил сестёр к трём годам лишения свободы, однако и на этот раз они были освобождены досрочно.

Зинаида принадлежала к числу первых печатников, которые всецело посвятили себя работе в издательстве. Им приходилось трудиться в разных условиях, и порой они были очень тяжёлыми. В одном месте печатникам приходилось спать на чердаке, где ночью температура опускалась до восемнадцати градусов мороза. Утром они стряхивали со своих одеял снег, который надуло за ночь сквозь щели, и спускались вниз на работу.

В другом месте печатникам долгое время приходилось работать в подвальном помещении, где было так холодно, что ночью на потолке образовывался лёд. Утром сырые постели отодвигали в сторону и приступали к работе. Наконец жизнь в подвале стала настолько трудной, что печатники попросили у хозяина разрешения переселиться в сарай, где стояли коровы. Помещение вычистили, вымыли, и оно стало намного уютнее, чем подвал.

Во время работы в издательстве Зинаиду беспокоило то, что её престарелая мать негативно относится к служению издательства. Однажды Зинаида попросила разрешения посетить мать, и вскоре такая возможность предоставилась. Она встретилась с матерью и своей сестрой Любой, которая незадолго до этого обратилась к Господу. Люба сразу же предложила помолиться. Мать вместе с дочерьми преклонила колени. Первой молилась Люба, потом мама и Зинаида. Сорок минут свидания доставили Зинаиде много радости, и она с лёгким сердцем вернулась на место работы.

Пришло время, когда Зинаида по состоянию здоровья вернулась домой. Она активно участвует в жизни родной церкви. Зинаида говорит, что ещё и сегодня не может разговаривать громко, потому что привыкла в подпольной типографии говорить только шёпотом.

Потери

До 1974 года власти не знали, как и где работает типография издательства «Христианин». Арестовав же бригаду печатников в Латвии, недруги обрадовались: «Теперь Крючков не сможет распространять информацию об арестах, так как типография прекратила своё существование!»

Однако через короткое время в разных районах страны появился «Братский листок», в котором были опубликованы сведения об арестованных печатниках и их фотографии.

Арестованные никого и ничего не выдали, хотя их очень строго допрашивали.

«Крючков умеет выбирать людей,— вынуждены были признать работники КГБ. — Все молчат, от них ничего не узнаешь».

Власти решили, что единственная возможность подорвать работу издательства — это заслать туда своего человека и разрушить дело изнутри.

Всего лишь один раз удалось иуде какое-то время поработать в издательстве «Христианин». Талантливый молодой человек из верующей семьи принял крещение и стал членом церкви. Его дедушка был проповедником, отец — одним из руководящих в церкви. Таким образом иуда во всех отношениях

внушал доверие. Он предложил свою помощь в работе издательства. Нужда в тружениках была большая, и его поставили помощником в лаборатории.

Через два месяца он поехал домой, и в это время стала обнаруживаться хитрость КГБ. Предатель попросил своего друга прийти в собрание и после его проповеди покаяться. Иуда хотел приобрести авторитет в церкви. Друг пришёл и покаялся, и это ни у кого не вызвало подозрения. Предатель договорился с ним, чтобы он тоже вошёл в среду верующих в качестве шпиона.

Однако у «обращённого» вскоре начались большие проблемы, которые привели его к настоящему покаянию перед Богом. Он открыл своё сердце душепопечителю и признался в том злом замысле, участником которого он был. Братский совет общины не поверил свидетельству юноши, считая, что он хочет очернить ревностного труженика. Юноша же утверждал, что тот человек — настоящий предатель, он неверующий, живёт мирской жизнью и имеет связи с несколькими женщинами. Братья вникли в это дело и узнали правду. Лабораторию срочно перевезли на другое место.

Побеседовав с иудой, служители обличили его в коварстве и не только отстранили от служения, но и исключили из церкви.

Почти сразу же после этого в доме, где работала лаборатория, появились работники КГБ, однако искать там уже было нечего.

Вскоре иуду приняли в вуз на юридический факультет, тогда как поступить туда было трудно даже лучшим комсомольцам, не говоря уже о христианах.

Это было большим чудом Божьим, что КГБ на протяжении многих лет не удалось внедрить в издательство своего человека. Попытки недругов терпели неудачу из-за того, что Евангелие изменяло жизнь доносчиков и разрушало злые намерения врагов дела Божьего.

Арест печатной точки в Латвии был первой серьёзной утратой издательства «Христианин». Сотрудников арестовали, пятнадцать тысяч только что отпечатанных Новых Заветов конфисковали, была изъята также печатная машина и большое количество чистой бумаги. Друзья планировали отпечатать тридцать тысяч Новых Заветов как новогодний подарок для всех общин.

Вначале казалось, что этот удар принёс поражение, но вскоре стало ясно, что он обернулся победой для издательства. Когда об аресте печатников стало известно на Западе, многие христиане впервые узнали о деятельности издательства. Они начали поддерживать эту работу через миссионерские организации, которые, благодаря полученным средствам, могли приобретать необходимые материалы для издательства «Христианин».

Спустя два года была обнаружена лаборатория издательства в Ростове-на-Дону, затем — печатная точка в Ивангороде, где четверо сотрудников были арестованы. Среди конфискованных вещей оказались и те, которые представляли большую ценность и были изготовлены с немалыми трудностями. Например, власти изъяли печатные формы крупноформатного Нового Завета для слабовидящих.

За всё время тайной работы издательства немало сотрудников поплатились свободой, а кто-то — и жизнью. Огромными были также финансовые потери, так как власти безвозвратно забирали большое количество готовых книг. Семь печатных машин тоже были конфискованы. Однако братья изготавливали новые машины быстрее, чем властям удавалось их конфисковать. Так как в разных регионах страны трудилось несколько бригад, потери оказывались не слишком заметными.

Библии для всех

Литература, напечатанная в типографиях издательства «Христианин», была доступна и для тех общин, которые не состояли в отделённом братстве и не имели возможности получать Священное Писание. Когда в незарегистрированных церквах ЕХБ стала появляться духовная литература, официальные церкви оказались в трудном положении. Руководители общин почти ничего не могли предложить своим членам. Кроме того, проблема приобретала особую остроту по той причине, что члены зарегистрированных церквей получали христианские книги в подарок от незарегистрированных общин.

Чтобы руководство официальных церквей не выглядело в невыгодном свете и оттуда никто не переходил в незарегистрированные общины, советская власть была вынуждена разрешить

ввоз христианских книг в страну. Из этих же соображений было напечатано небольшое количество Библий в государственной типографии. Однако один служитель из зарегистрированной церкви признался, что пять или десять тысяч Библий, напечатать которые было разрешено, далеко недостаточно для всех верующих.

«Чтобы удовлетворить огромный спрос, нужно, по меньшей мере, пять миллионов Библий!» — говорил он.

Совет церквей получал большое количество Библий с Запада, а также печатал немало книг в издательстве «Христианин». Это обстоятельство вынудило государственных чиновников разрешить официальным церквам поставку Библий с Запада. Так тайная работа принесла большое благословение и для зарегистрированных общин.

Печатники совершали подвиги в деле распространения Царства Божьего. Каждый из них мог бы написать о себе увлекательную книгу. Однако дело их жизни для многих останется неизвестным. Они служили Господу, не трубя перед собой; по милости Божьей они многих и многих людей снабдили Священным Писанием.

Глава 11

Международное сотрудничество

В тот период, когда я был временно исполняющим обязанности директора Финской народной миссии, ответственность за работу, ориентированную на Восток, постепенно переходила в руки образованных людей. Созданная нами контактная сеть функционировала хорошо.

Я был готов выехать со своей семьёй за границу, чтобы помочь развитию миссионерской работы. Было бы очень хорошо связать нашу деятельность с работой международных миссионерских организаций, а для этого нужно было установить отношения с их центрами. Было целесообразно именно из Финляндии

доставлять Библии в Советский Союз, так как поток туристов туда не прекращался круглый год. Для доставки книг можно было использовать выходные дни, да и расходы были сравнительно небольшими. Однако мы нуждались в литературе, оборудовании для типографии и другой поддержке, которую могли оказать нам международные миссионерские организации. В маленькой Финляндии было далеко не всё, что требовалось для работы.

Австрия была стратегически важной страной для работы во всём Восточном блоке. В этой стране находились некоторые организации, очень заинтересованные в том, чтобы расширять свою деятельность в направлении Советского Союза. Однако начало было трудным, так как недоставало опыта, связей с тамошними верующими и подходящих автомобилей для доставки Библий.

Джон Химус, руководитель восточно-европейской работы ОМ, попросил финнов приехать на какое-то время в Австрию. Отделение Финской народной миссии, которое занималось работой на

Дети финских курьеров в Австрии, 1978 г.

Семья Пентти Хайниля за шесть лет шестнадцать раз меняла место жительства ради служения Господу

Востоке, поддержало мысль создать новую, ориентированную на Советский Союз библейскую миссию в Австрии.

Во всей Восточной Европе, включая Советский Союз, кроме Библий, недоставало христианской литературы для детей и молодёжи, теологических трудов для служителей и проповедников, сборников песен и так далее. Доставкой подобных книг библейские курьеры занимались мало.

В Финской народной миссии было решено послать в Австрию небольшую группу работников, чтобы исследовать там ситуацию и наладить работу по доставке Библий в Восточную Европу и на юг Советского Союза. Осенью 1975 года мы с Юхани отправились в Австрию вместе со своими семьями.

Экспедиция на юг Советского Союза

Ещё в Финляндии мы с Антеро запланировали ознакомительную поездку в южные районы Советского Союза. Были забронированы гостиничные номера, заготовлены визы. Незадолго

до этого мы были в Ленинграде, и я обговорил детали поездки с Михаилом Хоревым, договорился о местах встречи. Юхо Тонтти должен был участвовать в этой поездке в качестве переводчика.

Таким образом, сразу же по прибытии в Австрию я должен был отправиться в почти двухнедельную поездку. Из-за поломок в дороге и других непредвиденных задержек у меня не осталось времени даже помочь жене распаковать вещи. Она оказалась в очень трудном положении. Обстановка сложилась не из лучших: все двери, кроме той, что вела в спальню, не закрывались, так что в квартиру в любое время могли войти незваные гости.

Между тем ситуацию на юге Советского Союза необходимо было исследовать как можно быстрее. Международные группы библейских курьеров уже ждали отправки. Мы предполагали, что понадобится не менее года, чтобы начать работу, однако всё шло гораздо быстрее.

Целью нашей ознакомительной поездки в сентябре 1975 года были три стратегически важных города: Киев, Одесса и Кишинёв. Когда Антеро прилетел в Австрию, мы сразу на машине направились в Советский Союз. На этот раз мы не взяли с собой книг, так как в случае задержки на границе не смогли бы спланировать будущую работу и создать контактную сеть. Кроме заметок для предстоящих бесед, у нас не было ничего секретного.

Впервые в жизни мы прибыли в Киев, где нас уже ждали Михаил Хорев и Юхо Тонтти. Мы осмотрели несколько мест для будущих встреч и начертили себе схему их расположения. Ещё мы ознакомились с духовной ситуацией на Украине и посетили Киевскую церковь.

За руководство молодёжным кружком — тюрьма

Из Киева наш путь лежал в Одессу. Там братья организовали группу верующих, которые, несмотря на большой риск, были готовы участвовать в получении Библий.

Особенно трогательным для нас было посещение одной семьи,

которая с радостью приняла нас, хотя было уже поздно. Один из сыновей в этой семье находился в то время в заключении. Его преступление состояло в том, что он руководил молодёжным кружком. Нам казалось невероятным, чтобы за это восемнадцатилетнего юношу могли осудить на пять лет лагерей и пять лет ссылки в Сибирь.

Кишинёв

Последним этапом нашего длительного путешествия была столица Молдавии — Кишинёв, место жительства Михаила Хорева. По дороге туда нас постоянно проверяла милиция. Кроме прочего, работники автоинспекции проверяли, сколько человек находится в машине. Михаила и Юхо, сидевших на полу на корточках, они не замечали.

В Кишинёве мы в первую очередь определили место для встречи библейских курьеров с русскими связными. Неподалёку от гостиницы мы присмотрели старый домик, владелец которого эмигрировал в Израиль. Библейские курьеры под прикрытием темноты легко могли скрыться в кривых переулках и оторваться от преследователей. Мы нарисовали план и договорились о пароле. В этот домик будут доставляться Библии из Австрии.

В Кишинёве нам удалось посетить тайную лабораторию издательства, расположенную в углу какой-то конюшни. Там Хорев посмотрел на часы и сказал:

— Сейчас собирается церковный совет для встречи с вами. Нам нужно идти, так как никто из наших братьев ничего не знает об этой лаборатории.

Нам становилось всё яснее, насколько важно сохранять в тайне работу типографии.

Вечер мы провели в общении с руководящими братьями общины: ели арбузы и обменивались информацией. Мы пообещали, что с Божьим благословением будем доставлять им Библии и материал для печатной работы.

Братья сообщили нам, что на этот вечер назначено молодёжное общение, и попросили сказать приветственное слово и дать информацию о работе нашей миссии. Так мы оказались среди молодёжи и говорили о любви Христа, о служении нашей

Молодёжное собрание в Кишинёве с гостями из Финляндии, сентябрь 1975 г.

миссии и о пробуждении в различных частях света. Мы сообщили также о том, что делается на Западе для поддержки гонимых церквей.

Весь дом был заполнен молодёжью, все места были заняты, и многие стояли до самой двери. Слушателей особенно интересовало положение в Израиле: что происходит в этой стране, как исполняются библейские пророчества, едут ли евреи в свою страну?

Мы беседовали с молодёжью до глубокой ночи.

Старшие братья проявляли большую заботу о молодых христианах. Они уделяли им много времени и ободряли их.

Таким образом я впервые побывал на собрании гонимых христиан, где мы могли проповедовать слово Божье. Но всё же я ясно понимал, что моя задача состоит не в том, чтобы посещать церкви и проповедовать. Хотя в начале работы это было важно, чтобы познакомиться с духовной жизнью христиан этой страны. Мне ещё больше стало понятно, что моё призвание состоит в том, чтобы поставлять Библии гонимым христианам.

Делать можно было только одно из двух.

Служители ЕХБ в Советском Союзе также хотели, чтобы мы, финны, занимались транспортировкой Библий, так как и они понимали наше особое положение.

В Молдавии нам решили показать дом, в котором планировали разместить типографию. На старом «москвиче» мы ехали куда-то далеко в деревню. Сидя на заднем сиденье, мы с Антеро не имели никакой возможности любоваться ландшафтом. Скорость была такой, что захватывало дух, и такой способ езды в России — обычное явление. Мы опасались, что изношенные шины могут в любую минуту лопнуть. Однако мы прибыли на место благополучно. Придёт время, и сюда привезут печатников. Они будут трудиться в далёкой деревне на чердаке обычного дома.

Гонимы, но не оставлены

Духовная работа в условиях гонений требовала большой изобретательности. Рассматривая помещение для богослужений в Кишинёве, мы удивлялись тому, что видели. Церковь собиралась в большом шатре, который стоял во дворе одного верующего. После того как власти бульдозером разрушили молитвенный дом на этом месте, братьям пришла в голову идея поставить палатку. Накинутый на железные трубы брезент после собрания сворачивали и уносили. Лишь трубы, на которых было закреплено электрическое освещение, оставались на месте, так как их в случае разрушения можно было быстро заменить. Шатёр едва вмещал желающих поклониться Богу.

Служители Совета церквей проявили к нам, малознакомым христианам с Запада, глубокое доверие. Мы смогли посетить такие места, куда не имели доступа многие члены их собственных церквей. Это доверие было явным водительством Божьим, потому что мы должны были получить ясное представление о работе и потребностях гонимого братства, понять важность конспирации. В нас должна была созреть готовность помогать им.

Последующие события показали, что участие Антеро в этой поездке также было Божьим водительством. Бог предусмотрел для него особенные задачи и готовил его к их исполнению.

Брошюра Совета церквей

Служители Совета церквей дали нам несколько экземпляров только что отпечатанной брошюры об освящении. Они хотели знать мнение западных братьев об этой брошюре. В ней рассматривалась внутренняя жизнь церкви.

Несмотря на гонения, руководство братства сохраняло крепкое единство в своей среде, и атеистам не удалось вбить клин между братьями. Несмотря на большую территорию страны и разные характеры трудящихся в церкви, единство по милости Божьей оставалось незыблемым.

В очищенной посредством гонений церкви можно было увидеть некоторые характерные признаки первоапостольской церкви. Верующие отличались тем, что любили друг друга и доверяли друг другу. И всё же русские верующие не были совершенными, в церквах иногда возникали проблемы.

Готовое издание вышеупомянутой брошюры некоторое время хранилось на тайном складе в Нарве, в Эстонии; оттуда эти книги должны были развезти по всему Советскому Союзу. В это время был арестован брат, который обладал информацией о работе издательства в той местности, и органам КГБ удалось выжать из него нужные им сведения. Брат сразу же сообщил руководству церкви о том, что он сказал при допросе.

Милиция срочно обыскала дом, однако брошюру не нашла. Проживающая в этом доме семья хотела переехать в другое место, однако власти не разрешали продавать дом верующим. Поэтому надо было как можно скорее разгрузить склад. Это оказалось очень трудным делом, так как за домом днём и ночью велось наблюдение и все машины, выезжающие со двора, проверялись.

Братья долго думали, как перевезти книги в другое место. Наконец один брат, которого звали Анатолий, вызвался помочь в этом деле. Он на протяжении нескольких дней посещал эту семью, и всякий раз, когда уезжал от них, его машину обыскивали. Работники милиции привыкли к тому, что он всегда останавливался для проверки, однако машина каждый раз была пустой. Между тем Анатолий выбрал дорогу, которая шла по переулкам и выходила в поле. Он полагал, что милиции эта

дорога неизвестна. В намеченный день он решился вывезти литературу.

На случай, если Анатолия остановят и арестуют, жена дала ему тёплое белье и немного продуктов. Семья благословила отца на поездку, и он поехал. В сумерках загрузив автомобиль, Анатолий выехал со двора. Как всегда, милиционер на улице поднял руку, однако Анатолий на этот раз не остановился. На большой скорости он продолжал ехать по узким переулкам. От преследователей ему удалось оторваться.

Выгрузив книги у друзей, Анатолий вернулся домой, где его уже ждало несколько милиционеров. Они потребовали от него объяснений.

— Я сознаю, что проигнорировал вашу команду остановиться,— сказал Анатолий. — Вы можете привлечь меня за это к ответственности. Признаю себя в этом виновным. Но у вас нет оснований наказывать меня за что-то другое.

Работники милиции растерялись. Они были вынуждены признать, что у них действительно нет никаких доказательств, что этот христианин виновен ещё в чём-то.

Брошюры были доставлены в безопасное место и вскоре распространены по всему братству. Несколько экземпляров мы взяли с собой, положив их в нагрудный карман.

Нашего переводчика Юхо мы привезли в аэропорт Кишинёва. На память о поездке на юг он взял с собой большой ковёр. В южных регионах Советского Союза иногда чувствовалась более или менее свободная атмосфера, поэтому он немного отдохнул от того напряжения, которое испытывал, принимая Библии.

Где спрятать запрещённые вещи?

Мы долго размышляли и в молитве просили у Господа совета, где нам спрятать брошюры и почту для братьев на Западе. Тайника у нас в машине не было. Сначала мы хотели спрятать всё за батареей. Там было подходящее углубление. И всё же мы не смогли прийти к окончательному решению и согласились перевезти почту в нагрудном кармане. Антеро взял это на себя.

На пограничной станции машин было немного, так что

работники таможни имели достаточно времени для тщательной проверки. Снимались даже колпаки с колёс, проверялся каждый уголок, в том числе и место за батареей.

Антеро хотел незаметно положить брошюры на то место, которое уже дважды проверяли. Мы считали само собой разумеющимся, что после такой тщательной проверки обязательно будет личный обыск. Однако у Антеро не было возможности спрятать брошюры в машине. Через короткое время была проведена третья проверка, причём то место, куда Антеро хотел положить книжечки, снова проверялось.

Теперь мы были уверены, что нас задержат и наша миссионерская карьера на этом закончится.

После основательного исследования машины был тщательно проверен багаж, а личного обыска, чего мы так боялись, не последовало.

Наконец утомительная таможенная проверка закончилась, и мы смогли ехать дальше, в Румынию. Мы снова увидели Божью защиту даже в самых маленьких деталях.

Румынские таможенники тоже проверяли нас. Братья молдаване дали нам на дорогу несколько больших арбузов, и от этого подарка таможенники тоже хотели что-то иметь. Когда мы подарили им арбуз, проверка значительно упростилась.

Проехав румынскую таможню, мы считали, что находимся уже почти в свободном мире.

Мы ехали целый день, с утра до вечера, спали по очереди на полу в машине. Так проехали всю Восточную Европу. Наша старая машина до самого дома работала безупречно.

Перед отъездом я сказал жене, когда примерно мы вернёмся, если всё будет благополучно. При этом я, конечно, не мог назвать точное время. В Австрию мы приехали в запланированный день. Пиркко поставила петушка в печь, и он был готов как раз в тот момент, когда наша машина въезжала во двор. Таким образом, мы могли всей семьёй отпраздновать наше возвращение.

Эта поездка в Советский Союз была удачной сверх ожиданий. Можно было начинать работу на Украине и в Молдавии. То, о чём мы годами молились и чего ожидали, теперь становилось действительностью, и притом гораздо быстрее, чем мы думали.

Глава 12

Связи между миссиями

Миссии, помогающие христианам Востока, устраивали тайные семинары, на которых руководители тридцати миссионерских организаций обменивались опытом и новостями, касающимися их работы. Наш переезд в Центральную Европу означал, что мы включились в эту сеть.

Мы совместно обсуждали связанные с нашим служением вопросы и слушали доклады о работе на Востоке. На каждый семинар приезжал один из известных в миссионерских кругах проповедников. Такие общения ободряли нас в нашей нелёгкой работе, которую каждый совершал на своём посту. Хотя на таких общениях многие вопросы обсуждались открыто, отдельные организации сохраняли секреты, касающиеся их работы. Эти секреты не открывались даже на таком достойном доверия собрании.

Миссионерские организации создавали различные информационные центры. Так был создан центр, через который

Ежегодная миссионерская конференция

руководители могли узнать, что происходит на таможнях в странах за железным занавесом; он сообщал также о конфискованных автомобилях, в которых были выявлены тайники. Таким образом можно было остеречься и не посылать за границу машины с тайниками такого же рода. Если в контактной сети в Восточной Европе был разоблачён иуда или становилось известно, что на Запад послан шпион в качестве мнимого представителя церкви, об этом сразу же становилось известно во всех организациях.

Другим общим органом была литературно-информационная служба. Там можно было получить сведения об имеющихся на Западе или находящихся в стадии перевода христианских книгах на восточно-европейских языках. Благодаря этому можно было избежать дублирования.

Совместная работа организаций экономила средства и силы. Мы знали, какие Библии и другие книги были на складах организаций и какова их стоимость. Развивались также и другие формы международного сотрудничества.

Для Финской народной миссии эти связи имели большое значение. Снова и снова мы получали книги, оборудование для типографии, автомобили, а также финансовую помощь от различных

Выставка фотографий и одежды заключённых

организаций из нескольких европейских стран. Эти миссии обладали необходимыми средствами, но у них недоставало каналов для доставки помощи в Советский Союз.

Особенно сердечное и живое сотрудничество развивалось с миссиями скандинавских стран. Норвежская Миссия и шведская Славянская миссия в течение ряда лет передавали через нас общинам Советского Союза большую помощь. Эти миссии были в числе самых активных помощников в нашей работе в те трудные годы.

Немецкие переселенцы

Когда Советский Союз заключил с Федеративной Республикой Германией договор, согласно которому проживающие в Союзе немцы могли ходатайствовать о выезде в страну своих отцов, многие воспользовались этой возможностью. Поток переселенцев образовался уже в семидесятые годы и увеличился в восьмидесятые.

На Волге, в Балтии, в Сибири и Средней Азии были большие немецкие поселения и общины, в которых богослужения проводились на немецком языке. В Средней Азии были также лютеранские общины. Они долгие годы собирались на богослужения, не имея пасторов.

Симон — один из первых переселенцев

Во время Великой Отечественной войны (1941–1945) многих немцев угнали в Сибирь, где им пришлось жить в тяжёлых условиях. Среди них был и Симон со своими родителями, братьями и сёстрами. Двадцать семь лет эта семья жила в Сибири, а потом ей удалось переехать сначала в Алма-Ату и затем — в Латвию. Там Симон стал пресвитером общины ЕХБ. Хлеб он зарабатывал, трудясь автомехаником и водителем грузовика.

Симон занимался перевозкой Библий в пределах Советского Союза. Однажды он получил задание доставить привезённые из Финляндии книги в Сибирь, так как хорошо знал ту местность. Подъехав к дому, где его ждали двадцать братьев-сибиряков, Симон спрятал сумки с Библиями в снегу и зашёл в дом.

Братья обменивались новостями, молились и планировали богослужения, на которых будет проповедовать приехавший издалека гость. Наконец Симон спросил:

— Братья, у вас достаточно Библий?

— Мы уже давно молимся о том, чтобы Бог послал нам Библии,— ответили пресвитеры.

Один из них ждал эту драгоценную книгу почти десять лет, другой — пятнадцать лет, а кто-то — больше тридцати лет.

— А вы верите, что Бог слышит ваши молитвы? — спросил гость.

— Конечно верим! Иначе мы не молились бы об этом.

Симон не мог больше удерживаться; он вышел во двор, достал спрятанные сумки, внёс их в дом, выложил перед братьями Библии и сказал:

— Бог услышал вас! Эти Библии — подарок от западных христиан. Распределите их в своих церквах...

Наступила глубокая тишина. Наконец кто-то осмелился взять одну книгу и посмотреть её. Дрожащими руками братья один за другим стали брать Библии и листать их, убеждаясь, что они напечатаны на русском языке. Когда первое волнение улеглось, они упали на колени, а некоторые даже ниц, и начали со слезами благодарить Бога, Который услышал их молитвы и послал просимое. Пол сибирской хижины оросили слёзы радости.

В декабре 1972 года Симон в числе первых переселенцев отправился в Германию, где почти никого не знал. Такое сердечное общение, какое было в церквах Советского Союза, здесь найти было нелегко. Переселенцев мучила забота об их будущем в этой чужой для них стране. Будучи отцом семейства, Симон переживал о своих детях — останутся ли они верными Богу в атмосфере западной свободы? В своём переживании он молился и размышлял о причинах и следствиях своего переезда. Он чувствовал себя виноватым, потому что ему здесь было лучше, чем братьям, которые остались в Советском Союзе.

Постепенно Симон понял, что на его переезд была воля Божья: он был призван сотрудничать с румынским пастором Ричардом Вурмбрандом. Бог сделал этого пастора рупором гонимых христиан. Представители официальных церквей, которые получали разрешение посетить Запад, если вообще что-то говорили

о гонениях, то только лишь половину истины. Гонимые христиане нуждались в том, чтобы на Западе были свидетели, которые могли что-то рассказать из собственного опыта. Таких людей слушали, потому что они сами испытали гонения и тюрьмы за проповедь Евангелия. Они были лучшими экспертами, когда речь шла о жизни церкви в условиях коммунизма.

Я встретился с Симоном в 1975 году, сразу же после переезда в Австрию. Он приобрёл в Австрии машину для Финской народной миссии. На этой машине я не раз ездил в различные страны и возил Библии в Советский Союз.

Симона приглашали во многие страны, чтобы он рассказал о духовных потребностях гонимых церквей. Финская народная миссия и другие миссии организовывали его поездки по Финляндии, во время которых во многих местах устраивались собрания, посвящённые гонимым христианам. Приезжая в Финляндию, он привозил с собой много книг.

В одной из таких поездок Симона пытались похитить или, по крайней мере, хотели нагнать на него страх, чтобы он больше не осмеливался приезжать в Финляндию и рассказывать о гонимых верующих.

В Хельсинки какой-то человек целый день крутился около машины Симона, однако никто не обратил на это внимания. Лишь после собрания, когда Симон с зятем ехали на паром, они заметили, что их преследует машина, полная мужчин.

Когда трасса стала свободнее, Симон обратил внимание на то, что за ним едет грузовой фургон, рядом с ним — «Волга», а впереди — «форд». Всякий раз, когда он хотел повернуть налево, в сторону гавани, автомобили загораживали дорогу, даже когда он пытался проехать боковыми улицами в стороне от магистрали. После нескольких неудачных попыток, когда времени оставалось в обрез, Симон решил ускользнуть от преследователей, переехав через бордюры.

Симон вёз отопительный котёл весом в четыреста килограмм, так что трудно было сказать, сможет ли машина перескочить через бордюр. Резко затормозив, Симон быстро повернул налево, нажал на газ — и машина, переехав бордюр, оказалась на дороге, ведущей в гавань. Все три машины преследователей остановились, из одной выскочило трое мужчин. Симон смог ускользнуть

от них и прямым путём поехал к парому. Несмотря на эти переживания, он ещё не раз приезжал в Финляндию и рассказывал на собраниях о работе на Востоке.

Брат Симон обладал даром живо изображать положение страдающих церквей. Слушая его, многие христиане в Финляндии посвятили себя труду в восточных странах.

В те трудные годы Симон не принадлежал к числу людей, которые с небольшим портфелем летали из страны в страну. Он трудился буквально в поте лица: невзирая на погодные условия, он вёз книги в Финляндию, там сортировал их, наводил порядок в складах. Он был готов делать любую работу, даже если речь шла о ремонте канализации.

Миссия «Фриденсштимме»

Среди немцев, переселившихся из Советского Союза в Германию, было много пресвитеров и других служителей, которые сидели в тюрьмах или выполняли какую-то тайную работу. Некоторые из них стали помогать западным христианам в их работе на Востоке. Я стал тесно сотрудничать с этими братьями. Мы разделяли друг с другом и радости, и трудности нашей работы.

В различных областях Германии образовывались общины переселенцев. Очень скоро братья поняли, что необходимо координировать работу и налаживать каналы для доставки в Советский Союз гуманитарной помощи. Они знали, что значит эта помощь для гонимых христиан. Так в Германии возникло миссионерское общество «Фриденсштимме», которое видело свою задачу в том, чтобы поддерживать евангелизационную и миссионерскую работу в братстве ЕХБ.

Немецкие братья начали собирать деньги для приобретения печатной машины. Теперь нам уже не нужно было заботиться о материалах для издательства «Христианин». Наша задача состояла в том, чтобы о поступивших запросах сообщать в Германию; там приобретали материал. Финны могли концентрировать свои усилия на транспортировке этой помощи в Советский Союз.

Очень скоро в Германии приобрели офсетную печатную машину и другое типографское оборудование. Братья приобрели также готовые печатные формы для пятнадцати христианских

книг, печатные формы для Нового Завета на русском языке, а также для Евангелий на языках национальных меньшинств. Шесть автомобилей, за короткое время приобретённых на пожертвования верующих, были хорошим подарком для транспортировки Библий. Благодаря этой совместной работе наша помощь братству стремительно росла.

В то время, когда многие на Западе постарались забыть о страдающих общинах, находилось немало тех, кто активно участвовал в помощи христианам в Советском Союзе, выполняя очень важную работу.

Глава 13

Доставка Библий из Австрии в Советский Союз

В январе 1976 года англичанин Стюарт и американец Кен отправились на юг Советского Союза с первой партией Библий из Австрии. Я много времени провёл с ними, подготавливая к поездке. На их машину был установлен бензобак с тайником, заполненным книгами. В углы, куда не помещались книги, мы положили открытки. Мы много молились об этой поездке, так как она была первой и наша группа возлагала на неё большие надежды.

На советской таможне Стюарт и Кен подверглись строгой проверке. Когда их спросили о профессии, Стюарт ответил, что он учитель.

— Какой предмет вы преподаете?

— Историю.

Стюарт был учителем в библейской школе, а библейские события относятся к истории.

— В каких классах вы преподаёте?

Вопрос следовал за вопросом. Для того чтобы получить передышку, Стюарт иногда задавал работнику «Интуриста» свои вопросы. Однако «экзамен» продолжался.

— У вас есть друзья в Советском Союзе? Что привело вас сюда в это время года? Что вы думаете о нашей системе?

— Что я, на ваш взгляд, должен сказать о вашей системе? — спросил Стюарт.

После того как служащий «Интуриста» составил себе определённое представление об этих иностранцах, настала очередь собственно таможенного контроля. Машина была полностью разгружена, магнитофонные кассеты прослушаны. При проверке магнитофона работник таможни не сделал никаких замечаний.

Наконец проверка машины закончилась и поездку можно было продолжить. Бог совершил чудо. Первая партия книг из Австрии в Советский Союз была перевезена. Это были тринадцать Новых Заветов, шестнадцать Библий и свыше ста различных книг и брошюр. Отъехав несколько километров от таможни, братья вынули книги из тайника и продолжили поездку.

Гид три часа ждал братьев в гостинице, так как они запаздывали. Сразу же после приезда «Интурист» взял их под свою опеку и предложил программу без всяких перерывов. К счастью, вечером у братьев было свободное время, и они использовали его для цели своего путешествия.

Кен и Стюарт нашли кого нужно, однако он по какой-то причине не смог в тот день забрать книги. Они договорились о новой встрече.

На следующий день, когда стемнело, этот христианин сел в машину Стюарта и поехал с ним на окраину города. На одной из тёмных улиц ждал брат, которому они быстро передали две большие сумки с книгами. Часть сумок ещё оставалась в машине. Они поехали дальше, и на такой же тёмной улице брат покинул машину, забрав остальные сумки.

Стюарт и Кен смогли поприсутствовать на богослужении в той же палатке, которую несколько месяцев назад посетили мы с Антеро. Была зима, шёл снег. Крыша палатки была покрыта толстым слоем снега. Двухчасовое богослужение, на котором несмотря на январский холод присутствовало около трёхсот верующих, для молодых иностранцев было настоящим событием. Люди так плотно сидели на скамейках, что было невозможно пошевелиться. Часть присутствующих стояла.

Приходила и милиция, однако богослужение не прерывалось.

Вечернее собрание было таким же многолюдным.

Накануне гид сказал Стюарту и Кену, когда они проезжали мимо православной церкви:

— В нашей стране уже никто не интересуется религией, поэтому власти вынуждены закрывать церкви. Никто уже не хочет ходить на богослужения.

Братья же знали положение в отношении религии намного лучше, однако не могли выразить свои мысли вслух.

Во время экскурсии по городу братьев завезли в район, где жили крестьяне. Показав квартиру, со вкусом обставленную дорогой мебелью, гид сказал:

— Это квартира колхозника со средними доходами.

В одном из кишинёвских музеев туристам показали первую в России секретную машину, на которой революционеры печатали свои листовки. При виде этой машины братьям стало весело, так как именно через Кишинёв было запланировано завозить в страну детали машины и другой материал для тайной христианской типографии.

Стюарт и Кен получили от братьев письма, которые нужно было перевезти на Запад. На таможне в Леушенах их ждал уже знакомый сотрудник «Интуриста». Он снова начал задавать много вопросов, потребовав выложить на стол все вещи. В то время как Кен остался около вещей, Стюарт отправился на проверку машины.

Машину около часа проверяли несколько человек. Лишь область тайника и колпаки на колёсах остались нетронутыми. Даже шланг бензобака откручивали и пытались заглянуть в него. Затем таможенники потребовали, чтобы Стюарт открутил панель приборов, однако после долгой дискуссии с ним отказались от этого. Дверные ручки и фары он всё же вынужден был открутить, чтобы они смогли посмотреть и там.

— Прячете ли вы что-нибудь? — спросили работники таможни. — Есть в вашей машине тайник?

Так как в машине ничего не было найдено, они начали проверять багаж.

— Где ваш второй магнитофон? — вдруг спросил таможенник. — У вас было два, а теперь только один.

При въезде магнитофон не был занесён в таможенную

декларацию, однако работник таможни запомнил, что он был среди вещей. Стюарт дал удовлетворительный ответ.

Термос был разобран на части, батарейки карманного фонаря вынуты, и его внутренность тщательно осмотрена, консервные банки и газовые баллоны тоже были основательно проверены. Магнитофонные кассеты снова были прослушаны.

После многочасовой безуспешной проверки машины и багажа братьев провели в отдельное помещение и подвергли личному обыску. Они должны были выложить на стол содержимое карманов и раздеться до нижнего белья.

Ничего не найдя, таможенники предложили братьям подписать заполненные на русском языке бланки. Однако они не подписали, так как не понимали текста.

Когда братья, получив паспорта, наконец-то смогли ехать, они установили, что провели на таможенном посту почти пять часов. Усталые, но радостные по поводу удачной поездки, они достигли Румынии. Там разыгралась пурга, а им нужно было ехать по опасным горным дорогам. Чудом они пробрались сквозь снежную массу, проехали Венгрию и прибыли в Австрию. Так вопреки всем трудностям была осуществлена первая поездка.

Навигационный прибор в машине курьеров?

В следующую поездку из Австрии отправились я, Юхани, Том и Ян. Мы побывали в Москве и Киеве, о чём речь шла в начале книги.

В апреле 1976 года мои американские коллеги Давид и Тэд отправились на «вольво» в Кишинёв и Одессу. В тайнике у них было тридцать Библий, а также нитки для переплёта, пластины и химикаты для типографии. Детали швейной машины и обрезного ножа были размещены в моторном отделении. Машину планировали собрать в Одессе и передать печатникам.

Когда всё из тайника было вынуто и упаковано в большой чемодан, он оказался настолько тяжёлым, что его невозможно было нести. Братьям пришлось купить небольшие сумки и переложить груз в них.

В Одессе служащий гостиницы попросил водителей отсоединить в машине аккумулятор и отдать ему на ночь ключи. Братья не при-

дали этому особого значения и отсоединили аккумулятор. Служащий удовлетворённо улыбнулся. Однако ключи они ему не отдали.

В первый же вечер Давид и Тэд отправились искать дом, расположенный где-то далеко за городом. Им пришлось несколько километров идти пешком, потом ехать трамваем. Наконец они нашли нужный дом. Калитка была закрыта, и им пришлось лезть через высокий забор. Хозяева согласились принять следующим вечером Библии и материал для типографии.

В половине второго ночи братья возвратились в гостиницу, а утром на машине поехали на окраину города, чтобы разложить привезённое по сумкам. Три Библии не поместились в сумки с книгами, и их положили между деталями.

Автомобиль остался во дворе гостиницы, а братья с сумками отправились в путь. Детали были очень тяжёлыми, и унести сумки за один раз было просто невозможно. Ехать же на машине братья не могли из соображений конспирации; риск был слишком большим.

Верующие с радостью приняли Библии. Давид и Тэд обсудили с ними план передачи остальных сумок. Забрать их должны были два молодых брата на мотоциклах. Возвратившись на такси в гостиницу, братья пересели на свою машину и исчезли в темноте ночи. Они допускали возможность слежки, однако ничего подозрительного не заметили.

Друзья проводили иностранную машину за город, поближе к морю. Пришлось долго ехать по грязной дороге, пока наконец не приехали к месту, где ждали мотоциклисты. Передав сумки, Давид и Тэд сразу же поехали в направлении Одессы.

Свернув на главную улицу, они обратили внимание на встречный автомобиль, за которым ехала милицейская машина с мигалками. Братья сразу же подумали, что в их машине тайно установили навигационный прибор, с помощью которого можно преследовать автомобиль. Теперь они поняли, почему чиновники потребовали отсоединить аккумулятор. Братья стали переживать за мотоциклистов.

Давид встретился с братом, который привёл его к неосвещённому дому на окраине Одессы. Дома никого не было, но у брата был ключ. Здесь Давид должен был собрать типографское оборудование и подготовить его к работе. Он начал раскладывать

на столе инструменты, а его проводник вышел во двор, чтобы посмотреть обстановку и подождать, пока привезут детали. Минут через пять прибежал кто-то из верующих и предупредил об опасности. Давид быстро собрал инструменты и вместе с проводником скрылся в темноте. У них даже не было времени выключить свет и закрыть дверь на замок.

Давид не хотел, чтобы его спутника задержали вместе с ним, поэтому решил, что им лучше расстаться. Однако брат взял его с собой в дом, где собирались верующие для молитвы; там было несколько братьев. Они немного поговорили и спросили Давида, не случилось ли с ними в дороге чего-нибудь необычного.

Тэд ожидал Давида в гостинице. Наконец тот явился, и они смогли поговорить о вечерних событиях. Тэд был уверен, что в их машине установлен навигационный прибор. Они также вспомнили, что на чемодане, в котором они передали вещи, было написано имя Давида. Если чемодан попал в руки милиции, то нетрудно установить, кто именно является поставщиком.

Тэд и Давид внутренне приготовились к тому, что в любой момент может появиться милиция, чтобы допросить их или даже арестовать. Однако ночь прошла спокойно.

Лишь на следующий день в полдень зазвонил телефон: Давида вызвали в кабинет директора гостиницы. Там его ожидал капитан милиции.

— Вы нарушили закон Советского Союза. Что произошло вчера вечером?

Давид, насколько это было возможно, правдиво сообщил о том, что ездил по городу, знакомился с местностью. Капитан потребовал перейти к делу и показал ему Библии, которые он привёз в страну:

— Откуда они у вас? Для кого они предназначены?

Давид понял, что милиции уже известна цель его поездки. Он начал свидетельствовать о своей вере, вдохновенно рассказывая о том, как он понял дело Божьей благодати.

Капитана это не удовлетворило; он потребовал от Давида дальнейших объяснений.

— Мы полагаемся на водительство всемогущего Бога. Он поможет нам найти получателей, которых мы лично не знаем и никогда не видели,— просто сказал Давид.

Допрос продолжался. Работник милиции постепенно терял терпение. Наконец он сменил тему:

— Где вы взяли типографское оборудование?

— Беру на себя ответственность за это, потому что я привёз его,— ответил Давид. — В Советском Союзе Библии в большом дефиците, потому что они здесь запрещены, а у нас нет возможности доставить в страну достаточно Библий, поэтому я решил привезти сюда машины, с помощью которых христиане сами сделают себе Библии. Верующие в Одессе ничего не знают об этих машинах.

Давид заверил капитана, что у него не было намерения что-то продавать и что всё привезённое является подарком для верующих. Ни о какой политической деятельности здесь нет речи.

— Кто вас послал? — продолжал спрашивать работник милиции. — Откуда вы получаете деньги? Кто дал вам автомобиль?

— Мы — небогатые люди, но, как христиане, хотим помочь верующим в Советском Союзе.

— К какой партии вы принадлежите?

Допрашивающий едва сдерживал свой гнев.

— Сколько Библий вы привезли в страну?

— Тридцать.

Капитан явно удивился, так как у него было всего три Библии, которые находились среди деталей машин. Остальные Библии братья унесли в безопасное место. Давид понял, что допустил ошибку, назвав количество Библий. Теперь допрашивающий требовал дополнительных сведений о Библиях, однако Давид больше ничего об этом говорить не стал. Не стал он и подписывать предложенный ему протокол, хотя капитан требовал сделать это.

— Я не понимаю, что здесь написано, и не могу поставить свою подпись.

От Давида потребовали письменное объяснение, и он написал, как пришёл к вере, как познал Божью любовь. В конце он отметил: «Когда я прибыл в страну, у меня было с собой тридцать Библий и типографское оборудование».

Больше он ничего не стал писать, хотя капитан настоятельно требовал.

Между тем Тэда тоже вызвали в комнату для допроса. Гид

из «Интуриста» был переводчиком. Капитан пытался казаться дружелюбным, но с трудом скрывал свою ярость.

— Вы нарушили закон! Вы не заплатили пошлину за Библии и за машины! Откуда у вас этот материал? Для кого он предназначен? Дайте нам адреса! Если вы готовы к сотрудничеству с нами и скажете нам правду, мы быстро уладим это дело.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду. Я ничего противозаконного не сделал,— отвечал Тэд.

Капитан показал ему Библию и спросил:

— Что это такое?

Тэд полистал книгу и сказал:

— Это Библия.

— Это ваша Библия!

— Нет, это не моя Библия!

— Откуда вы получили оборудование, которое привезли?

— Оно куплено в Германии, в Мюнхене.

— Кто купил?

— Я ничего противозаконного не сделал!

В таком духе допрос продолжался некоторое время. Наконец Тэда отпустили. В вестибюле гостиницы он встретился с Давидом. Они уже давно ничего не ели, поэтому сразу пошли в столовую. Оба думали, что им придётся заплатить большой штраф или же их посадят в тюрьму.

В гостиничном ресторане братья неожиданно встретили американцев — мужа и жену. Это были бизнесмены, которые жили в Одессе. Братья решили рассказать им о своих трудностях.

— Не могли бы вы отослать наши письма в США? Похоже, что мы задержимся здесь надолго.

— Вы знали, на что идёте, когда везли сюда Библии? — спросил бизнесмен.

— Да.

— В таком случае должны сами отвечать за последствия. Я не могу помочь вам. За моими беседами ведётся наблюдение; как в моём офисе, так и в квартире установлены подслушиватели. Мне не нужны ваши проблемы.

Американцы не проявили к ним никакого сочувствия.

В гостинице братья стали повторять библейские тексты, которые знали наизусть. Это придало им сил. Они были уверены,

что их машина будет основательно проверена и тайник обнаружат. Таким образом придёт конец использованию бензобака для транспортировки Библий.

Однако машину не проверяли. Второй неожиданностью было то, что им не устроили очной ставки с местными верующими, у которых нашли детали машины. У братьев также не потребовали подробного описания, каким образом они провезли в страну Библии.

В пять часов вечера Давида и Тэда снова вызвали в кабинет директора, где их ждала администрация гостиницы.

— За нарушение законов нашей страны вы должны немедленно покинуть страну! — сказал директор.

Давид и Тэд не могли поверить своим ушам. Они были вполне уверены, что их арестуют, как только они выйдут из гостиницы. На пути к пограничному посту они напряжённо ждали ареста. Однако этого не произошло. На дороге периодически встречались милицейские посты, но братья беспрепятственно продолжали свой путь.

К границе Давид и Тэд подъехали вечером. На таможне никого не было видно. Пришлось вызвать таможенника, который быстро оформил документы. По-видимому, в это время по телевизору транслировался футбольный матч; в таких случаях документы оформлялись очень быстро. Никакой проверки! Братья поехали дальше, в Румынию, и вскоре возвратились домой.

Тэд и Давид были очень опечалены тем, что типографское оборудование попало в чужие руки. Можно было также предполагать, что из-за неудавшейся операции кого-то из верующих арестовали.

Мы утешались тем, что верующие получили двадцать семь Библий и что тайник сохранился для будущих поездок. Секреты нашей работы также не были открыты.

«Александр» направляется на Восток

Одна за другой совершались поездки из Австрии в Советский Союз. В тайниках наряду с книгами перевозилось многое, что требовалось для печатания книг.

Первую поездку по осуществлению проекта «Александр»

совершили в мае 1976 года финка Туула и немец Вики. Они поехали из Австрии через Чехословакию на немецком «опеле». Печатная машина в Австрии была разобрана на части и упакована в несколько десятков разных по величине пакетов. На этот раз девять таких пакетов разместили в тайнике вместе с Библиями. Проект «Александр» мог быть удачным лишь в том случае, если все пакеты попадут по назначению. Если же хоть один пакет будет обнаружен, весь проект потерпит неудачу.

Поездка проходила без проблем. Однако в Киеве за курьерами почти непрерывно следили. Преследователи часто менялись. Несмотря на это, Туула и Вики смогли передать пакеты брату, который быстро унёс их из своей квартиры в надёжное место.

При выезде из Советского Союза курьеры подверглись строгому таможенному контролю, в котором участвовали пятнадцать механиков и работников таможни. Всё, что только откручивалось в машине, было демонтировано. Кроме того, путешественников подвергли личному обыску. После пятичасовой проверки, когда таможня уже закрылась, им велели переночевать в гостинице.

На следующее утро проверка продолжилась. Наконец Вики захлопнул дверцу автомобиля и сказал, что хватит его разбирать. Последовала пауза. Затем таможенники заявили, что необходима ещё одна проверка. Вики согласился лишь при условии, что она продлится не более тридцати минут. С часами в руке он наблюдал за ними. Они занялись бензобаком. Механики засунули в бензобак смотровую трубу с лампой. Бак опорожнили, замерили его ёмкость и снова наполнили. Он вмещал всего лишь пятнадцать литров бензина. По какой-то причине контролёры прекратили проверку прежде, чем был обнаружен тайник. Туула и Вики наконец-то могли продолжить свой путь. Проверка машины продолжалась в общей сложности восемь часов.

На складе у нас было ещё много пакетов, которые относились к проекту «Александр». Все их нужно было как можно скорее доставить на место назначения.

В июле 1976 года в Советский Союз через Австрию поехала семья англичан. Границу они пересекали в Польше. В тайнике, кроме Библий, находились пакеты с частями печатной машины. В этой поездке их автомобиль проверялся не особо тщательно,

и они в Киеве смогли без больших проблем всё передать нужному человеку.

Посещая в Норвегии семинар по работе на Востоке, мы привлекли норвежцев к сотрудничеству в оказании помощи гонимой церкви в Советском Союзе. Летом 1976 года норвежская миссия совершила три успешных поездки: Тормод поехал в Киев, Пер — в Кишинёв, Клаус — тоже в Киев. Клаус кроме Библий перевёз много пакетов с частями печатной машины. Для этого норвежцы использовали микроавтобус, у которого половина бензобака была использована под тайник; в него помещалось сто шестьдесят Библий. Бензобак был расположен между мотором и внутренней стенкой машины, так что его трудно было проверить.

В микроавтобусе, который мы получили от организации ОМ, был встроен тайник примерно для трёхсот тридцати Библий. Два брата несколько месяцев трудились над тайником, и теперь автомобиль, который мы условно назвали «Петтери», был готов к первому рейсу, который должен был совершить опытный Юхани со своей семьёй. В тайник было загружено двести пятьдесят Библий, двести Новых Заветов и несколько пакетов, относящихся к проекту «Александр».

Этой поездки мы долго ждали и много молились о ней. Мы с волнением думали о том, как советские таможенники отреагируют на машину, мощность которой была больше, чем мощность прежних машин. Тайник по дороге можно было легко убрать, что уменьшало риск. Люк тайника открывался при помощи мотора или механически, в случае, если мотор откажет.

Таможенный контроль между Польшей и Советским Союзом был на удивление простым, возможно потому, что Юхани ехал с семьёй. Конечно, напряжённое и опасное путешествие вместе с детьми для наших жён было большой нагрузкой. Но в то же время это было миссионерское служение. Они делили с нами и радости, и трудности пути. Матери были настоящими героинями, о вкладе которых в работу на Востоке знают лишь немногие. Одной из них была Туула. Обладая большим опытом, она чудесным образом служила Господу, путешествуя вместе со своими маленькими детьми.

В братство был переправлен большой груз. «Петтери» совершил первую поездку абсолютно без проблем.

В тайном цехе в Австрии усердно работали. Пригнанный в Финляндию «опель», который мы назвали «Сантту», был готов точно к нужному времени. В тайнике помещалось почти двести Библий.

В первой поездке приняли участие финка Мини, англичанин Эндрю и шведка Анни. В тайник спрятали большие ёмкости с типографской краской, которые не помещались в бензиновые баки. Кроме краски и пакетов с частями машины, в тайник поместилось ещё сорок Библий.

«Сантту» также без каких-либо трудностей прошёл через таможню. Друзья передали груз братству. Таким образом нам удалось доставить в Советский Союз все части печатной машины.

В 1976 и 1977 году мы смогли с тайниками в бензобаках совершить около тридцати успешных поездок из Австрии в различные регионы Советского Союза. В нашем распоряжении было десять автомобилей. Библейские курьеры были из Германии, Финляндии, Англии, Америки, Норвегии, Голландии, Швеции и Японии. Они доставили христианам Советского Союза сотни Библий и другой духовной литературы.

Разобранные в Австрии машины — печатная и наборная, а также специальный фотоаппарат в течение четырёх месяцев были чудесным образом доставлены издательству «Христианин» и переданы друзьям в Москве, Киеве, Ленинграде и Кишинёве. Когда инженеры ОМ поехали собирать машины, мы очень волновались — всё ли достигло места назначения? Ведь отсутствие только одного пакета сделало бы непригодной к работе всю машину.

Новые чудомашины

Весной 1978 года наши специалисты оборудовали тайником автомобиль «Пиа». Был разработан надёжный тайник для личного автомобиля, в котором можно было перевозить печатные формы и другие материалы, а также почту. Для перевозки рукописей нам нужна была абсолютно надёжная система.

Тайник в «Пиа» был всего лишь пять сантиметров толщиной, и его почти невозможно было обнаружить. Сверху и снизу он был усилен листовым металлом, который невозможно просвер-

лить сверлом. Промежуток между корпусом машины и этим металлом был заполнен горючей массой. Если бы кто-то попытался проникнуть в тайник посредством сварочного агрегата, эта масса воспламенилась бы. Тайник был расположен около бензобака, и мы были почти уверены, что таможенники не осмелятся применить сварку.

Обучая курьеров, мы поручали им найти тайник и даже говорили, что он расположен в задней части машины, однако никто не мог его найти!

Автомобили «Пиа» и «Петтери» выезжали преимущественно из Финляндии. В Австрии механики встроили тайник в машину «симка 1000». Мы полагали, что обнаружить его можно было лишь чисто случайно.

Весной 1978 года был оборудован жилой автоприцеп «Сойле», в котором помещалось примерно восемьсот Библий.

От международных организаций мы тоже получали готовые, специально оборудованные машины. Например, в Финляндию был завезён «ситроен». Хотя он был маленьким и у него почти отсутствовали пустоты, механикам удалось и в нём установить замечательный тайник примерно для пятидесяти Библий.

В кузове другого маленького автомобиля был встроен ящик, в который помещалась дюжина Библий. Мы передали эту машину австрийской группе.

Многие надежды, которые мы связывали с нашим пребыванием в Австрии, стали реальностью. Как финские, так и австрийские группы обладали теперь автомобилями для доставки Библий. Для работы издательства «Христианин» мы получали от различных организаций типографское оборудование. Поступало также большое количество литературы. Рабочие группы этих организаций оказывали большую помощь в осуществлении наших проектов. Наши машины постоянно ездили в Советский Союз и в другие восточно-европейские страны.

За три года моего пребывания в Австрии было совершено примерно сто пятьдесят поездок в Советский Союз. Кроме того, наша группа совершала очень много поездок в другие восточно-европейские страны.

Глава 14

Транзитные поездки через Советский Союз

Доставка в Советский Союз разобранной печатной машины и последующий её монтаж оказались делом трудным и дорогим. Мы много рассуждали о том, нет ли более простого пути помогать издательству «Христианин». Молясь Богу, мы проверяли разные варианты.

Рассматривая географическую карту, мы однажды отметили, что путешествие из Австрии в Финляндию через Советский Союз находится в области возможного. Хотя туристу положено ехать через Москву, такой маршрут по сравнению с западным вариантом был бы более удобным. Отпадали переправы на судне, да и горючее на Востоке было очень дешёвым. Так как в миссии ОМ в Австрии трудилось несколько финнов, то само собой разумеется, они хотели бы в отпуск и на праздники съездить на родину.

Нам казалось вполне разумным брать в такие поездки различные грузы. Если внести их в декларацию, то можно беспрепятственно везти до Финляндии.

Летом 1976 года эта транзитная идея была испробована. Маури со своими дочерями съездила из Финляндии в Австрию и назад. При этом они перевезли необходимый для издательства «Христианин» материал. Мы со всей серьёзностью отнеслись к идее транзитных поездок через Советский Союз.

Рождественская поездка в Финляндию

Свою первую поездку из Австрии в Финляндию через Советский Союз я совершил на Рождество 1976 года.

Мы загрузили в автомобиль важный материал для Совета родственников узников и для издательства «Христианин». У моей жены возникла идея все эти вещи упаковать как рождественские подарки и положить вместе с нашими собственными рождественскими пакетами. Так у нас появилась большая корзина с пакетами, завёрнутыми в подарочную бумагу. К тому же

мы взяли с собой тяжёлый обрезной станок.

У нас ещё не было зимних шин. Я хотел купить их в Финляндии, потому что там они были значительно дешевле и качественнее. В городе ещё можно было ездить на летних шинах, потому что улицы посыпали солью.

С тремя детьми мы отправились в далёкий путь через Чехословакию, Польшу и Советский Союз.

Дорога на окраине города не была посыпана солью, и я, резко повернув вправо, столкнулся со встречной машиной, довольно сильно повредив её. Наш сын Марк, лежавший на заднем сиденье, стукнулся виском о рукоятку стеклоподъёмника. Рана сильно кровоточила. Мы вызвали скорую помощь, и его повезли в больницу для обработки раны. Моя жена с детьми поехала на скорой помощи в город. Кроме Марка при столкновении никто не пострадал.

Ещё на месте столкновения мы с женой решили продолжить поездку, как только нам пригонят другой автомобиль. Я остался на месте аварии, чтобы разобраться с полицией и убрать на стоянку повреждённую машину.

От одной миссионерской организации нам пригнали автомобиль, приобретённый для работы в Советском Союзе, и я быстро перегрузил наши вещи. Между тем моя семья вернулась из больницы. Вечером того же дня мы снова отправились в путь.

Ночью мы ехали через Чехословакию до Польши. На советскую таможню в Бресте мы прибыли на полдня позже, чем это было предусмотрено.

Сообщение об аварии и шрам на голове сына были вполне достаточными доказательствами нашего объяснения. Все свои вещи мы должны были выложить на стол во дворе таможни. И вот все наши рождественские пакеты лежат на столе. Сюда же я положил и обрезной станок. Наш багаж был основательно осмотрен, а с рождественскими пакетами всё шло так, как мы и предполагали. Работники таможни не осмелились разрывать прекрасную упаковку и просто обложили подарки пошлиной. Бог защитил и обрезной станок, и он едва ли обратил на себя внимание. Нашу машину поставили на яму и тщательно проверили. Ничего запрещённого в ней не было найдено, и нам разрешили снова уложить свои вещи и продолжить поездку.

Степями Белоруссии мы ехали в Москву, затем в Ленинград. Это был обязательный маршрут для туристов. Нашим основным питанием во время этой недельной поездки была салями, поджаренная на спиртовой горелке. Так колбаса дольше сохранялась и была пригодна для еды. Наконец мы достигли Ленинграда, где хотели передать подарки Совету церквей ЕХБ.

У нас было так много пакетов, что мы просто не смогли бы везти их в метро. Они были ещё и слишком тяжёлыми, чтобы их нести. Посредники просили нас подъехать на машине поближе к их квартире. Там жили три семьи. Я положил обрезной станок на плечи невысокого брата Пекка. Он понёс его в многоэтажный дом. Сверху я накрыл станок тряпкой. Так было надёжней. Довольные успешной выгрузкой, мы продолжили поездку в Финляндию.

После Рождества мы намеревались возвратиться в Австрию через Советский Союз, взяв с собой с финского склада новую передачу для русских христиан. Таможенники обычно очень тщательно искали тайники в машинах. Тогда им ещё не приходило в голову более тщательно проверять перевозимые нами вещи. Мы на шаг опережали их.

В январе 1977 года я снова отправился с семьёй в поездку. На этот раз мы открыто везли копировальный аппарат. Братья просили у нас такую машину, чтобы размножать необходимые документы. Копировальный аппарат легко мог обслуживать каждый, его без труда можно было перевозить.

Было очень холодно, когда мы подъехали к финской таможне. Мы выбрали другую таможню, не ту, которую проезжали несколько недель назад. Таможенники спросили нас, куда мы едем. Когда я описал им наш маршрут, они покачали головой и один из них сказал:

— Я бы посоветовал вам возвратиться назад и ехать через Западную Европу. Зимой очень опасно путешествовать белорусскими степями. Если поднимется пурга, то может случиться, что вы надолго застрянете в глуши. Очень рискованно в это время года ехать с детьми через Россию.

Он был прав. Однако мы отправились в путь, не желая отступать от намеченной цели. Работникам таможни мы сказали, что желаем продолжить поездку. После того как наши паспорта были проштампованы, мы въехали в Советский Союз.

Все наши вещи были тщательно проверены. Когда меня спросили о копировальном аппарате, я сказал, что это конторская машина. Обычно таможенников бывает двое, чтобы взаимно контролировать друг друга. Но в этот раз нас проверял один — старый приветливый мужчина. Когда подошёл второй работник, первый захлопнул багажник в знак того, что проверка закончена.

В Финляндии я купил зимние шины, а летние положил на верхний багажник. Только они и были занесены в таможенные документы, а множительный аппарат и прочие предназначенные для братства вещи — нет. Так мы испытали явную помощь Господа. Христиане в Советском Союзе получили с Запада первый копировальный аппарат.

В степях Белоруссии мы тоже испытали Божью помощь. Мы находились примерно в двухстах километрах от Бреста, как вдруг загорелась сигнальная лампочка генератора. Свет фар стал слабее. Казалось, что в эту ночь мы не доедем до Бреста. На милицейском посту мы спросили, можно ли где-то поблизости найти мастерскую или механика. Работник милиции не мог посоветовать нам ничего лучшего, как только ехать дальше. Свет почти совсем погас.

Я выключил все фары и ехал вслед за грузовиком. Из-под его колёс летел грязный снег, а наши стеклоочистители уже не работали. Сквозь грязное ветровое стекло я едва различал красные фонари едущего передо мной автомобиля. Если наша машина остановится, мы не сможем тронуться с места. Нам оставалось только одно — ехать дальше, стараясь не отстать от грузовика. Меня серьёзно беспокоила перспектива в зимний холод остановиться с маленькими детьми на пустынной дороге.

После утомительной гонки за грузовым автомобилем наконец приехали в Брест. Мы забронировали себе ночлег в другом городе, однако теперь были вынуждены остаться в Бресте. Получив номер в гостинице, мы спокойно переночевали.

Утром с помощью буксира мы завели машину и доехали до таможни. После проверки таможенники толкнули наш автомобиль, и мотор завёлся. Мы достигли Польши и через несколько километров нашли мастерскую. Для того чтобы запаять порванный кабель генератора, потребовалось всего лишь несколько минут. После этого мы смогли продолжить поездку в Австрию.

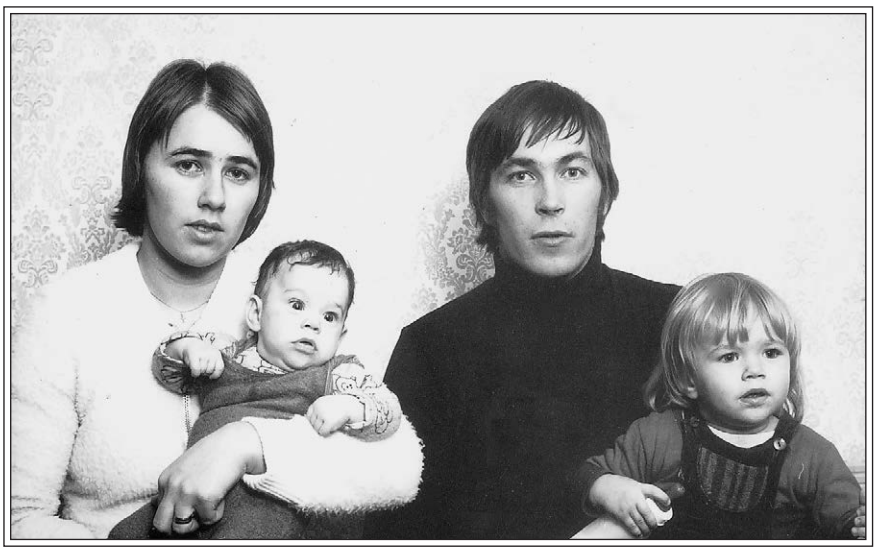
В июле 1977 года мы снова загрузили машину, чтобы ехать с семьёй в Финляндию через Советский Союз. В это же время наши коллеги Сакари и Сейя тоже решили ехать со своими детьми через Советский Союз в Финляндию, но по другому маршруту.

Во время этой поездки в Ленинграде должно было состояться деловое совещание. Я отправился в поездку на «тойоте». Машина и верхний багажник были полностью загружены. Часть этих вещей нужно было оставить в Советском Союзе.

Сакари ехал на автомобиле «симка», в котором, кроме прочего, находилось устройство для обработки текста.

Сакари и Сейя

Сакари через родственников познакомился с людьми, которые занимались перевозкой Библий. Вообще Сакари и Сейя намеревались трудиться в Эфиопии. Однако из-за произошедшей там революции это оказалось невозможным. В ожидании, пока ситуация нормализуется, они, будучи членами Финской народной миссии, прибыли в Австрию.



Семья Сакари

Сакари был практичным и всесторонне одарённым человеком; он уже имел богатый опыт работы в Советском Союзе. Чтобы сотрудничать в деле перевозки Библий, он даже приобрёл водительское удостоверение для вождения грузового автомобиля.

Одно событие, произошедшее с ним в Ленинграде, послужило ему и его семье доказательством того, что Бог защищает и благословляет этот труд.

Сакари в очередной раз привёз в Советский Союз материал для типографии и ещё кое-что. Несколько попыток застать нужного человека дома оказались безуспешными, а срок его визы истекал. Он решил ещё раз пойти со своими тяжёлыми сумками на условленное место. Не заметив ничего подозрительного, он поднялся на третий этаж многоквартирного дома. Позже Сакари рассказывал:

«Только хотел нажать на звонок, как внутренний голос сказал мне: „Выгляни в окно!“ Я посмотрел и увидел, что у открытого окна в расположенном напротив доме мужчины спешно устанавливают фотоаппарат с длинным объективом. Таким аппаратом можно фотографировать каждого, кто входит в дом. Мне стало ясно, что за всеми посетителями нужного мне человека следят. Нагнув голову как можно ниже, я быстро выскочил из дома, отнёс вещи другому человеку и вернулся в Финляндию.

Рассказав русским братьям об этом событии, я узнал, что они тоже обратили внимание на то, что за квартирой велось наблюдение. Недругам недоставало только надёжных доказательств «вины» этого брата, поэтому они прибегнули к фотоаппарату. Мне всё стало ясно».

Потасовка

Как-то раз, недалеко от дома Сакари в Австрии, на улице с односторонним движением встречная машина столкнулась с его автомобилем, который он получил от миссии ОМ. В машине виновников аварии сидели трое мужчин и женщина, все они были пьяными. Они хотели покинуть место аварии, однако Сакари потребовал вызвать полицию. На это мужчины сказали:

— Сейчас мы тебе покажем полицию!

Они набросились на Сакари, размахивая кулаками. Сакари

ловко уклонялся от ударов. Ему удалось увернуться от скандалистов, подбежать к их машине, выдернуть ключ зажигания и из ближайшего кафе позвонить в полицию. Полицейские удивились, как одному мужчине, да ещё такого маленького роста, удалось справиться с тремя известными хулиганами.

Дело рассматривалось в суде. Хулиганы изобразили это событие совершенно превратно, и так как у Сакари не было свидетелей, то сначала его признали виновным.

Сакари написал апелляцию, и дело было рассмотрено ещё раз в более высокой инстанции. Хулиганы между тем забыли, что говорили во время первого слушания дела, и запутались в своих показаниях. Теперь судья поверил показаниям Сакари и оправдал его.

Сакари и Сейя за годы своей работы накопили немалый опыт. Они много раз были в Восточной Европе и в Советском Союзе, однако их ни разу не задерживали и даже никогда не допрашивали на таможнях.

И вот Сакари снова едет в Советский Союз. Устройство, которое он везёт в своей машине, должно облегчить процесс изготовления книг. Если бы удалось доставить это устройство в Советский Союз, то стало бы излишним утомительное вырезание букв и приклеивание их на бумагу. Сакари закончил в Германии специальные курсы, чтобы научиться пользоваться этой машиной. Теперь он должен был научить этому сотрудников издательства «Христианин».

«Ваши вещи меня не интересуют»

Проверка в Бресте прошла беспрепятственно. Мы должны были выложить багаж на стол и всё распаковать. После этого работник таможни сказал: «Ваши вещи меня не интересуют. Я хочу проверить машину».

Он основательно осмотрел машину, однако ничего противозаконного не нашёл. В багаже, который лежал на столе, находился обрезной станок и другой материал для издательства. К этим вещам таможенник даже не прикоснулся.

Зато в дороге за нами наблюдали. Когда мы останавливались где-нибудь в белорусских степях, чтобы приготовить пищу

и привести в порядок вещи, которые нам предстояло отдать, над нами пролетал вертолёт. Буквально через несколько минут появлялись работники милиции на мотоцикле и приказывали нам ехать дальше.

Только в Москве мы смогли поесть горячего.

Мы проезжали положенные пятьсот километров в день и наконец прибыли в Ленинград. Перед Ленинградом мы в условленном месте на пустынной улице встретились с Сакари и Сейей, путь которых также был пока благополучным.

Машина для Юхо

Мы уже давно думали о том, как бы предоставить в распоряжение ленинградских братьев какой-нибудь автомобиль. В Советском Союзе в то время было почти невозможно приобрести машину в личное пользование. Списки очередников были очень длинными. Ждать очереди нужно было годами. Кроме того, машины были такими дорогими, что человек со средним доходом не мог позволить себе такую роскошь. И вот одна семья решила продать свою машину, так как глава семьи по состоянию здоровья больше не мог ездить. Братья по вере помогли Юхо, и он купил необходимый для труда автомобиль.

В назначенное время мы встретились с Юхо в Ленинграде и договорились с ним о передаче груза. Решили ехать на окраину города. Когда мы в колонне машин ехали к месту передачи, в моём автомобиле закипела охлаждающая жидкость. Я не мог остановиться, так как не знал дороги. Пришлось продолжать путь, рискуя испортить мотор. Когда наконец можно было остановиться, мы быстро перегрузили вещи в машину Юхо и разъехались в разных направлениях.

Позже мы вместе с Сакари поехали на встречу с Михаилом Хоревым. Наши семьи остались в гостинице.

Мы пили чай из самовара и до поздней ночи сидели за столом. С помощью нашего переводчика Юхо мы обменивались информацией, анализировали нашу деятельность в последнем полугодии и проверяли, всё ли было получено. Мы также слушали сообщения о том, как Бог хранил братьев и благословлял их труд. Ещё мы планировали новые поездки и знакомились с

нуждами христиан. Мы чувствовали, что принадлежим к одной великой семье Божьих детей.

В то время в вестибюлях гостиниц дежурили тайные агенты, наблюдая за прибывающими и отъезжающими гостями. Было поздно, и мы не знали, как пройти в гостиницу и что сказать контролёрам. Однако на этот раз всё прошло гладко, и мы смогли даже немного прилечь, прежде чем ехать дальше, в Финляндию.

Лёд, пурга и стадо коз

Юхани и Туула в январе 1977 года предприняли шесть транзитных поездок через Советский Союз. В одной из этих поездок Юхани тёмным январским вечером ехал по Белоруссии. Дорога в одном месте была гладкой, как зеркало, а его машина — без шипов на шинах. Вдруг Юхани увидел грузовик, стоящий поперёк дороги. Он затормозил, и машина начала скользить. Юхани только успел подумать: «Сейчас мы окажемся под грузовиком!» Однако метрах в двадцати от грузовика на дороге вместо предупредительного треугольника лежала автомобильная шина. Она и воспрепятствовала тому, чтобы Юхани врезался в грузовик.

Как выяснилось, у грузовика сломалась ось, и кирпич, который он вёз, рассыпался по дороге. В машине Юхани был повреждён только радиатор, однако ехать она не могла. В этот раз Юхани стал свидетелем интересного метода буксировки. Буксировщик опустил передние боковые стёкла в машине Юхани и вставил в окна деревянную балку. Закрепив на концах балки стальной трос, он поднял автомобиль на погрузочную площадку буксира. Юхани протестовал против такого метода; он боялся, что крыша не выдержит веса машины. Однако мужчины уверяли его, что всё будет в порядке. И действительно, машину подняли без повреждений. Даже двери после этого нормально открывались и закрывались.

Так Юхани довезли до границы в Бресте. Там таким же методом машину спустили на землю. После таможенного контроля польский грузовик перетащил автомобиль Юхани на территорию Польши. Оттуда Юхани позвонил в Австрию. Мы послали в Польшу механика, который отремонтировал машину, и на ней можно было продолжать поездку.

Перед аварией Юхани успел передать братьям ламинатор для обложек и станок для тиснения. Михаил Хорев назвал эти вещи «воскресным блюдом», потому что их нельзя было использовать для всех обложек. Посредством ламинатора на обложки наносилась тонкая плёнка, а станок для тиснения позволял ставить на книги золотистые надписи «БИБЛИЯ» или «НОВЫЙ ЗАВЕТ».

В апреле 1977 года Юхани со своей семьёй отправился через Киев и Москву в Финляндию. Во Львове во дворе гостиницы в его машину ночью проникли воры. Они разбили заднее окно и похитили три чемодана с одеждой, сумку с продуктами и фотокамеру с принадлежностями. В машине среди вещей был материал для типографии, однако он остался нетронутым. Милиция произвела допрос и заверила семью, что вещи будут им возвращены.

Эта поездка и без того была трудной. Недалеко от Москвы вдруг раздался грохот, ветровое стекло треснуло, и его осколки посыпались в машину. Когда пассажиры пришли в себя от испуга, они обнаружили в машине кирпич, упавший из кузова едущего перед ними грузовика. Бог защитил детей Своих, и кирпич ни в кого не попал.

Подобное могло произойти с любым из курьеров. Однако Господь хранил рабов Своих от серьёзных аварий

Купить ветровое стекло для иномарки в Советском Союзе было невозможно. Поэтому пришлось ехать без него, несмотря на мокрый снег, который залетал в машину. Холодный ветер продувал машину насквозь, так как заднее стекло было разбито ещё во Львове. Хорошо, что Юхани носил очки, его глаза были немного защищены и он мог ехать. До Финляндии оставалось восемьсот километров. Чтобы совсем не замёрзнуть, все члены семьи забрались в спальные мешки.

Около города Калинина перед машиной неожиданно появилось стадо коз. Так как видимость из-за идущего снега была плохой, три козы попали под колёса. Одна коза погибла, другая была просто поранена, а третья отделалась испугом. Вдруг Юхани увидел мужчину, который с большим ножом в руке приближался к машине. Юхани испугался и заблокировал двери. И только спустя некоторое время он вспомнил, что в машине нет ветрового стекла. Мужчина был уже около машины, когда Юхани и Туула поняли, что он бежал так быстро лишь для того, чтобы из убитой козы спустить кровь.

Юхани попробовал объясниться с владельцами коз, но они его не понимали. Когда он возместил им причинённый ущерб, старая женщина несколько раз поблагодарила его. Очевидно, для них это была большая сумма.

Несмотря на все эти трудности, материал для типографии был передан в Ленинграде по назначению.

Так без двух стёкол Юхани и Туула доехали до Финляндии, где наконец смогли отремонтироваться.

В январе 1978 года Юхани перевёз в Союз множительный аппарат, типографскую краску и запасные части для автомобилей. Однако передача в Москве не состоялась. Не удалось использовать и запасные варианты. Юхани поехал со своим грузом обратно.

В Бресте ему не оставалось ничего другого, как спрятать вещи недалеко от таможни в лесу. Он закопал пакеты в двух местах, нарисовав точный план, где они находятся.

Осси, Мирья и Хелли были готовы отправиться на поиски закопанных вещей. Однако прежде чем они получили визу, прошло несколько недель.

Множительный аппарат, вмёрзший в землю, друзья, как и было указано в плане, нашли в снегу под деревом. Им удалось

откопать его и отнести в машину. Второе укрытие кто-то обнаружил и всё забрал.

Осси вёз с собой молдавский перевод Библии. Из Союза он должен был вывезти на Запад повреждённый при транспортировке ксерокс.

Вместе с некоторыми другими финнами Осси учился в Венском университете. Все они в свободное время хотели участвовать в нашей работе, в том числе и в поездках. Студентам было особенно легко ехать транзитом через Восточный блок, так как у них была убедительная причина для пребывания в Австрии и поездки на родину во время каникул были нормальным явлением.

Постепенно таможенники стали обращать внимание на специальные аппараты, которые всё чаще завозились в Советский Союз. Курьеры стали подвергаться более длительной таможенной проверке, при которой аппараты нередко изымались до обратного проезда.

И всё же нам удавалось поставлять христианам в Советский Союз значительное количество нужных вещей для типографии. Кроме того, мы поставляли для церквей музыкальные инструменты: трубы, кларнеты и скрипки, а также кассеты, магнитофоны и радиоприёмники, которые в советских туристических магазинах продавались за валюту.

Мы удивлялись тому, что почти все устройства и материалы, которые были на наших складах, нам удавалось завозить в Союз открыто. Издательство «Христианин» получало таким образом значительную помощь.

Глава 15

Секретная связная

К концу 1976 года в Советский Союз было доставлено всё, что относилось к проекту «Александр». Несмотря на многие трудности, на таможне не было потеряно ни одного шурупа, ни одного болта. Различными путями всё попадало в Кишинёв. После доставки мы получили из братства сообщение,

что все пронумерованные пакеты дошли до места назначения. В Кишинёв были также посланы инструменты, чертежи и инструкции, нужные инженерам для сборки машины.

Следующая задача заключалась в монтаже печатной машины. Она будет находиться в распоряжении руководящих служителей. Таким образом все церкви братства (а их было тысяча триста шестьдесят!) получат большую пользу.

Два инженера из миссии ОМ осваивали в Вене монтаж машины. Они учились выполнять работу быстро и без проблем. В Кишинёве в их распоряжении было очень мало времени. Из соображений конспирации инженеры должны были ехать в Одессу, а в поездку включить краткое пребывание в Кишинёве.

В декабре инженеры поехали через Румынию в Советский Союз. В одном из румынских ресторанов они съели что-то недоброкачественное, и один из них отравился. Во время монтажа он несколько раз вынужден был прерывать работу. Несмотря на трудности, им всё же удалось закончить работу вовремя. Пробный пуск прошёл безупречно. Инженеры здесь же обучили русских печатников, и теперь в распоряжении братства была западная офсетная машина.

Инженеры произвели также монтаж репродукционной камеры и машины для вёрстки текста. Довольные успехом, они продолжили свою поездку в Одессу.

Оставалась ещё одна, последняя фаза проекта «Александр»: доставка этой ценной машины в нужное место. Организацию этой доставки Геннадий Крючков доверил Марии, с которой многие финны встречались во время своих поездок.

Собственно говоря, у них никогда не было возможности ближе познакомиться с Марией. Она внезапно появлялась и после спешной передачи вещей так же исчезала со своими сумками. Её настоящее имя из соображений конспирации держалось втайне.

Трудное, но благословенное призвание

Мария родилась в 1954 году в Ростове-на-Дону. Когда ей исполнился один год, родители увезли её в Казахстан, и там она жила до девятнадцати лет. От своих родителей и бабушки с дедушкой Мария получила хорошее христианское воспитание.

Её мать часто подчёркивала, что христианам нужно быть искренними и чистосердечными.

Отец Марии мало бывал дома. Рано утром он уходил на работу, а вечерами, будучи служителем церкви, всегда был занят душепопечительством. Вечера, когда отец был дома, для детей казались праздником. Тогда он читал им большую старинную Библию с картинками, и они вместе молились.

— Почему папа так редко бывает дома? — иногда спрашивала Мария свою мать.

— Он ответствен за нашу церковь и за многие другие, где проводит богослужения,— отвечала та.

Марии это было понятно. Она знала, что отец охотно бы побыл с семьёй, однако служение Господу требовало много времени.

Отца начали преследовать за веру и уволили с работы. Семья жила очень бедно. Какое-то время у Марии с братом было одно пальто на двоих, в котором она ходила в школу до обеда, а он — после обеда.

В конце концов отца Марии осудили на три года лишения свободы за то, что он проводил богослужения. Часть этого срока он провёл в психиатрической больнице. В то время некоторых ответственных братьев помещали в психиатрические больницы и лечили различными медикаментами от болезней, которых у них не было. Отцу Марии делали уколы, которые влияли на его психику и поведение. Пока отец был в заключении, вся ответственность за большую семью лежала на плечах матери.

Мария посвятила свою жизнь Господу в одиннадцать лет. Приезжий брат говорил в их церкви слово, которое коснулось юного сердца Марии. Она решила не откладывать своё обращение. Вместе с ней обратились к Богу ещё семь человек из её друзей.

В школе Марии приходилось переносить много насмешек.

В семнадцать лет Мария переживала серьёзные внутренние конфликты. Она хотела вести христианский образ жизни, однако чувствовала, что ей недостаёт силы исполнять Божью волю. Она старалась следовать за Господом, прикладывая лишь собственные старания, и оказывалась в тупике.

Во время этой духовной борьбы и связанных с ней переживаний Марии стало ясно, что её объемлет любовь Христа и что

Спаситель Сам идёт впереди и хочет руководить ею. Иисус даёт Своим детям силы на всё, а от них ожидает только послушания. Поняв это, Мария больше не сомневалась в любви Христа. Ведь Господь всё совершил для неё на Голгофе! Её жизнь получила новое содержание и новую цель.

По своему характеру Мария была очень робкой; она даже не осмеливалась посещать своих соседей. В 1973 году один из ответственных служителей братства приехал в их церковь и сообщил пресвитеру, что есть нужда в тружениках на ниве Божьей. Пресвитер сказал об этом Марии, которой в то время было девятнадцать лет.

«Я такая слабая! — думала Мария. — Тот, кто полностью посвящает себя служению в церкви, должен действительно быть святым человеком...»

В её сердце было желание участвовать в служении Богу, но она представляла себе, что будет совершать его в родной церкви, в свободное от работы время. Призвание к подпольной работе, как ей казалось, было связано со слишком высокими требованиями. Мария некоторое время боролась с собой. Ей казалось невозможным покинуть родительский дом и любимых братьев и сестёр по вере.

В то время Мария работала в фотолаборатории. Когда она закончила техникум, ей предложили хорошее рабочее место. Всё уже было согласовано. Марии осталось лишь побеседовать с директором. Во время этой беседы выяснилось, что она не комсомолка и верит в Бога. В рабочем месте ей тут же отказали.

В этом Мария увидела Божье водительство. Если бы она устроилась на ту работу, ей было бы гораздо труднее решиться всё оставить и пойти путём служения Господу.

В тот вечер, когда пресвитер предложил Марии включиться в подпольную работу, ей попала в руки биография Екатерины Бут. Отцу этой женщины предложили стать пастором церкви, но он отказался, потому что строил дом и должен был позаботиться о семье. Некоторое время спустя, когда он освободился и решил служить Господу, место было уже занято. Он потерял то место, которое Бог предусмотрел для него. Этот пример оказал на Марию большое влияние. Она подумала, что второй возможности у неё может не быть. Если она сейчас откажется, то утратит

предусмотренные ей Богом благословения. Ведь у Господа для каждого есть определённый план, и благо нам, если мы понимаем Божьи намерения и соглашаемся с ними. Мария согласилась посвятить себя делу служения святым. Что же скажут на это её родители?

— Если ориентироваться на моё желание, то я просила бы тебя остаться дома. Но если такова воля Божья, то я не могу сказать «нет»,— ответила мать. — Когда ты вернёшься?

— Этого я не знаю,— пожала плечами Мария. — Путь назад обычно ведёт через тюрьму. Арестуют, отсижу срок и тогда, наверное, вернусь.

— А какая работа тебя ожидает?

— Не знаю. Мне сказали, что нужны труженики и что мне нужно куда-то ехать...

В 1974 году Мария впервые в жизни покинула родительский дом. В течение четырёх месяцев она трудилась в группе печатников на Урале. Вместе с другими сёстрами она усердно составляла текст для книг, вырезая буквы и приклеивая их на бумагу.

Работники КГБ заподозрили, что в доме проживает больше людей, чем прописано. За домом несколько дней следили. Затем пришли электрики и заменили электросчётчик, причём в новый счётчик было вмонтировано подслушивающее устройство. Наконец в дом пришли работники КГБ и произвели обыск. Печатники, находившиеся в закрытой комнате, затаили дыхание. Работники КГБ видели закрытую дверь и попытались её открыть, но не смогли, а ломать не стали. Это было спасением для Марии и для всей группы.

За работой дни пролетали незаметно; однако по вечерам Мария нередко плакала от тоски по родному дому. Она думала о своей семье и переживала за родных.

Через восемь месяцев Мария первый раз смогла поехать домой. Младшие братья и сёстры просили Марию остаться, но она могла побыть дома всего лишь несколько дней, причём так, чтобы никто из посторонних её не увидел, потому что за домом велась слежка. Мария была на нелегальном положении и не могла посетить даже собрание своей родной церкви.

Мария сильно тосковала по родным, однако, приезжая домой, чувствовала, что её место не здесь.

В юности Мария узнала, что служение на нелегальном положении означает самопожертвование. Она была уверена, что Сам Бог призвал её на это служение, и старалась совершать его с радостью.

С Урала вместе с другими четырьмя сёстрами Мария отправилась в Ленинград. Там их распределили по разным местам. Следующее задание ожидало её в Прибалтике, где готовился к изданию латышский сборник песен.

Новый паспорт

В августе 1974 года Мария прибыла в убежище Геннадия Крючкова, чтобы помогать находящимся там братьям и сёстрам. Годы шли, и настало время, когда Марии нужно было заменить паспорт, что должен был делать каждый советский гражданин по достижении двадцатипятилетнего возраста. Без паспорта нельзя было летать самолётом. А труд требовал частых поездок, и иногда дело было таким спешным, что нужно было лететь самолётом. Остальные сотрудники Геннадия Крючкова так долго находились на нелегальном положении, что уже не могли заменить свои паспорта. Братья предложили больше использовать Марию в качестве курьера и сделать её посредницей между служителями Совета церквей и финнами. Однако для этой работы был необходим действительный паспорт.

Мать Марии сдала необходимые документы в милицию. Однако получить паспорт Мария должна была сама. Кроме того, ей надо было зарегистрироваться по месту жительства. Это в порядке исключения смог сделать за неё родной брат. Получив документ, Мария сразу же покинула город.

Транспортировка офсетной машины

Транспортировку смонтированной в Кишинёве офсетной машины доверили Марии. Печатную машину уложили на место заднего сиденья в автомобиле и накрыли одеялом. Теперь она выглядела как скамейка. Водитель хорошо знал дорогу. Используя второстепенные трассы, он ехал вдоль румынской, чехословацкой и венгерской границы, потому что на этих дорогах было

меньше контрольных пунктов. Поездка должна была продолжаться примерно три дня.

Ехали только днём, так как ночью машины чаще проверяли. По дороге друзья постоянно молились о Божьей защите. Местами дорога проходила так близко к границе, что на ней милиция часто проверяла паспорта. Одного из этих контрольных пунктов Мария особенно боялась. Они проехали его рано утром, во время смены караула, поэтому их даже не остановили.

Когда до цели оставалось чуть больше ста километров, печатную машину перегрузили в другой автомобиль и на нём доставили на место назначения. Там из гаража, расположенного на первом этаже, офсетную машину подняли на чердак, убрав доски с крыши гаража, и установили в так называемом цехе. Стены и дверь этого помещения были покрыты толстым изоляционным материалом, чтобы шум работающей машины не выходил наружу.

Установив печатную машину, можно было приступать к осуществлению важного проекта, касающегося всех церквей ЕХБ в Советском Союзе. В это время группы печатников поблизости не было, поэтому запустить машину удалось не сразу. Геннадий Крючков исследовал её и нашел поломку: красящий валик лежал немного наперекос.

Машина начала работать безупречно, и друзья смогли отпечатать важный материал для общин всего братства ЕХБ. Эта машина служила народу Божьему на протяжении пятнадцати лет.

Первая встреча Марии с финнами

В 1982 году Мария стала трудиться с финскими библейскими курьерами в качестве посредницы.

— Выходя из своего убежища для выполнения порученного дела, я знала, что каждый мой шаг должен находиться под Божьей защитой,— говорила Мария. — Среди финских туристов я должна была найти нужных людей, которых раньше никогда не видела.

Первая встреча с финнами состоялась в гуще людей около Балтийского вокзала в Ленинграде. Мария точно не знала, как ей вести себя. Она нашла курьера в условленном месте и отошла в сторону, чтобы принять груз. Женщина-курьер поставила

к её ногам два пакета и быстро исчезла. К великому удивлению Марии, вскоре подошёл другой курьер, который передал ей ещё два пакета, затем появился третий, тоже с двумя пакетами. Мария растерянно смотрела на шесть полных пакетов, стоящих на снегу у её ног.

Проходящий мимо мужчина весело заметил:

— Какая жадная! Набрала столько вещей, что ни одна сумка не выдержит!

Он подумал, что у её сумок оторвались ручки.

Мария быстро сложила пакеты в свои огромные сумки и удалилась.

Глава 16

Тайное убежище Геннадия Крючкова

Председатель Совета церквей ЕХБ Геннадий Крючков руководил братством, находясь на нелегальном положении.

В мае 1969 года Крючков был освобождён из заключения. Около года он мог совершать своё служение живя дома, в городе Узловая. Однако братья считали, что ему лучше переехать в большой город, где властям будет труднее наблюдать за ним. За две недели до ухода на нелегальное положение Крючков смог приобрести для своей семьи дом в Туле.

Деятельность Совета церквей ЕХБ к тому времени уже была хорошо организована. Крючков продолжил своё служение в качестве председателя Совета, посещая церкви и укрепляя верующих словом благодати Божьей. Власти озабоченно наблюдали за развитием движения, которое увлекало не только зрелых христиан, но и особенно молодёжь.

В 1970 году брат Крючков собрал в свой портфель самые важные документы и уехал в Москву, чтобы избежать нового ареста. Он даже не подозревал, что эта поездка будет длиться

двадцать лет. Он покинул дом с маленькой сумкой, не зная точно, куда направить свой путь.

Братья считали, что церквам необходимо коллективное руководство, которое могло бы поддерживать все общины, переживающие сильные гонения. Кроме того, было необходимо иметь надёжное место, где служители могли бы встречаться и обсуждать вопросы своего служения.

Сначала Крючкова скрывали члены церкви в разных местах. Власти повсюду искали его, производя обыски в домах и допрашивая служителей. Некоторых братьев, находящихся в заключении, перед допросом поили такими препаратами, от которых они теряли контроль над своей речью. Допрашивали братьев о местонахождении Крючкова.

Временное убежище как для самого Крючкова, так и для приютившей его семьи было риском. По Своей милости Бог привёл служителя на такое место, где он мог чувствовать себя сравнительно безопасно и продолжать работу.

Переезд в Прибалтику

Положение брата Крючкова стало известно и в прибалтийских странах, где гонения на христиан не были такими сильными, как на остальной территории Советского Союза. Крючкова пригласили переехать в Прибалтику. Для работы это казалось хорошим решением, и он со своей маленькой группой переехал сначала в Эстонию.

Первое лето Крючков провёл в нежилом доме, где над его головой сновали летучие мыши. Ближайшее шоссе, по которому ездили автобусы, было расположено в семи километрах от дома, а ближайший сосед — в трёх километрах. Хозяин дома приезжал туда только на выходные. Там, в тишине, на лоне природы, Крючков мог собраться с силами после тяжёлых лет заключения. Сотрудники снабжали его продуктами и осуществляли связь с церквами во всей стране. Однако на зиму Крючков не мог оставаться в необитаемом доме, так как дым из трубы выдал бы его местонахождение. Некоторое время он жил в другом месте в Эстонии, пока в 1973 году его не пригласили в Латвию.

В Латвии Геннадий Крючков жил и трудился поочерёдно в

нескольких семьях. В одном месте на чердаке коровника были установлены две покрытые сеном палатки, в которых Крючков и его сотрудники жили зимой при двадцатипятиградусном морозе. Зиму 1975 года Геннадий провёл в маленькой хижине, построенной в сарае и также замаскированной сеном.

Наше знакомство с убежищами Крючкова

В январе 1993 года я со своим коллегой поехал в Латвию, чтобы познакомиться с тайными убежищами Геннадия Крючкова. Мы были единственными иностранцами, которые когда-либо посещали их. Я с волнением ожидал увидеть такие важные для нас, финнов, места. Несчётное число раз в эти места мы передавали письма, типографские материалы, продукты питания и другую гуманитарную помощь. Отсюда на Запад через курьеров тоже постоянно шла почта.

Мария должна была приехать из Москвы, чтобы встретить нас в Риге. Ночным поездом из Санкт-Петербурга в Ригу приехал переводчик. В это же время грузовой автомобиль привёз груз для братства. При оформлении документов произошла задержка, поэтому наш водитель, пресвитер одной русской церкви, немного задержался и мы выехали позже, чем намеревались.

Машина, как это принято в России, на большой скорости мчалась по гладкой заснеженной дороге. Вдруг мы увидели перед собой плотное снежное облако и через какую-то долю секунды врезались в едущий перед нами автопоезд.

Толстый бампер сзади автопоезда лопнул и упал на дорогу. Он сработал как своего рода буфер, и это спасло нас от неминуемой смерти. У многих автопоездов на Востоке такой бампер отсутствует, а на этом он, к счастью, был. Наша машина сильно пострадала, однако мы сами, благодаря Божьей защите, остались живы. Когда мы осмотрели нижний каркас автопоезда, то увидели, что грузовая платформа сильно возвышается над задним мостом. Если бы не было бампера, наша машина обязательно оказалась бы под грузовой платформой и нас раздавило бы.

В этот раз я был ближе к смерти, чем когда-либо за все двадцать пять лет нашей работы.

Ехать дальше мы были вынуждены на другой машине.

Марию мы нашли в Риге, где она шесть часов ждала нас под открытым небом на зимнем холоде. Поздно вечером мы приехали в первое убежище Геннадия Крючкова.

Тайное помещение

Одна семья в Прибалтике очень хотела устроить в своём новом доме тайное помещение для председателя Совета церквей ЕХБ. Спроектированный самим хозяином дом имел несколько этажей и множество разных углов. Вследствие этого помещение на чердаке было хорошо замаскировано. Ни изнутри, ни снаружи его невозможно было увидеть, и даже посредством измерений его едва ли можно было обнаружить. Незаметно для других хозяин построил это тайное помещение над своей спальней, чтобы посторонние не слышали шум сверху. Попасть в это помещение можно было через потайной люк, который трудно было обнаружить даже при самом тщательном обыске. Замок, естественно, тоже был замаскирован.

Через тайный люк мы буквально вползли в тайное убежище наших друзей. Наряду с двумя спальными нишами здесь находился туалет, ниша для приготовления пищи и стол. Мы узнали здесь многие предметы, которые передавали через финских курьеров. Помещение осталось в том же состоянии, в каком Крючков покинул его со своей группой.

В этом надёжном убежище Крючков жил в то время, когда ситуация была особенно трудной и его искали даже в Прибалтике.

Органы КГБ подозревали и этот дом и потому начали следить за ним. Крючков хотел убедиться, точно ли это так, и в одно воскресное утро, когда вся семья отправилась на богослужение, Мария спустилась в жилые комнаты, чтобы через окна посмотреть, что происходит на улице. Она увидела, как к соседям подъехала машина, из которой в дом занесли какое-то странное устройство. Затем из окна в сторону дома, где находились друзья, было направлено что-то вроде зеркала. Устройство, которое сильно отражало свет, двигалось вверх и вниз. Примерно через час его снова погрузили в машину и увезли.

Друзья поняли, что это убежище уже не может быть настолько надёжным, чтобы оставаться в нём жить.

Основное убежище

Геннадия Крючкова пригласила к себе на жительство другая семья. Их дом стоял в пограничном районе, в котором жители находились под более строгим контролем, чем где-либо. Властям и в голову не приходило, что председатель Совета церквей ЕХБ может скрываться в таком регионе.

В семье, принявшей Крючкова, было двое детей — дочь и сын. Отец объяснил детям, что о пребывании у них дяди Гены никому нельзя говорить. Он скрывается у них ради своего служения Господу, и посторонним ничего нельзя о нём рассказывать.

Для дочери охрана дяди Гены была самым важным делом. Так как единственный туалет в доме находился на нижнем этаже, а комната служителя — на верхнем, то девочка, в случае прихода гостей, бежала в дом и клала тряпку на лестницу как знак, что дядя Гена не должен спускаться вниз.

Крючков понимал, что его пребывание здесь и неудобно, и опасно для семьи. Он часто стоял у окна и смотрел на сарай, расположенный на заднем дворе.

«Там, на чердаке, было бы хорошее укрытие»,— думал он.

Однажды он поделился своими соображениями с хозяином. Тот сразу возразил, желая, чтобы служитель остался в доме, где условия гораздо лучше. Однако, когда стало ясно, что пребывание здесь будет длительным, Крючков попросил разрешения переселиться со своей группой на чердак сарая. Хозяин согласился.

Чердачное помещение ещё в сороковые годы строил пожилой христианин, отец хозяйки. Его рабочие дни в то время были длинными; поспав четыре-пять часов, он работал и работал, чтобы как можно скорее закончить строение.

— Для чего ты строишь это помещение? — спрашивали у него близкие.

— Не знаю,— отвечал он. — Но я должен его закончить.

Вскоре после того, как помещение было готово, хозяин умер, и больше двадцати лет оно пустовало.

В то время, когда труженики переселялись на чердак, было бы невозможно строить там комнату, не привлекая внимания соседей. Теперь же оставалось лишь кое-что доделать. Эта работа была незаметной, так как внизу располагалась столярная

мастерская. Шум не привлекал внимание соседей, тем более что предстояла свадьба сына и нужно было готовить столы и прочее для брачного пира.

В столярной мастерской был установлен выключатель, посредством которого можно было предупредить живущих наверху о приходе посторонних. Когда на верхнем этаже загорался предупредительный сигнал, группа сразу же должна была притаиться, не издавая ни звука.

В первое время братья и сёстры ночевали в палатках. Затем помещение было достроено — сначала пристроили одну, затем другую комнату, и наконец была пристроена изолированная комната для печатной машины. Под крышей были прибиты доски, так что между потолком и крышей оставалось пространство сантиметров двадцать, которое в холодные дни препятствовало утечке тепла и тем самым — таянию снега на крыше. На внутренней стороне окна были ставни с маленьким глазком. Днём ставни открывались. От колодца в это помещение был протянут водопровод.

В убежище был туалет и место для приготовления пищи. Для братских общений здесь была большая комната, которая вмещала свыше тридцати человек. Были сделаны также небольшие ниши для отдыха и рабочие комнаты. Входной люк был встроен в плиту межэтажного перекрытия, так что снизу его не было видно. В люке находилась выдвижная лестница, которую можно было поднимать и опускать. Прикреплённый на конце троса груз облегчал подъём лестницы. Потайной люк открывался в столярную мастерскую, расположенную на нижнем этаже. Под тайной комнатой был гараж, из которого можно было подавать грузы прямо в убежище, убрав с потолка доски.

На первом этаже находилась баня, в которую каждую неделю приходила мыться одна женщина со своей престарелой матерью. Эта женщина работала в КГБ. Благодаря этим посещениям уменьшался риск, что хозяина заподозрят в каких-то тайных связях. Работникам КГБ трудно было представить, что разыскиваемый ими человек может находиться в таком месте, куда каждую неделю ходят их доверенные лица. Вероятно, эта женщина что-то подозревала, так как иногда она что-то «забывала» в бане и возвращалась, чтобы забрать. По всей видимости, она проверяла, пользуется ли баней ещё кто-нибудь. Хозяйка дома

всегда сама принимала посетителей бани, чтобы они не вступали в беседу с детьми.

Рабочая группа мылась или раньше всех, или в последнюю очередь.

Убежище было оборудовано отоплением, работающим на жидком топливе. Дым нельзя было выводить на улицу, так как особенно в морозный день его могли заметить соседи; поэтому он выходил во внутренние помещения и затем просачивался наружу через щели.

Хозяйские дети знали об убежище на чердаке.

— Это не злые люди и не преступники,— объясняли им родители. — Они трудятся для Бога, поэтому гонители церкви ищут их. Если их найдут, то всем нам будет плохо.

Труженики иногда приглашали детей к себе, так что они могли видеть, что происходит наверху. В некоторых ситуациях дети проявляли больше мужества, чем взрослые; они тоже умели хранить тайны.

Детей не настраивали против властей. Им объясняли, что работники милиции выполняют свою работу и их нужно уважать.

Геннадий Крючков и его сотрудники разговаривали друг с другом только шёпотом. Они настолько привыкли к этому, что, бывая в других кругах, не могли перестроиться, и их обычно просили говорить громче.

Зимой в комнатах было холодно, летом же, напротив, жарко. Иногда для циркуляции воздуха днём открывали люк.

Каждый рабочий день начинался с совместной молитвы и изучения Библии. Затем каждый приступал к своим обязанностям. Здесь изготавливались «Братские листки», обрабатывалась информация о жизни в братстве, готовился к печати «Вестник истины». Распорядок дня порой был разным.

Когда приезжал кто-то из братьев, вся ночь проходила в беседах. Убежище находилось далеко от города, и гости появлялись обычно лишь поздно вечером. Не всегда хватало терпения ждать до утра, и общение продолжалось всю ночь.

Крючков часто работал ночью. Ему нравилось в тишине размышлять о церковных вопросах. В ночной тиши у него было время для молитвы, он мог подумать о том, как ответить на то или иное письмо, на ту или иную магнитофонную запись.

Печатная машина, доставленная в страну по проекту «Александр», была привезена в это убежище. На ней в течение ряда лет печатались материалы, подготовленные Геннадием Крючковым.

Сотрудники поочерёдно дежурили у глазка. Всю ночь нужно было наблюдать за улицей и за воротами. Так как в помещении якобы никто не жил, нужно было вести себя тихо, особенно ночью. Некоторые сотрудники храпели во сне, и если бы работники КГБ оказались недалеко от дома, они могли услышать храп. В опасной ситуации тех, кто храпел, будили. Даже прежде чем пойти в туалет или закашлять, нужно было убедиться, что поблизости никого нет. Заподозрив опасность, дежурные должны были будить сотрудников, чтобы в случае обыска успеть уничтожить архив братства.

Хотя ночное дежурство для небольшой группы было делом непростым, так как продолжалось месяц за месяцем и год за годом, однако каждый охотно нёс это служение. Дежурный делал ночью бесшумную работу, не забывая при этом время от времени наблюдать за окрестностью.

Господь охраняет вхождение и выхождение

Некоторые сотрудники, особенно Мария, были вынуждены часто покидать убежище, чтобы отвезти письма и встретиться с библейскими курьерами.

Выход из дома требовал определённых мер предосторожности. Это происходило или рано утром, или поздно вечером, когда было темно. Через крышу гаража или по секретной лестнице сотрудник попадал в гараж, где прятался под брезентом на заднем сиденье машины. Хозяин вывозил его за город, откуда курьер должен был ехать дальше на попутках. Городок был маленьким, и люди в основном знали друг друга, так что чужой человек сразу бы бросился в глаза, если бы часто ездил на автобусе.

Бог хранил Марию, которой очень часто приходилось в одиночку добираться до большого города.

Однажды она села в машину, водитель которой был пьян. По узкой плохой дороге он ехал как сумасшедший, иногда со скоростью сто двадцать километров в час. Марии не оставалось ничего другого, как только взывать к Богу об охране.

В другой раз Марии пришлось сесть в машину, водитель которой стал предлагать ей свою дружбу. Она категорически отвергла предложение, сказав, что не для этого села в его машину. Мария решительно потребовала остановиться и вышла из машины. Господь сделал так, что по той пустынной дороге ехали пожилые супруги. Мария подняла руку, и старички взяли её с собой до города.

Сотрудники часто возвращались в убежище в одиночку. Сначала они заходили в дом и оставляли там сумки, которые хозяева позже передавали наверх. Лишь при наступлении темноты можно было проскользнуть в убежище. После троекратного стука им открывали тайный люк, спускали лестницу, и они забирались наверх.

Как-то раз за одним из сотрудников шпики следили до самого дома, и он заметил это лишь у ворот. Услышав об этом, Крючков посоветовал сотруднику сразу же уйти и вернуться только через определённое время. Предполагая, что в дом что-то привозят, милиция нагрянула с проверкой, однако ничего не нашла.

Почти двадцать лет в убежище постоянно доставлялась бумага, типографская краска, а также печатные пластины, продукты питания и всё необходимое. Сотрудники завозили всё это, добираясь на попутках. Лишь в последние годы начали пользоваться автомобилями, когда они стали обычным явлением для простых людей.

Весь напечатанный в убежище материал, как например «Братские листки», и всё, что было предназначено для распространения по общинам братства, нужно было сначала вынести из убежища. То, что сотрудников с их тяжёлым грузом ни разу нигде не задержали, было явной защитой Господа.

Позже в распоряжение сотрудников Крючкова были предоставлены надёжные водители. Некоторым из них было известно местонахождение убежища, куда они стали доставлять различные грузы.

«Чтобы доставить Крючкову некоторые устройства, я однажды ехал несколько дней,— рассказывает один из водителей. — Заехав в гараж убежища, я почувствовал себя таким усталым, что, как только двери закрылись, прямо в машине заснул. Однако братья разбудили меня и проводили через узкий люк на

второй этаж, где я спал беспробудно двадцать часов подряд».

Особая проблема возникала в то время, когда на встречу с Крючковым в один день прибывало около десяти братьев и им нужно было подняться в убежище. Их провожали туда маленькими группами.

К врачу идти нельзя

Однажды у хозяина дома протекла бочка с бензином и бензин попал в колодец, которым пользовались живущие в убежище. Для очистки и дезинфекции воды потребовалось время, и сотрудники должны были терпеливо и безропотно перенести нехватку питьевой воды.

Продукты доставляли в убежище хозяева дома. Всё нужно было покупать в небольшом количестве в разных магазинах, чтобы не вызвать подозрений. Готовили сёстры на примитивных бензиновых примусах. Однажды примус взорвался, и одна из сестёр сильно обожгла лицо. Огонь удалось потушить одеялом, но лицо сестры так распухло, что она могла принимать пищу только через соломинку. Крючков совершил молитву, и раны зажили, даже не оставив следов.

Однажды брат Геннадий тяжело заболел ангиной. Его горло так сильно распухло, что он не мог говорить. Дошло до того, что он стал задыхаться, его лицо посинело. Одна из сотрудниц была медсестрой. Она быстро нашла трубочку и направила в горло служителя горячий пар из самовара. Остальные друзья усиленно молились о больном. Постепенно отёчность сошла, и брат выздоровел.

За двадцать лет Крючков не мог попасть даже к зубному врачу, хотя нередко страдал от зубных болей.

Под наблюдением

Некоторое время за домом постоянно следил мужчина из соседнего дома. Ночью кто-то прятался за большим деревом у ворот, и иногда было видно, что кто-то находится на соседской крыше. В этом маленьком городке поселился недавно освобождённый из заключения преступник, и милиция, вероятно, подозревала, что

он прячется в доме хозяев. Сарай, похоже, был вне подозрений.

Когда ситуация стала особенно трудной и казалось, что убежище обнаружено, братья и сёстры всю ночь молились о Божьей защите. Даже в таком положении Крючков сохранял присутствие духа и ободрял других. Его ближайшие сотрудники характеризовали его как очень оптимистичного человека, который даже казалось бы в безнадёжных ситуациях возлагал своё упование на Бога.

Хотя Крючков вынужден был двадцать лет жить в изоляции, он не впадал в депрессию и не страдал ею. Бог руководил им на этом пути, поэтому у него на всё хватало силы. Некоторые братья приезжали, чтобы ободрить его, однако сами получали ободрение от общения с ним.

В то время, когда дом явно находился под наблюдением, кто-то из работников местной фабрики сказал брату хозяина дома: «КГБ планирует внезапно сделать обыск у твоего брата».

Похоже, чекисты надеялись, что, услышав это, прячущиеся люди захотят уйти в безопасное место, и тогда КГБ нетрудно будет арестовать их и конфисковать вещи.

Когда Крючкову сообщили об этом, он спокойно остался на месте. Друзья молились, твёрдо веря, что без воли Бога ничего плохого не случится. И так как никто из дома не пытался уйти, в КГБ, видимо, убедились, что там нет подозрительных людей, и обыска не было.

Это был один из самых трудных моментов, когда нервы не только сотрудников, но и хозяев дома были напряжены до предела. Если бы они хоть одним словом намекнули, что для них было бы лучше, чтобы гости покинули дом, те сразу бы сделали это. Однако хозяин черпал силы в Боге и уповал на Него; он выдержал тяжёлое время нервного напряжения и позволил друзьям жить на его усадьбе. Если бы Крючкова нашли там, то и хозяин дома получил бы большой срок заключения.

Ясновидящая должна открыть секрет

Шли годы, и со временем в убежище побывало более ста верующих. Среди них были такие братья, которые позже оставили братство и присоединились к другим церквам.

— Переезжай в другое место, которое будет знать только узкий круг братьев,— несколько раз говорил Крючкову Михаил Хорев. — У тебя было столько посетителей, что твое местопребывание уже не является тайной.

— Я не хочу переезжать,— отвечал Крючков. — У братьев должно быть место, куда они могли бы явиться со своими проблемами и где нашли бы понимание, любовь и гостеприимство.

Михаил Хорев свидетельствовал: «Бог так защищал это место, что Его действия превышали человеческое представление».

К примеру, одного брата, который посетил Крючкова в убежище, а после возмутился против него, посадили в тюрьму. Во время допроса его спросили:

— Ты посещал Геннадия Крючкова в его убежище?

— Да, посещал.

— И где оно находится?

— Не знаю. Меня долго везли туда на машине, причём мои глаза были завязаны платком. Я не должен был знать, куда мы едем.

После его освобождения Михаил Хорев встретился с ним и спросил:

— Почему ты сказал, что глаза твои были завязаны? Мы же ехали вместе, и твои глаза не были завязаны!

— Я знал, что меня могут бить до тех пор, пока не выдам, где находится убежище. Поэтому я и сказал так.

Несмотря на своё отношение к Крючкову, брат не захотел выдать его местонахождение.

Братья, которых везли на встречу с Крючковым, старались не запоминать названия населённых пунктов, чтобы в случае, если для получения сведений будут применены наркотики, они не смогли бы восстановить в памяти путь следования.

На одном из допросов работник КГБ сказал Михаилу Хореву:

— Вы придумали лживую историю, будто Крючков находится в каком-то убежище. Если бы он находился в стране или вообще был жив, мы бы его нашли. Но он или сбежал за границу, или умер и его где-то тайно похоронили.

После освобождения Хорева работники КГБ спрашивали его, намерен ли он встретиться с Крючковым.

— Нет,— ответил он,— вы же будете следить за мной!

На Геннадия Крючкова был объявлен всесоюзный розыск.

На вокзалах и в других общественных местах висели его фотографии наряду с фотографиями убийц и других преступников, которых разыскивала милиция. Под его фотографией было написано: «Крючков Геннадий Константинович, родился в 1926 г. в городе Волгограде, ранее судимый. Разыскивается Отделом уголовного розыска МВД Тульского облисполкома за руководство группами верующих евангелистов-баптистов, за распространение литературы клеветнического характера».

В связи с тем что власти не могли найти Крючкова, несмотря на все свои старания, они обратились за помощью к иностранной ясновидящей, которой удавалось определять местопребывание уголовных преступников. Братья узнали об этом гораздо позже.

Ясновидящая некоторое время медитировала, а затем сказала:

— Крючков сидит в убежище, в высших жилищах Бога. Туда я не могу проникнуть.

Встречи с семьёй

Отсутствие отца для семьи Крючковых было трудным временем, хотя они понимали ситуацию и знали, что он вынужден так жить. Отец не сам выбрал этот путь. Он мог бы вести нормальный образ жизни, если бы согласился сотрудничать с КГБ. Если бы он сдался властям и пошёл в тюрьму или стал бы, как прежде, работать электромехаником, то он бы таким образом оставил церковный труд. А это означало бы отказ от той миссии, которую поручил ему Сам Бог.

Братья устраивали Крючкову тайные встречи с семьёй. На эти встречи дети приезжали поочерёдно. Однажды, ещё до обоснования в Латвии, Крючкову удалось поплавать с детьми на пароходе. Прежде чем подняться на палубу, он внимательно изучил обстановку: здесь могли быть работники КГБ. Убедившись, что никого подозрительного нет, он в последний момент, перед самым отплытием, поднялся на палубу. Семья вместе с отцом плыла до города Горького. Эти короткие семейные встречи были драгоценными моментами, которые навсегда остались в памяти детей.

В латвийском убежище Крючкова время от времени посещала жена и некоторые из девяти детей. Дочь Наташа сообщает:

«За нами и нашим домом постоянно наблюдали. За нами следили в школе, и каждое лето одни и те же люди сопровождали нас в поездках на каникулы. Мы с самого детства привыкли к этому. Только нас постоянно мучил страх, что они могут найти папу или что мы своей неосторожностью можем привести их к нему».

В 1986 году, когда Крючков отмечал своё шестидесятилетие, КГБ рассчитывал, что семья непременно захочет встретиться с ним. В это время Наташа ехала из Тулы в Москву совсем по другому делу. Она говорит, что раньше даже не представляла себе, какой изматывающей нервы может быть слежка.

«Когда мне было двадцать лет, мне предоставили возможность посетить отца»,— рассказывает Наташа.

Во время поездки в Латвию она решила не запоминать путь следования и не обращала внимания на дорожные указатели. И лишь когда они были недалеко от цели, она стала поглядывать на дорогу.

«Было темно, когда мы приблизились к местопребыванию папы,— рассказывала Наташа. — Я была полна ожиданием встречи и начала плакать. Я плакала не от горя, а от тоски по отцу: это был плач ребёнка. Даже в доме я не могла успокоиться. Папа успокаивал меня, говорил, что нам нужно радоваться возможности страдать ради Евангелия».

Во время этого посещения Наташа не отходила от отца и не сводила с него глаз.

Несколько дней отец с дочерью смогли побыть вместе. Они подолгу беседовали, молились и пели. Три раза за двадцать лет Наташа смогла посетить отца в его убежище.

— Не ожесточило ли тебя всё это? — спросил я её.

— Нет, я не ожесточилась и воспринимала всё как должное.

— Что, на твой взгляд, было бы лучше для отца: пойти в тюрьму или жить в убежище?

— Жизнь в убежище была лучше. Через письма, магнитофонные записи он наставлял и утешал нас. Слушая кассеты или читая письма, мы представляли, что он находится в соседней комнате. У нас не было чувства, что он где-то недостижимо далеко.

Младшему сыну Крючковых исполнилось пять лет, когда он впервые увидел своего отца.

Пока ещё не свободно

В июле 1989 года в Ростове-на-Дону проходило Всесоюзное совещание представителей церквей ЕХБ.

«Будет ли брат Крючков на этом совещании? — спрашивали себя многие служители. — Если он приедет, то бóльшая часть присутствующих впервые увидит своего руководителя, долгие годы находившегося на нелегальном положении».

Крючков в молитве спрашивал Господа — не наступило ли время предстать ему перед церковью? Настолько ли далеко продвинулась перестройка, что он уже может открыто выступать? Он чувствовал внутренний покой и был готов к участию в совещании.

Крючков появился среди участников совещания и поднялся на кафедру.

После двухдневного благословенного общения, на котором присутствовало около двух тысяч человек, братья посадили Крючкова в машину и увезли. Он ничего не знал о планах служителей.

Проехав несколько кварталов, его спешно пересадили в другую машину. Работники КГБ следили за первой машиной. В заранее намеченном месте стоял наготове мотоцикл. Крючкову пришлось пересесть на него. Затем он должен был быстрым шагом пересечь железную дорогу и спуститься к реке, где его ждала лодка с гребцом. Где-то на середине реки сломалось весло, и пришлось просить рыбака, который случайно оказался поблизости, взять лодку на буксир. Наконец братья достигли противоположного берега. Там наготове стояла машина. Крючкова отвезли в Крым, откуда через несколько дней он возвратился в Латвию.

Власти были явно раздосадованы тем, что Крючков ускользнул от них. Братья не знали, почему его хотели арестовать. Сам он считал за лучшее ещё некоторое время оставаться в убежище.

Свобода — новое испытание

Однажды Крючков сказал своим сотрудникам: «Настало время возвратиться домой. Ситуация в стране изменилась. Мы должны выработать новую рабочую стратегию. Положение в Прибалтике

может непредвиденным образом измениться. Возможно, мы скоро не сможем покинуть это место со всей нашей аппаратурой, если не сделаем это как можно быстрее».

Крючков правильно оценил ситуацию. Его паспорт был давно просрочен, так что возвращение в Россию было бы большой проблемой, когда Латвия стала самостоятельной страной.

В конце августа — начале сентября 1990 года водитель Крючкова на микроавтобусе прибыл к его убежищу. Часть аппаратуры была переправлена в Россию. Вторым рейсом была перевезена печатная машина, архив и ещё некоторое оборудование. Третьим рейсом Геннадий Крючков сам возвратился в Россию, взяв с собой остаток архива.

До 1990 года Крючков, трудясь ради Евангелия, двадцать пять лет провёл в разных тайных убежищах и три года — в заключении. И вот до семьи дошла весть, что отец возвращается домой. Никто не знал, когда это будет.

«Я в тот вечер была дома, в своей комнате, когда племянница зашла ко мне и сказала, что приехал дедушка,— вспоминает Наташа. — Сначала я не могла поверить в это, думая, что дети шутят,

Геннадий Крючков со своей женой и старшей дочерью, 1990 г.

однако, к моей великой радости, это действительно было так!»

Ставшие за это время взрослыми, дети начали знакомиться с отцом. Понятно, что семья ещё долго будет испытывать последствия пережитых гонений.

Жена Крючкова сегодня сидит в инвалидной коляске. За сорок лет супружеской жизни они жили вместе всего лишь десять лет.

Медленно привыкал Геннадий Крючков к нормальной жизни. Сначала были проблемы со здоровьем, так как многолетнее пребывание в подполье свело до минимума сопротивляемость организма. Однако Бог явил милость, и он смог продолжить своё служение в Совете церквей. Теперь у него появилась возможность свободно встречаться с братьями и радоваться общению с верующими.

Крючков собственноручно начертил план молитвенного дома для своей родной церкви в Туле и сделал из картона макет, которому в точности соответствовал построенный дом. Он вмещает тысячу человек. Позже по этому образцу построили молитвенные дома во многих городах.

После длительного периода гонений, когда христиане были вынуждены собираться в лесах, палатках и частных домах, теперь, бла-

Дом молитвы в Туле был построен по проекту Геннадия Крючкова

годаря великой милости Божьей, они могли строить дома молитвы.

Однако и в период свободы верующим нельзя расслабляться. Геннадий Крючков говорил:

— В годы гонений церковь сохранила свою веру в Господа. Теперь мы живём в период новых испытаний веры. Останемся ли мы и теперь, в период дарованной нам свободы, верными Господу?

Глава 17

Восточная Европа

Румыния

Положение христиан в Румынии было в высшей степени тяжёлым. За верующими постоянно следили. Многие христиане претерпели всякого рода издевательства. Одного пастора во время допроса избивал боксёр-профессионал.

Государство всеми средствами пыталось препятствовать ввозу в страну христианской литературы. Таможенный контроль был строгим, и личные обыски были обычным явлением. Жилой автоприцеп на границе осматривался с помощью молотков и топоров. В некоторых автомобилях, въезжающих в страну, просверливали дыры, вынимали окна и обратно не ставили. Туристы должны были сами устранять все повреждения.

За четыре года различные миссионерские организации потеряли на румынских границах десятки специально оборудованных автомобилей. В то время завезти в страну хотя бы небольшое число Библий было большим чудом. Кроме того, в стране их тоже конфисковывали.

Сильное землетрясение в районе Бухареста было серьёзным предостережением для румынских властей.

Вскоре после землетрясения я рассматривал повреждения в городе. Центр местами представлял собой груду развалин. Пятилетний план развития народного хозяйства, который, среди прочего, предусматривал введение пятидневной рабочей недели

и много других новшеств, был выброшен в мусорную корзину. Большие промышленные сооружения были разрушены, в стране царил хаос. Народ бедствовал, в то время как правители в своих дворцах вели роскошный и расточительный образ жизни.

После этой природной катастрофы некоторые из тех, кто отошёл от веры, вернулись в церковь. Люди в своём страдании и горе искали помощи у Бога. Однако правительство страны не смирилось под Его крепкую руку, власти даже усилили гонения на христиан.

Многие миссионерские организации считали, что должны прекратить доставку Библий в Румынию, так как на границе постоянно возникали проблемы. С курьерами, в машинах которых находили Библии, таможенники обращались очень жестоко. Случалось, что чиновники избивали отца на глазах у детей.

В июле 1984 года таможенную проверку проходил молодой немец. Таможенник потребовал, чтобы он открыл ему тайник. Получив отказ, таможенник бил юношу до тех пор, пока он не открыл им систему и они не нашли Библии. Таможенник сказал, что они в течение одной недели конфисковали десять машин.

Два библейских курьера — девятнадцатилетняя Мирья и сорокалетняя Эльза хотели въехать в Румынию из Югославии. У них в машине была одежда, медикаменты, Библии и другая христианская литература, а также буклеты. Гуманитарная помощь была предназначена для бедствующих румынских христиан. Обнаружив в багаже буклеты, таможенники призвали на помощь несколько солдат с автоматами. Туристок обвинили в шпионаже. Мирью признали руководителем туристической группы и семь часов допрашивали. При этом её периодически били в лицо.

Сёстрам присудили денежный штраф в размере семисот пятидесяти долларов и выпроводили в Югославию.

В те трудные годы с финскими библейскими курьерами, которые ездили со своими семьями, обращались более человечно. Наша группа не один раз перевозила Библии в Румынию, даже тогда, когда другие прекратили делать это. Мы использовали автомобили, оборудованные специально для доставки Библий в Советский Союз. На период отпусков мы организовывали для перевозки Библий в Румынию группы финнов, паспорта которых были «чистыми». Их работа была очень важной, так как

проживающие в Австрии курьеры не могли ездить бесконечно. Благодаря финнам, наши автомобили почти никогда не стояли в гараже.

Из Румынии в Советский Союз

Мы привозили румынским посредникам и русские Библии, с условием, что они переправят их в Молдавию. Юхани участвовал в одном большом проекте, по которому тридцать тысяч русских Библий погрузили в Германии на пароход и по Дунаю переправили в Румынию.

В непосредственной близости к границе верующие организовали несколько вёсельных лодок, на которых за несколько ночей переправили Библии на сушу. Потом их перевезли на склады промежуточного хранения. Курьеры днём отдыхали на лугу или в лесу, а ночью садились за вёсла. Часть Библий загрузили на русские корабли, которые доставили их в Одессу.

Библии в песке

Братья из Молдавии рассказали странный случай, который произошёл на румынской границе. Там жил один христианин по имени Василь. К нему однажды пришёл румын. Он ползком перебрался через границу, порвав при этом свою куртку. Молдавские братья приняли его за шпиона. Однако он сказал:

— Не бойтесь, у меня в грузовике есть Библии, которые вы должны выгрузить!

Румын сообщил, что живёт на самой границе и из своего окна видит Молдавию. Он заметил, что один грузовик с песком ежедневно по нескольку раз пересекает границу.

«Может быть, я смог бы загрузить этот грузовик Библиями?» — подумал он.

Румын знал, что на одном большом складе лежали доставленные с Запада Библии на русском и украинском языках. Он спросил водителя грузовика, не возьмётся ли он перевезти Библии в Советский Союз, если верующие там разгрузят их. Водитель обещал сделать это за пять тысяч рублей, не выдавая своего метода.

Теперь этот румын спрашивал братьев, примут ли они Библии

с оплатой транспорта. Братья согласились заплатить пять тысяч рублей, если получат три тысячи Библий.

Груз прибыл в тот же вечер, однако его стоимость повысилась до шести тысяч рублей. Братья с радостью приняли этот ценнейший груз. В церквах ощущался такой недостаток Библий, что христиане были готовы заплатить за них почти любую цену. Библии выкопали из песка и очень скоро развезли по многим церквам.

Братья поинтересовались, как водителю удалось перевезти Библии через границу. Обычно песок проверяли посредством острого штыря. Оказалось, что грузовик ездил через товарную таможню, туристы через неё не проезжали. Водитель был знаком с таможенниками и потому проезжал без проверки.

Позже тот же самый румын ещё раз перелез через колючую проволоку на молдавскую сторону и попросил братьев подъехать на грузовике к самой границе и забрать ящики с Библиями. Он хотел перебросить их через забор.

— Нет, так нельзя,— возразили братья. — Если ящик заденет колючую проволоку, сразу же сработает сигнализация и немедленно появятся пограничники.

— Бог действует даже в невозможных ситуациях,— сказал румын. — Я перелез через проволоку, и никакая сигнализация не сработала.

Он привёл братьев в пограничную зону и стукнул палкой по колючей проволоке. Никто не явился. По обе стороны границы проходила дорога, и можно было близко подъехать на грузовике. Однако братьям этот план показался слишком опасным, и они не согласились.

— Возможно, у Бога есть другой план,— сказал румын. — Сейчас у меня на складе мало Библий, поэтому я хотел передать их через забор. Когда у нас снова будет много Библий, мы что-нибудь организуем.

С этими словами он перелез на румынскую сторону. С того времени молдавские братья ничего не слышали о нём.

Болгария

Для болгарских христиан коммунистический режим тоже был трудным. В то время Болгария называлась маленькой Россией.

Верующие жили там в постоянном страхе. Многие из тех, кто трудился в деле распространения Библий, боялись ехать в эту страну.

Жизнь верующих проходила под постоянным наблюдением. За ними следили даже соседи и сообщали полиции о своих наблюдениях. Некоторые служители зарегистрированных церквей становились предателями. Нередко члены церкви не могли доверять своим пресвитерам и были вынуждены сотрудничать с библейскими курьерами без их ведома. Часто даже собственной жене нельзя было сказать о Библиях.

Верующих в Болгарии было немного, однако потребность в христианской литературе сильно ощущалась. В конце семидесятых и в начале восьмидесятых годов миссионерские общества потеряли на болгарской границе около десяти специально оборудованных автомобилей. Христиане в этой стране были полностью изолированы от Запада. Многие миссии воздерживались от доставки Библий в Болгарию. Одиночество и изоляция привели некоторых христиан к тому, что они собрались с духом и стали просить у нас Библии.

Посещая Болгарию, мы встречались с пасторами различных христианских общин. У нас были образцы напечатанных на Западе болгарских книг. Увидев эти книги, христиане заказывали их в таком множестве, что мы думали, понадобятся годы, пока при тогдашнем наличии автомобилей можно будет доставить такое количество. Несмотря ни на что, мы обещали доставить литературу как подарок от западных христиан.

Ещё в семидесятые годы финские курьеры летали в Болгарию на самолётах и доставляли туда Библии в чемоданах. Там они тайно распространяли их среди христиан. Конечно, взять Библий можно было лишь столько, сколько человек мог унести. Но даже это небольшое количество Библий было большой помощью и ободрением для церквей, которые среди гонений боролись за выживание.

С течением времени миссия ОМ тоже стала предпринимать поездки в Болгарию, однако из-за очень строгого контроля курьеры не осмеливались использовать большие спецмашины. В общей сложности в Болгарию попадало меньше Библий, чем в другие восточно-европейские страны.

Склад Библий в Салониках

Несмотря на все таможенные трудности, Маркос организовал в Салониках склад для книг на болгарском языке. Но доставить эти книги в Болгарию он не мог, так как у него не было для этого автомобиля. Книги оставались в Греции, пока не наладилась связь с финнами. Мы нашли друг друга как раз в тот момент, когда болгарские верующие старались связаться с Западом, желая получать Библии.

На нашей «Сантту», в бензобак которой был встроен тайник, мы смогли перевезти в Болгарию почти триста Библий. В этой же поездке мы загрузили в Греции ещё триста Библий. Тогда шестьсот Библий для Болгарии значили много.

На автомобиле «Петтери», который мог взять триста тридцать Библий, финские семьи за три года совершили несколько поездок в Грецию через Болгарию. С финским паспортом было легче въехать в Болгарию. Таможенники шутили с белокурыми детьми, и пересечение границы проходило мирно. Финны охотно ехали в отпуск на южное солнце, и один из маршрутов проходил через Болгарию.

Многие поездки планировались на время летних отпусков, так как тогда немало турков, проживающих в Европе, ехало в Турцию. В это время на границе скапливалось много машин, а на таможне не было достаточно людей, чтобы всех тщательно проверить.

В течение длительного времени мы доставляли болгарским верующим литературу без особых трудностей. Мы не потеряли на болгарской и румынской границе ни одной машины. Летом финны пользовались также машинами миссии ОМ.

«Работа 0518» в Болгарии

Группы миссии ОМ выполняли в восточно-европейских странах «работу 0518». За этим секретным названием скрывался текст из Деяний Апостолов: «И наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу» (5, 18).

Пароль «0518» связан с тем, что распространителей Евангелия часто арестовывали. Это случалось и в Болгарии.

Столицу Софию мы систематически прочёсывали, квартал за кварталом. В каждый почтовый ящик мы бросали книжечку. За одну ночь мы могли совершить около шести поездок в различные части города. Болгарские христиане были рады, что иностранцы раздают жителям атеистической страны Евангелия, чего местные верующие делать не осмеливались.

«Не говорите нам заранее о ваших поездках,— просили нас руководители общин. — Нас в любом случае будут допрашивать, и тогда мы сможем сказать, что ничего об этом не знаем».

Те, кто привозил Евангелия в тайниках, передав их книгоношам, сразу же покидали местность. Когда книжечки были розданы, курьеры привозили новые. Кварталы, где уже были розданы Евангелия, отмечали на карте города и передавали её следующей группе. В Евангелия вкладывали буклет о христианских радиопередачах. Болгары, не знакомые с Евангелием, могли слышать живительное слово, включая в нужное время свой радиоприёмник.

Югославия

Получив однажды Новый Завет на македонском языке, мы во время одной из поездок выбрали целью «работы 0518» столицу Македонии Скопье. В той местности очень редко звучала благая весть. Мы с Юхани приготовились к поездке, которая, как планировалось, должна была занять примерно десять дней.

Мы понимали, что наша работа связана с опасностями. Юхани уже отбыл в Югославии месяц тюрьмы за перевозку христианской литературы. Также и сотрудники миссии ОМ уже побывали в заключении за то же самое. Несмотря на всё это, мы решились на эту поездку, так как знали, что в Македонии не распространялось Евангелие. Множество македонцев ещё никогда не слышали и не читали Священное Писание на своём родном языке.

Для этой поездки в нашем распоряжении был сравнительно небольшой тайник. В бензобаке находились также экземпляры христианских книг на болгарском языке. Новые Заветы на македонском и албанском языке мы везли открыто.

На этот раз мы заехали в страну без проверки багажника. На

югославской границе, если у кого-то находили христианские книги, их конфисковывали, а туристов с машиной возвращали обратно. Если же власти уже в самой стране находили у кого-то изданную на Западе христианскую литературу, то ситуация выглядела иначе. Дело обычно заканчивалось тюрьмой. Того, кто распространял Библии, строго допрашивали и заключали в тюрьму.

В тюрьму мы не хотели. Однако забота о македонянах, которых ожидала вечная гибель, побуждала нас свидетельствовать им о Христе: «Как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего?» (Рим. 10, 14).

На окраине города мы припарковались в тенистом месте и, взяв с собой Евангелия, пошли к домам. В восточно-европейских странах высотные дома построены так, что почтовые ящики находятся в вестибюле, поэтому нам нетрудно было разложить в них книги. Мы обошли несколько домов. Разложив по ящикам бóльшую часть Новых Заветов, мы вдруг заметили полицейскую машину. Медленно и беззвучно, с выключенными фарами, она подъехала к тем домам, в которых мы уже были. Кто-то, по-видимому, вызвал их.

Мы были достаточно далеко от того места, так что могли быстро сесть в машину и покинуть этот район прежде, чем он был оцеплен. Мы слышали, что в подобных случаях югославские власти перекрывают дороги, ведущие из города, и проверяют всех иностранцев, чтобы установить, кто именно распространял книги.

Другие страны

Мы доставляли Евангелия в Венгрию, Чехословакию, Польшу и другие восточно-европейские страны, готовя при этом новые группы для этой деятельности. Венгерских, чешских и польских курьеров мы снабжали также русскоязычной литературой. Между Польшей и Белоруссией ежегодно устраивались дружественные встречи. Многие поляки ездили автобусами в Советский Союз к родственникам или просто в города-побратимы. Некоторые верующие брали с собой в такие поездки христианскую литературу.

В некоторых восточно-европейских странах Библии продавались, однако в сравнении с доходами граждан они были очень до-

рогими, да и найти, где они продаются, было нелегко. Мы старались удовлетворять потребности восточных церквей и поставлять им не только Библии, но и литературу для детей и молодёжи.

Глава 18

Поездка в закрытую Албанию

Из Австрии мы ездили почти во все атеистические страны, хотя основной сферой своей деятельности считали Советский Союз. Узнав о духовных потребностях людей в Албании, мы решили и там что-то делать для распространения Евангелия.

В октябре 1967 года Албания стала первой в мире страной, официально объявившей себя атеистическим государством. Христианские книги были совершенно запрещены, имевшиеся в наличии — сжигались. Согласно закону, обладателя христианской литературы могли расстрелять без судебного разбирательства.

В Югославии можно было слушать албанские радиопередачи из Тираны. В 1968 году в одной из передач сообщалось: «В нашей стране всё ещё существует небольшая группа христиан, которая тайно собирается в частных домах. Мы сумеем обуздать их!»

Это было как раз то, чего пытались добиться власти. Они хотели полностью уничтожить в своей стране христианскую веру. Закон предписывал даже изменять имена христианского происхождения!

В феврале 1967 года началось жестокое преследование христиан. Пресвитеров арестовывали, пытали и убивали. Служителя из Дурреса поместили в железную клетку, которая изнутри была оснащена острыми штырями. В ней помещался только один человек. Его возили по улицам, и острые штыри впивались в тело. Пытка продолжалась до тех пор, пока служитель не умер.

Другого пастора посадили в клетку площадью в один квадратный метр. Ему загоняли под ногти щепки, его сильно били,

пытали электрическим током. После ужасных пыток, перед казнью он ещё ободрял своих единоверцев.

В 1976 году в стране публично расстреляли одного священнослужителя. Некоторых христиан сажали в бочки и бросали в море. Более двух тысяч церквей и других христианских учреждений были закрыты, причём часть из них была разрушена, а часть использовалась в качестве спортзалов или складов. Кресты на крышах заменили на красные звёзды.

В стране была развита шпионская система, люди следили друг за другом. Один сбежавший в Германию албанец сообщал, что на него доносила мать. Правитель Албании приказал построить в стране семьсот тысяч бетонных бункеров с амбразурами, запугивая своих земляков нападением враждебных государств.

Евангелие — в Албанию

Мы знали, что христианам опасно посещать Албанию, не говоря уже о том, чтобы везти туда книги.

На Западе была литература на албанском языке. Одним из переводчиков был Сали Рахмани, молодой албанец, который обратился к Богу в Австрии. Он поступил в Англии в библейскую школу, где готовился к духовному труду. Там он принимал участие в подготовке христианских радиопередач для Албании.

На наших складах в Австрии тоже была литература на албанском языке. Но кто осмелится доставить её в эту атеистическую страну? Мы молились об этом Богу, понимая, что нужно что-то делать.

Летом 1976 года мы с Юхани подали заявление на недельную поездку в Албанию. Граждане определённых стран могли получить визу в эту страну, если обладали профессией, признанной властями. Санитарам это было возможно.

Я уже заказал специальный жилет для провоза книг, как вдруг незадолго до отъезда что-то произошло, и я не смог поехать. Отправиться в эту уже оплаченную поездку я поручил своему голландскому коллеге Гансу, которому тоже удалось получить визу.

Собравшись в дорогу, Юхани и Ганс надели на себя жилеты, в которых находились книги и карточки с расписанием христи-

анских радиопередач. Помолившись с возложением рук, мы благословили друзей в путь.

Мы сознавали, какие опасности ждут в Албании тех, кого задержат за такую деятельность. Однако нам непременно хотелось доставить Евангелие и туда, так как там была большая нужда в нём.

С приближением вылета внутреннее напряжение усиливалось. Ганс не выдержал. В последний момент он зашёл в туалет и снял с себя жилет, выбросив его потом в кусты. Юхани же отправился в жилете. При таможенной проверке книги обнаружены не были.

Во время этой поездки Юхани собрал ценную информацию. Среди прочего он сообщил, что за туристами в Албании постоянно следят, причём одновременно несколько агентов, так что распространение книг — дело в высшей степени трудное. Несмотря на это, Юхани удалось передать книги нужному человеку. По его мнению, работа в Албании была чрезвычайно трудной, однако не выходила за рамки возможного.

Поездка втроём

Летом 1977 года мы снова отважились на поездку в Албанию. Юхани, Сакари и я вылетели с группой студентов-медиков из Западного Берлина через Вену в Албанию. Мы снова надели на себя жилеты, наполнив их книгами и карточками с расписанием христианских радиопередач.

С трепещущим сердцем мы приближались к албанской таможне. Если туристов подвергнут личному досмотру, то у нас будут трудности. Однако мы отправились в путь с молитвой и упованием на Божью помощь.

Нам предстояло пройти таможенный контроль в составе маленькой группы. Туристов по четыре человека приглашали в помещение, где их ждали четыре таможенника. Таким образом, у каждого туриста был свой контролёр. Ситуация вызывала опасения и была очень напряжённой для того, кто что-то прятал.

Мы знали, что таможенники отправляли в парикмахерскую тех иностранцев, у которых были слишком длинные волосы. Стрижка должна была соответствовать той, которую признали

в стране. Широкие брюки, какие в семидесятые годы носили на Западе, в Албании были запрещены.

В Вене мы купили себе старые узкие брюки и коротко постриглись. Однако в аэропорту нас отправили к парикмахеру.

Мы с готовностью уступали этим требованиям, лишь бы выполнить свою задачу: завезти в страну христианские книги! Личного обыска таможенники не делали, хотя кассеты диктофона прослушали и все вещи тщательно проверили.

Поселившись в гостинице, мы решили в течение нескольких дней понаблюдать за ситуацией, прежде чем начать распределение литературы.

Мы слышали об одном человеке, который несколько раз ездил в Албанию и тайком завозил туда литературу. Однажды он уже возвращался домой, когда работник тайной полиции вызвал его в отделение полиции и отдал все книжечки, которые он спрятал в различных местах. Этому человеку запретили въезд в страну.

Оставлять в гостиничном номере буклеты и брошюры мы не осмеливались, поэтому они постоянно были при нас. В летнюю жару в жилете было не очень удобно, так как нужно было надевать толстую рубашку, чтобы скрыть его. Осматривая достопримечательности, мы поняли, что туристы находятся под пристальным наблюдением. Даже когда мы играли в теннис, на краю площадки кто-то сидел и наблюдал за нашей игрой. Пляж также был чётко разделён на две зоны: для местных и для иностранцев. Если один из нас вставал, чтобы куда-то пойти, кто-то неподалёку поднимался и медленно шёл следом.

В таких обстоятельствах мы лихорадочно думали, как же нам раздать литературу. Из опыта мы знали, что передать её албанцам невозможно. Никто не осмелится взять у нас что-нибудь, так как все они следили друг за другом. Почти каждый был связан с тайной полицией.

Совершая ознакомительные поездки, мы видели неописуемую нищету. Сельское хозяйство было примитивным. Пшеницу здесь жали серпами, а зёрна обмолачивали палкой; подсолнечник шелушили вручную. За две недели мы видели всего лишь пару тракторов с простыми боронами. Почти все леса были вырублены. На опустошённых эрозией лугах почти ничего не росло,

кроме отдельных маленьких кустов. Вокруг деревень повсюду виднелись армейские бункеры.

Личных автомобилей здесь было совсем мало. На машинах ездило в основном начальство. Нам было не по себе, когда мы ходили по центру Тираны, почти не видя машин. Албания порвала связи с западными странами, а также с Советским Союзом, и здесь едва ли была развитая промышленность. Власти страны поддерживали связь только с Китаем, и это было весьма очевидно.

У нас была возможность понаблюдать, как строится новая железнодорожная линия. Единственной техникой здесь был небольшой старый кран. Из инструментов использовались только кирки, лопаты и тачки. Большинство строителей были совсем молодыми; некоторым было не больше двенадцати или тринадцати лет. Нам сказали, что это студенты и школьники, которые добровольно пожертвовали часть своих каникул на общественные работы. Строительство всё же продвигалось вперёд, хотя и очень медленно.

Насколько возможно, мы старались выглядеть обычными туристами, чтобы не бросаться наблюдателям в глаза.

Фотографировать или производить киносъёмку туристам было официально запрещено. Все их плёнки засвечивали (самое позднее — при вылете). Мы всё же фотографировали и даже сняли узкоплёночный фильм в надежде вывезти снимки за пределы страны.

Албанцы охотно показывали нам пустые церкви, которые использовались совсем не по назначению. На вопрос, почему церкви закрыты, наш гид ответила:

— Разве вы не понимаете, что здесь нет уже никого, кто верит в Бога?

В детском саду дети читали наизусть революционные стихи.

Мы находились в стране, основной закон которой запрещал иметь Библию и верить в Бога. В душах людей царил страх. Каждый за кем-то следил; никто не знал, что рассказали о нём партийному работнику.

Прогулки в вечерних сумерках, между шестью и девятью часами, были для людей, похоже, единственным свободным времяпровождением. Повсюду можно было слышать бесконечные шаги и тихий разговор.

Эти вечерние прогулки были, кажется, единственным шансом

и для нас. Под прикрытием темноты мы могли смешаться с людьми и попытаться положить книги и открытки в такие места, где албанцы смогут найти их.

Нам было известно, что верующие собираются на богослужения по два-три человека. Однако было почти невозможно оторваться от туристической группы, чтобы вступить в контакт с местными жителями. Кроме того, было трудно найти албанца, который говорил бы по-немецки или по-фински.

Тайные пути распространения Евангелия

Наконец настал вечер, в который мы решили распространить привезённую литературу. Мы не осмеливались говорить об этом в гостинице, потому что все наши разговоры прослушивались. План действий обсуждался за пределами гостиницы.

Гид предупредила нас, чтобы мы не выходили в город одни. Однако мы могли оставить свои книги албанцам лишь тогда, когда её не будет с нами.

В вечерних сумерках мы вышли из гостиницы и отправились в тёмный парк, где прогуливалось много людей. Албанцы разговаривали друг с другом почти шёпотом. Было очень тихо, хотя людей вокруг ходило немало. Мы присели на скамейку, чтобы посмотреть, не следят ли за нами. Через некоторое время при слабом свете фонаря мы увидели проходящих мимо полицейских. Это были люди, которые следили за нашей группой! Они не заметили нас, пройдя мимо на расстоянии всего нескольких метров. Было ясно, что они искали нас. Если бы они нас заметили, раздать книги в этот вечер нам бы не удалось.

Мы решили оставить книги на скамейках парка и в кустах, а потом вернуться в гостиницу разными дорогами. Мы знали, что играем в опасную игру, но полагались на Божью помощь, желая передать Евангелие хотя бы нескольким албанцам.

Я отделился от Юхани и Сакари и решил распределить все свои книги. Я допускал мысль, что наши вещи будут проверены сразу же, как только мы вернёмся в гостиницу. Мне казалось, что лучше освободиться от улик.

Город был освещён очень скудно. В темноте я пробирался между домами и неожиданно оказался на футбольном поле, где, как

я знал, каждый день собирается молодёжь. Я стал прятать книги под камнями и в других местах, где их можно было бы найти. Сделав дело, я попытался незаметно проскользнуть в гостиницу.

Юхани и Сакари вернулись раньше меня. У них ещё остались книги. Как только они вернулись в гостиницу, появились и преследователи, которые не нашли нас в городе. Однако у Юхани и Сакари было время спрятать книги в вентиляционной шахте. Мы ждали, что нас в любой момент подвергнут личному обыску, однако этого не произошло.

Работники тайной полиции знали, конечно, о нашей прогулке в тёмном парке. Однако они не знали, для чего мы ходили туда — просто из любопытства или по какой-то другой причине.

На следующее утро мы сидели в автобусе и уже были готовы выехать на экскурсию, как вдруг появился сердитый человек, по-видимому представитель тайной полиции, и очень строго сказал в микрофон:

— Друзья Албании — всегда желанные гости в нашей стране. Однако враги, которые имеют злые намерения, найдут здесь свою могилу!

Даже албанская гид, казалось, испугалась, услышав эти слова, смысл которых для большинства туристов остался совершенно непонятным.

Приближался день нашего возвращения домой. Нам нужно было ещё распределить книги Юхани и Сакари. Хотя за нами постоянно наблюдали, мы решили рискнуть.

Сначала мы хотели выпрыгнуть в окно на задний двор отеля, чтобы таким образом обойти сидящих в вестибюле наблюдателей. Однако от этого плана пришлось отказаться, так как все окна и двери, ведущие во двор, были заперты. Оставалась лишь одна возможность — выйти через главный вход и постараться ускользнуть от шпиков. Туристам разрешалось передвигаться лишь по гостиничной территории.

У нас созрел такой план: мы выйдем все одновременно. Затем я отстану, чтобы зашнуровать туфли. Пока я, не спеша, буду делать это, Юхани и Сакари вырвутся вперёд. Думая, что мы хотим идти втроём, шпик, скорее всего, будет ждать меня.

Этот план сработал. Пока я нагнулся и медленно стал завязывать шнурки, Юхани и Сакари завернули за угол и побежали.

Удалившись на приличное расстояние от гостиницы, они стали прятать книги под коврики и циновки у дверей, около колодцев, под поилки для скота. Затем — быстро в гостиницу!

Я тем временем заказал в кафе прохладительные напитки на троих. Через некоторое время они вернулись, вспотевшие от быстрого бега. Таким образом нам удалось распределить все привезённые книги. Оставалось только молиться, чтобы Бог направил их в руки нужных людей. Казалось, это был почти единственный метод передать албанцам христианскую литературу.

В одном из албанских магазинов, рассматривая цены на различные товары, мы поняли, что за приёмник, с помощью которого можно слушать программы трансмирового радио из Монте Карло, нужно отдать месячную зарплату. Многие албанцы слушают радио, поэтому мы распространили большое количество карточек, на которых были указаны частоты и время христианских передач. Не зная языка, мы не могли сделать много, однако нас ободряло сознание того, что многие албанцы с помощью этих карточек смогут найти христианские радиопрограммы.

Неожиданный допрос

За две недели мы исколесили страну вдоль и поперёк и многое смогли увидеть и услышать.

Вскоре после того как мы покинули город Эльбасан, там произошло сильное землетрясение. Дома рушились даже в Скопье, в столице Македонии, удалённой на сотни километров.

Наконец настал день нашего возвращения домой. Туристы в ожидании отъезда сидели в автобусе около гостиницы. Мы все удивлялись, почему не едем. Наконец появился человек, похожий на офицера. Он приказал всей группе вернуться в гостиницу. Там нас завели в заднюю комнату, где за столом сидели строгие и явно рассерженные люди, а также переводчик.

Они сразу же приступили к делу. Переводчик по-немецки сказал:

— Вы оставили в нашей стране материалы, которые являются антигосударственной пропагандой.

Он назвал города, в которых была найдена христианская литература.

— Наши законы строго запрещают чтение христианской литературы, и мы хотим выяснить, кто распространял книги.

Слова попросил руководитель берлинской группы студентов:

— Мы являемся друзьями Албании и вообще не занимаемся такими делами. Наша группа в этом не виновата.

Офицер, который руководил допросом и выглядел очень злым, продолжал:

— Среди вас есть трое финнов. Что скажут они по этому поводу?

Ситуация была угрожающей, и атмосфера — крайне напряжённой. Студенты и допрашивающие ждали нашего ответа. Сакари, который лучше всех нас владел немецким языком, прервал мучительное молчание:

— Мы не знаем, о чём вы говорите. Мы тоже являемся друзьями Албании и находимся здесь с мирными намерениями.

Он сказал это с чистой совестью, так как в тех городах, которые были названы при допросе, мы не распространяли книги. Мы были рады тому, что в этой студенческой группе были, по всей вероятности, христиане, которые прибыли в страну с целью распространения Евангелия. А возможно, речь шла о другой туристической группе, которая в это же время останавливалась в тех городах.

Ситуация оставалась мучительной. Мы начали опасаться, что допрос будет продолжаться и мы не успеем на свой рейс.

Атмосфера была очень напряжённой. Переговорив между собой, допрашивающие начали проклинать тех, кто распространял литературу. У них не было никаких доказательств нашей вины, и они вынуждены были отпустить нас. Мы быстро заняли свои места в автобусе и помчались в аэропорт.

Мы были убеждены, что на таможне все плёнки будут конфискованы и записи проверены, однако на это никто не обратил внимания. Мы беспрепятственно провезли на свободный Запад фотографии, диапозитивы и узкоплёночный фильм. Я снял тридцатиминутный фильм. Наша гид видела, что я снимаю, однако никак на это не отреагировала.

Пройдя таможенный контроль, мы сели в чешский самолёт, и нас наполнило такое чувство, будто мы уже дома.

Во время полёта мы думали о том, как использовать результаты

поездки и распространить информацию об Албании. Думали также о том, кто наилучшим образом подошёл бы для евангелизации этой страны. Туристы из далёкой Финляндии вызывали много подозрений. Мы не знали, какие планы были у Бога.

Когда мы прилетели в Вену, нам хотелось целовать землю и прыгать от радости, что мы на свободе. Сильная нагрузка на нервную систему закончилась.

Я размножил узкоплёночный фильм и передал его миссионерским обществам, которые распространили информацию об Албании по церквам. Этот фильм и диапозитивы умножили интерес христиан к маленькой стране, в которой ощущалась большая потребность в Священном Писании.

В Вене мы раздали много буклетов восточным туристам. Албанские грузовики иногда ехали через Австрию, и мы давали водителям буклеты. Один румын, водитель автобуса, уверовал через книжечку, которую обнаружил на ветровом стекле. Позже он стал пастором румынской общины. Таких случаев было немало.

В Италии тоже возникли небольшие группы евангельских христиан. Они посещали Албанию и перевозили туда Евангелия.

Глава 19

Начало неудач

С января 1976 года мы постоянно занимались транспортировкой Библий в различные города Советского Союза. На лето 1977 года было запланировано десять поездок из Австрии на автомобилях с тайниками. Поездки такого рода организовывались и из Финляндии.

Хенк и Тим в Киеве

В июле 1977 года голландец Хенк и американец Тим выехали на немецком «опеле» в направлении Киева. Тайник в бензобаке был полностью загружен Библиями. На советской пограничной

станции Чоп таможенники в течении двадцати минут проверяли заднюю часть машины, где находился тайник. Неожиданно пришли ещё пять контролёров, и тщательная проверка продолжилась. Были сняты сиденья, вскрыта обшивка. Контролёры за полтора часа буквально перевернули всё вверх дном, однако ничего не нашли.

— Это что, нормальная проверка? — спросил Хенк таможенников.

— Конечно. Вы не беспокойтесь, мы не сломаем вашу машину.

— Что вы, собственно говоря, ищете?

— В нашу страну ввозится много чего противозаконного, и потому нам приходится быть внимательными.

Братья прошли через контроль и направились в Киев.

Рано утром, когда на дороге было мало машин, они остановились, вскипятили кофе и вынули из тайника книги. Некоторые Библии были запачканы бензином, так как в баке появилась маленькая течь.

По прибытии в Киев братья пошли ужинать в гостиничный ресторан. Через некоторое время в ресторан вошла супружеская пара средних лет. Зал был почти пустым, однако они сели рядом с Хенком и Тимом.

— Вы откуда? — спросил Тим.

— Мы американцы,— ответили соседи на ломаном английском языке.

— Из какой местности?

Мужчина немного подумал и сказал:

— Из Массачусетса.

— О, из Бостона! — улыбнулся Тим.

— Да, Бостон,— подтвердил мужчина.

Однако между собой они не разговаривали по-английски.

После ужина Хенк и Тим поехали на встречу со связным. В городе они нашли отдалённую тёмную улицу, где можно было поставить машину. Тим остался её сторожить, а Хенк спустился в метро и поехал на место встречи.

В метро Хенку показалось, что кто-то следует за ним. Он встал поближе к выходу и, как только двери стали закрываться, выскочил из вагона. Шпик остался в поезде. Теперь Хенк мог двигаться дальше и вскоре подошёл к дому, где жил связной.

Во дворе многоэтажного дома на скамейке сидело несколько человек, и Хенку пришлось пройти мимо них. Нашей группе ещё с прошлой поездки было известно, что за квартирой, возможно, следят.

Хенк договорился с хозяином, что он примет Библии в этот же вечер.

Некоторое время Хенк и Тим катались по городу, по пути перекладывая Библии в сумки. Затем они снова поставили машину недалеко от станции метро и с сумками отправились на квартиру.

По какой-то причине в том районе было много милиции. Это действовало на нервы, однако курьеры были уверены, что за ними слежки нет. Они прошли несколько улиц и со своими тяжёлыми сумками зашли в нужный двор. Немного не доходя до подъезда, Хенк поставил на землю сумку с книгами и, облегчённо вздохнув, сказал Тиму:

— Думаю, что всё идёт хорошо, за нами слежки нет.

Вдруг раздался непонятный шум, и в тот же момент из кустов выскочили пятеро мужчин. Один из них был в милицейской форме. Они быстро увели братьев за дом, остановили такси и погрузили в него тяжёлые сумки. В это же такси втиснулись все семь человек. Такси поехало прямо к отделению милиции. Там Хенка и Тима разлучили.

Только теперь были открыты сумки, в которых находилось сто двадцать шесть Библий и Новых Заветов на русском, украинском, армянском, осетинском и грузинском языках и два библейских словаря. Начался допрос.

Допрос

Первый допрос продолжался три часа. Вопросы звучали непрерывно.

— Знаете ли вы кого-нибудь в Советском Союзе? — спросили Хенка.

— Нет, я никогда не был здесь и никого не знаю.

— Для кого предназначены Библии?

— Для верующих.

— Кто вас послал?

— Бог. Библия говорит: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари.

Хенк несколько раз свидетельствовал этим людям о воскресшем Христе.

После допроса Хенку предложили подписать протокол. Он отказался подписывать текст, который не понимал. Переводчик обещал перевести текст, но Хенк всё равно отказывался:

— Я ни в коем случае не хочу вредить Советскому Союзу,— сказал он. — Но я повинуюсь Богу. Я приехал сюда, чтобы принести людям Божье Слово.

Привели Тима. На милицейской машине обоих доставили в гостиницу, запретив покидать её пределы.

На следующий вечер допрос продолжился. По-видимому, недруги хотели, чтобы Хенк и Тим почувствовали себя виновными и раскаялись. Однако время ожидания оказало на них противоположное действие: братья хорошо отдохнули после напряжённой поездки и утомительных допросов. У них было время помолиться, вспомнить библейские тексты и взаимно ободрить друг друга.

На следующем допросе у Хенка был тот же переводчик. Снова был задан вопрос, где они взяли Библии.

— На Западе их можно получить везде: в Голландии, в Германии — в любой стране,— ответил Хенк и задал встречный вопрос: — В чём вы нас обвиняете? Где мы нарушили закон? Вы нашли в наших сумках Библии, когда мы гуляли по Киеву. Разве этим мы нарушили законы вашей страны? Разве в этой стране нельзя ходить с Библией? В чём, собственно говоря, проблема?

Допрашивающий ответил:

— Ваши посредники продают Библии, которые вы ввозите контрабандным путём. Продают по сто рублей за экземпляр. Таким образом от продажи ваших книг они получат двенадцать тысяч рублей. Разве не глупо с вашей стороны давать частным лицам возможность обогащаться таким нечестным путём? Вы жертвуете собой, а при этом лишь поддерживаете грязный бизнес своих посредников.

Обвинения были настолько изощрёнными и убедительными, что у курьеров легко могли возникнуть сомнения, если бы они не были твёрдо уверены в правоте своего дела.

— Какая организация стоит за вашей работой? К какой секте вы принадлежите?

— Меня послал Господь. Его Церковь является Телом Христовым. Речь здесь идёт не об организации, а об организме. Ни к какой секте я не принадлежу. Я христианин.

Тима допрашивали в другой комнате. Переводчиком у него был двадцатитрёхлетний студент университета. Допрашивающие заявили Тиму, что он содействует незаконной торговле Библиями.

Таким образом курьеров пытались запугать. Допрос снова продолжался три часа. Братья не говорили, что это они завезли книги в страну. Однако допрашивающие, естественно, предполагали это.

На следующий день допрос продолжился снова в разных комнатах. На этот раз прибыл начальник киевской таможни, работник Министерства иностранных дел и несколько других мужчин, чьи обязанности были неясны. Методы допроса становились более жёсткими. Чиновники очень хотели выжать из братьев нужную информацию.

От Хенка и Тима требовали данные о машине, желая знать, они ли завезли в страну книги. Братья на этот вопрос не отвечали, и допрашивающие потребовали, чтобы Тим подписал заявление, в котором было сказано: «Я не знал, что Библии были доставлены в страну через таможню в моей машине». Тим отказался от подписи.

В своём письменном объяснении он коротко написал: «В Киеве я нёс в сумке Библии, был арестован на улице и доставлен в отделение милиции для допроса».

Хенк в своей объяснительной записке свидетельствовал о Господе, цитируя при этом Библию. Он также подчёркивал, как важно для советского народа Священное Писание.

Переводчик, переводя высказывания Хенка, рассмеялся.

— Почему вы смеётесь? — спросил Хенк.

— Будет интересно показать эту бумагу таможеннику.

Допрос продолжался:

— Вы делали всё это за деньги?

— Я за целый миллион не стал бы это делать! — решительно ответил Хенк.

— У вас есть все основания бояться, потому что вам будет очень плохо! — строго сказал чиновник.

— Я не боюсь. Я был послушен Богу, и у меня чистая совесть. Я хочу исполнять законы общества, когда они не противоречат законам Бога. Если же законы человеческого общества идут вразрез с Божьими законами, то я повинуюсь Богу больше, чем людям.

— Сейчас мы пойдём обедать,— сказал один из допрашивающих. — Но прежде ещё один вопрос: в вашей машине есть тайник?

— Об этом вы спрашивали уже не раз, и я уже ответил,— сказал Хенк.

— И каков же ответ?

— Что я на этот вопрос не отвечаю.

Милиционер предупредил:

— Для вас это последняя возможность. Если вы не скажете, мы разберём вашу машину, и вы не сможете вывезти её из страны. Если же скажете правду, покинете страну на своей машине.

После обеда допрос продолжился.

— Даём вам последнюю возможность сказать правду, иначе для вас откроются ворота тюрьмы.

Эта «последняя возможность» во время допроса предоставлялась не менее пятидесяти раз.

Машину поставили на проверку в большую автомастерскую, где работало минимум семь механиков. Хенк знал, что именно в этой мастерской недавно был разобран на части «фольксваген» и затем конфискован. Здесь есть много инструментов для демонтажа «опеля».

Старший из допрашивающих подошёл к Хенку и заявил:

— Сейчас у вас последняя возможность сказать, где расположен тайник. Если скажете, мы не будем разбирать машину и вы получите её обратно.

Братья ничего не ответили, и механики приступили к демонтажу. В течение десяти минут они поверхностно проверили бензобак, затем все сиденья и обшивку, однако ничего не нашли. Для большого количества Библий нужен большой тайник, и где-то он должен быть.

Некоторые Библии пахли бензином. Один из чиновников

спросил братьев, откуда этот запах. Хенк попросил понюхать книгу.

— Действительно, откуда этот запах? — спросил он.

Механики в ярости пытались открутить приваренные болты. Один из болтов сломался.

У Хенка во время допроса сильно заболела голова, и он попросил сделать перерыв. Однако допрос продолжался.

— Скажи, где находится тайник, и тебе сразу же вернут машину!

Механики опустошили бензобак, в котором было около восьми литров бензина, и наполнили его водой. После этого они хотели газовым резаком прожечь в бензобаке дыру. Братья резко отступили назад, вскрикнув:

— Бак взорвётся!

Механики не стали делать это. Но всё же они установили, что в баке есть два отделения и что тайник, скорее всего, находится там. Они отделили бензобак от шасси и попробовали открыть систему. Прошло более часа интенсивной работы, а тайник всё ещё не был найден. Они пытались открыть крышку силой. Однако замок не поддавался. Наконец они обнаружили скрытые шарниры и срезали их. Теперь бак был с одной стороны открыт, а замок всё ещё держал два отделения бака вместе. Когда, наконец, тайник был обнаружен, директор гостиницы сказал братьям:

— Теперь Сам Бог вам не поможет!

Хотя механики изо всех сил пытались открыть замок, который соединял бак и тайник, им это не удавалось. Они ещё раз обследовали всю машину, но ничего не нашли. Братьев дважды обыскивали. В машине, в сумках — повсюду искали инструмент, посредством которого открывался тайник. Русские пришли к заключению, что замок должен иметь магнитный электромеханизм.

Наконец на дне бака механики обнаружили маленькое отверстие. Простого нажатия гвоздём было достаточно, чтобы открыть этот простой мебельный замок.

Антеро, будучи механиком-самоучкой, разработал такой запирающий механизм, работу которого профессиональные механики не поняли даже тогда, когда открыли тайник. Чиновники снова потребовали подписать какие-то документы, однако братья отказались.

— В этой мастерской недавно был найден тайник в норвежской машине,— сказали таможенники. — Норвежцы были более

открыты для сотрудничества с нами. Они показали нам тайник и спокойно поехали домой.

Хенк знал, что норвежцы вернулись на Запад без машины и что сотрудники милиции их обманывают. Но он ничего не ответил.

— Если бы вы сказали нам, как открывается замок, вы могли бы самолётом улететь в Париж. Теперь же будет судебное разбирательство, потому что вы не проявили готовности к сотрудничеству.

Неожиданно допрашивающий опять стал задавать вопросы:

— Сегодня вечером будет решаться ваша судьба. Если вы готовы к сотрудничеству, мы вам поможем. Каким образом Библии попадают в тайник? Как вы достаёте их оттуда? Как работает механизм?

— Ваши механики уже показали, как он работает,— ответил Тим.

— Но как это происходит с помощью электричества?

Властям всё ещё не верилось, что механизм работает как простой мебельный замок.

После того как бензобак был установлен на место, механики завели автомобиль, и вскоре братья с грустью смотрели, как «опель» выехал из мастерской. Больше они его не видели.

Хенка и Тима увели на несколько часов в гостиницу, чтобы они поспали. Братья были уверены, что с ними теперь будут обращаться более строго, возможно, даже посадят в тюрьму.

На следующее утро в номер неожиданно зашёл переводчик и сказал:

— У вас пять минут на сборы. Сейчас будет суд.

Судебное разбирательство проходило прямо в гостинице. На нём присутствовали работники гостиницы, сотрудники милиции, репортёры и фотографы. Начальник киевской таможни объявил приговор, который был переведён на немецкий язык:

— Вы нарушили советские законы и постановления и ближайшим авиарейсом будете высланы из страны с пожизненным запретом въезда. Автомобиль конфискован в пользу Советского государства.

Братья выразили своё несогласие с приговором и настойчиво потребовали возвращения машины, но над ними только посмеялись. К тому же им заявили, что они должны оплатить гостиничный счёт и рассчитаться за наём машины.

— Что это ещё за наём? — удивились братья.

— Никаких вопросов! Вы просто должны оплатить! — прозвучал ответ.

Возможно, речь шла о поездке на такси, когда они вместе со своими сумками были доставлены в отделение милиции. Никакие возражения не помогли, наём машины нужно было оплатить.

В аэропорт!

На милицейской машине Хенка и Тима доставили в киевский аэропорт. Водитель мчался на всех скоростях. Хенку, который был и в Индии, и в Турции, приходилось встречаться с разными водителями и разным поведением на дороге, но такой безумной езды он ещё не встречал. Водитель обгонял длинные ряды грузовиков, создавая опасные для жизни ситуации. Он прижимал другие автомобили к обочине и ехал на красный свет. Когда все четыре полосы дороги были заняты, он находил где-то брешь и мчался дальше.

По дороге водитель сбил старого человека, который неторопливо переходил улицу. Тот упал и не вставал. Работники милиции сердито оттащили его на обочину. Их не интересовало, ранен он или нет. Они только посмотрели, не повреждена ли машина, и езда продолжилась в том же темпе. В этой поездке братья узнали, какой ценностью обладает человек в атеистическом обществе.

Во время допросов чиновники использовали разные психологические методы с целью заставить братьев усомниться в правильности их дела. Им коварно указывали на мнимую алчность получателей Библий. Возможно, кому-то и могло показаться, что допрашивающие правы. Но теперь братья сами испытали, каким жестоким, каким бесчувственным является человек, когда живёт без Бога и без Его заповедей. Они своими глазами видели, как старого человека оставили лежать на обочине.

Ложь допрашивающих о судьбе норвежских курьеров также помогла Хенку и Тиму правильно оценить ситуацию.

Братьям не сказали, куда летит самолёт. Лишь незадолго до старта они узнали, что летят в Вену.

— Нам не нужно в Вену, нам нужно домой, в Амстердам,—

запротестовали братья, желая скрыть свою причастность к австрийской группе курьеров.

Однако ближайший рейс был в Вену, и братья вынуждены были подняться в самолёт. Каждый из них должен был заплатить по тридцать восемь рублей за билет. Такой суммы в рублях у них не было, а платить западными деньгами они не хотели. Тогда Тиму выдали посадочный талон без авиабилета. Как только они сели в самолёт, он сразу же стартовал. Кроме них в самолёте было всего пять пассажиров.

Хенк и Тим были озадачены — не для того ли их высылали в Вену, чтобы выявить связи с Австрией? Значение Австрии в деле распространения Библий, очевидно, было известно советским властям.

Чтобы убедиться, что за ними не следят, братья, прибыв в Вену, ехали попеременно то на такси, то на автобусе. Лишь когда они были абсолютно уверены, что за ними никто не наблюдает, они отправились к нам.

Нас, конечно, не порадовало сообщение братьев, однако мы были благодарны Богу за то, что они вернулись здоровыми. Было ясно, что в Киев мы больше не сможем ехать с тайником в бензобаке. Кроме того, нас интересовал вопрос, в какой мере советские таможни обмениваются информацией. Если сообщение об обнаружении этой системы распространится, то поездки с такими тайниками надо прекратить.

Потеря «вольво»

В середине августа 1977 года, когда я находился в отпуске в Финляндии, мне сообщили о том, что «вольво», моя рабочая машина, конфискована на пограничном посту Леушены. Дебби и Джуди хотели въехать на ней в Советский Союз. Работникам таможни удалось обнаружить в бензобаке тайник.

Как только Дебби и Джуди прибыли в Леушены, таможенники потребовали поставить машину на яму. Полдюжины энергичных мужчин взялись за машину. Они сняли задние сиденья и начали проверять бензобак. Опустошив и снова наполнив его, они установили, что бак вмещает всего лишь двадцать литров. Когда таможенникам удалось открутить винт на дне бака для

слива бензина, топливо не потекло. Тогда они полностью демонтировали бак.

Книги из бака были вынуты и пересчитаны. Курьеров разделили. Дебби осталась около машины, а Джуди повели в помещение таможни. Пока Джуди допрашивали, во дворе продолжался демонтаж машины. Не найдя других тайников, Дебби тоже отвели в здание таможни и начали допрашивать:

— Джуди всё сказала. Теперь ваша очередь всё рассказать, чтобы мы могли сравнить, совпадают ли ваши показания.

Дебби знала, что это не так, и ничего не говорила. Допрос продолжался.

Сёстры должны были написать объяснительные. Они старались писать о своей вере в Иисуса, подчёркивая, насколько важно знать Библию. Они писали, что если бы русские могли познакомиться со Словом Божьим, то обрели бы надёжный ориентир для своей жизни.

Дебби и Джуди, а также машину вместе с тайником снимали на киноплёнку, бесконечно фотографировали. Допрос продолжался до часу ночи и на следующий день возобновился.

В это же время на пограничную станцию прибыла немецкая машина, в которой было найдено шестьсот Библий. Водителей

Конфискованные автомобили различных миссий на таможне в Леушенах. На переднем плане наш «вольво»

также допрашивали; машину и книги конфисковали.

Таможенники пытались настроить немецких туристов против Дебби и Джуди. Они предполагали, что и те, и другие принадлежат к одной и той же группе, поэтому говорили:

— Ваши друзья всё рассказали о вас. Будет лучше, если вы сами начнёте говорить правду.

За два дня допросов курьеры не сказали ничего такого, что могло бы повредить работе и советским верующим. Наконец их доставили в Кишинёв и посадили на поезд, следующий в Румынию.

На таможенной станции Леушены остались Библии на русском, немецком и румынском языках, а также Евангелия на татарском, абхазском и грузинском. Среди книг было двадцать пять миниатюрных Евангелий, предназначенных для узников и солдат.

Сёстры свидетельствовали высокопоставленным лицам о своей вере. Несмотря ни на что, Библии остались в Советском Союзе. Вполне возможно, что когда-то они попадут в руки жителей. Уже не раз мы убеждались в том, что работники спецслужб тайно продавали Библии, которые конфисковали у верующих.

Дебби и Джуди поездом возвратились в Австрию. Конфискованный «вольво» ещё долго стоял во дворе таможни вместе с целым рядом западных машин, в том числе машин других миссионерских обществ; здесь же были и дорогие жилые автоприцепы.

Трудно было перенести потерю «вольво». Этот автомобиль был в хорошем состоянии. У меня снова не было машины для работы. Печалило ещё и то, что наша система тайников была обнаружена. Библии, предназначенные для верующих, оказались на складе КГБ. Поездки, запланированные на остаток лета, необходимо было отложить.

Когда христиане в Германии узнали о нашей утрате, они приобрели для работы Финской народной миссии новую машину. На ней я проехал в общей сложности триста пятьдесят тысяч километров, совершая служение, ориентированное на Восток.

Норвежские группы в Киеве

За несколько недель до поездки Хенка и Тима норвежцы Трегер и Карл поехали на микроавтобусе в Киев через пограничную станцию Чоп. В этой машине был другой тайник, который тоже

располагался в бензобаке. В Киеве их выследили, и весь груз попал в руки КГБ. Там были Библии, двести офсетных пластин и другой материал.

Представители власти доставили машину норвежцев в автомастерскую, где её разобрали и проникли в тайник. После трёхдневного допроса курьеров выслали на Запад. Машину конфисковали.

Несколько недель спустя Арне и Ивар из Норвегии поехали через Австрию в Киев. В их автомобиле не было тайника, так как Киев стал проблемным местом. У них были другие задачи, связанные с литературной работой.

На обратном пути братья подверглись тщательному личному обыску. У одного из них нашли листок с адресами. Их машину проверяли на протяжении нескольких часов, причём время от времени на ней куда-то уезжали. Ничего больше найдено не было, и братья смогли вернуться домой через Чехословакию.

Печатная машина в подарочной упаковке

В апреле 1978 года Скотт и Грэм поехали на нашей «симке» через Венгрию и таможенный пост Чоп в Советский Союз. Они везли печатную машину для издательства и банки с краской. Братья хотели попасть на свадьбу к своему другу в Финляндии и поэтому упаковали машину в большой ящик, обернув её подарочной бумагой. Это был их «свадебный подарок».

Когда Скотт и Грэм прибыли на таможню, их заставили принести все вещи для проверки. Таможенникам, конечно, хотелось знать, что находится в большом ящике, обёрнутом подарочной бумагой. Братья объяснили, что это свадебный подарок. Таможенники настаивали на том, чтобы ящик открыть.

После долгого препирательства ящик был вскрыт. Оттуда были извлечены сначала банки с краской, затем печатная машина. Мельком взглянув на машину, таможенники куда-то ушли. В это время механики проверяли автомобиль. Они всё перерыли в нём и после получасовой проверки ушли, сказав, что вещи можно класть в машину.

Затем появился мужчина в штатском и начал расспрашивать братьев о печатной машине и об их поездке. У одного из

таможенников была большая видеокамера, на которую он снимал автомобиль, багаж и особенно печатную машину и банки с краской. Когда он ушёл, братья сложили вещи в автомобиль.

Через некоторое время таможенники вернулись и приказали отнести все вещи на стол в здание таможни. Вокруг автомобиля снова собрались механики: они сняли сиденья и ещё раз тщательно проверили всю машину.

Около здания таможни остановился джип, из которого вышел человек высокого звания. Все люди, которые занимались проверкой, исчезли в здании таможни. Приехавший внимательно осмотрел печатную машину.

Грэма отправили на допрос, который вели два человека в штатском. Они хотели знать всё: «Когда вы покинули Англию? Какой дорогой ехали? Когда прибыли в Австрию? Чем занимались в ожидании разрешения на поездку? Ваша профессия? Как вы встретились со Скоттом? Сколько стоит ваша поездка? Знаете ли вы владельца машины? Известна ли вам его профессия и место работы? Когда Скотт купил этот свадебный подарок? Сколько он стоил? Как работает машина? Где руководство по эксплуатации? Почему вы едете через Советский Союз? Не слишком ли это дорогой свадебный подарок? Для кого он действительно предназначен? Чем занимается ваш друг? Где будет его свадьба? Вы лично знаете новобрачных? Вы христиане? Верите ли вы в Бога? К какой религиозной общине вы принадлежите? Не прячете ли вы в вашей машине какие-либо запасные части для печатной машины?»

После этого на допрос вызвали Скотта. Его тоже начали спрашивать о печатной машине. Грэм пошел к автомобилю и заметил, что механики сняли радиатор и почти уже добрались до тайника. Книги были едва прикрыты жестяной крышкой. Два механика работали в непосредственной близости от тайника. Грэм пошёл в здание и стал молиться, чтобы Бог сохранил Библии. Когда он минут через двадцать снова вышел, механики ставили на место радиатор и другие части. Они не заметили тайник, хотя он был у них перед глазами.

Грэма и Скотта всё ещё продолжали забрасывать вопросами по поводу печатной машины, однако ничего определённого не узнали.

После десятичасовой проверки братьям разрешили погрузить

в машину все вещи, кроме печатной машины; её оставили на таможне до обратной поездки.

До Ленинграда братья доехали без проблем. Однако там они заметили, что за ними постоянно следует «Волга». Они постарались оторваться от неё, но машина неотступно следовала за ними. Тогда они припарковались около Исаакиевского собора и пошли пешком. Следом за ними пошла женщина-шпик.

Прежде чем пройти на место встречи, братья убедились, что слежки за ними нет. Они нашли Пекку, обговорили с ним передачу багажа, потом вместе с ним взяли из своей машины четыре сумки и быстро перенесли их в машину Юхо, которая стояла несколько кварталов дальше. Затем они поехали вместе с Пеккой и Юхо на их машине, чтобы отвезти груз и забрать почту, приготовленную для Запада. Сделав всё, братья возвратились в гостиницу.

На следующее утро Грэм и Скотт поехали в сторону Финляндии. Они сразу же заметили, что за ними следует русская машина. Братья поехали по боковым улицам, но оторваться от преследователей не могли. Остановившись на заправочной, они рассмотрели преследователей поближе. В машине сидела женщина, которая следовала за ними накануне.

Когда Грэм и Скотт поехали дальше, за ними следовало уже две машины. Братья остановились на автостоянке, чтобы посоветоваться, что делать дальше. Если они не избавятся от преследователей до Выборга, у них не будет возможности положить почту в тайник. Следующую остановку они сделали на площадке для отдыха, расположенной на берегу озера. Там они решили немного прогуляться, помолиться и поговорить о своей проблеме. Вдруг Скотт заметил женщину, которая ехала в машине преследователей. Она стояла возле бензоколонки и наблюдала за ними. По-видимому, преследователи решили не терять братьев из виду до самой границы. Нужно было срочно искать выход.

Братья уехали с площадки, нажав на полный газ. Пока преследователи не появились в поле видимости, братья свернули на дорогу, которая вела в лес. Немного проехав, машина застряла в грязи. Братья быстро убрали взятые с собой письма в тайник. Затем они полтора часа пытались вытолкать машину из грязи. Наконец им не оставалось ничего другого, как выйти на главную дорогу, остановить грузовик и попросить водителя вытащить их.

На следующей стоянке братья снова заметили «Волгу». Теперь она не отставала от них до Выборга.

Таможенный контроль прошёл на удивление без проблем. Братья уже сидели в машине и ждали свои паспорта, как к ним подошёл таможенник и спросил:

— Где ещё два ваших магнитофона? У вас сейчас только один. По данным таможни Чоп, при въезде в Советский Союз у вас было три магнитофона.

Братья сказали, что подарили их.

— Вы нарушили законы Советского Союза. Это не разрешается!

Однако братья всё же смогли свободно покинуть Советский Союз.

На обратном пути из Финляндии в Австрию на территории Союза за ними опять следовала машина.

На первом же милицейском посту Грэма и Скотта остановили, желая проверить сумки. Это было совершенно необычно. Багаж туристов на милицейских постах не проверялся. Братья пытались возразить, однако через полчаса милиционеры силой проникли в машину. Они отобрали у братьев паспорта и проверили как саму машину, так и багаж, хотя братья только что прошли таможенный контроль. Похоже, их заподозрили в том, что они достали спрятанные вещи, которые теперь можно было найти.

Позже выяснилось, что таможенники позвонили на пост милиции и попросили проверить резервный карбюратор. Его открыли, но ничего в нём не нашли.

Преследователи сопровождали братьев до гостиницы. Даже в городе их не выпускали из виду, так что у них не было никакой возможности передать привезённые вещи.

На следующее утро братья под присмотром шпиков отправились дальше, в Москву. Остановившись на стоянке, чтобы вытащить из тайника груз, они обратили внимание на мужчину, который «незаметно» наблюдал за ними. Несколько поодаль остановилась машина, из которой также велось наблюдение. Поневоле они должны были двигаться дальше.

Наконец братья нашли спокойное место, где с большой поспешностью вынули из тайника почту. Едва они закончили это дело, появились двое мужчин.

Было заранее предусмотрено в Москве передать вещи

запасному человеку. Братья на такси подъехали к месту встречи и передали то, что нужно. Затем они продолжили свою поездку. От Киева до границы за ними вновь следовала машина.

В Чопе братья получили свою печатную машину. Правда, за хранение они должны были уплатить пошлину в размере одного рубля. Таможенники снова тщательно проверили автомобиль и багаж. Братьев опять спрашивали о магнитофонах, которых при выезде из страны у них не оказалось. Пришлось вновь объяснять, что они подарили их. После этого они оба были подвергнуты личному обыску. Таможенники обосновали это тем, что туристы нередко прячут под одеждой деньги или товар. Кроме того, от братьев требовалось объяснение, что они купили в Советском Союзе и что вообще сделали со своими деньгами.

Затем последовало мучительное ожидание. Таможенники советовались с начальником, что делать. Наконец братья получили паспорта и могли покинуть страну. Таможенный контроль длился четыре с половиной часа. Несмотря на все трудности, братьям удалось передать верующим Библии, типографскую краску, плёнки, кассеты и одежду.

Библии для таможенников

В июле 1978 года Туула, Рихард и Брайен на «фольксвагене» поехали через Чехословакию и Польшу в Советский Союз. На машине был установлен очень надёжный тайник. Эта машина уже не один раз была в Советском Союзе.

Путешественники в 10:30 прибыли на таможню. При заполнении декларации таможенник сказал, что в графе, где речь идёт о ввозимых книгах, нужно написать «нет». После заполнения бумаг началась проверка машины.

Машину поставили в мастерскую, расположенную около здания таможни. Там был яркий свет, но у проверяющих не было подходящих инструментов. Таможенник подозвал механика. Они оба долго и тщательно проверяли всевозможные пустоты. После проверки Рихард поставил машину около здания таможни.

Спустя короткое время из здания таможни вышел мужчина с дрелью и потребовал ключ от автомобиля.

— Машину уже довольно долго проверяли, и я думаю, что

этого достаточно,— сказал Рихард. — Я не могу позволить, чтобы здесь испортили машину, которую я взял напрокат!

Один из таможенников, по-видимому для храбрости, выпил; он хотел поставить машину в мастерскую, но машина была закрыта. В ней уже сидели Туула и Брайен, готовые ехать дальше.

Время шло, напряжённость росла. Чувствовалось, что скоро что-то случится.

Неожиданно группа таможенников напала на Рихарда. Они скрутили ему руки за спину и вытащили из кармана ключ.

Пьяный таможенник сел в машину и поехал в направлении мастерской. Туула сзади дёргала его за волосы, но ничего не помогало. Как только машина заехала в мастерскую, двадцать два таможенника взялись за неё. Проверка продолжалась полтора часа. При просвечивании был обнаружен тайник. Вокруг машины стояло так много людей, что за ними ничего не было видно. Механик просверлил отверстие прямо в тайник. В отверстии виднелась бумага. Стало ясно, что там находятся книги.

Наконец таможенники нашли кабель для открытия тайника и обнаружили механизм. Когда тайник был открыт, они увидели Библии. Тут же последовал победный клич.

Курьеры знали точное число Библий и Новых Заветов. Когда книги занесли в таможню и пересчитали для составления протокола, недоставало двадцать две штуки. По всей видимости, таможенники взяли себе по одной книге.

Понятно, что их тоже должно было заинтересовать Евангелие, которое христиане с таким усердием завозили в страну. Возможно, Бог во время чтения говорил с ними. Неужели цель этой поездки состояла в том, чтобы доставить Библии этим таможенникам, которых иначе евангельское слово не достигло бы? Эта возможность компенсировала утрату машины. Во всяком случае, цена человеческой души выше материальных вещей.

Один из таможенников хорошо знал эту марку машин и требовал продолжить проверку, в то время как остальные были готовы прекратить её. Позже мы узнали, что другая группа на этом же пограничном посту была задержана с таким же тайником. Посылая машину в Брест, мы этого ещё не знали.

Ответственный таможенник хвастался своим пятнадцатилетним опытом. За последние два года он якобы обнаружил восемь

разных тайников, которые использовались для перевозки Библий.

Обучая библейских курьеров, мы всегда подчёркивали, что не нужно бояться таможенников, так как они не имеют права применять силу. Однако теперь мы вынуждены были предупреждать курьеров, что случиться может всякое и ко всему нужно быть готовыми.

Туулу, Рихарда и Брайена долго и строго допрашивали. Они же старались проповедовать Евангелие.

— Обычное явление,— заметил чиновник. — Вначале вы все говорите одинаково, а через три дня рассказываете всё, что мы хотим услышать.

В первую ночь допрос продолжался почти до двух часов. Переводчик устал и хотел спать. Курьеры в тот день ехали шестнадцать часов и тоже сильно устали.

Чиновники читали братьям лекции о религиозной свободе в Советском Союзе и пытались посредством документов и вырезок из газет доказать, что в стране разрешено распространение Библий.

— Разве вы не видели, что Библии, которые вы пытались провезти, отпечатаны в Москве? У нас религиозная свобода, и церкви могут свободно функционировать.

Слушая их, братья спрашивали себя: почему же тогда Библии конфисковали, а их допрашивают, как преступников?

Во время допроса Рихард молился. Это побудило допрашивающих спросить: что значит «молиться»?

Переводчики несколько раз менялись.

Когда братья говорили о любви Божьей, один из чиновников сказал:

— Я не верю в любовь.

— Значит, вы не любите и свою жену?

В ходе допроса выяснилось, что бабушки двоих чиновников были верующими.

После трёх дней допроса состоялся судебный процесс. Курьеров обвиняли в устройстве скандала и в насилии. Теперь их официально осудили, лишив права въезда в Советский Союз. Машина была конфискована. Курьерам разрешили взять с собой только личные вещи. Их отвели на вокзал, где перед отходом поезда вновь подвергли личному обыску.

Даже самые маленькие тайники обнаруживаются

Самым маленьким тайником, находящимся в нашем распоряжении, была прямоугольная батарейка для карманного фонаря, в которой можно было перевозить две маленькие магнитофонные кассеты. Карманный фонарь работал на крошечной, величиной с ноготь, батарейке, вмонтированной в тайник. В этот тайник было налито столько свинца, сколько нужно, чтобы его вес соответствовал весу настоящей батарейки. Так в карманном фонаре перевозились кассеты с информацией. Обычно на таможнях всё религиозное конфисковывали, и мы были вынуждены даже магнитофонные кассеты перевозить через границу тайно.

Однажды таможенники, к нашему удивлению, обнаружили и этот тайник. Они обнаруживали также двойное дно в сумках-термосах и в футлярах для фотоаппарата. Мы не могли полагаться даже на самые гениальные тайники; полагаться нужно было только на защиту Бога. Без неё таможенники находили любой тайник.

«Сантту» открывается

В июле 1977 года Пертти и Сиркку на автомобиле «Сантту» ехали из Финляндии в Австрию через Советский Союз. Они доставили Библии в Ленинград и с пустым тайником прибыли на таможню в Брест. На этот раз таможенники особенно тщательно проверяли «Сантту» и обнаружили тайник. Он был пустым, и потому не было основания для конфискации машины.

Пертти и Сиркку подвергли допросу, все их вещи тщательно проверили. При личном обыске проверяли даже интимные места.

У Бога были Свои планы для «Сантту», так что машину удалось вывезти из Советского Союза. В Австрии механики встроили в тайник более прочный запорный механизм. «Сантту» не один раз была в Советском Союзе, но после случившегося в Бресте мы отправляли её только в Румынию и Болгарию, куда попасть на больших автомобилях было не так-то легко. На этой машине мы перевезли много духовной литературы. «Сантту» всё ещё находится в нашем распоряжении.

Глава 20

Необычный автоприцеп

Чуть ли не двухлетний труд финской автомастерской увенчался успехом — по спецзаказу был оборудован жилой автоприцеп «Сойле», в дне которого можно было спрятать восемьсот Библий. Этим проектом занимались два инженера. Конструктор разработал новый замок для тайника. Встроенные в него крышки открывались посредством иглы. Тайник разгружался изнутри. В паркетном полу было несколько крышек, так что можно было использовать всё пространство под полом. «Сойле» действительно была шедевром инженерного искусства: его можно было соединять со многими автомобилями.

Окончание работы над «Сойле» в феврале 1978 года было настоящим праздником. Использование прицепа было запланировано на всё лето. Разные группы из нескольких стран должны были перевозить в нём Библии в Советский Союз.

Откуда они знали это?

Опытные курьеры Стюарт и Лиза первыми отправились в поездку с этим прицепом. Прежде чем поехать в Советский Союз, Стюарт совершил пробный рейс в Румынию, чтобы испытать машину и быть уверенным, что крышки на ухабистых дорогах остаются закрытыми. Ему удалось доставить восемьсот Библий румынским христианам. После этого машина была загружена русской литературой и можно было отправляться в первую поездку в Советский Союз.

На пограничной станции Чоп начало происходить нечто странное. Прибытия «Сойле» ожидала спецчасть, которая сразу же приступила к проверке жилого автоприцепа. Они просветили пол прицепа, что случилось впервые. На рентгеновских снимках был виден стальной трос, и контролёры спросили о его назначении. Саму машину и жилой прицеп на протяжении нескольких часов проверяли несколько человек. Стюарт уже почти не сомневался, что они проникнут в тайник.

Однако ему удалось отвлечь их от прицепа и закрыть дверь. Он настоятельно требовал разрешить ему продолжить поездку в Советский Союз или вернуться в Венгрию. Таможеннику он сказал:

— Вы несколько часов проверяли мою машину и прицеп и ничего не нашли. Теперь хватит!

— Вы находитесь в таможенной зоне и никуда не поедете без нашего разрешения,— ответил чиновник, не отдавая паспорта.

Стюарт настаивал на своих правах, указывая на то, что, будучи гражданином свободной страны, он добровольно прибыл в Советский Союз.

— Я имею право ехать дальше, так как не сделал ничего преступного или противозаконного.

Полемика продолжалась час за часом в напряжённой атмосфере. Таможенники, казалось, знали, что в прицепе есть тайник, однако не могли проникнуть туда, потому что дверь была закрыта. Наконец они уступили. Возможно, они считали, что вызовут большую сенсацию на Западе, если силой отберут ключи у английского гражданина. Они отдали паспорта и разрешили Стюарту с Лизой возвратиться в Венгрию.

С одной стороны, мы, конечно, были разочарованы тем, что Стюарт возвратился с Библиями в Вену. С другой стороны, мы были рады, что прицеп не конфисковали.

Размышляя о случившемся, мы пришли к выводу, что прибытие «Сойле» было известно чиновникам. Единственным объяснением этому было то, что наша беседа с Михаилом Хоревым в Ленинграде прослушивалась. Наверно, в той квартире было установлено подслушивающее устройство.

Следовательно, органы КГБ, по крайней мере отчасти, знали наши планы на лето. Поневоле мы должны были изменить свою стратегию и отказаться от запланированных поездок. Мы решили ездить с «Сойле» в Советский Союз через разные таможни на финских машинах и с финскими номерами.

Суровое испытание

Спустя четыре недели мы послали «Сойле» в Молдавию через Румынию. Супруги Маури и Лаура из Финляндии, оба старше пятидесяти лет, в июле 1978 года прибыли в Австрию и

отправились на юг Советского Союза. Они знали о происшедшем на посту Чоп, однако решили попытаться проехать с «Сойле» через другую таможню.

В Финляндии нам удалось приобрести автомобиль «тойота» в качестве тягача для жилого автоприцепа. Машина была не новой, но вполне подходила для далёких заграничных поездок. Мы загрузили прицеп и благословили брата с сестрой на эту поездку, умоляя Бога об охране и водительстве.

Когда Маури и Лаура прибыли на пограничный пост Леушены, там уже была приготовлена для них сеть.

Маури хорошо усвоил главный принцип нашей работы: получив приглашение отправляться в путь, нужно молиться Богу, чтобы Он поставил препятствие, если на эту поездку нет Его воли. Если никаких препятствий нет, надо отправляться в поездку с упованием на Бога, следуя Его повелению нести благую весть всем людям.

«Если бы я полагался только на разум, то у меня было бы много причин вообще не ехать. Но мы хотим жить верой, и я не раскаиваюсь»,— позже сказал Маури.

На таможне к машине подошли три контролёра. Один из них казался очень проницательным и целеустремлённым. После того как были выполнены все формальности, последовал беглый осмотр машины. Маури уже думал, что процедура уплаты пошлины пройдёт без осложнений.

Постепенно вокруг машины собралось довольно много таможенников и механиков; среди них был инженер и один электротехник, похоже высококвалифицированный. В общей сложности были подняты по тревоге минимум пять разных техников с особыми знаниями. Никогда ещё во время своих многочисленных поездок Маури не приходилось стоять перед такой группой специалистов. Во время проверки подходили новые люди. Инженер был в штатском; с ним была жена и дети. Очевидно, его побеспокоили во время отдыха.

Лауру перед началом проверки отвели в отдельное помещение, которое она не должна была покидать. Один солдат охранял её, хотя ещё ничего не было найдено. Лаура горячо молилась Богу Авраама, Исаака и Иакова и умоляла Его о помощи.

Машину поставили на яму. Около десяти проверяющих

разделились на три группы, одна из которых работала снаружи, другая — под машиной и третья — в машине. У Маури не было возможности наблюдать за деятельностью всех групп, потому что ему велели сидеть на переднем сиденье машины. На генераторе находился лишний кусочек кабеля с забытой на нём клеммой. Проверяющие потребовали объяснения. Время шло.

Хотя за Маури постоянно наблюдали, ему удалось заглянуть под машину и строго предупредить контролёров, чтобы они ничего там не повредили и не сняли. Он упрекнул механиков за небольшое повреждение на полу жилого прицепа.

Вскоре Маури понял, что контролёры твёрдо решили разломать прицеп. Он вырвался из их рук, вошёл в здание таможни к Лауре и сказал:

— Эти таможенники ведут себя настолько нагло, что мы не можем позволить им продолжать проверку. Мы не поедем в Советский Союз, возвращаемся в Румынию!

Офицер, который руководил проверкой, в ярости приказал Маури выйти. Супругов силой разделили.

Таможенники продолжали ломать прицеп. Они пытались просверлить пол, однако Маури энергично протестовал, и они не стали делать это в его присутствии. Когда же его поблизости не было, они принялись сверлить.

Маури хотел выехать с мастерской, закрыть двери и потребовать паспорта, чтобы возвратиться в Румынию; однако, сев на место водителя, увидел, что ключей нет.

Проверка затягивалась, время шло. Контролёры пытались найти хоть какую-нибудь зацепку, чтобы проникнуть в тайник. Между тем уже начало казаться, что они сомневаются в его существовании.

Чиновники потребовали, чтобы Маури со всеми документами явился в помещение таможни. Его усадили за длинный стол. Пока таможенники листали документы и несколько раз пересчитывали деньги, прошло много времени.

Маури иногда смотрел в окно. Около машины, кажется, никого не было видно. Разумеется, он не мог посмотреть в яму. Работа под машиной продолжалась.

Во дворе, на некотором расстоянии от мастерской, стояло около двадцати машин, прибывших из Румынии. Им нужно было

лишь оформить документы, и, минуя здание таможни, они могли въехать в Советский Союз.

В то время как Маури держали в здании таможни, механики специальным устройством, напоминающим электрическую пилу, выпилили из пола автоприцепа большой кусок. Возможно, это был другой кусок металла, посредством которого они хотели перехитрить Маури. Когда он вышел из здания, то увидел в руках таможенника этот кусок. Согласно уверению инженеров, создателей тайника, было невозможно просверлить пол, изготовленный из специальной германской стали.

Месяц назад на другом пограничном посту таможенники безуспешно пытались просверлить пол этого прицепа. Действительно ли им на этот раз удалось просверлить пол снизу, осталось загадкой. Возможно, что на границу был доставлен инструмент, посредством которого можно просверлить специальную твёрдую сталь.

Механики принесли рентгеновское устройство, чтобы просветить пол жилого прицепа. Маури не знал, делали ли они это, или всё это было сущим обманом. Он больше не мог следить за тем, что происходит под прицепом.

После мнимого просвечивания пять человек подошли к Маури и стали задавать ему различные вопросы. Его снова подвели к генератору, чтобы он объяснил, что за кабель находится на нём. Вдруг офицер, который руководил проверкой, сказал:

— Мы просветили пол прицепа и увидели, что там находятся книги. Откройте тайник!

Маури никак не прореагировал на их дерзость. Контролёры дали понять, что будут ломать пол.

В то же время один из офицеров пошёл к Лауре и сказал:

— Ваши дела плохи. Мы просветили пол прицепа. Там стопками спрятаны Библии.

Маури и Лаура подверглись тщательному личному обыску.

Некоторое время из прицепа доносился громкий стук и шумная возня. Наконец раздались радостные возгласы. Маури подумал, что они что-то нашли.

Его повели к жилому прицепу, и он увидел, что паркетный пол в области кухни, между шкафом и мойкой, был сорван настолько, что стала видна часть алюминиевого запора.

— Если вы откроете этот тайник, мы не будем больше ничего срывать,— сказал офицер.

Механики нашли под паркетом отверстие запорного механизма, но открыть люк не могли. Очевидно, у них не было подходящей иголки.

Маури снова повели в здание таможни, где он должен был заниматься бумагами. Вскоре таможенник привёл человека с двумя кусочками ткани. Скорее всего, их отрезали от мешка, в котором были упакованы Библии. Некоторые тайники были узкими, и Библии заворачивали в ткань, чтобы их легче было передвигать.

— Вы знаете, что это за материал? — спросил офицер.

Таможенник дал Маури понять, что тот получит прицеп неповреждённым, если только откроет тайник.

Маури на какое-то время поверил обещаниям и открыл тайник. Он думал, что таможенники в любом случае силой откроют его. Позже его мучила мысль, что он, возможно, сделал это слишком рано.

Маури был утомлён и находился под сильным психологическим давлением. Лишь поэтому он поверил лжи таможенника, надеясь, что чиновники, уважая его возраст и высокое положение в Финляндии, сделают исключение и возвратят прицеп. Тогда «Сойле» можно будет использовать для транспортировки Библий в другие страны.

Прицеп поставили на внутренний двор, окружённый высокими стенами. Библии были выгружены из тайников. При этом присутствовали работники КГБ и милиции. Замки тайников они забрали себе.

Затем начался долгий изматывающий допрос. Первые из допрашивающих назвали себя представителями «Интуриста». Они утверждали, что хотят помочь Маури.

— Если вы всё расскажете, вас освободят и вы поедете домой.

Особенно их интересовал вопрос — откуда Библии: из Германии или из Австрии?

Маури приехал из Финляндии в Австрию через Польшу. Характерные признаки машины были внесены в его паспорт в Польше. Тем самым был подтверждён маршрут его поездки из Финляндии к пограничному посту Леушены. Маури сказал, что

в Финляндии свободно можно купить русские Библии, они импортируются из Швеции, из Германии, из Англии.

— Здесь написано: «Отпечатано в Москве»,— сказал представитель власти и показал найденную в прицепе Библию.

Он потребовал объяснения.

На Библиях, напечатанных на Западе, действительно было написано: «Отпечатано в Москве», так как книги печатались с позитивов «Московской Библии», которые находились в распоряжении различных библейских обществ. Таким образом, христиане, у которых при обыске обнаруживали Библию, могли ссылаться на то, что книга отпечатана в Москве.

Допрашивающие хотели также знать, какую роль в транспортировке Библий играет Австрия. На это Маури ничего не ответил. Чиновники внесли в свои документы Австрию как страну, откуда распространяются Библии, однако Маури оспаривал это, и они зачеркнули написанное.

Далее их интересовало, в какой стране был изготовлен жилой прицеп. Маури сказал, что его сделали в Финляндии, как на нём и было написано.

Чиновникам непременно хотелось знать, кто является получателем Библий. Эту информацию им получить не удалось, что, конечно, их очень рассердило.

Наконец Маури и Лауру на некоторое время закрыли в пустом помещении, вероятно, чтобы подслушать, что они будут говорить между собой.

По прошествии некоторого времени им представили составленную на английском языке бумагу. Там было полдюжины вопросов Маури и один вопрос Лауре. Ответы должны быть датированы и подписаны. Документ предназначался начальнику таможни в Кишинёве.

Маури не ответил на вопрос об адресах, куда он должен был доставить Библии. Чиновник дважды подчеркнул этот вопрос и настоятельно потребовал указать адреса.

— Вы сможете сразу же покинуть страну, если укажете эти адреса! — обещал он.

У Лауры спрашивали, какова её роль в контрабанде. Она вообще ничего не написала. Никаких адресов она не знала.

Отвечая на вопрос об адресах, Маури написал: «Я намеревал-

ся разыскать в Советском Союзе христиан. Если бы никого не нашёл, то просто оставил бы Библии в парке, где люди нашли бы их и взяли себе, так как в стране большой дефицит Библий».

Ещё он написал, что в стране, конечно же, есть церкви, куда можно доставить Библии, чтобы пасторы раздали их людям.

Чиновники с нетерпением ждали ответы. Получив бумагу, они были разочарованы и сильно рассержены тем, что адресов нет.

В конце допроса, который продолжался до полуночи, Маури сказали:

— Так как вы не хотите дать нам адреса верующих в Советском Союзе, вам придётся предстать перед судом. Там вас будут держать до тех пор, пока не дадите адреса.

Маури и без того был готов к тому, что придётся провести несколько месяцев в советской тюрьме, так что он не видел никакого повода называть адреса.

Супругов дважды запечатлели на киноленту. Маури и Лаура должны были повторить сцену своего прибытия на границу. Было снято также и обнаружение Библий. При этом присутствовали работник таможни и военный представитель.

После этого Маури и Лауру отвели в окружённый стенами двор, где стояла их машина с прицепом. Им разрешили взять свои личные вещи. Всё, что относится к машине, они должны были оставить. При этом их охраняли около восьми работников таможни.

Супруги поспешно взяли то, что было возможно. Затем на чёрной милицейской машине их отвезли в Кишинёв, расположенный в восьмидесяти километрах от таможни. Они всё ещё не знали, разрешат ли им покинуть страну, или придётся предстать перед судом.

В кишинёвском «Интуристе» им стала понятна причина спешки: через двадцать минут отправлялся поезд в Румынию. Маури дважды просил, чтобы им разрешили лететь самолётом в Финляндию; однако власти не пошли им навстречу. Маури ни разу не сказал, что хочет попасть в Австрию.

Здесь тоже была возможность свидетельствовать чиновникам о Христе.

За десять минут до отправления поезда к библейским курьерам в «Интурист» ещё раз пришёл полковник милиции. Он хотел

ещё раз поругать их и таким образом выместить на них свой гнев. После этого их отвезли на вокзал.

Маури и Лаура сели в поезд, который сразу же отправился. Свои паспорта они получили только перед румынской границей. Водительское удостоверение и документы на машину Маури так и не отдали, хотя он неоднократно требовал этого. Лауре же, напротив, отдали водительское удостоверение и деньги. Маури требовал также вернуть номерные знаки машины и прицепа, однако и в этом ему было отказано.

На румынской стороне проводнику сказали, что Маури и Лаура находятся под наблюдением.

Из Бухареста супруги приехали в Вену. Мы встретили их на вокзале 13 июля 1978 года. Их вещи были завязаны в простыню. Первым желанием усталых и голодных путешественников после долгого поста было хорошо покушать.

В Австрии руководящие братья собрались, чтобы обсудить подробности этой поездки.

Маури сказал, что перед отъездом он прочитал из Евангелия от Иоанна следующий текст: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы — друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам».

В беседе Маури заметил, что Бог приготовил для нашей работы нечто новое и лучшее, иначе он не мог объяснить это поражение. Он был рад, что, несмотря на сильное давление опытных работников, не выдал ни контактных адресов, ни роли Австрии.

Утрата прицепа была кризисом

Утрата автоприцепа была самой большой и самой дорогой утратой за всё время нашей работы. Ночью, размышляя обо всём, что пришлось пережить Маури и Лауре, я не мог уснуть. Я встал и взял свою Библию. Мне бросился в глаза текст: «Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим». В том месте описывалось, как Мария помазала ноги Иисуса драгоценным миром. Господь сказал ученикам, что Мария сделала это для будущих дней, хотя сама она и не могла ещё понять это.

Это слово утешило меня. Потеря автомобиля и прицепа действительно выглядела как трата драгоценного мира. Разве Бог не мог защитить машину, которая так дорого нам обошлась? Наш план — долгое время работать с прицепом — потерпел неудачу в самом начале.

Мы со всей серьёзностью поставили вопрос: не сто́ит ли пересмотреть стратегию нашей работы? Должны ли мы продолжать финансировать дорогостоящие спецавтомобили, если они сразу же будут обнаружены и конфискованы? Может быть, у Бога есть гораздо лучший план?

Работник КГБ — носильщик чемоданов

Маури и после визового запрета энергично участвовал в работе, совершаемой в странах восточного блока, всесторонне поддерживая туристические группы. Он обучал курьеров, посылал и ободрял их, хотя сам больше не мог ехать. Он был духовным отцом, к которому курьеры охотно обращались с разными вопросами. У Маури был богатый жизненный опыт и мудрость, что особенно необходимо в столь трудной и опасной работе.

Маури и Лаура чувствовали призвание к миссионерской работе и были связаны с миссионерским обществом. Однако из-за большой семьи, а также из-за своего возраста они не могли куда-то переехать. Маури понимал, что Бог хочет использовать их не на миссионерских полях, а в организации поездок.

Некоторые их дети были миссионерами. Когда Лаура летала к ним в гости, она обычно делала пересадку в Москве. Это значит, что она сидела в транзитном зале, а иногда и ночевала в гостинице. Порой её волновала проблема — как быть в Москве с чемоданами.

Всякий раз, когда она прибывала в московский аэропорт, работники КГБ уже ждали её. Хотя она была здесь проездом и лишь на короткое время останавливалась в транзитном зале, на неё смотрели как на опасную для Советского Союза личность. Сообщение о происшедшем на пограничной станции Леушены было зафиксировано и хранилось в архивах. Когда она запрашивала визу через Москву в Азию, в посольстве обязательно доставали «список прегрешений» и напоминали ей о происшедшем.

В аэропорту работники КГБ каждый раз несли её чемоданы — очевидно, опасаясь, что в них могут находиться Библии, которые она захочет раздать людям!

— Бог всегда заботился о том, чтобы у меня были бесплатные носильщики,— смеясь, говорила Лаура.

Так было и во время её последней поездки к детям. Тяжело больная, она не могла нести свои чемоданы. Сами того не сознавая, чекисты служили рабе Божьей, которая всегда была готова жертвовать собой ради Евангелия и которую до самой смерти они считали преступницей.

Незадолго до своего ухода в вечность Лаура сказала:

— У меня была богатая жизнь. Если Богу угодно, я с радостью перейду в Его обители.

Глава 21

Первые большие перевозки

Антеро, один из координаторов работы на Востоке, время от времени посещал нас в Австрии. В зависимости от ситуации, мы встречались в разных местах. Из соображений конспирации нельзя было всё обговаривать в письмах или по телефону. Мы встречались иногда в лесу, на берегу Дуная. Около упавшего дерева мы преклоняли колени и просили Бога руководить нашей жизнью и нашей работой. Особенно мы просили Его указать нам новые методы работы, так как уже тогда (это было в середине семидесятых годов) начали понимать, что существующими методами никогда не удовлетворим потребность христиан в Библиях.

Мы думали о перевозке таких грузов, которые были бы гораздо больше прежних, хотя такие мысли могли показаться утопией. Но мы знали, что у Бога есть план, как напитать небесным хлебом Свою Церковь в большом Советском Союзе. Нам нужно только узнать этот план.

Бог руководил нашей жизнью, поэтому мы могли спокойно

идти дальше с уверенностью, что Он позаботится о методах, финансах, времени и всём остальном. Бог не послал на землю Своих Ангелов для распространения благой вести, для этого Он пользуется Своими детьми. Мы понимали, что нести Слово Божье в те места, которых оно ещё не достигло — значит исполнять волю Божью. Этот особый план Божий в отношении Советского Союза начал осуществляться особым образом.

Знакомство Антеро и Юкки

Антеро и Юкка познакомились во время братского общения. Раньше они никогда не встречались. Скоро выяснилось, что у них обоих была одинаковая точка зрения на доставку Библий в Советский Союз.

Антеро, который уже давно участвовал в работе на Востоке, обычно не сразу открывался незнакомцам. Однако во время этой неожиданной встречи у братьев сразу же возникло доверие друг ко другу. Оба были заняты мыслью о том, каким образом можно доставить в Советский Союз большое количество Библий.

Они разработали план, в который посвятили затем небольшой круг друзей. Необходимо было приобрести большой грузовик и на нём перевозить Библии, пряча их среди какого-нибудь товара. Мы единодушно поддержали этот новый план.

Эту идею мы обговорили с некоторыми братьями из Совета общин в Германии. Двое из них прибыли в Финляндию, чтобы больше узнать о наших планах. Один сразу же поддержал нашу идею, а второй посчитал её невозможной и отказался участвовать в разработке.

Наш проект действительно казался невозможным и бессмысленным. Однако постепенно у нас появилась уверенность в том, что Бог будет вести нас по Своему плану.

Для осуществления проекта нужно было найти предприятие, от имени которого мы могли бы действовать. Один верующий бизнесмен был готов положить своё предприятие на Божий жертвенник. Он рисковал многим. Его фирма не просто столкнётся с трудностями, а потерпит крах, если вдруг на советской таможне обнаружат наш груз.

Предприятие взяло банковский кредит, чтобы приобрести

грузовик. Антеро и Юкка по всей Финляндии искали подходящий седельный тягач и наконец нашли. Двадцать два метра длиной, тягач «Лео» был в хорошем состоянии и стоил не слишком дорого. У него было два спальных места — деталь, для наших целей весьма важная.

Подготовка проекта

Сначала нужно было узнать, что думают о таком строго секретном, очень опасном и рискованном проекте братья в Советском Союзе. Затем, в случае одобрения, нужно подготовить всё, что связано с транспортировкой и выгрузкой книг. Всё надо заранее и основательно продумать; ничего нельзя оставлять на волю случая. Ещё одна задача состояла в приобретении необходимой литературы. Об этом надо было переговорить с братьями, выехавшими из Советского Союза в Германию.

Вместе с Антеро мы поехали в Ленинград, чтобы согласовать все вопросы с Михаилом Хоревым и другими братьями. Мы переживали, не покажется ли им наш план слишком опасным. Получение такого большого количества Библий было связано с серьёзными проблемами и риском. В Советском Союзе на дорогах много контрольных пунктов милиции, на которых проверяется груз и накладные. Это было бы Божьим чудом, если бы удалось завезти несколько тонн Библий и распределить их по всем церквам. Тамошним христианам было трудно найти грузовики, потому что все они являлись собственностью государства и их использование контролировалось. Служители были под строгим наблюдением властей; за ними постоянно следили. Всё, что выходило за обычные рамки, сразу же бросалось в глаза органам КГБ.

Михаил Хорев сообщил о нашем предложении Геннадию Крючкову. Скоро мы узнали о решении братьев. Хотя они и видели, что наш план связан с большим риском, однако всем сердцем хотели участвовать в нём.

В домах христиан нельзя было говорить на эту строго секретную тему. Поэтому мы включали радио и под громкую музыку шёпотом разговаривали друг с другом. О датах мы договаривались письменно. Обсуждения иногда проходили в автомобилях, так как там вероятность подслушивания была очень маленькой.

Один пожилой брат ободрял нас:

— Вы ещё будете удивляться тем простым методам, которыми Господь позволит пользоваться для перевозки Библий в Советский Союз.

Транспортировка финских товаров через Советский Союз была возможна лишь в том случае, если указан получатель груза. Вначале Юкка и Антеро особое значение придавали Израилю. Мы хотели помогать избранному Богом народу. Многие финские фирмы прекратили поставки своих товаров в Израиль, так как это угрожало их деловым связям с арабскими странами.

Юкка разыскал посредника, через которого можно было бы найти покупателя в Израиле. Этот покупатель должен был забирать товары из Румынии, потому что эта страна казалась нам самым лучшим местом выгрузки.

План проверяется

Юкка хотел испытать, соответствует ли его план воле Бога. Он решил ещё раз отправиться в Советский Союз с Библиями и тем самым «расстелить шерсть перед Богом», как это сделал в своё время Гедеон.

Незадолго до его поездки на советской таможне был обнаружен тайник в бензобаке, и машина финнов была конфискована. Таможенники хорошо разобрались в тайнике и открыли его снаружи.

В распоряжении нашей группы был один старый «опель» с тайником в бензобаке. На нём Юкка хотел испытать свой план.

Рассуждая по-человечески, было просто безумием сразу же после конфискации машины снова ехать через советскую таможню с такой же системой тайника. Однако Юкка сделал своё участие в крупном проекте «Лео» зависимым от благополучия этой проверочной поездки. Если его задержат, то ему навсегда будет отказано в визе; таким образом его труд в деле распространения Библий будет закончен.

По желанию Юкки Антеро заполнил тайник бензобака Библиями. Юкка забрал машину и отправился со своей семьёй в Советский Союз.

«Когда свет фонарей исчез за поворотом, я подумал, что это чистое безумие — дать машину и книги другу, который хочет

ехать на границу, где совсем недавно была обнаружена такая же система тайника,— говорил Антеро. — Ясно, что он будет задержан и ему будет отказано в визе. Это станет концом нашего совместно запланированного большого проекта».

Выходные дни мы провели в большом напряжении, даже страхе. Каждый телефонный звонок заставлял Антеро вздрагивать.

В воскресенье вечером около дома Антеро появились огни «опеля». Юкка со своей семьёй заехал во двор. Он с радостью сообщил, что Бог был с ними и защитил их; на границе не было никаких проблем. Почти сто Библий они смогли передать братьям в Союзе.

Теперь Юкка был готов участвовать в проекте «Лео». Они с Антеро решили сразу же ехать в Израиль и вести переговоры с получателем товаров. Юкка даже не поехал домой. Он отправился в Израиль в своём запачканном в поездке джинсовом костюме.

У братьев было с собой всего тысяча шестьсот семьдесят финских марок. Они поехали в аэропорт и спросили, есть ли самые дешёвые билеты в Израиль. Один билет стоил две тысячи пятьсот марок! Эта цена была для братьев слишком высокой. После длительного ожидания и переговоров им удалось — когда самолёт был уже на старте — получить билеты по восемьсот марок. У них оставалось ещё семьдесят марок. В Израиле жил друг Юкки, который при необходимости мог занять им денег. Они побежали к самолёту, едва успев сесть в него до взлёта.

Очевидно, братья в своей скромной одежде бросились кому-то в глаза уже на борту самолёта. В аэропорту Тель-Авива их прямо около самолёта ждала машина полиции. Убедившись, что это самые обычные туристы, израильские чиновники отпустили братьев, и они вместе с другими пассажирами прошли через таможню.

В аэропорту их встретил друг Юкки. Они сели в машину и отправились в израильскую фирму.

Переговорив с двумя клиентами, братья поехали к третьему. Этот клиент имел серьёзные намерения и был рад развивать свою торговлю. Через гавань Констанца осуществлялась регулярная связь Израиля с Румынией. Антеро и Юкка, сидевшие на заднем сиденье, толкнули друг друга в бок. В Израиле сотни

фирм и столько же клиентов и торговых агентов. Однако третий клиент, с которым они вступили в контакт, был как раз для них!

Договорившись с покупателем о цене, сроках и количестве поставок, Антеро и Юкка получили от партнёра нужные адреса в румынской гавани. Теперь они могли начинать работу.

Их авиабилеты были оформлены на двухнедельную поездку, и не было никакой возможности получить место в самолёте раньше: все лайнеры были полностью заняты. Однако у Антеро и Юкки не было ни времени, ни денег, чтобы жить две недели в Израиле, и они на всякий случай отправились в аэропорт, надеясь всё же улететь. Действительно, незадолго до отлёта объявили, что есть два свободных места. Антеро и Юкка с радостью воспользовались ими.

По прибытии в Финляндию их первой задачей было послать клиенту в Израиль образцы поставляемых товаров. Клиент подтвердил своё согласие на сотрудничество.

У нас было ещё много вопросов, требующих выяснения. Что скажут власти в Финляндии, Советском Союзе и Румынии в отношении транспортировки стройматериала? Как ответить на вопрос, почему товар не сразу отправляется морем, а только из Румынии? Экономично ли это — везти товар грузовым автомобилем через Москву к Чёрному морю? А таможня на советской границе? Не станут ли там разбирать груз? Ведь в таком случае все наши планы откроются!

Удастся ли получить разрешение на погрузку товара в Финляндии, транзитную визу, сопроводительные документы и письменное разрешение транспортно-экспедиционного агентства «Совтрансавто»? Как будут реагировать советские власти на то, что в таможенных документах страной назначения будет Израиль? В то время отношения между Советским Союзом и Израилем были довольно холодными.

Что если за нашим грузовиком всё время будут наблюдать? Как незаметно выгрузить Библии?

Как найти получателя в большой румынской гавани? Как разговаривать с таможенниками и работниками гавани? Они вряд ли владеют иностранными языками. Как подготовить машину к поездке, чтобы ни дети, ни близкие родственники, ни братья и сёстры по вере ничего об этом не знали? Как водители должны

объяснить родственникам своё длительное отсутствие? Как загрузить товары в Финляндии, чтобы никто ничего не заметил?

Возникало много сложных вопросов и больших проблем, которые нужно было решать. Несмотря на всё это, братья ощущали внутренний мир. Антеро описывает это так:

«Я чувствовал себя как на дне моря и в то же время как бы под каким-то шатром. Давление воды было большим — как сверху, так и с боков. Пока я полагался на возможности Бога, было всё хорошо. Но как только я начинал смотреть на всё с точки зрения моих собственных возможностей и вообще с человеческой точки зрения, ситуация казалась совершенно абсурдной — как будто кто-то проколол большие дыры в стенках шатра, и через них водяная масса устремилась внутрь».

Как в Финляндии, так и в Советском Союзе и в Румынии всё должно было выглядеть как официальная коммерческая деятельность. В то же время погрузка и перевозка Библий должна была осуществляться совершенно секретно и без шума. Казалось, что решить все эти проблемы невозможно. Всем было ясно, что из-за одной упущенной детали всё может провалиться. Чтобы проект удался, должно совершиться много чудес.

Во время подготовки к поездке нам надо было в советском торгпредстве выяснить, какие есть возможности для получения транзитных документов. Большую помощь в ведении переговоров оказала переводчица Лена.

Наши поездки были частным делом, поэтому водители должны были сами справляться со всеми возникающими проблемами: искать сотрудников, заботиться о транспортируемых товарах, оформлять документы при пересечении границы, правильно определять вес, стоимость и высоту груза и так далее.

В торговом представительстве Антеро встретился с работниками посольства, которые поставили перед ним целый ряд вопросов. Лена писала заявления в «Совтрансавто» в Москве на английском языке. Из финского почтамта мы послали туда телекс, в котором просили разрешение на транзитную поездку нашего грузовика через Советский Союз.

Очевидно, частные фирмы до этого времени не ходатайствовали о таких поездках. Обычно за всё движение грузовых автомобилей отвечали финские транспортно-экспедиционные агентства.

К нашему большому удивлению, из Москвы пришёл положительный ответ. Мы получили разрешение на проезд!

Транзитные, таможенные и страховые документы — всё это было для братьев новым и неизвестным. Однако постепенно мы собрали все документы. Почти перед самой поездкой водители получили визы.

Подготовка пакетов с Библиями

В маленькой мастерской, принадлежащей фирме, мы начали готовить пакеты с Библиями для отправки их с грузом. Антеро и Юкка упаковывали их ночами, когда на фирме не было клиентов. Они вёдрами покупали клей, чтобы сделать пакеты очень прочными. На эту работу уходило много времени и сил. Днём братья занимались своими обычными делами.

Последней технологической операцией было заполнение Библиями больших пустот в перевозимом товаре. Пакеты были очень тяжёлыми и порой весили несколько сотен килограммов. В Финляндии их можно загружать с помощью автопогрузчика, а как разгружать в Советском Союзе?

С большой радостью водители погрузили в тайник рекордное число книг — двенадцать тысяч двести шестьдесят два экземпляра! Среди этих книг было девять тысяч пятьсот полных Библий, а также Новые Заветы, песенники, детские Библии, библейские словари на русском языке, более полутора тысяч Новых Заветов и Библий на разных других языках и четырнадцать еврейско-русских Евангелий.

Уставшие от всех приготовлений и ночных работ, братья отправились в путь. Мы благословили их на эту опасную, но в то же время волнующую и интересную поездку.

Первая поездка «Лео»

Первая проблема возникла уже на финско-советской границе: в документах отсутствовала печать финской таможни. Братьям пришлось возвращаться на ближайшую таможню Хамина, чтобы там поставили печать. Прицеп они оставили на границе.

Дорогой неожиданно заглох мотор. Как ни странно, но бак

оказался пустым. Кто-то слил топливо, пока водители спали в гостинице. Им пришлось снова заправляться и прокачивать топливную систему, освобождая её от воздуха. Лишь после этого они смогли отправиться на таможню. На всё это ушло столько времени, что они уже никак не укладывались в составленный ими график.

Выгрузка Библий должна была состояться в пятницу вечером на самом южном участке дороги в Молдавии. Финнам никак нельзя было опаздывать, так как у братьев в Советском Союзе возникли бы большие трудности с арендой грузовых машин. Вечер пятницы был самым благоприятным временем для разгрузки, потому что в этот же вечер машины можно было поставить в гараж. К этому времени начальники транспортных организаций уже покидали свои рабочие места. Для разгрузки книг требовалось десять человек. Организовать всё это заново было бы очень трудно, так как все сообщения могли передаваться только устно, при личной встрече.

Задержка у финской границы в самом начале поездки требовала, чтобы и без того усталые братья наверстали потерянное время, двигаясь даже ночью.

«Лео» готов к отправке

Простукивание молотком на таможне

Советский офицер, который руководил таможенным контролем, приказал снять тент. После этого появились контролёры в комбинезонах и начали проверять груз. Водители испугались, увидев, что один из них держит в руках молоток. Простукивание стройматериалов было очень эффективным и надёжным методом проверки. Когда один контролёр ударял молотком в одном конце груза, второй на другом конце должен был ладонью чувствовать удар.

Эта внушающая страх проверка сразу же подорвала надежду на то, что тайник останется незамеченным. Братья с трепетом в сердце ждали победного возгласа, который обычно издавали контролёры при обнаружении тайника. Однако проверка продолжалась шаг за шагом, как если бы в грузе не было ничего необычного. Контролёр на другом конце груза громко отвечал на удары молотка. Так был проверен весь груз.

Натянули тент. Теперь таким же образом стали проверять прицеп. Никаких претензий.

Самый критический этап остался позади. На границе груз не стали разбирать. Позже водители отметили, что на том месте,

Многочисленные проверки в пути требовали много терпения и мудрости, и курьеры просили всё это у Господа

где контролёр ударял молотком, остались вмятины. Проверка была настолько основательной, насколько было возможно в тех обстоятельствах.

Иностранные туристы в пределах Советского Союза могли ехать только определёнными маршрутами и в день проезжать не более пятисот километров. Кроме того, они каждую ночь должны были ночевать в гостинице. Это тоже было своего рода проверкой туристов. Однако грузовые машины дальнего следования составляли исключение. Они могли двигаться днём и ночью, а водители могли ночевать в машине.

При составлении календарного плана были учтены возможные проколы шин, технические проблемы и другие задержки. С помощью карты братья рассчитали, сколько километров нужно проезжать в день. Они учли также горные участки, где движение обычно замедленное. Братьям нельзя было приехать на место разгрузки слишком рано, так как длительное время стоять на дороге вблизи границы — небезопасно.

В связи с тем, что милиция наблюдала за движением всех иностранных автомобилей, нельзя было останавливаться вблизи постов ГАИ. Следовательно, выгрузка должна состояться вдалеке от милицейских постов. Пограничный район был самым подходящим местом, так как там постов было немного.

Антеро и Юкка хотели загрузить как можно больше Библий. Однако высота груза должна быть ограничена, так как в Советском Союзе встречались низкие мосты. Кроме того, пространства для Библий не могли быть слишком большими, товара тоже должно быть достаточно. Слишком малый объём товара мог вызвать подозрение.

Беспокойство вызывала неизвестность — сообщили ли таможенники высоту груза на пограничную станцию Леушены? Если да, то при выезде могли возникнуть проблемы.

Подготовка к выгрузке

Русские братья выбрали для выгрузки участок дороги между Кишинёвом и пограничной станцией Леушены, длина которого составляла всего восемьдесят километров. Этот участок казался им самым надёжным, так как едва ли в пограничном районе

органы КГБ будут вести тщательное наблюдение. Если за западным тягачом и будут следить, то, скорее всего, лишь до Кишинёва.

Руководителем операции по выгрузке Библий был назначен Михаил Хорев. Ему помогали несколько надёжных и испытанных братьев. В Молдавии можно было найти грузовики для транспортировки Библий. Были также найдены два хороших склада в домах верующих из зарегистрированных церквей — за ними меньше наблюдали, чем за христианами из незарегистрированных общин.

Антеро заранее побывал в этих местах. Он хотел сам осмотреть место выгрузки. Братья в Молдавии не были знакомы с большими и тяжёлыми седельными тягачами длиной двадцать два метра. Они не знали точно, сколько нужно места для разворота. Антеро также хотел убедиться, что место выгрузки подходящее и почва достаточно твёрдая. Было также важно, чтобы водитель «Лео» точно знал, куда ему ехать в темноте и каким образом будет осуществляться выгрузка. Всё должно происходить в темноте и без лишних разговоров.

Во время своей ознакомительной поездки Антеро покинул в Одессе финскую туристическую группу и встретился с Петром, который приехал из Прибалтики. Пётр был его переводчиком. Они вместе поехали в Кишинёв. Купить билеты они не успели, а в поезде неожиданно началась проверка. Братья стояли в тамбуре переполненного вагона и видели, как приближался к ним контролёр в форме. Что скажет Антеро, если проверят его документы? Его виза была действительна только до Одессы. Оставалось только молча стоять и молча платить.

Когда контролёр подошёл к Петру, тот сказал:

— Мы с братом не успели купить билеты. Я готов оплатить и стоимость билетов, и штраф.

В Кишинёве братья уже ждали их. Из нескольких возможных мест выгрузки Антеро выбрал луг, который находился недалеко от дороги и в то же время не бросался в глаза. Грунт был твёрдым и мог выдержать вес тягача, если только накануне не будет дождя. Если же пройдёт дождь, то останется единственная возможность — ближайшая автостоянка, на которой выгрузка была бы гораздо проблематичнее, так как там постоянно останавливались

не только разные грузовики, но и милицейские машины.

Во время ознакомительной поездки Антеро обсудил с братьями все связанные с выгрузкой детали: где должны стоять русские грузовики и как будут перегружаться на них тяжёлые ящики. Договорились, что братья привезут с собой крепкие балки, по которым тяжёлые ящики можно будет спустить в кузов грузовика.

Самое надёжное место в мире

Антеро и Юкка садились за руль попеременно: пока один ехал, другой спал. Так продолжалось уже вторую ночь, что физически было очень утомительно. Когда Антеро в очередной раз сел за руль, начался дождь. Стеклоочистители работали плохо. Рядом с асфальтной дорогой земля была довольно вязкая. Неверно установленные фары встречных машин слепили и трудно было определить, сколько места на дороге нужно другим автомобилям.

— Именно в это время я чувствовал, что кабина «Лео» — самое надёжное место в мире,— говорил Антеро. — Чудный мир Божий наполнял мою душу. Для разума это абсурд, а для души — действительность.

Затем была очередь Юкки. Антеро лёг спать. Через несколько часов он проснулся и удивился, что машина стоит.

— Я заснул за рулём и проснулся, когда правые колёса уже ехали по вязкой тине рядом с дорогой,— сказал Юкка. — В последний момент мне удалось на полном ходу вывести машину на проезжую часть. Машина могла вместе с грузом перевернуться или в лучшем случае застрять в грязи. Я остановился, чтобы немного поспать.

Антеро сел за руль, и они поехали дальше. Водители всю дорогу просили Бога о сухой погоде в Молдавии; несколько севернее от неё шёл сильный дождь.

Грузовики наготове

Приезд «Лео» совпал с празднованием Октябрьской революции. В связи с этим начальство закрыло грузовики в гараж и водители не могли воспользоваться ими. В последний момент

братьям пришлось искать другие машины. Это было чудо, что удалось своевременно найти их.

Водители не знали, для чего могут понадобиться грузовые машины. Им сказали только, что они должны быть готовыми к поездке. Когда приблизился день выгрузки, Михаил Хорев посоветовал водителям приобрести путёвку в ту местность, где находились промежуточные склады для книг. Таким образом у водителей был бы официальный документ, согласно которому они могли передвигаться в этой области. Это было очень важно, так как милиция часто проверяла документы на грузовой автомобиль.

Русских водителей и помощников попросили в назначенный вечер подъехать к определённому месту, где они получат дальнейшие инструкции. Лишь незадолго до выгрузки им сообщили, куда надо ехать. На случай, если их остановит милиция и обнаружит Библии, они должны были сказать, что их нанял Михаил Хорев и больше они ничего не знают.

Хорев взял на себя ответственность за всю эту операцию.

Склады для книг были выбраны очень тщательно. Несмотря на отдалённость, к ним легко можно было подъехать на грузовике. Каждый склад использовался только один раз. Одному хозяину Хорев сказал:

— Не выходите во двор, чтобы посмотреть, что там происходит. Спите спокойно. Мы позаботимся обо всём и закроем двери; вам ни о чём не нужно беспокоиться.

Апогей

Наконец Антеро и Юкка достигли Кишинёва. Перегрузка была назначена на одиннадцать вечера. «Лео» прибыл с опозданием лишь на пятнадцать минут — признак Божьей заботы.

Первым финнов встретил переводчик. Он на личной машине сопровождал «Лео» до места выгрузки. В Молдавии дождя не было, так что луг спокойно выдерживал вес тяжёлого тягача.

Грузовики остановились около «Лео». Несмотря на спешность дела, десять русских братьев и водители уделили время, чтобы помолиться Богу и попросить Его помощи. Всю ответственность они возложили на Господа, Который стоял за всем этим проектом. Затем все приступили к работе. Сняли тент, и ящики

с Библиями один за другим стали перемещаться в грузовики. Ящики спускали по деревянным балкам. Братья спешили как можно скорее закончить операцию. Антеро и Юкка с опаской смотрели на эту работу, переживая, как бы кого-нибудь не придавило тяжёлым ящиком. Всё обошлось благополучно.

После того как операция была закончена, Антеро и Юкка отогнали тягач на стоянку в пограничную зону и переночевали в машине, потому что граница с Румынией ночью была закрыта.

Позже Михаил Хорев рассказывал, что думали русские братья о финнах, которые привезли Библии: «Это Божьи герои! Они ведь не были уверены, что разгрузка удастся. Не было стопроцентной гарантии, что мы сможем организовать грузовики. Несмотря на это, они пошли на риск и предприняли такую поездку!»

Брат Пётр, который находился на нелегальном положении, сел в кабину к Антеро и Юкке, чтобы поговорить и помолиться с ними. Никто не впадал в панику; все участники этой операции ощущали покой, так как знали, что весь этот проект полностью зависит от Божьей милости.

Русские братья, доставив груз на место назначения, выгружали ящики с Библиями методом опрокидывания. Чтобы сделать это по-другому, не хватало людей. При этом разбилась лишь одна-единственная упаковка. Книги остались невредимыми. Братья быстро разобрали тару и перенесли Библии в помещение. Столько Библий они ещё никогда в жизни не видели. Им трудно было представить, что за один раз можно привезти так много книг.

Михаил Хорев советовал братьям сразу же сжечь тару, чтобы иностранный материал не выдал их. Однако у братьев не поднималась рука жечь такую ценную для них древесину, и они использовали её для строительных и ремонтных работ в своих домах.

В 1976 году Совету церквей было доставлено с Запада пять тысяч шестьсот одиннадцать Библий. Теперь же за один раз было привезено в два раза больше! Согласно нашим расчётам, раньше транспортные расходы на одну книгу составляли примерно четырнадцать финских марок. Теперь же они уменьшились более чем наполовину и составили примерно шесть финских марок. Мы подсчитали, что одна поездка на тягаче заменяет сто наших обычных поездок.

То, о чём мы на протяжении многих лет мечтали и о чём

так много молились, благодаря Божьей милости осуществилось. Большое количество Библий было доставлено в страну в сопровождении благословляющей и защищающей руки Божьей.

Заключительная стадия проекта

Уплата пошлины на румынской границе прошла быстро и без проблем. Теперь нужно было в большой гавани Констанцы найти экспедитора, который принял бы груз. Братья дали таксисту адрес, он поехал впереди них, и они быстро нашли экспедитора. В гавани они встретили также человека, ответственного за поставку товара. Товар был разгружен и ждал теперь прибытия израильского корабля. Никто не удивился незначительному объёму груза.

Проект был успешно завершён, всё шло по плану. Возвращение через Советский Союз уже не было связано с риском. Облегчённо вздохнув, братья отправились в Финляндию.

Библии несколько дней лежали в домах христиан в окрестностях Кишинёва. Последняя фаза операции — распределение — была не менее опасной, чем предыдущие. Небольшими партиями, в основном на личных автомобилях, Библии развозились по обширной стране. Братья и сёстры в Молдавии не были настолько эгоистичны, чтобы все Библии оставить в своих церквах, хотя и здесь ощущался недостаток в Священных книгах.

Три автомобиля с Библиями милиция останавливала, но книги не обнаружила. Все двенадцать тысяч двести шестьдесят две книги были распределены по церквам.

Вторая поездка «Лео»

Планируя вторую поездку, мы не упускали возможности перевозить и небольшое количество книг — как из Финляндии, так и из Австрии. Нам хотелось работать как можно эффективнее. Многие участвовали в доставке Библий за свой счёт. В проекте «Лео» участвовать могли лишь некоторые.

Для христиан в Советском Союзе очень важны были регулярные контакты и почтовые связи. Важно было и то, чтобы на Западе как можно скорее получали информацию Совета родственников узников о новых арестах. Узники нередко испытывали

облегчение, когда о них сообщалось в западных средствах массовой информации. Кроме того, подпольная типография нуждалась в материалах. Освобождённые узники и работающие в нелегальных условиях печатники нуждались в витаминах и медикаментах. Мы заботились также о запасных частях и зимних шинах для автомобилей, на которых ездили служители и перевозчики Библий.

Мы работали одновременно в двух направлениях: несколько групп регулярно доставляло в страну небольшие партии книг и другие необходимые вещи, а одна группа осуществляла большой проект «Лео».

Из-за праздников в Советском Союзе мы в октябре не находили подходящей даты для проекта «Лео». В стране перед большими праздниками проводились особенно строгие проверки, и грузовики, которые были нужны русским братьям, находились под замком. Мы вынуждены были познакомиться с датами советских праздников, которые частично отличались от западных.

Зимой было рискованно ехать по горным дорогам. По второстепенным дорогам наш грузовик не мог ехать, кроме того, на снегу оставались следы. Неподходящим было и время уборки урожая, так как в это время милиция часто проверяла грузовые машины в поисках тех, кто воровал у колхозов картофель, зерно и овощи.

Самым подходящим временем было лето. Следующая поездка «Лео» была запланирована на июль 1978 года. Русские братья дали нам понять, что Библии желательно получить как можно скорее. Они даже предлагали привозить книги на тягаче четыре раза в год! И даже такое количество Библий не могло полностью удовлетворить потребности христиан.

Место, которое использовали для перегрузки первый раз, оказалось очень удобным, и мы решили снова использовать его. За неделю до прибытия «Лео» Михаил Хорев со своими сотрудниками поехал туда, чтобы проверить луг, и увидел, что он перепахан. Работники милиции обратили на них внимание и спросили, что они тут делают.

— Дышим свежим воздухом,— ответили братья.

Таким образом блюстители порядка ещё в конце июля выслеживали воров зерна.

Вторым рейсом на «Лео» братья планировали привезти Библии и библейские словари на русском языке, Библии на

румынском языке для Молдавии, немецкие Библии для двух миллионов проживающих в Союзе немцев, Евангелия на армянском языке и немного Новых Заветов на других языках.

Мы придерживались принципа не передавать в Советский Союз ни письменно, ни посредством каких бы то ни было звуконосителей информацию, связанную с проектом «Лео». Все вопросы обсуждались с глазу на глаз. Чтобы избежать путаницы и недоразумений, этим проектом занимались одни и те же люди. Михаил Хорев и Пётр Петерс в это время находились на нелегальном положении. Если бы один из них попал в заключение, то второй был в курсе всех деталей большого дела.

Ящики с Библиями для второго рейса «Лео» снова упаковывались втайне, в основном ночью, в маленькой мастерской предпринимателя.

После того как тайники для Библий были готовы, Юкка, Антеро и Лена ночью заложили в них одиннадцать тысяч сто тридцать семь Библий, тысячу шестьдесят шесть Евангелий, двести пятьдесят три библейских словаря, двадцать восемь песенников, шестьсот одну детскую книгу, восемьдесят библейских комментариев, сто шестьдесят пять Евангелий на чувашском языке, открытки с библейскими сюжетами, а также краску и офсетные пластины для типографии. Среди книг было триста Библий в кожаном переплёте с застёжкой для служителей и проповедников церквей ЕХБ. На одном из совещаний служители должны были получить Библии в подарок.

Арест в Ростове

Братья с Запада послали служителям Совета церквей магнитофонную кассету с информацией о нашей работе. Тогда мы ещё не знали, что плёнку слушали в квартире, в которой было установлено подслушивающее устройство. Хорев радовался, что там не было упомянуто о «Лео». Таким образом, наш проект был вне опасности, хотя всё другое, о чём шла речь на магнитофонной плёнке, было теперь известно властям.

Михаил Хорев находился под особым наблюдением, и его телефон постоянно прослушивался. Чекисты собирали против него материал, чтобы арестовать его и осудить. Они знали, что у

Хорева были связи с христианами и миссионерскими обществами на Западе.

Незадолго до второго рейса «Лео» Хорев был арестован в Ростове. Власти разогнали мирное богослужение и несколько сотен верующих увезли на автобусах в милицию. Хорева повезли на чёрной «Волге».

Однако в этот раз он получил лишь предупреждение. После допроса его освободили, напомнив, что трёх предупреждений будет достаточно для того, чтобы осудить на несколько лет.

Русские братья, которые занимались проектом «Лео», просили Хорева покинуть Молдавию на время осуществления проекта. Иначе работники КГБ, наблюдающие за ним, обязательно обратят внимание на операцию.

Несмотря на слежку, Хорев приехал для обсуждения проекта «Лео» в Ленинград, однако в ту же ночь покинул город. Мы проводили тайные совещания в Москве и в Таллине, потому что ему было легче приехать туда.

Заместителем руководителя разгрузочной группы был выбран брат, которого тоже звали Михаил. Ситуация в отношении Хорева казалась слишком неопределённой. Его заместитель осуществлял непосредственную связь с разгрузочной группой, находил грузовики, планировал размещение и распределение груза.

Утрата «Сойле» была спасением «Лео»

В это время Маури и Лаура с жилым автоприцепом «Сойле» ехали в Кишинёв. Они должны были встретиться с Михаилом, заместителем Хорева, и передать ему материал для печатной машины и около шестисот Библий. Однако этот план из-за прослушивания был известен властям. За Михаилом днём и ночью следили работники КГБ; даже на работе за ним постоянно наблюдали два человека.

Если бы «Сойле» удалось добраться до Кишинёва, Михаил был бы арестован и вся подготовительная работа в отношении «Лео» пошла бы насмарку.

Хорев вместе с сотрудниками молился Богу о том, чтобы «Сойле» не заехал в страну, так как властям стало известно, что Маури привезёт книги в дом Михаила. Сообщить нам о том, что

за Михаилом следят, братья уже не могли. После того как проект «Сойле» не удался, КГБ оставил Михаила в покое. Теперь он мог беспрепятственно встретить тягач и выгрузить Библии.

Несмотря на все противодействия и проблемы, у русских братьев было всё готово, когда «Лео» проходил таможенный досмотр.

Таможенник снова приказал проверить груз посредством простукивания молотком. Один из солдат, участвующих в этом контроле, вёл себя как настоящий клоун. Своими шутками он веселил остальных солдат. Когда начальник приказал им произвести простукивание, он всю эту ситуацию представил в таком смешном виде, что начальник посчитал за лучшее прекратить досмотр.

Новая разгрузка

На новом разгрузочном месте дорога была такой мягкой, что финны посчитали выгрузку здесь слишком рискованным делом. Тяжёлый седельный тягач мог увязнуть. Оставался единственный вариант — ехать на запасное место, на луг, расположенный неподалёку от главной дороги. Антеро и Юкка отправились с братьями посмотреть это место. Им не раз приходилось ложиться на землю, так как свет от проезжающих машин порой достигал луга.

Чтобы попасть на место разгрузки, нужно было пересечь кювет. Братья быстро забросали кювет камнями, чтобы грузовик мог проехать. Приехав на луг, Антеро с карманным фонарём бежал по мокрой траве впереди машины, показывая путь Юкке, который ехал за ним с выключенными фарами. Одновременно Антеро выбирал более твёрдую почву.

И всё же автопоезд застрял на мокром лугу. Колёса вращались, а машина не двигалась с места. Не оставалось другого выхода, как только разгружать машину прямо здесь, неподалёку от главной дороги. К счастью, движение на дороге становилось всё реже; лишь изредка мимо проезжала машина.

Прежде чем приступить к работе, братья помолились о Божьей помощи в этом опасном и рискованном деле.

Ящики весом в несколько сотен килограммов спешно перегружались в грузовики. Когда всё было готово, самый сильный грузовик остался, чтобы вытащить автопоезд на проезжую часть. Выхлоп у тягача был неисправен, и звук работающего мотора в

тишине молдавской ночи был слышен, наверное, далеко. И всё же автопоезд удалось вытащить на дорогу.

Места хранения книг были выбраны с таким расчётом, чтобы можно было подъехать как можно ближе к дому. Ящики выгрузили из машин тем же методом опрокидывания, затем их быстро вскрыли и занесли книги в помещение. Упаковочный материал как можно скорее убрали.

Несмотря на слежку, Михаил Хорев тоже приехал на выгрузку. Он организовал распаковку ящиков и рассортировал особые пакеты, в которых находились различные материалы для типографии.

Антеро и Юкка поехали дальше и переночевали неподалёку от границы. Утром они пересекли границу с Румынией. В гавани Брэила они передали строительный материал экспедитору, который доставил его на израильский корабль.

Распределение книг

В 1977 году Совету церквей ЕХБ в общей сложности было доставлено четырнадцать тысяч Библий. Этим рейсом нам удалось доставить свыше десяти тысяч Библий и тысячу Новых Заветов, а также другие книги и материалы для типографии.

Чтобы удовлетворить потребность церквей в Библиях, нужно было продолжать эти большие поставки. На протяжении ряда лет мы много узнали о деятельности братства и научились ценить его служение. Братья распределяли книги по церквам бесплатно и справедливо, уделяя какую-то часть и тем общинам, которые не принадлежали братству.

Буквально за несколько недель бóльшую часть привезённых на «Лео» книг распределили по всему братству. Книги отвезли в Сибирь, на Урал, в Среднюю Азию, на Кавказ, на Украину, в районы Закарпатья, в Белоруссию. В самой Молдавии, где происходила выгрузка, осталась тысяча Библий и десять библейских справочников. На тайный склад братства было доставлено шестьсот Библий.

Один служитель из Совета церквей, который присутствовал при разгрузке «Лео», повёз книги на Урал. Он поехал со своей женой и детьми. По дороге случилась небольшая авария.

Проезжавшая мимо милицейская машина остановилась и оттащила автомобиль брата в мастерскую. Автомобиль был полон детей, и милиционеры, настроенные дружелюбно, не стали его проверять.

Братья на Урале, которые принимали груз, никогда ещё не видели столько Библий. Самое большое количество, которое они получали до этого, было шестьдесят книг. Когда прибыла эта партия и машина ещё стояла на улице, получатели преклонили колени, чтобы поблагодарить Бога. Водитель вынужден был попросить их быстрее закончить молитву, чтобы убрать машину с улицы и поставить её в безопасное место.

Вторым рейсом «Лео» отвёз более чем тринадцать тысяч книг. Мы размышляли о том, нет ли ещё какого метода, чтобы при таких же затратах увеличить количество перевозимых Библий.

Цена успеха

Все духовные победы имели свою цену. У многих членов нашей группы были проблемы, посредством которых Бог учил нас смирению. Мы хотели выполнять Божьи условия: принимая от Него добро, уметь принимать и трудности.

Братья в Советском Союзе тоже должны были платить за перевозку Библий на тягаче. Брат, который участвовал в разгрузке первого автомобиля, попал в тюрьму. Михаил, организатор второй разгрузки, после осуществления проекта также был арестован за проповедь Евангелия. Правда, оба эти ареста не были связаны с проектом «Лео», однако они говорили о том, что духовная война не стихала. Братья были убеждены в том, что, арестовав Хорева на месте разгрузки Библий, власти сразу бы осудили его.

В Финляндии над проектом «Лео» тоже начали сгущаться тучи. Антеро и Юкка вынуждены были тратить много времени и сил, чтобы поддерживать торговые отношения с израильским бизнесменом. Вся эта деятельность с самого начала была убыточной, так как доход, который они получали за поставляемый товар, был очень низким. Дальняя поездка означала высокие транспортные расходы. Ситуация требовала пересмотра.

Истинная цель всей этой деятельности состояла в доставке Библий в Советский Союз. При этом не было речи об

экономической прибыли. С другой стороны, нельзя было долго работать с убытком. Никто не имел от проекта «Лео» финансовой пользы. Речь шла о миссионерской работе, которая требовала жертв. Нелегко объединять миссионерский труд и бизнес, тем не менее, как нам тогда казалось, это была единственная возможность отправить в Советский Союз большое количество Библий.

Размышляя о всех этих проблемах, мы испытывали такое чувство, что нам было позволено лишь дважды перевезти так много Библий и за это мы должны быть благодарными Богу всю нашу жизнь. И всё же за время работы мы привыкли к тому, что потери всегда означали начало чего-то нового.

В создавшейся ситуации нам оставалось только продать седельный тягач и начать сначала. У нас не было другой возможности, как только ждать и смотреть, как будут развиваться события.

Глава 22

Изменение рабочей стратегии и возвращение в Финляндию

Нашей семье Бог позволил провести в Австрии четыре насыщенных трудом года. Я много ездил, мои поездки зачастую были продолжительными. Радиус нашей деятельности был большим: Вена стояла в центре, а вокруг — Москва, София, Салоники, Тирана, Милан, Лондон, Осло, Хельсинки.

Во время моего отсутствия Пиркко несла ответственность за дом и за детей. Она часто чувствовала себя одинокой. Детям также недоставало отца.

Пиркко вспоминает:

«Я не могла делиться своими трудностями с посторонними, поэтому часто испытывала одиночество в повседневной жизни.

Нас многие посещали. Стиральная машина порой работала весь день, и я готовила еду для нескольких сотрудников. Иногда я сильно уставала. Но всё же я чувствовала прекрасное

разнообразие, когда кто-то приезжал из Финляндии. Для детей тоже было важно знакомиться с другими детьми и взрослыми.

Поддержка со стороны тех, кто послал нас, была чудесной. Хотя они и не были информированы обо всём, что мы делали, но во многих ситуациях мы получали много сил и помощи через их молитвы.

Годы в Австрии для меня значили много. Это была такая нужная жизненная школа! Правда, порой я спрашивала Бога: почему Ты именно мне доверил такое служение?

Я была согласна с поездками мужа, потому что понимала: Бог поручил ему это особое задание. Возвращаясь домой, Пентти всегда рассказывал мне о происшествиях в дороге. Таким образом я была знакома с работой, которую могла поддерживать из дому. Без этого участия у меня бы, наверное, ни на что не хватило силы.

В то время не было наплыва миссионерских работников, желающих трудиться на Востоке. Через нас Бог хотел показать народам за железным занавесом Свою любовь.

У меня была богатая жизнь. Я встречалась со многими, причём совершенно разными, людьми, от которых многому научилась. Также большим чудом было то, что после долгих лет работы за рубежом я снова могла найти для себя труд на родине».

По истечении срока моего трудового договора мы стали готовиться к возвращению в Финляндию. Наша относительно небольшая группа была уже известна на советских таможнях. Наши визы, постоянно получаемые в Вене, стали бросаться таможенникам в глаза. Инженеры, которые конструировали тайники, стали высказывать сомнения в том, стоит ли тратить столько времени, сил и денег, если автомобили при первой же поездке конфисковываются на советских таможнях.

Работа в Австрии была уже так налажена, что мы спокойно могли передать её международным миссионерским организациям, которым предоставляли адреса, а также передавали знания, необходимые для работы в Советском Союзе.

Мы решили и впредь посылать в летнее время группы финнов, которые помогали бы миссии ОМ. Были такие периоды, когда в Австрии одновременно трудилось около тринадцати сотрудников Финской народной миссии.

С грустью мы упаковывали свои вещи, чувствуя при этом

глубокую благодарность Богу. Наша задача в Австрии была выполнена, в Финляндии нас ждали новые дела. В Австрии мы обрели международные связи, литературу, образование, много нового опыта, знание языков, техническую осведомлённость для новых дел, а также много друзей.

Проведённое в Австрии время было временем духовного роста. Международное сотрудничество научило нас ценить любовь, которая соединяет христиан в одну семью. Это был лучший период в жизни нашей семьи!

Промежуточные цели и далёкие мечты

В течение трёх лет мы потеряли на советских границах десять специальных автомобилей. Несмотря на это, у нас всё ещё были хорошие машины и мы могли продолжать свою деятельность. Однако нам было ясно, что нужно искать более эффективные методы.

Картина, которую увидел Антеро в Советском Союзе, вдохновила не только его, но и его сотрудников продолжать своё дело. В лесу на богослужении незарегистрированной церкви Антеро увидел следующее. Слушатели плотным кольцом стояли вокруг проповедника, который достал из своего нагрудного кармана хорошо знакомую Антеро Библию с зелёной обложкой.

«Бог позволил нам доставить сюда значительное количество таких Библий»,— подумал Антеро.

Он ещё лучше понял, какую ценность имеет одна-единственная Библия в руках проповедника — благодаря ей множество верующих получают духовную пищу!

Мы поставили перед собой цель — в ближайшее время снабдить Библией каждого пресвитера, каждого проповедника и каждого труженика. В дальнейшем мы мечтали привезти Библии для каждого верующего — молодого и старого.

Кроме того, мы думали и о том, чтобы каждому гражданину Советского Союза предоставить возможность получить Библию.

В тайниках специальных автомобилей можно было за один раз перевезти всего лишь несколько десятков или в лучшем случае несколько сотен Библий. Машины были зарегистрированы в Финляндии, так что в Австрии их передавали финским группам. Мы начали увеличивать парк автомобилей.

Снаряжение и обучение курьеров

В Финляндии мне сразу же предложили место секретаря миссии в отделе по работе на Востоке. Я ездил по Финляндии, обучал новые группы и доставлял живущим в разных районах Финляндии курьерам уже загруженные автомобили. После поездки курьеров я забирал машину и привезённую почту. Ежегодно я наматывал около шестидесяти тысяч километров.

Я составил своего рода учебник, в котором изложил принципы нашей работы. Эти принципы должны были знать все, желающие ехать в Советский Союз. Чем обширнее становилась наша деятельность, тем больше внимания мы уделяли обучению.

Мы устраивали по регионам тайные воскресные семинары, на которых обучалось иногда до ста человек. Все они получали бесценный запас знаний. На эти семинары мы приглашали только тех участников, которые уже были связаны с работой. Докладчик зачастую приезжал из-за границы.

Мы работали с региональными руководителями, которые обучали курьеров и руководили ими. С этими руководителями мы собирались ежемесячно на протяжении ряда лет. Во время совместной трапезы мы обсуждали события прошедшего месяца и планировали новые поездки. То были богатые событиями годы. Я с огромной радостью сотрудничал с этими ответственными, убеждёнными в своём призвании молодыми людьми.

Бог чудесным образом обеспечивал нас Своей защитой. Мы были маленькой группой верующих, мало сведущих в тайной работе. Нашей инструкцией была Библия. Мы никогда не пользовались вспомогательной техникой, которую используют шпионы. У нас не было даже устройства, предупреждающего о прослушивании телефонного разговора.

Мы знали, что есть современные приборы и методы шпионской работы, которые применялись как на Востоке, так и на Западе. Но мы всем этим не пользовались.

Лишь малая часть нашей работы была раскрыта органами безопасности, хотя против нас стояли дипломированные силы. Наша безопасность не была связана с нашим превосходством или мастерством, она исходила от Господа, Которому были дороги гонимые церкви и Который заботился об их духовных нуждах.

Мы не знали, что в нашей жизни произойдут ещё большие чудеса Божьи. Бог допускал до нас трудности, чтобы через них мы приблизились к Нему.

Глава 23

Поездка Осси и Лаури

После моего уезда в Финляндию ответственность за работу нашей миссии в Австрии легла на плечи Сакари. Поездки в Советский Союз организовывались с двух различных баз.

На складе в Австрии наряду с книгами ожидали отправки в Советский Союз обрезной станок, ксерокс, запчасти для печатной машины и некоторые другие типографские принадлежности. Осси и Лаури, обучающиеся в Венском университете, выехали с этим грузом в направлении Советского Союза и пятнадцатого февраля 1979 года прибыли на таможню в Брест.

На пограничной станции их ждали пять специалистов, среди которых был представитель КГБ. Мужчины сразу же подошли к типографскому оборудованию и поставили эти вещи в сторону. Таможенники предложили отправить эти вещи в Финляндию багажом по железной дороге. Братья не согласились, так как полагали, что эти вещи могут дорогой пропасть. Осси и Лаури начали допрашивать по одному. Допрос продолжался несколько дней с раннего утра до поздней ночи.

При таможенной проверке не было обнаружено ни тайника, ни спрятанных вещей, поэтому братья удивлялись — по какому праву западных туристов арестовали? Их не могли обвинить в контрабанде. Однако ничего не помогало — целенаправленный и строгий допрос продолжался.

Прижатые к стенке

Допрашивающие откуда-то узнали, что Осси в сентябре 1978 года пытался провезти из Финляндии в Австрию ксерокс

такого же типа. Тогда он был изъят на советской таможне и отправлен в Финляндию через Финскую автобусную компанию. Теперь Осси вёз аппарат такого же типа в Финляндию. Властям было также известно, что Осси тогда удалось провезти через таможню электрическую пишущую машинку с русским шрифтом, которой у него при прохождении таможни в Бресте уже не оказалось. Таможенники выяснили, что он подарил её кому-то в Москве, однако тогда ему разрешили покинуть страну. Теперь же властям хотелось узнать, кому была передана пишущая машинка.

Осси и Лаури чувствовали себя как в капкане. Они не были готовы отвечать на вопросы, касающиеся двух давних поездок. Это была уловка, с помощью которой из них хотели выпытать нужные сведения.

День за днём Осси и Лаури допрашивали в разных помещениях и лишь на ночь оставляли в одной комнате. Опасаясь подслушивающих устройств, они в первый вечер несколько часов шёпотом и посредством записок разговаривали о том, что происходило на допросе и о чём их спрашивали. После напряжённого дня это было очень трудно.

Отцы обоих курьеров сильно болели. Отец Лаури совсем недавно перенёс операцию, во время которой у него был обнаружен неизлечимый вид рака, а отец Осси лежал парализованным. Оба хотели как можно скорее оказаться дома, в Финляндии. Эти обстоятельства ещё больше усиливали внутреннее напряжение. Осси, как и Лаури, посещали мучительные мысли: «Почему я нахожусь здесь, когда должен быть у постели больного отца? Если меня посадят в тюрьму, я, возможно, никогда больше не увижу отца живым...»

Допрашивающим удалось возбудить в Осси и Лаури сильное чувство вины. Уже первый день для них был психически очень утомительным. После нескольких часов сна начался второй день допроса. Давление увеличилось, когда братьям показали фотографии курьеров из австрийской группы и спросили, знакомы ли им эти люди. Им задавали много вопросов о различных миссионерских организациях, особенно о Финской народной миссии и Славянской миссии. Снова и снова Осси спрашивали о пишущей машинке. Властям непременно хотелось знать, где он её оставил.

В первый и второй день братья ничего не хотели говорить ни

о своей вере, ни о причине всех этих событий. Они надеялись, что выдержат допрос, не подвергая опасности русских христиан.

— Почему нас так долго держат здесь? — спрашивали они у таможенников.

— Потому что в прошлый раз, проезжая через нашу страну, вы предприняли подозрительные действия. Возможно, вы опять намерены оставить в стране запрещённые вещи.

В конце второго дня братья чувствовали себя сильно усталыми. У них было такое чувство, что их загнали в угол. Они решили засвидетельствовать о Христе и признаться, что ехали по поручению миссии.

После признания от Осси потребовали письменного объяснения о прошлой поездке. Он написал: «Множительный аппарат таможня отослала обратно в Финляндию, а пишущей машинки у меня при выезде из страны не было. Получатель-христианин, личность которого я узнал по фотографии, встретил меня при входе в магазин около Красной площади. Он прибыл на машине и взял с собой пишущую машинку».

Осси буквально засыпали вопросами:

— Кто вас послал? К какой организации вы принадлежите? Кто руководит организацией? Как организовывается встреча с советскими верующими? Есть ли у вас радиопередатчик, посредством которого вы сообщаете верующим о своём прибытии в Советский Союз?

Иногда курьерам грозили взятием под стражу, если они не будут говорить правду.

На третий день Осси повели в помещение, где восемь человек снова на протяжении трёх-четырёх часов проверяли машину, ища тайник.

На четвёртый день курьеров допрашивали раздельно. Допрашивающий положил перед собой стопку чистой бумаги и начал утомительный допрос:

— Ну что, начнём сначала? Только теперь говорите всю правду!

Осси, находясь под перекрёстным допросом, боролся с усталостью.

«У меня есть две альтернативы,— думал он. — Или я скажу то, что уже и так известно и что не повредит работе, или буду молчать и ничего больше не скажу».

Он решил сказать то, что им уже известно. Но тогда они узнают, что у них обоих есть определённая задача. Осси не знал точно, что властям уже известно. Для того чтобы самое важное осталось втайне, надо сказать лишь то, что удовлетворило бы допрашивающих. Что же он должен сказать?

В большинстве случаев, на каком бы то ни было допросе, молчание является более полезным.

Во время допроса Осси всё больше и больше загоняли в угол. На четвёртую ночь властям удалось узнать о том, что сотрудники Народной миссии транспортировали Библии и распределяли Евангелия. Стало известно о христианских буклетах в почтовых ящиках в Венгрии и Румынии. Всё это никак не могло угрожать нашей работе или христианам Советского Союза. Осси сказал и о том, что нашёл копировальный аппарат, спрятанный в лесу. Это тоже не могло никому повредить, так как аппарат уже находился в безопасном месте. Во время допроса выяснилось, что грузы передавались через Михаила Хорева, хотя получателями были самые разные люди. Здесь тоже для властей не было ничего нового.

Наконец курьеров посредством различных психологических методов поставили на колени. Они назвали организаторов их поездки. КГБ понял, что посредством этих поездок поддерживаются церкви на Востоке.

В то время как Осси ночью допрашивали, Лаури спал в гостинице. Затем и его допрашивали до четырёх часов утра. Утром его, как и Осси, заставили написать объяснительную записку.

Чем занимается Народная миссия?

В последний день Осси и Лаури было задано много вопросов о миссионерских организациях и их сотрудниках, особенно о Финской народной миссии: оплачивает ли Народная миссия квартиру и остальные издержки студентов в Вене? Имеет ли она связь со спецслужбами? Знаете ли вы кого-нибудь, кто путешествует с фальшивым паспортом? Для чего завозятся в Советский Союз множительные аппараты? Не является ли ваша работа политической? Народная миссия — это тайная или открытая организация? Откуда вы получаете книги? Есть ли у

Народной миссии собственная типография? Не печатаются ли Библии, поступающие в Австрию, Славянской миссией в Швеции? Как относится Народная миссия к финским властям? Что делает эта миссия в Финляндии? Какова природа её работы и какова её цель? Откуда она получает деньги для своей деятельности? Достаточно ли средств для работы на Востоке? Какие средства массовой информации находятся в распоряжении Народной миссии? На каких языках публикует миссия свои материалы?

На эти вопросы отвечать было легко. Братья объяснили, что Народная миссия — это чисто христианская организация, задача которой состоит в том, чтобы распространять Евангелие. Она не участвует ни в политической, ни в противозаконной деятельности. Народная миссия исполняет повеление Иисуса Христа — проповедовать Евангелие всему миру. Верующие жертвуют средства для распространения Слова Божьего, чтобы как можно большее число людей имело собственную Библию. Народная миссия трудится во многих странах; она проповедует Евангелие, основывает церкви и строит миссионерские больницы в бедных странах. Вся гуманитарная помощь, направленная в Советский Союз, предназначена только для христианской работы, но никак не для политической деятельности.

Осси и Лаури много раз фотографировали. Машину и груз тоже сфотографировали. Был сделан также десятиминутный фильм для телевидения.

Как ни странно, за четыре дня никто не заинтересовался рюкзаком Лаури.

Все относящиеся к работе типографии предметы были конфискованы. Особый интерес вызвал множительный аппарат. Чекисты около двадцати раз спрашивали, для кого он предназначен. Узнать о связи курьеров с издательством «Христианин» у них не получилось.

Наконец-то домой!

В конце четырёхдневного допроса появился полковник, который объявил результат «судебного разбирательства»:

— Вы действовали вопреки законам Советского Союза, и

вас нужно привлечь к уголовной ответственности. Но, учитывая хорошие отношения между Финляндией и Советским Союзом, а также вашу молодость, вас помиловали. Вы можете ехать домой. Груз конфискуется, а вы подвергаетесь визовому запрету, то есть впредь вам запрещено въезжать в Советский Союз.

Осси и Лаури депортировали в Польшу, откуда они поехали в Финляндию. Оба застали своих отцов живыми.

Непосредственно по прибытии братьев мы обсудили ситуацию и проанализировали всё, что произошло. Мы благодарили Бога за то, что братьев освободили. Нам было ясно, что за всем произошедшим должен стоять сокровенный план Божий и цель, которая пока ещё нам непонятна.

Осси и Лаури были подвергнуты большому давлению. Так как их багаж состоял из важнейших вещей, а именно типографских материалов, вести допрос было поручено высококвалифицированным работникам КГБ.

Мы поняли, что наша работа на Востоке вступила в новую фазу. Советским властям стали известны и работающие в Австрии штатные сотрудники, и выполняемая ими работа. КГБ знал о том, что Народная миссия посредством транзитных поездок поставляла издательству «Христианин» оборудование. Этот факт вынуждал нас переосмыслить рабочую стратегию. Позже мы узнали, что с теми посредниками, которые были названы во время допросов, ничего плохого не произошло и никто из них не был арестован.

Глава 24

Тяжёлый удар

Последняя поездка на «Петтери»

Специальный автомобиль «Петтери», который мы получили от ОМ в качестве подарка, много помогал нам в нашем служении за железным занавесом. Мы совершили на нём девятнадцать поездок в Советский Союз, доставив шесть тысяч

двести семьдесят Библий, что составляет две с половиной тонны книг. На этом автомобиле мы перевезли тысячи Библий в Болгарию и Румынию.

«Петтери» вновь должен был отправиться в Советский Союз, как вдруг за день до отъезда водитель заметил, что мотор запорного устройства тайника не работает. Инженер, который устанавливал тайник, был вызван по тревоге и приехал из Австрии в Финляндию. Он работал почти всю ночь, и ему удалось устранить неисправность. Чтобы отремонтировать маленький мотор, ему пришлось вырезать металлическую стенку тайника. К утру стенка была зашпаклёвана и покрыта лаком. В последний момент машина была готова к выезду.

На апрель 1980 года была запланирована очередная поездка «Петтери» с Библиями в Советский Союз. На обратном пути нужно было привезти на Запад архивный материал церквей ЕХБ.

Курьеры прибыли на советскую таможню перед обедом. Через полчаса машину поставили на яму, расположенную на заднем дворе. Проверка началась как-то очень агрессивно.

— Можно просверлить дыру в днище, чтобы посмотреть, что там? — вдруг спросили таможенники.

Оскари, который был водителем, не разрешил им делать это, так как машина принадлежала не ему.

Хотя ещё ничего не было найдено, из Ленинграда прибыли высокопоставленные лица. Они пытались просветить машину, однако их устройство не работало. Механики демонтировали переднее сиденье и с помощью тяжёлого инструмента вскрыли часть полового покрытия. При этом они ничего не нашли. Под плитой находилось обычное металлическое днище.

При наступлении вечера казалось, что поиск прекращается, так как механики начали устанавливать снятые части. Однако один из контролёров не сдавался и начал сверлить в днище дыру. Оскари вытолкнул его из машины. Через короткое время этот человек снова пришёл и сильным ударом большого молотка пробил днище машины. В эту дыру всунули сверло. За него зацепилась бумага. То же самое таможенники проделали в другом месте. С помощью микроскопа они узнали, что на бумаге что-то напечатано. Оскари запретил разбирать машину и потребовал встречи с начальником таможни.

— Вернёте ли вы мне мою машину, если я отдам вам то, что в ней находится? — спросил Оскари начальника таможни.

Тот обещал исполнить его просьбу.

Оскари открыл тайник и разрешил вынуть из него Библии. Однако машина после этого не была возвращена. Всех участников поездки повезли в Выборг на допрос. Самого Оскари допрашивали в помещении таможни до двух часов ночи, причём его фотографировали и снимали на киноплёнку. Был составлен список конфискованных книг.

Сначала чиновники были приветливы, затем усилили свои нападки, пытаясь возбудить в Оскари чувство вины и раскаяния. Он ничего не говорил. Наконец они и его доставили в Выборг.

На следующий день допрос продолжался до самого вечера. В воскресенье их оставили в покое, а в понедельник допросы снова продолжились до вечера.

«Какого цвета машина получателя груза? Не в Австрии ли живёт тот, кто дал вам эти книги? Как вы узнаёте русского посредника? Откуда вы знаете, что за вами следят?»

Наряду с вопросами градом сыпались обвинения: «Вы не христианин! Вы делаете это за деньги! Ваш ленинградский посредник — эгоистичный мошенник. Он продаёт полученный товар и наживается. Вы получаете деньги от ЦРУ, и ваша цель — уничтожить коммунизм!»

В конце концов они предложили Оскари работать агентом и передавать сведения из Финляндии. Оскари решительно отверг это предложение. После этого ему велели письменно изложить свои объяснения. Он написал:

«Я, Оскари, четыре раза был в Советском Союзе. В двух поездках я по собственному желанию привозил в страну христианские книги и некоторый материал. Я раздавал книги людям, которых встречал на улице. Материал я передал одному русскому христианину. Наша встреча произошла на южной стороне кукурузного поля, где верующий узнал меня под руководством Святого Духа. Раньше я не был знаком с ним. Мои спутники не знали ни о моих намерениях, ни о цели моей поездки. Вся ответственность лежала на мне».

Начальник таможни не сдержал своё обещание и не возвратил дорогой микроавтобус. Он был конфискован.

Поздно вечером Оскари и его семью депортировали на финском грузовике в Финляндию.

Так мы потеряли «Петтери», который в самые трудные годы чудесно послужил гонимым церквам в Советском Союзе.

Потеря фургона

Стивен, которого инженеры ОМ научили делать тайники, хотел приехать в Финляндию и оборудовать для нас специальный автомобиль. Мы согласились с его предложением. Немецкое миссионерское общество взяло на себя издержки. Приобретённая нами машина цветом напоминала финский флаг, поэтому мы назвали её «Флаг». Это был большой английский «форд», для вождения которого требовалось водительское удостоверение с правом вождения грузовых автомобилей.

В этом фургоне было устроено жилое помещение и надёжные тайники, предназначенные для транспортировки Новых Заветов и печатных пластин. Тайники были спрятаны в кухонных шкафах и в кроватях. Пакеты с офсетными пластинами были толщиной примерно полсантиметра. В каждый из тайников помещалось два пакета с пластинами.

Фургон уже бывал за железным занавесом и находился в Австрии после поездки в Румынию. Теперь машину с грузом для Советского Союза нужно было доставить в Финляндию. На ней поехал опытный курьер Юрки со своей семьёй.

Незадолго до отъезда из Австрии кто-то из сотрудников миссии сунул Юрки четыре банки «мясных консервов», в которых была типографская краска. Нашим принципом было: никогда не использовать сразу две системы тайников. Однако теперь случилась такая неприятность, о чём мы в Финляндии ничего не знали.

Путешественники прибыли на венгерско-советский пограничный пост Чоп. Венгерскому таможеннику сразу же бросились в глаза консервные банки. Он потребовал открыть одну из них. Юрки отказался, после чего таможенник взял банку и открыл её сам.

— О каких консервах здесь может идти речь? — спросил он, когда из банки потекло чёрное густое вещество.

Автомобиль сразу же поставили в сторону. Более тщательно исследовав содержимое консервных банок, венгры узнали, что

это типографская краска. Банки отнесли в машину и Юрки приказали отъехать на несколько сот метров к советской таможне. Её работников проинформировали о найденных банках с краской.

На советской таможне сразу же были предприняты особые меры. Юрки должен был оставаться в машине, а его жену и детей увели на второй этаж здания таможни. Несколько человек начали заниматься машиной. Кроме багажа, таможенник проверил содержание бумажника Юрки. Ломом таможенники сорвали скамейку и начали вскрывать дощатый пол. Затем очередь дошла до деревянной панели боковой двери; были сорваны также кровельные листы, однако ничего найдено не было.

После долгих поисков таможенники обнаружили под настилом на полу часть металлического шарнира и болты. Это вдохновило их ещё усерднее продолжать поиски. Они оторвали от стены холодильник и шкаф. С помощью лома они с шумом и грохотом срывали всё, что можно сорвать.

Таможенники предполагали, что тайники находятся в полу. Чтобы добраться до них, они ломали всё, что стояло на полу. При этом они случайно обнаруживали тайники и их содержимое. Весь этот процесс был снят на киноплёнку. Они особенно радовались, найдя печатные пластины.

Когда Юрки отправили в здание таможни, из машины исчезли почти все продукты и ценные предметы. У одного из его детей был сахарный диабет; таможенники забрали даже прибор для измерения уровня сахара в крови. Юрки со своей семьёй должен был ночь провести в здании таможни.

Утром Юрки объяснил таможенникам, что ребёнок срочно нуждается в пище, питье и инсулине. Однако они сделали вид, что ничего не понимают. Наконец пришёл врач, но он решил, что всё в порядке, и ушёл. У ребёнка уровень сахара резко упал, а у родителей всё ещё не было никакой еды. Когда ситуация уже начала вызывать опасения, семью отвели в расположенный на расстоянии трёх километров детский сад, где они могли немного поесть.

После этого начались допросы.

— Кто организовал вашу поездку?

— Иисус Христос,— ответил Юрки.

— Как Он разговаривал с вами?

— Посредством Библии.

— Как вы получили задание отправиться в поездку именно теперь?

— Иисус говорит со Своими людьми каждый день.

Допрашивающим непременно хотелось узнать подробности в отношении груза.

— Вы нарушили законы Советского Союза. Вы готовы идти на десять лет в тюрьму?

— Конечно. Даже апостол Пётр был по той же самой причине в тюрьме.

— А если Иисус скажет, чтобы вы привезли президенту вашей страны динамита, вы и это сделаете?

— Таких приказов Иисус не даёт.

Время от времени вопросы задавали и жене Юрки — Титте.

— Я ничего не знаю,— отвечала она.

— Вас посадят в тюрьму, а ваших детей одних отправят в Финляндию,— угрожали таможенники.

Юрки обнял своих детей и попрощался с ними. Он объяснил им, что он должен пойти на десять лет в тюрьму.

Дети начали плакать. Переводчик успокаивал их:

— Не принимайте угрозы так серьёзно!

Лишь на третий день семья первый раз смогла нормально пообедать в столовой.

После четырёхдневного допроса их возвратили на таможню, где они должны были упаковать свои вещи. Юрки требовал вернуть ему бумажник. После долгих препирательств они всё же возвратили его.

В тайниках, кроме Новых Заветов, находилось сорок пакетов с пластинами для печати Евангелий. Последовало судебное разбирательство, которое происходило в строго официальных рамках. Судья объявил:

— Вы пытались ввезти в страну запрещённые товары. За это преступление закон предусматривает десять лет заключения. Ввиду того, что между нашими странами существует договор о сотрудничестве, вас помиловали и вы можете возвратиться домой. Однако въезд в нашу страну вам запрещён навсегда.

Юрки с семьёй посадили в автобус, который доставил их в Венгрию. На венгерской стороне водитель сразу же высадил их из автобуса. Однако нашёлся другой приветливый венгр,

который доставил их на вокзал. Из Будапешта они смогли улететь в Финляндию.

Позже мы узнали, что на этой же таможне задержали какую-то другую группу с банками типографской краски. Поэтому таможенники сразу же обратили внимание на банки.

Так мы потеряли фургон, который дважды был в Советском Союзе и доставил туда восемьдесят пакетов с четырьмя тысячами печатных пластин. Кроме того, автомобиль не раз использовали для распространения книг в Румынии.

Не стало ещё одного автомобиля

В июне 1985 года Яна с несколькими своими друзьями на «Ладе» с прицепом, который мы называли «Саана», отправились в Советский Союз. Внутри газового баллона находился тайник с Библиями. Запорный механизм открывался булавкой. Во время тщательной проверки система была обнаружена и замок вскрыт.

Яна боялась такой ситуации, но, к её собственному удивлению, она оставалась совершенно спокойной. Таможенники составили список найденных предметов и весь процесс с разных сторон сфотографировали. Яну отделили от друзей и начали допрашивать. Властям хотелось знать, кто дал ей книги и для кого они предназначены. Её спрашивали, когда и где была запланирована передача книг и как она должна узнать получателей.

Когда Яна ответила на эти вопросы, чиновники вынудили её вместе с ними поехать на место передачи, к воротам кемпинга Ольгино в Ленинграде. Они надеялись задержать там русских посредников. Однако Яна не указала им точное место передачи, так что могла спокойно ехать в Ольгино.

Поездка из Выборга в Ольгино продолжалась довольно долго. Яна медленно ехала на своей «Ладе» вслед за милицейской машиной. К счастью, шёл сильный дождь, который ещё больше замедлял поездку.

Спутники Яны остались в Выборге. Сама она прибыла в Ольгино гораздо позже назначенного для передачи книг времени. Её заставили ждать получателя на месте встречи. Она знала, что ждёт напрасно, так как это место не было местом встречи, но всё же послушалась чиновников.

Яна сказала, что у получателя в качестве опознавательного знака в руках будет газета «Правда». Спрятавшись за деревьями и кустами, работники КГБ ждали получателя, но тот не появлялся. Через час они приказали Яне идти к воротам на главной улице.

«Может, получатель осмелится прийти туда»,— сказали они и снова спрятались за кустами.

Засада была напрасной. Никто не пришёл, и работники КГБ сдались. Яна должна была поставить машину в кемпинге. Охранники поставили свою рядом.

На следующий день допросы продолжились в главном корпусе КГБ в Ленинграде. Входные двери в этом здании открывались посредством секретного кода. Яне пришлось пройти через несколько подобных дверей, очевидно, в строго секретное отделение, где допрос продолжался девять часов. Это был день, в который она последний раз видела свою машину с прицепом. Они были конфискованы.

Во время допроса Яне задавали разные вопросы, порой доходя до мельчайших подробностей. Допрашивающий хотел знать даже имя пастора церкви и начальника полиции в городе.

Чиновник был в ярости:

— Вы нарушили законы нашей страны! Вы привезли в Советский Союз христианские книги!

На это Яна ответила:

— Насколько мне известно, в Советском Союзе свобода совести. Бог, Которому я принадлежу, послал меня доставить в вашу страну эти книги, чтобы желающие могли найти спасение в Иисусе.

У допрашивающего лопнуло терпение. Он начал кричать так, как может кричать только офицер. Переводчик не стал переводить его слова.

В воскресенье Яна находилась под охраной в кемпинге Ольгино, а в понедельник допрос продолжился в главном корпусе КГБ. Попытки заставить Яну назвать фамилии и адреса получателей груза усилились. Ей угрожали:

— Мы вызвали из Москвы главного судью КГБ, чтобы он исследовал ваше дело. Пройдёт довольно много времени, пока он приедет. Если вы назовёте фамилии получателей, вопрос с вашим возвращением домой уладится быстрее.

Яну снова увезли в кемпинг, где она находилась под постоянной охраной. Обдумывая различные варианты, она пришла к выводу, что другой возможности возвратиться домой нет, как только назвать фамилии русских братьев и сестёр. Но этого она не могла и не хотела делать. Таким образом ей оставалось только ждать.

Яне угрожали тюремным заключением от двух до пяти недель, а иногда даже десятилетним сроком.

«Могут ли они приговорить меня к лишению свободы?» — рассуждала Яна. Она думала о том, что её арест вызовет в Финляндии сенсацию. Что скажут её родственники, ученики, коллеги в школе?

В среду Яну снова привезли в главный корпус КГБ на допрос. Когда она отказалась назвать фамилии русских посредников, допрос наконец прекратился. В неофициальном судебном разбирательстве власти вынесли ей приговор:

— Вы виновны в поступке, за который, согласно закону, вас следует приговорить к тюремному заключению. Учитывая хорошие отношения и наличие договора о сотрудничестве и дружбе между нашими странами, мы освобождаем вас, предупреждая, что вы являетесь нежелательным человеком в нашей стране.

Яна выразила сожаление по поводу того, что не сможет больше посещать приветливый русский народ.

— Мы не злопамятны,— успокоил её чиновник. — Однако нет смысла ехать к нам в ближайшее время. Впрочем, мы не верим, что вам неизвестны фамилии получателей. Не ехали же вы, как говорят у нас, просто наобум!

Яна знала, что друзья в Финляндии молились о ней. После всего пережитого она наконец могла вернуться домой. Остальные участники поездки уехали в Финляндию раньше.

Некоторое время Яна не предпринимала поездок в Россию, однако позже в ней снова возгорелась ревность по делу Божьему. Получив визу, она отправилась в проверочную поездку, однако на границе её не пропустили. Через время она повторила попытку и смогла заехать в страну. Так вновь началась её деятельность в качестве курьера.

Яна ехала автобусом. У неё была рукопись какого-то перевода, которую надо было доставить в Ленинград для корректуры. Возле таможни руководитель туристической группы сказал:

— Если у кого-то из вас есть что-либо, относящееся к хри-

стианской вере, отдайте, пожалуйста, мне, прежде чем мы достигнем советской таможни. Там всё равно найдут, и тогда у всей группы будут трудности.

Яна сидела в автобусе, чувствуя жёсткость бумажных папок под своей одеждой. Рукопись на таможне обнаружена не была, и Яна смогла передать её русским верующим.

Утрата столь важных транспортных средств была для нас тяжёлым ударом. Мы убедились в том, что время дорогих автомобилей для транспортировки Библий в Советский Союз миновало. Теперь нужно сконцентрировать все силы на планировании крупных проектов.

Глава 25

Завоз Библий в Финляндию

Нам нужно было всё больше и больше Библий, и мы были вынуждены завозить их из-за границы через таможню. Согласно учению апостола Павла, христианин обязан платить установленные законом таможенные пошлины. Мы решили оплачивать пошлину за книги, которые не подпадали под разряд сувениров, и завозить их в Финляндию. Из Стокгольма мы получали религиозную литературу на русском языке и завозили в Финляндию небольшими партиями в качестве сувениров.

Иногда ввоз Библий был затруднительным. Некоторых перевозчиков прямо с работы доставляли на допрос и объявляли преступниками.

После провоза груза через границу курьеру через несколько недель мог прийти порядочный счёт. В случае неуплаты у дверей дома мог появиться судебный исполнитель. С такой проблемой пришлось столкнуться Осмо, который хотел завезти целый автобус Библий из Швеции в Финляндию. На одном из семинаров он услышал о русском пасторе, который девять лет молился о том, чтобы Бог дал ему возможность приобрести Библию.

«Если в Советском Союзе так тяжело найти Библию, то я хочу что-нибудь делать, чтобы ещё кому-то не пришлось так долго ждать»,— думал Осмо.

И вот он везёт на финскую границу семьдесят пять ящиков с Библиями.

«Эти Библии не останутся в Финляндии,— объяснил Осмо таможенникам. — Они не предназначены для продажи, их будут распределять бесплатно. Это же транзитный товар, и у него нет торговой стоимости».

Дело кончилось тем, что Библии остались на таможне, так как у Осмо не хватило денег оплатить таможенный сбор. Ему сказали, что книги передадут в собственность государства и продадут с аукциона, если таможенный счёт не будет оплачен в срок. Позже Осмо рассказывал, что, несмотря на трудности в этой ситуации, он ощущал внутренний мир.

Осмо получил по почте счёт на двадцать тысяч сто финских марок. Срок платежа составлял две недели.

Груз, который хотел перевезти Осмо, состоял из большого количества русских Библий и Новых Заветов, а также Евангелий на языках национальных меньшинств. В Советском Союзе ощущалась большая нужда в этих книгах. Этот груз был для нас настолько ценным, что мы хотели непременно получить его. Шведская миссия оплатила таможенный сбор, и груз прибыл на наш склад в Финляндии.

В конце семидесятых годов трое студентов, которые учились за границей, ехали в Финляндию на рождественские каникулы. Они взяли с собой по тридцать килограмм русских Библий.

На финской границе Библии вынули из багажа. Студентов пять часов допрашивали, иногда в разных помещениях. Вопросы были похожи на те, которые задают курьерам сотрудники КГБ на советской границе.

Сенсация

В конце семидесятых годов в Финляндии готовился к принятию новый таможенный закон. Седьмой абзац пятого параграфа вызывал у всех вопросы и недоумение. Финским властям предоставлялось право, учитывая международные договорные

обязательства, запрещать экспорт определённых товаров в страну, с которой Финляндия заключила договор о борьбе с контрабандой.

Высказывались опасения, что этот так называемый библейский параграф ограничит свободу слова и вероисповедания. Новый законопроект вызвал как в Финляндии, так и за границей большое волнение. Он давал бы таможенникам право уже на финской стороне препятствовать ввозу в Советский Союз христианской литературы.

Однако во время обсуждения в парламенте текст этого параграфа был изменён. Как выяснилось, он противоречил международным договорам, касающимся гражданских прав, соблюдать которые Финляндия обязалась при вступлении в ООН. Эти договора гарантируют свободу слова и распространение информации за пределы страны. Поэтому вышеназванный параграф не мог применяться в отношении экспорта религиозной литературы.

При обсуждении в парламенте было также вычеркнуто из законопроекта указание на соблюдение правил импортирования. Согласно новой редакции, финские власти должны продолжать бороться с нелегальной транспортировкой через Финляндию алкоголя, наркотиков и антикварных вещей. Однако финское законодательство не должно ограничивать вывоз христианской литературы, хотя это и было целью законопроекта.

Это было тяжёлое время для библейских курьеров. В Финляндии нас пытались сделать преступниками. Странно было то, что в Финляндии хотели воспрепятствовать вывозу Библий в Советский Союз, хотя основной закон страны этого не запрещал.

Библейские склады и полны, и защищены

Благодарность Богу за то, что всегда были такие души, которые слушались Бога больше, чем людей. Христиане многих стран организовывали туристические поездки в Финляндию и привозили с собой духовную литературу на русском языке. Финны, живущие в северной Швеции, ежедневно ездили на работу в Финляндию. Каждый день они брали с собой по нескольку Библий. Этих людей иногда привлекали к ответственности, приговаривали к штрафам, однако они не переставали перевозить Библии. Эти маленькие книжные ручейки постепенно наполняли

большие склады, из которых Библии бесплатно передавали курьерам, а они везли их в Советский Союз.

У нас была возможность печатать Библии в финских типографиях. Порой приходилось забирать их тайком, поздно вечером, когда сотрудники уходили домой. Одна типография настаивала на том, чтобы поставлять Библии не на финский, а на иностранный склад. Таким образом иностранные заказчики платили за доставку книг в Швецию, а оттуда книги вновь привозили в Финляндию.

В амбаре одной семьи лежали десятки тысяч Библий и Новых Заветов, которые напечатала немецкая община в Финляндии.

На одном из наших основных складов помещалось более ста тонн библейской литературы. И он бывал полным. Хозяин построил этот склад за свой счёт. О книгах, которые были спрятаны на втором этаже, знали немногие — даже не все его дети. Курьеры приходили за ними обычно вечером, когда было уже темно. Хозяин дома считал это своей привилегией — хранить у себя Священные книги. Бог защищал этот книжный склад на протяжении многих лет.

Однажды в соседнем доме поздно вечером произошёл пожар. Как это случилось — осталось невыясненным. В трёх метрах от

Склад Библий в зернохранилище

нашего склада бушевал огонь, который уничтожил соседнее здание вплоть до фундамента. Пожарная команда долго поливала деревянное строение, в котором находилось примерно сто тонн литературы, не зная, что́ там находится. Огонь не коснулся склада, книги были спасены. Если бы они сгорели, ущерб составил бы миллионы.

В летнем доме одного из сотрудников миссии также лежали Библии. В высоком помещении до самого потолка стояли ящики с книгами. Такие тайные запасы книг мы имели по всей стране.

Однажды мы везли Библии в Финляндию на автопоезде, который одолжили у верующего бизнесмена. Книги нужно было доставить на склад, расположенный в коровнике. Антеро остановился на автостоянке, чтобы закрепить верёвки тента. Водитель проезжающей мимо машины тоже остановился и сообщил Антеро, что из его кузова выпал на дорогу какой-то предмет. Антеро отцепил прицеп и поехал с Пеккой назад, чтобы найти потерянный предмет. Им оказался металлический стержень, часть какого-то механизма в автопоезде.

Возвратившись на стоянку, Антеро обнаружил на передней оси прицепа гайку от колеса. По-видимому, она упала, когда машина остановилась. Внимательно осмотрев автомобиль, Антеро выяснил, что все гайки были ослаблены. Если бы он поехал дальше, то через короткое время передние колёса открутились бы. Последствия этого происшествия были бы непредсказуемы. Несмотря на ночной мороз, один из водителей остался сторожить книги, так как найти механика можно было только на следующее утро.

Секретные склады в Швеции

Славянская миссия постоянно переправляла через нас литературу в Советский Союз. Даже из Германии всё время поступали грузы. Тонны Библий доставлялись самолётами из Америки. Из соображений конспирации такое множество книг нельзя было поставлять непосредственно в Финляндию.

В Швеции христианская организация могла беспошлинно принимать литературу, распространяемую бесплатно. Славянская миссия оказывала большую помощь по доставке Библий в Советский Союз, взяв на себя оплату пошлины за их ввоз

в Финляндию и промежуточное складирование. Однако у неё не было достаточно места для такого большого количества книг. Кроме того, приезжающих к ним людей фотографировали, номера машин записывали. Там даже беседы прослушивались. В связи с этим персонал миссии считал за лучшее, чтобы наши курьеры и автомобили не появлялись у них. Мы же не хотели беспокоить работников миссии в выходные дни, когда наши постоянные курьеры отправлялись в поездку.

Поэтому было крайне необходимо найти в Швеции подходящий тайный склад. Он должен располагаться как можно ближе к гавани, чтобы брать из него груз за то короткое время, в течение которого корабль находится в порту. Таким образом можно совершать поездки по довольно низкой цене.

Человек, ответственный в Славянской миссии за секретную работу, нашёл для нас отличный склад: верующий бизнесмен на складе своего предприятия выделил для этой цели особое помещение. Мы удивлялись тому доверию, которое оказывала эта семья финнам. Они передали нам ключ от склада, в котором находились новые дорогие машины фирмы. В любое время мы могли зайти на склад и загрузить книги, чтобы потом на корабле возвратиться в Финляндию.

В связи со строительством скоростной дороги местные власти планировали снять здание склада с фундамента и перенести на другое место. Нас попросили как можно скорее забрать книги. Однако вскоре план строительства дороги изменился, и дом по сей день стоит на том же месте.

Как перевозить книги через границу?

Мы понимали, что христиане в разных странах не для того платят деньги за книги, чтобы они бесцельно лежали где-то в амбаре, под стогом сена, в коровнике или в подвале. Они были предназначены для христиан в Советском Союзе.

Нас всё больше и больше занимала мысль — как перевозить литературу через границу? Какие планы были у Господа? Наш узкий круг решил увеличивать склад в надежде, что Бог каким-то образом сделает возможным доставку книг в Союз. Этот большой склад был известен совсем немногим.

Мы часто думали о том, какие события могут заставить Советский Союз открыть границы. В Румынии власти тоже всячески препятствовали ввозу в страну Библий. Однако из-за наводнения, когда Дунай вышел из берегов, а также после землетрясения в районе Бухареста правительство было вынуждено открыть границы. Вместе с гуманитарным грузом в Румынию было доставлено большое количество Библий.

Границы Советского Союза в восьмидесятые годы были наглухо закрыты. Несколько наших групп были задержаны на таможне. Даже те тайники, которые мы считали абсолютно надёжными, были обнаружены. Как же нам перевезти в страну несколько сотен тонн литературы, если даже тайник в батарейке карманного фонаря уже не надёжен?!

Мы нуждались в чуде — причём в великом чуде.

Собирая книги в Финляндии, мы были либо просто безумными, либо безумными ради Христа.

Глава 26

«Ольга» — и радость, и трудность

Мы дошли в своей работе до ручки. Казалось, что полгода назад на таможне в Бресте в самую середину нашей группы была брошена бомба и теперь мы ждём, когда уляжется пыль и можно будет увидеть, что же у нас ещё осталось. Курьеры открыли властям моё имя как руководителя. По человеческому рассуждению, было бессмысленно планировать новые проекты. Напротив, нужно было всё свернуть, во всяком случае, заменить сотрудников, потому что советские власти знали о нас слишком много.

В этой ситуации я много размышлял о смысле жизни. Я понял, что строил свою жизнь односторонне, на основании одной ценности — на моём призвании. Мне нравилась жизнь, связанная с напряжением, стремительным темпом и успехом. И вот теперь,

когда я пытался ориентироваться на то, что мне придётся прекратить работу, которая была моим призванием, я стал обращать внимание на другие ценности. Я как бы заново узнал свою семью, родственников и друзей, открыл красоту общения с церковью, задумался, что такое отдых и увлечения и, самое важное, узнал цену личного отношения к Богу.

Я часто вспоминал слова учителя Валлендорфа, которые слышал от него в миссионерской школе: «Иногда кажется, что Бог допускает в нашей жизни такую ситуацию, которая будто бы разрушает Его работу».

Постепенно мы набирались смелости продолжать работу. Нам хотелось хотя бы проверить, насколько ещё открыты двери для распространения Библий. После кризиса нам удалось переориентироваться, и постепенно мы снова почувствовали прилив творческих сил.

Однажды Антеро остановился у светофора за седельным тягачом. За эти несколько секунд, пока он смотрел на машину, у него возникла идея: «Вот та модель, которую мы могли бы использовать для транспортировки Библий!»

Обдумав эту мысль со всех сторон, он поделился ею с нами. Мы начали серьёзно думать об этом большом автомобиле, чувствуя, что к этому нас направляет Бог. Нам нужно начать новую фазу в деле распространения Библий. Постепенно вырисовывалось представление о том, как устроить в тягаче тайник для Библий. Мы хотели организовать поставку сборных домиков в какую-нибудь южную страну, чтобы путь следования проходил через Советский Союз.

Пробная поездка в Ленинград

Для пробной поездки мы выбрали безвизовое путешествие из Хельсинки в Ленинград на выходные. Пиркко поехала со мной. Я думал, что присутствие жены в какой-то степени уменьшит возможные подозрения. С нами были ещё две сестры. Их задача заключалась в том, чтобы пронести на берег Библии, кое-что для типографии и записи моих бесед. Они также должны были предпринять необходимые меры в случае моего ареста.

На эти выходные из Молдавии в Ленинград был приглашён

Михаил Хорев. Его ситуация также была не из лучших, так как он находился в розыске. У него уже было три предупреждения, что означало непосредственное начало судебного процесса сразу же после ареста.

Когда корабль приблизился к Ленинградскому порту, напряжение внутри нас возросло. Я готовился ступить на советскую землю, не зная, что может случиться. Арестуют ли меня сразу в порту или будут следить за мной, когда я выйду в город? В таком случае брат Хорев тоже будет подвергнут опасности. Что если власти оставят нас в покое, но снова подслушают наши беседы?

«Господь, если Тебе угодно, чтобы я продолжал труд в этой стране, покажи мне это ясно! — молился я перед таможенным контролем. — Если же я сделал свою часть, то закрой передо мной двери, и я пойму, что мне нужно возвратиться. Если поездка удастся и всё будет хорошо, это будет для меня знаком, что Ты желаешь, чтобы я продолжал труд».

На трапе стоял солдат, который собирал паспорта и раздавал туристические карты. К нашему удивлению, в помещении таможни вообще никого не было. За столиком сидел только человек, который обменивал деньги. Туристическая группа прошла через зал к автобусу. Карманы наших друзей были наполнены предметами, предназначенными для братства.

Мы сели не в туристический автобус, а в машину Юхо, который ждал нас в порту.

Во время вечерней экскурсии по городу мне удалось незаметно покинуть группу. У нас была возможность спокойно обсудить и спланировать с братом Хоревым новый проект «Ольга».

В субботу мы трижды покидали корабль и сходили на берег. Во второй раз мы с Пиркко осмелились взять с собой предназначенное для типографии. Так нам удалось в первый же день вынести с корабля всё, что привезли, в том числе рукопись молдавского Евангелия. Это было наше счастье, так как в воскресенье утром у входа в здание таможни стоял офицер, который выборочно проверял сумки туристов. Я настроился на особое отношение к себе, но никто не интересовался мной. Слежки я тоже не заметил.

Михаил Хорев сказал, что в стране всё ещё ощущается боль-

шая нехватка Библий и другой христианской литературы. Мы поняли, что «Ольга» была Божьим ответом на эту нужду.

Ситуация в Советском Союзе внушала опасения. Молдаванин Михаил, который играл главную роль в проекте «Лео», был арестован. Его ожидал длительный срок заключения. Таким образом многолетний опыт координации больших проектов исчезал за тюремными стенами. Однако Хорев уверял, что для дальнейшей работы можно найти новых людей.

Настало время задать самый важный вопрос, связанный с этой поездкой:

— Сможете ли вы принять шестьдесят тысяч Библий?

Михаил Хорев некоторое время молчал, а потом спокойно сказал:

— Если бы большие проекты начались только теперь, то осуществить их было бы чрезвычайно трудно. Однако Бог уже помог нам в двух больших проектах. С Его помощью мы осилим и этот. Мы готовы, потому что в нашей стране всё ещё ощущается большой недостаток Священного Писания.

Последовала короткая пауза. Потом Хорев добавил:

— Мы готовы найти столько грузовиков, сколько потребуется!

При осуществлении проектов «Лео» требовалось десять человек и два грузовика. Кроме участников разгрузки, о проектах знал только Крючков. Теперь число посвящённых в проект должно удвоиться. Михаила Хорева беспокоила мысль — возможно ли сохранить в тайне такую большую операцию? Позже он рассказывал:

— Прибыв на встречу, я думал о том, сколько трудностей нас ждёт, если финны предложат тридцать тысяч Библий. Однако речь пошла о количестве вдвое большем...

Что я пообещал?!

Шестьдесят тысяч Библий — это тридцать тонн веса и сорок кубических метров в объёме. Столько Библий ещё никто никогда не привозил в Советский Союз.

«Что я пообещал?! — ужасался Хорев после встречи. — Как нам принять и распределить такое громадное количество книг? Всё это требует огромных помещений и колоссальной подготовки.

Как нам справиться с этим? Как осуществить эту операцию именно в Молдавии, где дома христиан находятся под постоянным наблюдением?»

Бог ободрил Хорева следующими мыслями: «Если небесные ворота открыты, то и долю нашего участия мы как-нибудь осилим. Ведь в целом это Божья работа. Он несёт ответственность за неё. Да будет Твоя воля, Господи!»

Обсуждая с Хоревым этот проект, мы понимали, что каждый его участник — и в Финляндии, и в Советском Союзе — будет подвержен многим переживаниям. Дьявол не будет безучастно смотреть на то, что в атеистическую страну поставляется множество Библий.

Поездка в Ленинград показала, что есть шансы продолжать работу! Мне хотелось трудиться, пока открыты двери.

«Возможно, здесь будет совершенно новый поворот в нашей работе. Братья в Советском Союзе ожидают от Бога чего-то нового»,— говорил Михаил Хорев во время нашей встречи.

В деле распространения Библий мы действительно почувствовали Божье водительство. Господь хотел насытить бедствующий народ Своим Словом. Он вначале как бы опустошил нас, а затем наполнил Своей силой для новых подвигов.

Мы возвратились в Финляндию с хорошими вестями: братство с постом молится об осуществлении проекта «Ольга». Осси и Лаури были рады услышать, что посредники не пострадали и наша работа может продолжаться. После больших поражений мы могли собраться с духом и начать подготовку к осуществлению проекта, который в случае удачи стал бы самой большой победой в истории распространения Библий в атеистическом государстве.

Кто в Греции нуждается в сборном доме?

Почти все приготовления по проекту «Ольга» мы производили вдвоём с Антеро. Мы не могли пользоваться чьей-то помощью, так как из соображений конспирации всё должно было делаться тайно.

Согласно проекту «Ольга», мы должны были поставлять сборные дома тем, кто нуждается в них, совершая труд для Царства Божьего. Изучая самые разные варианты, мы установили, что

Греция, граничащая с Восточной Европой, является самой подходящей из всех свободных стран на юге Европы. Было совершенно естественно ехать в Грецию транзитом через Советский Союз и другие восточно-европейские страны.

Кто же в Греции нуждается в сборном доме из дерева? Единственными, кого мы знали в Греции, были пожилые супруги Маркос и Жозефина из Салоников. Маркос, грек по происхождению, незадолго до ухода на пенсию оставил место преподавателя в Соединённых Штатах и перебрался со своей женой в Грецию, чтобы там участвовать в миссионерской деятельности. Они поддерживали работу гостиницы и склада Библий для курьеров, совершающих поездки в Болгарию. Мы решили предложить им сборный дом. Под их присмотром он наилучшим образом послужит миссионерской работе.

Весной 1979 года мы с Антеро полетели в Вену и взяли напрокат машину Сакари, чтобы проверить дорогу из Бухареста в Грецию. Отрезок пути до Бухареста Антеро знал из прежних поездок.

В Салониках мы поделились с Маркосом нашими планами.

Билл и Маркос

Он сказал нам, что хочет возвратиться в Соединённые Штаты и уже не будет строить дом в Греции. Но он знает одного миссионера, ректора единственной в Греции евангелической библейской школы, который ищет сборный дом для своей семьи. Он сразу же позвонил Биллу, и тот выразил готовность встретить нас.

Нам удалось получить последние три места в единственном самолёте, который летел в Афины. Вылет должен был состояться через несколько часов. Мы прервали приготовленную Жозефиной изысканную трапезу и прямо из-за стола поехали в аэропорт.

Первоначально мы намеревались сказать кое-что о нашем проекте «Ольга» только Маркосу. Однако он убедил нас в надёжности Билла, и мы решили поделиться с ним нашей тайной. Если бы оказалось, что он не подходит для совместной работы, то мы прекратили бы наши поиски и приняли это как Божий знак, что нужно отказаться от проекта.

Поговорив с Биллом и его женой Мэри, мы поняли, что наша встреча являлась результатом Божьего водительства. Супруги сообщили нам, что они прибыли в Грецию из Соединённых Штатов с намерением остаться здесь надолго и заниматься миссионерской деятельностью. Они уже давно молились о собственном доме. Квартиры в районе Афин были для них слишком дорогими, даже в самых высотных зданиях, а банки не выдавали кредитов иностранцам.

Биллу и Мэри нравились канадские деревянные дома, которые можно было купить в Афинах, однако и они были им не по карману. По совету одного друга они приобрели в нескольких километрах от Афин земельный участок с разрешением на строительство деревянного дома. Приобретая этот участок, они чувствовали Божье водительство, однако им пришлось испытать и некоторые неприятности.

Участок находился на высокой горе. Когда Билл возвращался домой с этого участка, его машина упала в глубокую яму. Машина перевернулась, но сам Билл не пострадал. Жители деревни вызвали буксир и стали искать водителя.

— Я здесь! — ответил им Билл.

— Живой?! — в недоумении зашумели сельчане. — Совсем недавно на этом же месте погибли четыре человека!

В тот же день вечером Билл и Мэри пошли к человеку, который обещал им занять денег на дом. Однако он неожиданно отказал им. Для них это было тяжёлым ударом. В один день они потеряли машину и должны были расстаться с мечтой о собственном доме. Билл, который обычно не любил говорить о своих делах с другими людьми, на следующий день поделился этими переживаниями с Маркосом. Друзья положились на то, что Бог каким-то образом позаботится о них.

Месяц спустя мы с Антеро сидели в квартире Билла и Мэри, желая предложить им сборный дом. Мы нашли в Греции семью, которая пожертвовала всем ради миссионерской работы. У них был земельный участок с разрешением на строительство сборного дома, и они выразили готовность выплатить стоимость дома частями.

Деревянный дом, о котором Билл и Мэри на протяжении многих лет молились, мы пообещали им, разумеется, с оговоркой: если «Ольга» не будет конфискована на советской границе. Они шли и на этот риск.

— Если получим дом, будем благодарить Бога. Если не получим, будем смиряться,— сказал Билл.

Дверь в Грецию была открыта. Мы получили полную уверенность, что Сам Бог стоит за проектом «Ольга». Возвратившись в Финляндию, мы усердно взялись за подготовку проекта во всех его деталях.

Волнение и покой

Мы надеялись, что дом изготовят христиане. Однако срок поездки приближался, а работа ещё не начиналась. И мы вынуждены были сделать заказ производителю сборных домов.

Нам надо было уладить невероятно много всякого рода проблем: найти предпринимателя, который стал бы нашим партнёром, найти седельный тягач и кредит на его приобретение. Почти тридцать тонн книг надо было упаковать в ящики и спланировать тайники для них. Погрузив разборный дом, надо было заполнить тайники. Требовалась также справка, что в древесине нет червя, и масса других таможенных бумаг. Нам нужно было постоянно поддерживать связь с Грецией, уточняя различные

детали. При всём этом мы неоднократно связывались с братьями в Советском Союзе, чтобы выгрузка Библий произошла согласно намеченному плану. В Финляндии нам нужно было найти водителей, подходящих для этой ответственной задачи.

Мы с Антеро стояли у подножия «горы невозможностей». Иногда казалось, что мы ни за что не сможем преодолеть эту гору.

Во время подготовки проекта «Ольга» я почти не жил дома. Мне пришлось много ездить, хотя нужно было строить дом для своей семьи. Иногда мне приходили мысли: почему я не могу жить дома, как другие отцы? Почему я не могу вести нормальный образ жизни? Почему именно на нас возложен такой груз?

Среди всех этих вопросов Бог даровал нам силу, покой и чувство благодарности Ему за то, что мы можем участвовать в Его деле. Смело, уповая на Божью помощь, мы брались за работу, преодолевали трудности, и в конечном итоге всегда находилось решение для всех наших проблем.

Мы нашли верующего бизнесмена, который раньше и сам доставлял Библии в Советский Союз. Он был готов выполнить свою часть работы в распространении Библий на Востоке и согласился сотрудничать в качестве предпринимателя в проекте,

Тайное помещение, в котором загружались автомобили

который содержал в себе много неопределённостей и успех которого не был гарантирован. Совсем недавно этого бизнесмена обманул компаньон. И вот теперь у его двери стоят другие люди с целью убедить его в сотрудничестве, которое требует много мужества.

Бизнесмен купил у производителя сборный дом. От его предприятия мы получили необходимые доверенности, а также таможенные документы. Он приобрёл седельный тягач длиной двадцать два метра, который наилучшим образом подходил для нашего груза.

О деталях проекта «Ольга» к этому времени в Финляндии знали только четыре человека.

Упаковка и стук молотков

Мы с Антеро планировали детали погрузки и улаживали всё, связанное с проектом. Время шло, приближался срок отправки, однако мы ещё не были готовы. Так как нам при погрузке обязательно нужна будет помощь, от миссии ОМ из Австрии приехали два специалиста. Они должны разработать тайники.

Для погрузки мы нашли тихое отдалённое место. Это был старый коровник, на чердаке которого мы занимались тайником. Луи разработал простой, но надёжный замок, который функционировал механически, без электромотора.

Половые доски в сарае местами прогнили; несколько раз наши ноги попадали в эти щели, однако ничего плохого не случилось. Мы спускали элементы разборного дома на верёвках и складывали на улице до погрузки на седельный тягач.

Типографские материалы, о которых просили братья, мы получили от немецкого миссионерского общества. Их тоже надо было уложить в тайник.

Мы начали упаковывать книги в картонные коробки поздней осенью. Хотелось как можно эффективнее использовать место. Одновременно мы составляли список упакованной литературы, который нужно будет передать братьям для дальнейшей транспортировки. Упаковка тридцати тонн книг была трудной работой, с которой мне пришлось справляться почти одному.

Мы спешили закончить проект «Ольга» до начала зимы.

Ранний снег несколько спутал наши планы. Книги сортировали и упаковывали без перчаток, а помещение не отапливалось. Когда мороз стал крепчать, я установил тепловентилятор, чтобы согревать руки. По недосмотру я включал его на полную мощность, и нагрузка на лежащий в сухом сене кабель была такой большой, что он начал перегреваться. В последний момент Луи заметил опасность пожара.

При монтаже груза нужно было учитывать каждую мелочь. Он не должен сползать на плохих ухабистых дорогах, но в то же время его нужно легко и быстро разобрать на месте назначения. Механизм, открывающий тайник, должен быть тщательно спрятан. Отпечатки пальцев в некоторых местах надо было удалять посредством стачивания. Груз должен выглядеть фабричным.

Мы должны были скрывать свою работу от любопытных взглядов. Во время погрузки во двор никто не заходил.

Иногда нам приходилось работать высоко, взбираясь на груз. Это было опасно, так как синтетический тент после снегопада обледенел и был очень скользким.

Упаковка такого груза была для нас новым и непривычным делом; многие детали погрузки приходилось разрабатывать на месте. Молотки стучали неделя за неделей, с раннего утра до позднего вечера. Самой тяжёлой работой была доставка из склада тридцати тонн книг. Рабочих было немного, а поднимать упаковки приходилось на значительную высоту и размещать в узких тайниках.

Многонедельная подготовка проекта была очень утомительной. Мы с Антеро буквально выбились из сил. Этой осенью дома осталось несделанным всё, что я должен был сделать, даже картошка осталась невыкопанной и замёрзла.

«Хотя бы один раз нам удалось осуществить этот проект! Этот груз был бы для церквей Советского Союза ощутимой помощью»,— думали мы, преодолевая трудности, связанные с подготовительной работой.

В первый раз Антеро со своими друзьями повёз в Советский Союз совсем немного Новых Заветов. Получатели книг тогда пришли с несколькими сумками, однако привезённые Евангелия поместились в одну, заполнив её лишь наполовину.

«О, если бы было возможно завезти в эту страну больше Библий!» — думал тогда Антеро.

Теперь, спустя десять лет, это желание было близко к исполнению.

Рекордный груз готов к отправке

Наконец «Ольга» была готова к отправке. Мы проверили, как открывается и закрывается тайник, потому что при разгрузке всё должно работать надёжно.

В конце концов тайники были закрыты, груз накрыт брезентом и обвязан стальными полосами; защитный тент был закреплён нейлоновыми верёвками. Груз мы привязали к кузову крепким канатом, чтобы он не скользил вперёд при торможении, а над грузом поставили каркас, прикрепив его толстыми цепями к металлическим стойкам. Перед отъездом машина ещё раз была основательно проверена.

В тайниках поместилось: сорок три тысячи триста двадцать Библий, в основном на русском языке; двести «Библий для проповедников» и Библии на немецком, румынском, эстонском, литовском и армянском языках; четыре тысячи иллюстрированных детских Библий; восемь тысяч сорок восемь Евангелий, часть из которых была на румынском, немецком, татарском, бурятском, корейском, удмуртском, якутском, башкирском, латышском, эстонском и осетинском языках; библейские словари; справочные пособия и библейские атласы; тысяча семьдесят один песенник на гагаузском, русском и немецком языках; толкование на Пятикнижие Моисея и другие книги, которые просили братья.

Большие запасы книг утонули в тайниках «Ольги». Там находилось в общей сложности сто восемь тысяч книг, а также некоторый материал для типографии.

Для транспортировки тяжёлого и высокого груза требовалось большое мастерство и осторожность. Ошибка водителя могла привести к опрокидыванию груза и выпадению содержимого.

Кто же выразит готовность перевезти такое количество книг в Советский Союз? Антеро взял на себя основную ответственность и в смирении приступил к выполнению этой задачи, зная, какие могут быть последствия. Он был готов идти в тюрьму.

Место второго водителя занял Пекка. Он вместе с женой молился об этом деле и согласился взять на себя долю ответственности. У него было удостоверение на право вождения седельного тягача, однако он не ездил на таких машинах. Таким образом, братья не были профессиональными водителями седельного автопоезда, а длина пути в Афины и назад равнялась восьми тысячам километров.

В начале ноября 1979 года всё было готово: таможенные документы, визы, разрешение Москвы на транзит через Советский Союз. Лена была в России и передала братьям последние подробности в отношении «Ольги». После этого туда поехал Маркус, чтобы сообщить окончательную дату прибытия автопоезда и убедиться в готовности братьев к получению груза.

Сначала тягач должен был выехать с места погрузки на трассу. Груз был настолько тяжёлым, что на подъёме в мягком песке машина застряла. Мы пригнали экскаватор, который зацепил автопоезд цепями и попытался затащить его на холм. Моторы обеих машин работали изо всех сил, однако рывки привели к тому, что порвалась цепь. Водитель экскаватора удивлялся, что строительный материал оказался таким тяжёлым. К счастью, у него был ещё стальной трос, с помощью которого всё же удалось вытащить автопоезд на холм.

Когда мы приблизились к главной трассе, «Ольга» снова застряла. Чем больше колёса крутились, тем глубже зарывались в грязь. Машина села в грязь по самые оси. Казалось, что из этой ситуации выхода нет. Мы усердно выбрасывали лопатами землю из-под колёс, в то время как экскаватор пытался вытащить машину, однако она не трогалась с места. Мы уже были близки к отчаянию, но экскаваторщик не сдавался.

— Всё равно вытащим! — снова и снова повторял он.

Казалось, что надо всё выгрузить и отказаться от поездки. Но после многих неудачных попыток нам всё же удалось вытащить машину на твёрдую почву. Зимние дороги таили в себе свои опасности.

Мы встали на колени и умоляли Бога о благословении. Затем Антеро и Пекка отправились в Молдавию.

По дороге домой я чувствовал громадное облегчение: всё было сделано и автопоезд ушёл...

«Сам искать»

На советской таможне заставили снять тент для проверки груза. Когда Антеро шёл с таможенником к автопоезду, он заметил в его глазах редкую для таких людей человечность. Подойдя к машине, тот вдруг спросил:

— Ну, где спрятан товар?

— Ты должен сам искать его,— ответил Антеро. — Это твоя работа.

— Сам искать... сам искать... сам искать... — бормотал таможенник, повторяя финские слова.

«Ольга» прошла контроль, ни у кого не вызвав ни удивления, ни подозрения. Тридцать тонн книг пересекло границу! Произошло чудо Божье, так как в то время ввоз в страну даже небольшого количества Библий был трудным делом. Воодушевлённые, братья поехали дальше.

В окрестностях Москвы на обочинах дорог лежало много снега, однако гололёда не было. Один железнодорожный мост за Москвой оказался низким для седельного автопоезда. Из-за недавно положенного асфальта дорога стала выше и габариты груза не позволяли свободно проехать под мостом. Случайно проходивший мимо милиционер охотно вызвался помочь: он остановил встречное движение, и «Ольга», медленно двигаясь по встречной полосе, благополучно проехала опасное место. Москва осталась позади.

На горном участке Антеро, который был как раз за рулём, почувствовал, что на подъёме колёса стали прокручиваться. На дороге появился гололёд.

— Если машина начнёт скользить назад, мы выпрыгиваем! — крикнул Антеро.

Пекка схватил домкрат, намереваясь использовать его в качестве тормозной колодки, если машина начнёт скользить. Антеро включил дифференциал, и они медленно поехали в гору. Наверху стояло несколько грузовиков, ожидающих утреннего солнца. «Ольга» также вынуждена была остаться здесь на ночь. После того как лёд растаял, поездка на юг продолжилась.

В пути братьям несколько раз пришлось менять шины. Последнее запасное колесо лопнуло недалеко от автомастерской, где шины заклеили совершенно бесплатно.

Выгрузка на автостоянке

Власти в Молдавии стали причинять верующим столько трудностей, что братья уже были готовы отказаться от приезда «Ольги».

Ответственные служители находились в заключении, а за домами верующих в Кишинёве день и ночь велась слежка. Работники КГБ искали христианскую типографию и запрещённые книги. В ту ночь, когда «Ольга» разгружалась, десять домов находились под особым наблюдением. Незаметно покинуть их не было никакой возможности.

Незадолго до приезда «Ольги» в Молдавию переехал из Сибири брат Андрей. Молдавские власти его ещё не знали, поэтому никакой слежки за ним не было. Он вместе с другими братьями участвовал в подготовке к принятию груза. Ему удалось организовать достаточное количество людей и машин для разгрузки.

В кузове одного грузовика длиной восемь с половиной метров, который готовили к приёму Библий, в тот вечер находилось пятнадцать тонн стаканов. Михаил Хорев заплатил водителю двадцать пять рублей, чтобы он поехал в город и там разгрузился в одном из дворов.

«Если стаканы украдут, мы заплатим за них государству»,— решили братья.

Когда «Ольга» достигла Молдавии, к её приёму было всё готово. Однако погода оставляла желать лучшего. Целыми днями шёл дождь, и выгружать Библии на поле было просто невозможно. Оставалось одно — выгружать книги в нескольких километрах от румынской границы на автостоянке, рядом с трассой. На близлежащем холме стояла ярко освещённая хижина лесника, а на другой стороне дороги припарковались два болгарских автопоезда.

Теперь все меры предосторожности были совершенно бесполезны — нужна была стопроцентная защита со стороны Бога. Поэтому братья в первую очередь сердечно помолились. Все надеялись только на Божью защиту и помощь. Пекка залез на груз, чтобы убрать цепи и поднять тент. Затем он открыл тайники. Через время он похлопал Антеро по плечу, прошептав:

— Только что мимо нас проехала милицейская машина!

Антеро подумал: «Бензобак мы разгружали всего лишь несколько минут, но с большим напряжением. Теперь же мы работаем с небывалым и немыслимым дерзновением. Мы не в состоянии благополучно закончить эту операцию собственными силами. Весь этот проект нуждается в особенной защите Бога».

Хотя внешние обстоятельства были полны опасностей, братья без паники сконцентрировались на выгрузке. Мимо иногда проезжали милицейские машины. Но ни одна из них не остановилась на автостоянке, где двадцать пять человек стояли цепочкой, выгружая из тайников коробки с книгами.

Молдавские грузовики один за другим подъезжали к автопоезду, и в них спешно перегружались коробки. Болгарские водители на другой стороне дороги наверняка слышали шум, однако не подошли, чтобы посмотреть, что происходит на автостоянке.

Операция длилась полтора часа. Когда книги были выгружены, братья уложили в тайник самодельную печатную машину издательства «Христианин». Машину нужно было доставить на Запад в миссионерский музей.

Наконец крышки тайников были закрыты, груз накрыт тентом и цепи натянуты. Операция по разгрузке «Ольги» была завершена!

Доставка на промежуточные склады

Почти перед самым приездом «Ольги» одного христианина спросили:

— Ты готов предоставить в своём доме комнату для Господа?

— Охотно! Но для чего?

— Чтобы сложить там Библии.

Брата попросили освободить комнату и вынести из неё кровать и прочую мебель.

— А разве нельзя поставить Библии под кровать?

— Под кроватью места будет мало. И ещё: хорошо было бы вставить в дверь замок.

— Пусть Ангел охраняет книги, а не замок! — заметил брат.

Поздно вечером к его дому подъехал грузовик. Шесть братьев два часа заносили в дом коробки с Библиями. Комнату заполнили до потолка. Хозяин сразу же начал вставлять в дверь замок.

— А что, Ангел не будет хранить? — спросил Хорев.

— Будет! — прошептал брат. — Пусть он охраняет дом снаружи!

В другом доме под склад использовали две комнаты. Хозяин с трепетом в голосе сказал Хореву:

— Нет, не я буду охранять эти Библии, а Библии будут охранять меня!

Помещения для книг выбирали с таким расчётом, чтобы во двор нельзя было заехать на грузовике. Братья рассудили, что дома, куда можно заехать на грузовике, будут проверять в первую очередь, если вдруг какую-то машину остановят. Коробки с книгами приходилось нести порядочное расстояние. Это была тяжёлая работа. Коробок было много, а людей — мало. Кроме того, всё нужно было делать в темноте.

Случилось, что в приготовленные помещения книги не поместились. Тогда братья выгрузили коробки в сарае одного верующего, который ничего об этом не знал.

Почти все грузчики лишь в последний момент узнали, какая работа им предстоит. Было предусмотрено шесть грузовиков, однако один из них не приехал. Пришлось грузить всё в пять машин. Сложенный пирамидой груз был очень тяжёлым, и везти его нужно было медленно.

Жёны участвовавших в этой операции братьев всю ночь молились, хотя им и не было известно, куда поехали их супруги. Сестра Вера, жена Хорева, думала, что случилось что-то особенное. Она молилась о своём муже и о том деле, ради которого братья в ту ночь отправились в дорогу. Когда Хорев рано утром прибыл домой, жена сидела около телефона. Она всю ночь ждала звонка — или от мужа, который сказал бы, что всё в порядке, или из милиции с известием, что Михаил арестован.

— Всё в порядке? — спросила Вера.

— Да, слава Богу!

Вера улыбнулась и после молитвы сразу пошла спать.

Жёны всё переживали вместе со своими мужьями и поддерживали их в труде. Некоторые братья были в посте с воскресенья до пятницы и продолжили пост ещё три дня после выгрузки в знак благодарности Богу за Его охрану.

Машина, из которой выгрузили стаканы, в понедельник снова была загружена, так что и там всё обошлось без проблем.

«Ольга» в Греции

Антеро и Пекка благополучно прибыли в Румынию и пошли на телеграф, чтобы отправить условную телеграмму в Финляндию. Однако это было не так просто. На телеграмме обязательно должен быть указан румынский адрес. Румын, который заказывал у окошка переговоры, предложил братьям указать его имя и адрес.

«У нас всё хорошо, а почему бы и нет? Маса»,— было написано в телеграмме.

Это была хорошая весть! Восемь дней я с нетерпением ждал её. Теперь надо готовиться к полёту в Грецию. Там нужен будет переводчик и дополнительные рабочие руки при разгрузке.

На румынской границе, перед болгарской таможней, таможенник, несмотря на ливень, потребовал снять тент. Груз был тщательно проверен. Промокшие до костей водители стали натягивать на груз скользкий тент. Чтобы не досадовать, они в унисон пели: «С песней труд свой совершай...»

Мы с Олли прилетели в Салоники и оттуда поехали на болгаро-греческую границу. С большим напряжением смотрели мы в сторону границы, ожидая автопоезд. И вот в поле нашего зрения

Разгрузка «Ольги»

появилась «Ольга»! С точностью чуть ли не до минуты братья прибыли на греческую границу. Наша радость и благодарность Богу были неописуемы! Многомесячное напряжение сразу исчезло. Проект пока шёл точно по плану.

От границы таможенник сопровождал незапечатанный груз до таможни в Салониках. Оформление груза продолжалось несколько дней. Мы вынуждены были нанять экспедитора, который бы позаботился о таможенных документах. Их получилась толстая пачка. Экспедитор бегал от одного начальника к другому, чтобы получить нужную печать. Иногда мы сопровождали его.

Когда, наконец, бумаги были готовы, последовала проверка груза. Уплатив все сборы и налоги, мы покинули таможенный терминал.

Сразу же по прибытии в Салоники Пекка улетел в Финляндию. Ему нужно было выйти на работу. Мы же отправились в Афины. Ночью, при свете карманных фонарей, мы общими силами разгрузили сборный дом на участке Билла. Тяжёлые конструкции приходилось спускать очень осторожно, чтобы не повредить. К счастью, в темноте никто не поранился. Бог сохранил нас, и никто посторонний не появился поблизости. Мы разломали тайник и погрузили части печатной машины в кабину, чтобы на обратном пути оставить их в Германии.

Дом Билла

В Афинах мы разговаривали с Биллом и Мэри о тех чудесах, свидетелями которых стали, осуществляя проект. Наши сердца были полны благодарности и хвалы Богу, Который хранил «Ольгу» от начала до конца. От сознания, что принимаем участие в распространении Библий, нас наполняли самые возвышенные чувства.

Несколько добровольцев из местных жителей помогли Биллу соорудить дом, и вскоре он уже вселился в него со своей семьёй.

«Я никогда не скажу, что это мой дом,— говорил Билл. — Это Божий дом!»

Он ещё и сегодня живёт в том доме и продолжает трудиться учителем в Афинской библейской школе.

Печатная машина

Антеро, Олли и я отправились на нашем автопоезде в обратный путь через Югославию и Западную Европу.

Перед югославской границей мы переживали, что скажут таможенники о деталях печатной машины. Её тщательно проверили и после долгих переговоров разрешили транспортировать через Югославию.

В Германии мы встретились с братьями на автомобильной стоянке неподалёку от Франкфуртского аэропорта. Упакованные детали печатной машины мы перенесли из нашей кабины в автомобиль немецких братьев и сели с ними, чтобы вместе помолиться.

Неожиданно наша благодарственная молитва была прервана громкими голосами снаружи. Вокруг машины стояли полицейские. Нам приказали выйти из машины, и мы сразу же оказались в окружении полицейских. Один из них держал в руках снятый с предохранителя автомат. Мы были озадачены — что всё это значит?

Полицейские потребовали, чтобы мы показали, что перегрузили из нашего автопоезда в немецкий автомобиль. Они осторожно взяли из машины пакеты и стали открывать их для проверки, в то время как вооружённый полицейский держал нас на прицеле. Мы не имели права двигаться или опускать руку в карман. Атмосфера была крайне напряжённой. Немецкие братья явно испугались — эта неожиданная ситуация разбудила в них определённые воспоминания о жизни в Советском Союзе.

Полицейские немало удивились, когда извлекли из пакетов старые, странно выглядевшие металлические запчасти. Они потребовали объяснить, что это такое.

Братья сказали, что автопоезд прибыл из Советского Союза. Тамошние церкви передали своим друзьям в музей печатную машину, на которой они тайно печатали Библии.

Ситуация сразу же разрядилась. Оказывается, полицейские прибыли по чьему-то вызову. Из окна соседнего многоэтажного дома кто-то наблюдал за выгрузкой. Так как наш старый автопоезд издали был похож на восточно-германскую машину, кому-то показалось, что здесь происходит что-то противозаконное. В конце концов мы все весело рассмеялись и мирно поговорили с полицейскими.

— Наше счастье, что вы не из КГБ,— сказали им братья.

С тех пор печатная машина демонстрируется во всём мире на миссионерских конференциях. Многие из тех, кто своими глазами увидели машину, загорелись желанием поддерживать миссионерскую работу в Советском Союзе.

Геннадий Крючков предоставил печатную машину в распоряжение музея миссии с пожеланием, чтобы, показывая её, они никогда не ставили на передний план страдания христиан. Машину необходимо представлять так, чтобы посетители музея исполнялись желанием прославлять Бога за дарованную христианам милость.

В Дании выяснилось, что наш автопоезд слишком длинный. Мы не знали, что в этой стране нельзя ездить на седельном тягаче. Благодаря заботе таможенников, мы получили из Копенгагена особое разрешение, на основании которого могли «на этот раз» проехать через страну.

В Финляндии мы попали в сильную метель и наконец прибыли домой.

Благословение до Сибири

Через некоторое время мы посетили Михаила Хорева, желая узнать, как проходило распределение книг внутри страны. Он был очень рад нашей встрече и с восторгом говорил:

— В пограничном районе пять грузовиков наполняются Би-

блиями из автопоезда. Милиция на своих машинах проезжает мимо места разгрузки, тогда как в домах верующих производит обыски. И несмотря на всё это, операция прошла успешно! Это настоящее чудо Божье!

Сам Хорев не принимал участия в разгрузке, так как за ним тщательно следили. Он наблюдал за происходящим издали и видел, сколько милицейских машин проезжало мимо места разгрузки. Выгруженные книги в течение одного дня были рассортированы и заново упакованы. В доме, расположенном по соседству одного из складов, в это время шёл обыск.

Братья решили бóльшую часть книг отправить за пределы Молдавии. Когда сибиряков спросили, сколько книг им нужно, они ответили:

— Две тысячи Библий были бы для нас хорошей помощью, но это ведь нереально...

Молдаване наняли восемнадцатиметровый рефрижератор и загрузили в него четырнадцать тысяч Библий, четыреста библейских словарей, шестьсот Новых Заветов, пятьсот библейских атласов, детские Библии и другую литературу, в общей сложности сорок тысяч книг. Двести пятьдесят коробок весили семь тонн. У дверей рефрижератора разместили две тонны яблок. Братья, которые участвовали в разгрузке автопоезда, из соображений конспирации не принимали участия ни в загрузке рефрижератора, ни во всей дальнейшей транспортировке. Каждый знал лишь свою часть работы.

Михаил Хорев поехал вместе с братьями в Сибирь. Дорогой машину несколько раз останавливала милиция. Выяснив, что на яблоки нет никаких официальных документов, водителей штрафовали. На разных контрольных пунктах братьям пришлось заплатить в общей сложности триста рублей штрафа. За аренду рефрижератора заплатили тысячу шестьсот рублей. Груз был доставлен по назначению.

Сибиряки в назначенное время были на условленном месте, однако никто из них не знал, что их ждёт.

В два часа ночи машина заехала в тихий двор. Когда водитель открыл двери рефрижератора и братья увидели коробки с книгами, они от удивления не могли вымолвить ни слова. Придя в себя, все упали на колени и начали благодарить Бога. Хорев

тоже склонился вместе с ними, однако, чувствуя, что благодарственные молитвы закончатся не скоро, он встал и решительно сказал:

— Братья, давайте как можно скорее определим коробки в безопасное место. После этого продолжим молиться.

Позже он признался:

— Впервые в жизни мне пришлось прервать молитву!

Библии были доставлены также на Украину, на Кавказ и во многие другие районы страны. За два месяца половина привезённого нами груза была распределена по всему Советскому Союзу. Проект осуществлялся точно по плану. Лишь одиннадцать Библий и один библейский словарь попали в руки милиции.

Мы были безмерно благодарны Богу за всё, что испытали. Первой нашей реакцией была радость. В то же время мы понимали, что у нас, как и прежде, очень мало сил и способностей, чтобы осуществлять подобные проекты.

Из Сибири в Таллин

Со временем мы начали мысленно готовиться ко второй поездке «Ольги». Прежде всего послали в Советский Союз известие, что в начале января 1980 года хотим встретиться с Михаилом Хоревым в Таллине.

Хорев в это время посещал церковь в Ташкенте. При посадке в самолёт ему пришлось пройти тщательный досмотр. Проверяли даже ботинки. Ничего противозаконного найдено не было, и он смог продолжить поездку. Из соображений конспирации Хорев ездил с курьером, и все важные для церковной работы документы были у него.

В начале января Хорев находился в Сибири. Придя в аэропорт, он размышлял о том, какую из многочисленных задач ему нужно выполнить в первую очередь. В желаемом направлении рейса не было, зато был самолёт в Ленинград.

«Значит, надо лететь в Ленинград»,— подумал он, коротко помолившись, хотя сам не понимал, зачем туда лететь.

Хорев не знал о том, что во время его длительного отсутствия мы сообщили о желании встретиться в Таллине. Его родственники безрезультатно искали его по всей стране. И вот он

неожиданно появляется в Ленинграде и узнаёт, что в этот же день ему нужно быть в Таллине. Юхо повёз Хорева на своей машине, и они прибыли в Таллин вовремя. Мы с Олли уже ждали их.

Михаил Хорев уже семь лет находился на свободе, хотя и на нелегальном положении. Возможно, его потому не арестовывали, что надеялись, следя за ним, найти тайную типографию или Крючкова. Когда же власти стали усиленно искать его, чтобы арестовать, он ушёл в более глубокое подполье.

Обсуждая новый проект, мы узнали много ободряющих и интересных новостей. На этот раз мы сидели в маленькой квартире, где жил наш посредник со своей престарелой матерью.

Хорев сообщил, что ответственные служители запретили братьям объявлять, сколько Библий получено за последние три года. Если власти узнают, что пришло много книг, они поймут, что существует какой-то особый канал. Хорев одобрил наше решение пока не привозить молдавских песенников. Если в церквах сразу появится много сборников, это тоже будет указывать на наличие особого транспортного канала.

На этом совещании мы установили дату и обговорили, что надо привезти в следующий раз. Братья считали, что груз должен быть несколько меньше, чтобы легче было его разгружать. Андрею поручили найти место разгрузки, возможно, рядом с Кишинёвом.

Работая на ниве Божьей, мы во многих ситуациях могли ощущать превосходство перед противниками.

Хорев знал, что рано или поздно его арестуют, и попросил Андрея заменить его в работе по приёму Библий. Андрей приезжал в Таллин для согласования наших действий.

Через три недели, двадцать восьмого января, Хорева арестовали. Тюремные ворота закрылись за ним на долгие семь лет. За это время ему пришлось перенести нечеловеческие мучения (см. главу 5). Прощаясь с ним в Таллине, мы не думали, что не увидимся в течение семи лет. Мы почти десять лет трудились вместе. Теперь Хорев находился в школе страданий, в суровом лагере города Омска.

Во время подготовки второго проекта «Ольга» мы понесли тяжёлую утрату: на советской границе конфисковали два дорогих автомобиля с крупной партией Библий. Один автомобиль, наряду

с «Ольгой», был нашим самым важным инструментом.

В период печали мы начали подготовку нового проекта. Утрата небольших тайников утвердила нас в том, что духовную нужду в Советском Союзе можно удовлетворить только посредством больших поставок Библий.

Новая задача

Мы решили отвезти в Грецию ещё один сборный дом. С помощью Маркоса нашли подходящего клиента. Это была сестра, гречанка, которая совершала труд среди детей. Она уже давно молилась о летнем лагере для детей и три года искала подходящий земельный участок. На севере Греции она нашла хорошее место, однако хозяин не был готов продать ей участок. Сестра продолжала молиться и однажды спросила его:

— Можем ли мы завтра оформить нашу сделку?

— У нас сегодня семейная встреча, на которой девяностолетний отец объявит своё завещание. После этого можно поговорить...

На следующий день сестре сообщили, что хозяин готов продать ей участок за приемлемую цену. Покупая землю, она ещё не знала, что будет делать дальше.

В день подписания договора купли-продажи Маркос встретил сестру и спросил, не знает ли она, кто из тружеников на ниве Божьей нуждается в деревянном сборном доме. Таким образом молитва сестры была услышана!

Мы заказали производителю дом, который соответствовал представлению гречанки. Можно было начинать подготовку к новой поездке.

Бэбс и Луи снова приехали, чтобы помочь с устройством тайника. Сакари, который вместе с семьёй возвратился из Австрии, был третьим финном, кому поручили участвовать в приготовлениях к этой поездке.

Мастерской в этот раз служило низкое помещение, в которое автопоезд с грузом не вмещался. Нам же казалось важным работать под крышей, чтобы в любую погоду можно было подготавливать груз. Первый груз для «Ольги» мы готовили под открытым небом и часто попадали под дождь.

Видя нашу нужду, хозяин поднял ворота и углубил пол,

чтобы автопоезд мог заехать. Когда яма была готова, часть фундамента обрушилась. Мы переживали за прочность всего здания, так как яма находилась вблизи опорной пилястры.

Подавленность и усердная работа

Враг всячески старался обескуражить нас и разрушить наши намерения. Жена одного из братьев, который помогал нам, серьёзно заболела, а он вследствие забастовок не мог ни поехать, ни полететь к ней. Он бродил по лесу, размышляя: почему во время труда для Господа иногда приходится платить такую высокую цену? В жизни других моих сотрудников в это время тоже происходили серьёзные события.

Мы уже не раз убеждались в том, что период скорбей может начинаться как перед большой победой, так и после неё. Бог хочет воспитывать нас так, как это угодно Ему. Мы склонны искать знамения и чудеса, однако Божьи благословения часто сокрыты в скорбях и несении креста. Позже мы становились способными благодарить Бога и за скорби.

Русские братья просили нас привезти Библии и Новые Заветы на языках малых народностей. Однако дело выглядело так, будто враг человеческих душ всеми средствами пытался помешать этому. При ввозе книг в Финляндию мы столкнулись с непостижимыми, можно сказать, небывалыми трудностями. Часть книг осталась на таможне, и через несколько недель нас вынудили отправить их обратно в Швецию. За некоторые партии книг с нас затребовали очень высокую пошлину, и тогда на помощь поспешило Шведское миссионерское общество и оплатило расходы. Грузинские Евангелия прибыли к нам лишь в последний момент.

Господь вновь совершил чудо, и, несмотря на все трудности, наши опустевшие склады за короткое время наполнились огромным количеством книг. Многие курьеры доставляли их в Финляндию, не зная о том, что они сразу же исчезали в тайниках «Ольги». Наконец мы собрали всю необходимую литературу.

Во время подготовительных работ нам пришлось испытать нечто неожиданное. Мы занимались устройством тайников, когда послышался шум мотора чужой машины. Я только успел проскользнуть в тайник и захлопнуть за собой люк, как машина

завернула во двор. Находясь в убежище, я ждал, когда посторонний человек уйдёт. Через щели потайного люка к грузу тянулись кабеля, однако ничего необычного этот человек не заметил, хотя он стоял достаточно долго, рассматривая странную конструкцию.

Сборный дом нам снова изготавливала фирма. Тайники оборудовались совместно со специалистами миссии ОМ. Сакари, Антеро и я начали загрузку тягача. Она заняла несколько недель и потребовала много времени и напряжения.

Составленный нами груз с промежутками для тайников был настолько высок, насколько позволяли мосты в Советском Союзе, и настолько длинен, насколько позволяла длина автопоезда.

Напоследок мы загрузили в тайники Библии. Процесс загрузки был в этот раз гораздо легче, так как мы уже имели опыт, да и расстояние от склада до автопоезда, который стоял в яме, было небольшим.

Нам было особенно приятно упаковывать, наряду с русской литературой, книги на языках тех народов, которые ещё никогда не читали Священное Писание на своём родном языке.

По желанию братьев мы загрузили немного меньше книг — двадцать восемь тонн.

Антеро вновь был готов ехать. Кто поедет с ним? Мы поговорили с Ханну, у которого было соответствующее водительское удостоверение и который тоже хотел помогать страдающей церкви. Он пообещал помолиться об этом деле и поговорить со своей женой Дженни.

Однажды Ханну с Дженни собирали на своём поле камни и бросали их в тракторный прицеп. Ханну спросил жену:

— Что бы ты сказала, если бы я...

Он ещё не договорил до конца, а Дженни уже знала, о чём пойдёт речь. Бог уже подготовил её к этому, хотя супруги ничего ещё не говорили о проекте. Она ответила «да», хотя на время поездки мужа вся работа по хозяйству ложилась на её плечи.

Оформление документов мы доверили экспедитору, с которым Антеро вёл все переговоры.

«В транспортно-экспедиционном агентстве, поднимаясь на лифте на верхний этаж, я чувствовал, что у меня пересохло во рту. Сердце сильно колотилось, и я был в тревоге,— рассказывал

Антеро. — Я мысленно молился Богу. Когда лифт остановился и я вышел, страх и напряжение как ветром сдуло. Совершенно спокойно я мог разговаривать с шефом агентства. Иногда он задавал очень строгие вопросы, затем снова был достаточно приветливым. Между нами возникли доверительные отношения».

Документы на груз были оформлены так, будто это была обычная для агентства транспортировка. Столько же мужества Антеро требовалось и тогда, когда он должен был идти в торгпредство Советского Союза.

Противодействия и Божье покровительство

В середине июня 1980 года «Ольга» могла отправляться во вторую поездку. Первые проблемы Антеро и Ханну испытали ещё на финской территории. Охлаждающая жидкость перегрелась, и понадобился новый термостат. Однако в воскресенье все мастерские были закрыты. Братьям удалось дозвониться до одного начальника, который вызвал механика с запасными частями, и машина была отремонтирована. Начальник цеха понял, что старый автопоезд был перегружен.

— Неужели стройматериал может быть таким тяжёлым? — удивлялся он. — Куда вы едете?

Услышав, куда братья держат путь, он сказал:

— Когда приедете туда, обязательно пришлите мне почтовую открытку!

На финской таможне тоже возникла неожиданная проблема. Недоставало какого-то важного документа. Антеро объяснил, что бумаги оформляло транспортно-экспедиционное агентство, но это не помогло. После долгих разговоров таможенник сказал, что поездку можно будет продолжить лишь тогда, когда будет документ. Однако в воскресенье достать его было невозможно. Разочарованный Антеро сел на скамейку в здании таможни и начал читать лежащую на столе газету.

«Все наши старания напрасны»,— печально думал он.

Между тем таможенник поднял телефонную трубку и позвонил начальнику таможни, хотя было воскресенье. Переговорив по поводу возникшей проблемы, он подозвал к себе Антеро:

— Начальник таможни разрешил пропустить вас. Однако

документ в понедельник утром должен лежать на его столе.

Ещё одна преграда на пути была убрана.

Приближалась Московская Олимпиада. Таможенный контроль был особенно жёстким. Миссионерские общества за короткое время потеряли на советских таможнях несколько дорогих автомобилей. Чиновники прилагали всё старание, чтобы создать репутацию очень строгого таможенного контроля, надеясь отпугнуть библейских курьеров от поездок в страну во время Олимпиады. Ведь большой поток автотуристов делал невозможной основательную проверку всех машин.

В этот раз на советской таможне не было никаких проблем. Хотя груз и осматривали, никаких претензий не было. Ящики с книгами можно было обнаружить даже при относительно поверхностной проверке, однако Бог сохранил их.

По дороге водитель заметил, что тормозной рычаг прицепа ослаблен. Он остановился. В это время лопнула шина, а несколько минут спустя лопнула вторая на той же стороне. Антеро и Ханну установили, что тормоза прицепа начали проскальзывать. Из-за этого диски колёс перегрелись и шины стали лопаться от жары.

Время поджимало, однако две шины нужно было менять. Братья поставили оба запасных колеса. Из-за неисправности тормозов на прицепе пришлось отсоединить тормозной шланг и ехать с прицепом без тормозов. Прицеп был тяжело нагружен, а дорога проходила через горы с километровыми подъёмами и спусками.

Было очень рискованно ехать дальше в таком состоянии. Тормозить приходилось, насколько это возможно, с помощью мотора. В критических ситуациях скорость можно было замедлить тормозами тягача. После спуска вниз нужно было быстро двигаться вперёд. В график движения не был включен ремонт тормозов. К счастью, остальные шины выдержали.

Учащённое сердцебиение и преследование

По милости Божьей Антеро и Ханну своевременно добрались до места выгрузки. Было жарко, дождя не предвиделось.

Андрей выбрал для разгрузки треугольник на пересечении дорог — место, куда не попадал свет фар едущих мимо машин. С того места дороги расходились в трёх направлениях.

В распоряжении русских братьев находилось пять грузовых машин, и все двадцать пять грузчиков знали свою задачу. В кузове одного грузовика стоял большой ящик, в который планировали сложить типографские материалы.

Перед началом разгрузки, как всегда, совершили молитву. Затем финны открыли люки тайников, братья стали цепочкой, и ящики с Библиями быстро перекочевали в грузовики.

Во время разгрузки милицейская машина дважды разворачивалась в непосредственной близости от автопоезда. Однако оттуда увидеть место выгрузки было невозможно. Андрей стоял на перекрёстке на страже. Работающие поблизости лесорубы слышали необычный шум и видели машины. Они направились было к месту разгрузки, чтобы посмотреть, что там происходит, но Андрею удалось вернуть их обратно.

Некоторое время спустя появилась группа молодёжи, работавшей поблизости на уборке лука. Братья смогли отвлечь их внимание, и они пошли своей дорогой.

— Нужно спешить,— торопил Андрей братьев. — Возможны проблемы, если любопытных будет больше.

За один час двадцать минут двадцать восемь тонн груза перекочевало в грузовики. Все машины поехали в разных направлениях.

В то время, перед Олимпиадой, работники милиции до глубокой ночи дежурили на некоторых перекрёстках. Братья заметили, что обычно они в час ночи уезжали. Однако в ту ночь, когда происходила разгрузка, милиция появилась на одном из перекрёстков именно в час ночи, что было для братьев полной неожиданностью. Не было времени ни предупредить водителей, ни изменить маршруты.

В первую очередь из тайников был выгружен материал для типографии. Водитель этого грузовика заметил по дороге милицейские машины и завернул на территорию бензоколонки. Он наблюдал за ситуацией в течение четырёх-пяти часов. Как только милиция удалилась, он поехал дальше и смог доставить материал в безопасное место.

Второй грузовик остановили работники милиции. Один поднялся в кузов, чтобы посмотреть, что там есть. Открыв картонную коробку, он понял, что в ней находится христианская литература. За рулём грузовика сидел двадцативосьмилетний Василий.

В это время мимо ехала следующая машина, и её тоже остановили. Пока милиционер поднимался в кузов, чтобы проверить груз, Василий решил скрыться. Милиционеры кинулись к своей машине и стали преследовать Василия. Третья машина в это время исчезла. Водитель доставил груз в безопасное место, расположенное на территории тюрьмы. На эту территорию можно было попасть только по письменному разрешению — у водителя оно было.

Библии выгрузили в двух нежилых помещениях. Через короткое время во всех домах в том районе произвели обыски. Милиция пришла и в тот дом, где лежали Библии.

— Ключ от этих комнат у мужа,— сказала хозяйка дома работникам милиции. — Подождите, пока он придёт с работы.

Однако у них не было времени ждать, и они ушли. Спокойное поведение женщины устранило всякие подозрения.

Четвёртую машину тоже остановили на контрольном пункте. Милиционер залез в кузов и нашёл в ящике Библию. Однако он, по-видимому, не знал, что это такое. Он спросил, можно ли взять книгу для проверки, но водитель сказал:

— Я отвечаю за доставку. Что я скажу, если одной книги будет недоставать?

Милиционер положил книгу на место и разрешил ехать дальше. Груз был спасён!

Пятый грузовик милиция не остановила.

Библейские курьеры в «высшем учебном заведении»

За Василием гнались километров сорок. Остановив, его сразу же арестовали, надев на него наручники. Обыскав дома верующих в том районе, чиновники нашли книги на языках национальных меньшинств, завезённые в страну во время прежних поставок.

Из второй партии книг, доставленных по проекту «Ольга», братство потеряло примерно четвёртую часть. Василий своим бегством спас два других грузовика.

Василия поместили в следственный изолятор. Его отец всегда был против того, чтобы сын участвовал в таком опасном деле. Однако, увидев его во время свидания, изменил свою позицию.

Василий же не унывал. Он сказал отцу:

— Не сердись. Я десять лет учился в школе, а теперь Бог ведёт меня на три года в «высшее учебное заведение».

В сентябре 1980 года арестовали ещё одного участника выгрузки — Ивана. Василия осудили на три года, а Ивану дали пять лет лагерей.

Следователь обвинял братьев в том, что они сотрудничали с иностранцами в перевозке Библий.

— Вы сами вынуждаете нас к этому,— отвечал Василий. — Вы же не разрешаете нам печатать Библии в собственной стране!

Чиновники знали, что груз с двух машин должен находиться где-то поблизости. Они прочесали всю окрестность, обыскали дома многих христиан. Под видом всевозможных контролёров власти проверяли не только дома, но и чердаки. Однако ничего не нашли. Библии словно сквозь землю провалились.

Книги некоторое время лежали на складах, а когда прекратились обыски, их из Молдавии развезли по всем регионам страны.

Сразу же после разгрузки на тот перекрёсток была завезена земля и на насыпном холме поставлена наблюдательная вышка, откуда милиционер мог обозревать окрестность.

Примерно в это же время власти нашли склады Библий в Казахстане, на Кавказе и в других местах. Это окончательно запутало их; они не могли понять, откуда и как Библии попадают в страну. В газетных статьях чиновники выражали свою озабоченность тем, что кому-то удаётся доставлять в страну христианскую литературу.

Как-то раз офицер милиции во время допроса сказал одному верующему:

— Я уже отправил за решётку Хорева и его пособника Михаила. Теперь в тюрьме сидит Василий. Скоро мне попадётся новая звезда!

Однако надеждам этого офицера не суждено было сбыться. Когда власти в Москве узнали, что милиция в Молдавии упустила два грузовика с Библиями, офицер был разжалован. «Вы были вооружены и позволили невооружённым христианам ускользнуть от вас!» — негодовали московские чиновники.

Противодействуя делу Божьему, милиция несла наказание от собственных начальников. Никто не знает, сколько бессонных ночей они провели и какое бремя вины пришлось нести им

после всех своих действий. Многие работники милиции, которые препятствовали делу Божьему, терпели немалые трудности. Мы узнали о кончине одного полковника милиции, который бессердечно преследовал христиан. Он сидел в своём саду и ел арбуз. Неожиданно ему в рот залетела оса и ужалила прямо в горло. Горло распухло, и он задохнулся по дороге в больницу.

Напряжение на таможне

В ночь разгрузки финский автопоезд тоже остановили, но, проверив документы, разрешили ехать дальше. Антеро и Ханну видели на милицейском посту Ивана и двух братьев, однако сделали вид, что не знают их.

Немного погодя тягач остановила «Лада», в которой были русские братья. Они сообщили финнам о задержанном грузовике и посоветовали как можно скорее покинуть страну, пока весть об обнаружении книг не достигла таможни.

Антеро и Ханну с тревогой двигались в направлении границы. Они были почти уверены, что их арестуют. К утру они достигли пограничного района. Каждая приближающаяся сзади машина вызывала в них чувство страха: «Не милиция ли едет за нами?»

Таможня была ещё закрыта. Через несколько часов шлагбаум открылся и автопоезд заехал на территорию таможни. Тут-то всё и началось.

В здании таможни братьев окружил весь персонал. Было ясно, что известие о задержанном грузовике достигло границы.

Заезжая на яму, Антеро думал: «Это, наверно, последние метры, которые я могу проехать на этой машине».

Специалисты тщательно проверили машину, но просмотрели важные детали, которые могли бы навести их на верный след.

Антеро и Ханну провели незабываемый день на таможне в Леушенах. Под палящим солнцем они были вынуждены восемь часов сидеть в кабине под охраной вооружённого солдата.

Выглядевший очень проницательным молодой работник начал задавать Антеро неудобные вопросы, строго глядя ему в глаза.

«Встретились два опытных человека!» — думал Ханну, со стороны наблюдая за сложившейся ситуацией.

Антеро отвечал на вопросы, глядя в глаза своему оппоненту. Затем им снова пришлось ждать. Антеро лёг в кабине и сделал вид, что уснул. Из-под своей руки он увидел, что тот же самый человек снова приближается к ним. А он уже надеялся было, что больше не попадёт в его руки!

Антеро спросил, почему их задерживают, однако ответа не последовало. Он попытался объяснить чиновнику, что у них неисправен тормоз и потому им необходимо скорее ехать дальше, так как экспедитор в Греции ждёт их. Но и это ни к чему не привело. В грузе не было найдено ничего подозрительного, однако паспорта им не отдавали. Время шло.

Ханну попросился в туалет, но ему не разрешили. И лишь спустя время вооружённый охранник сказал:

— Пошли!

Антеро смотрел им вслед и думал: «Как нам пришла в голову идея втянуть Ханну в это дело? Известный член церковного совета, уважаемый в церкви человек, склонив голову набок, плетётся в сопровождении вооружённого солдата в туалет. Если бы его друзья видели это!»

Помощи не было и со стороны более высокопоставленных таможенников. В кабине машины было жарко, как в сауне; однако братья должны были ждать.

Во двор въехала милицейская машина. Антеро прошептал Ханну на ухо:

— Сейчас они нас заберут. Сегодня в тюрьме мы уже ничего не получим поесть, я возьму с собой немного дорожных припасов.

Хотя солдат и пытался воспрепятствовать ему, он всё же достал из прицепа бутылку воды и фруктовые консервы.

Прежде чем Антеро снова сел в кабину, появился таможенник, в руке которого было что-то синее... Финские паспорта!

Автопоезд мог двигаться дальше, к румынской границе.

Облегчение было неописуемым. Возможно, таможенники не были уверены, что именно финны привезли книги. Спокойствие, которое проявили водители в этой ситуации, в значительной степени рассеяло всякие подозрения.

В Румынии, когда братья отъехали от стоянки, на дорогу упала задняя часть кардана. Антеро смог устранить повреждение, и поездку можно было продолжить.

Мы с Маури прибыли на греко-болгарскую границу, чтобы встретить Антеро и Ханну. Маури после утраты «Сойле» больше не мог получить визу в Советский Союз, но он всё равно участвовал в распространении Библий.

На несколько часов позже, чем договаривались, старый «вольво» прибыл с болгарской таможни на греческую территорию. Неисправность тормоза на прицепе замедлила поездку. Братья немного наверстали время, потому что ехали днём и ночью без остановки.

Уплатив пошлину, мы привезли груз на участок. Он был расположен в горах, в конце узкой улицы, куда проехать на автопоезде было нелегко. Вчетвером мы разгрузили неимоверно тяжёлый дом. Эта опасная работа совершалась тёмной ночью, без каких-либо подъёмных механизмов, после утомительной поездки.

При выгрузке чуть было не произошёл несчастный случай. Одна из тяжёлых частей дома выскользнула из рук и упала на Маури, стоящего внизу. Казалось, что его раздавило. Однако через несколько ужасных секунд он выполз из-под плиты. Когда её край ударился о землю, Маури стоял как раз в яме.

Когда автопоезд не без труда выехал на главную улицу, мы с огромным облегчением вздохнули и возблагодарили Господа. Поездка прошла в основном по плану, если не считать ареста Василия.

А будущее?

Судебное разбирательство по делу Хорева было отложено на полгода и состоялось примерно в то время, когда арестовали Василия и книги попали в руки властей. Перед судом прокурор сказал Хореву:

— Не говори на суде, что ты организовал разгрузку Библий в Молдавии. Если об этом узнают в Москве, мы лишимся своих мест. Если же промолчишь, то потом сможешь в Эстонии, Латвии или в другом месте делать что хочешь. Только не работай больше в Молдавии!

Власти подозревали, что за организацией перевозок Библий стоял Хорев. В ходе следствия ему предложили:

— Давай работать вместе. Ты можешь, как и прежде, уча-

ствовать в разгрузочных операциях. Только сообщай нам, когда и куда должны прибыть книги. Мы ручаемся за твою безопасность. Ставь нас в известность, кто поставляет книги общинам. Ты можешь распространять их по церквам, но только при условии, что мы будем проинформированы обо всём. Мы должны знать, откуда доставляются книги.

Если бы Хорев пошёл на это, его миновало бы семилетнее заключение с нечеловеческими условиями.

Как в Финляндии, так и в Союзе братья много думали о том, можно ли продолжать дальше таким образом транспортировать книги. Хорев был осуждён; многие другие ответственные служители тоже находились в заключении. Пётр Петерс только что вернулся из лагеря. Мы спрашивали себя: не нужно ли прекратить перевозку книг большими партиями или надо продолжать это делать, пока окончательно не наткнёмся на стену?

Мы ни с кем не могли делиться этими важными и трудными вопросами и были вынуждены сами в своей маленькой группе принимать решения, имеющие серьёзные последствия.

Нас волновал вопрос: смогли ли арестованные братья ничего не сказать на допросах о проекте «Ольга»? Если власти пришли к выводу, что книги привезли грузовики из Румынии или Болгарии, тогда «Ольга» и в будущем была бы надёжным инструментом. Но если им удалось заставить арестованных заговорить, то они узнали многое, так как эти братья знали о проекте самое главное. Родственники во время свиданий не могли спрашивать заключённых о том, что они говорили на допросах, потому что их разговоры прослушивались.

Что знали власти, разрешив автопоезду выехать из страны? Не с той ли целью они отпустили его, чтобы поставить нам ловушку, в которую попал бы весь механизм, включая организацию получения книг в Советском Союзе?

Проверочная поездка

Неопределённость до такой степени измучила нас, что мы через полгода решили совершить проверочную поездку. Мы хотели провезти через Советский Союз такой же груз, только без тайников и без Библий. Мы понимали, что стоило проверить

ситуацию и прибегнуть к такой поездке, если мы желаем трудиться в этой области не один год.

Теперь нам нужно было несколько домов. Покупать их было слишком дорого, поэтому мы решили совместными усилиями изготовить простые домики облегчённого типа.

В школе на уроке труда мне внушали, что я не гожусь для работы с деревом. Мой полуготовый сундук для белья в присутствии одноклассников был брошен в печь. Поэтому я не очень верил в свои плотницкие способности.

И вот теперь я должен вместе с Антеро спроектировать и построить домики на экспорт! К счастью, у Антеро был навык в ремесленной работе; поэтому с ним можно было решиться и на такие дела. Сначала мы составили план домов, который был дополнен в инженерном бюро. Затем мы своей маленькой группой приступили к работе. К нам снова подключились сотрудники миссии ОМ — Бэбс и Тэд. Мы построили пять домиков, которые как раз уместились в автопоезде.

Было нелегко убедить водителей в необходимости этой длительной проверочной поездки. Антеро и Ханну пришлось взять всё на себя. Маркос снова нашёл получателей для домиков: евангелическая община, которая поддерживала сиротский дом, хотела соорудить на Средиземном море летний лагерь для работы с детьми и молодёжью.

Процедура уплаты таможенной пошлины в Советском Союзе прошла гладко. Кажется, у проверяющих не было никаких подозрений, хотя внешне груз в точности соответствовал прежним грузам «Ольги». Поездка через Союз проходила без проблем. Мы договорились, что братья, которые сотрудничали с проектом «Ольга», будут со стороны наблюдать за движением автопоезда. Финские водители тоже обращали внимание на то, нет ли за ними слежки. Нам хотелось знать, интересуются ли советские власти нашим грузом и не случится ли во время поездки что-нибудь необычное.

Ни слежки, ни чего-либо подозрительного никто не заметил. Однако на таможне в Леушенах случилось нечто странное. Машины, которые стояли за «Ольгой», прошли проверку, а «Ольге» пришлось ждать. Антеро и Ханну вынуждены были ночевать за шлагбаумом на советской стороне. Они размышляли о том, не

хотят ли власти устроить им очную ставку с Василием и Иваном. Ханну спал, а Антеро провёл ночь в больших переживаниях. Однако утром таможенный контроль прошёл без каких-либо трудностей, и братья поехали дальше.

Груз прибыл в Грецию. В летнем лагере мне пришлось рассказывать архитектору из Вены, как установить домики. Ситуация, казалось, развлекала Антеро и Ханну, которые наблюдали, как архитектор воспринимал мои указания.

Позже в летнем лагере была проведена крупная миссионерская конференция. Многие её участники ночевали в доставленных нами домиках. На этой конференции, участие в которой приняли более тысячи человек, говорилось о долге христиан в отношении евангелизации мира. На заключительном заседании пятнадцать молодых греков заявили о готовности посвятить свою жизнь Господу и миссионерской работе. Это было нечто новое для Греции.

В летнем лагере проводились детские и молодёжные общения. Наша проверочная поездка принесла нам чувство удовлетворения, так как наши домики стали служить делу Божьему в Греции.

Подготовка к четвёртой поездке

В январе 1981 года мы с Антеро отправились с группой туристов в Ленинград, чтобы переговорить с друзьями о новой поездке «Ольги». Мы надеялись встретиться с Петром, Андреем и Юхо, а также хотели проверить, как отнесутся к нам власти, так как мы, очевидно, были в чёрном списке.

На границе всю группу пригласили в здание таможни для проверки. Мы с Антеро встали в очередь в разные места. Проверяя мой паспорт, таможенник нажал на кнопку звонка. Из заднего помещения к контрольному столу вышел человек. Мужчины в штатском стали обыскивать меня. Они очень тщательно всё проверили и, казалось, были разочарованы, не найдя никаких запрещённых предметов.

После проверки все пассажиры вынуждены были два часа сидеть в автобусе и чего-то ждать. Прибытие в Ленинград задерживалось. Пассажирам автобуса причина задержки была неизвестна, однако мы хорошо понимали, в чём дело.

Поздно вечером мы прибыли в гостиницу и сразу же заметили, что за нами ведётся целенаправленная слежка. Происходило что-то необычное.

На следующий день мы несколько раз пытались попасть на место встречи с братьями, однако нам никак не удавалось отделаться от шпиков. Агенты постоянно менялись, но, несмотря на это, их легко можно было распознать.

Что за цирк!

Мы прибыли в Ленинград на встречу с братьями, однако никак не могли оторваться от агентов. В связи с этим решили вечером пойти вместе с группой туристов в цирк и там в массе людей избавиться от преследователей. Впереди нашего автобуса и позади ехали «Лады», в которых сидели какие-то мужчины. Двери автобуса открылись лишь тогда, когда эти мужчины заняли свои наблюдательные посты на территории цирка.

Нам не оставалось ничего другого, как зайти с туристами в помещение и во время перерыва постараться исчезнуть. Перед началом представления я покинул своё место, чтобы купить программу и таким образом разведать ситуацию. Заметив пустое место рядом с Антеро, шпики всполошились. Они взволнованно метались среди публики, ища меня. Когда я снова занял своё место, они успокоились. Мы ждали перерыва в надежде, что в массе людей сможем уйти.

Во время перерыва сотни людей толпились в проходах, однако агент, который ещё в гостинице следовал за нами по пятам, не отставал от нас. Между нами не было и пяти метров, так что бегство было невозможным. Нам не оставалось ничего другого, как возвратиться в зрительный зал и отказаться в этот вечер от своего намерения.

На следующий вечер мы придумали новый план, согласно которому хотя бы один из нас покинул гостиницу. Мы одновременно вышли в вестибюль гостиницы и затем пошли в разных направлениях. Антеро быстро завернул за угол и побежал. Я пошёл в другую сторону.

Антеро удалось встретиться с братьями. Он узнал, что Юхо в день нашего прибытия в Ленинград забрали в милицию. Власти

утверждали, что Юхо на своей машине сбил человека и им нужно проверить в лаборатории радиатор и бампер. На протяжении нескольких часов они искали следы столкновения, однако в действительности пытались лишь оттянуть время, чтобы помешать Юхо поехать в Ленинград. В этот же самый день в Ленинград прибыл Пётр. Его машину тоже проверяли. Город был под особым наблюдением.

Антеро рассказал братьям нашу ситуацию. Всем было достаточно ясно, что в этот раз вряд ли будет возможность основательно переговорить. Это была первая и единственная поездка, во время которой у нас не было никакой возможности провести запланированное совещание. Мы вернулись в Финляндию со смешанным чувством.

Поездка произвела на нас гнетущее впечатление. Не так просто передвигаться в большом городе, когда за тобой следят сотни агентов. Постепенно мы начали сомневаться в том, что Антеро ещё когда-либо поедет на автопоезде в Советский Союз. Мы сократили число наших поездок в эту страну, понимая, что таким образом избавляем наших братьев по вере от дополнительных опасностей.

Новые силы

Из-за сложившейся ситуации нам казалось абсолютно необходимым найти новые, свежие силы для тайных совещаний с представителями братства.

Я рассказал Маркусу свою проблему. Он немного знал русский язык и не раз ездил в страны восточного блока. Маркус обещал подумать об этом и вскоре согласился участвовать в координационной работе. Также и Тимо, один из районных руководителей нашей работы, обещал свою помощь. Многие задачи я мог теперь доверить этим двум сотрудникам. Мы провели несколько секретных совещаний, на которых обсуждали план перевозки Библий.

Лена, которая уже давно принадлежала к узкому кругу сотрудников, исполняла обязанности курьера и переводчика, особенно когда речь шла о проекте, связанном с автопоездом. Она с самого начала была знакома с этим проектом во всех подробностях.

Теперь ответственность лежала не на одном человеке.

Нас продолжал мучить вопрос — стоит ли ехать с «Ольгой» в Советский Союз, даже если тамошние братья будут готовы принять книги? Хотя мы встретились с новыми трудностями, дверь, на наш взгляд, ещё не была закрыта.

На протяжении нескольких лет мы с Антеро изнуряли себя большими проектами. Теперь же мы хотели хотя бы на некоторое время отойти на задний план.

Новые приготовления

Весной 1982 года подготовительные работы для нового проекта были на полном ходу. Маркус и Тимо поехали в Советский Союз обсудить проект с братьями. Те, оказывается, с нетерпением ждали «Ольгу», потому что в стране всё ещё была большая потребность в Библиях.

Жизнь показала, что наши прежние поставки были слишком большими. Выгрузка, транспортировка на склады и распределение создавали много проблем, так как советские власти уже знали о существовании больших поставок. В Советском Союзе ситуация в отношении верующих стала гораздо сложнее. По просьбе братьев мы наполовину сократили количество книг и планировали для них один тайник; прицеп решили загрузить только домиками.

Наша группа неделями занималась подготовкой и строительными работами для четвёртой поездки «Ольги».

В это время нас вновь постигла утрата. На таможне мы потеряли «фольксваген», в который встроили, как нам казалось, очень надёжный тайник. Рождая новое, мы вынуждены были хоронить старое.

Подготовка была в самом разгаре, когда мы узнали, что в Швеции состоится семинар, на котором будут говорить о ситуации в Советском Союзе. Мы решили организовать в Швеции дополнительный семинар для финских курьеров. Подготовка к этой поездке и другие связанные с семинаром приготовления заняли много времени.

В маленькой церкви города Норртелье мы целый день слушали сообщения о гонимых церквах в Советском Союзе. Многие

христиане загорались желанием поддерживать их.

После семинара мы вернулись к нашей повседневной работе по подготовке проекта «Ольга». Мы долго думали: кого Бог видит водителем в этой поездке? Разговаривали со многими братьями, однако незадолго до поездки поменяли планы. Антеро из собственного опыта считал, что нагрузка на новых водителей будет слишком тяжёлой. Он был готов вновь взять на себя ответственность за поездку. Суло, который хорошо разбирался в тяжёлых автомобилях и был опытным водителем грузовых машин, обещал поехать вторым водителем. Он уже давно хотел трудиться на Востоке, однако ему не позволяли обстоятельства. Мы ввели его в курс нашей работы, и водители приготовились к отправке.

Тайник в этот раз был загружен полностью. Мы приобрели двести пятьдесят картонных коробок одинакового размера, которые входили в тайник, не оставляя щелей. В коробки упаковали двадцать шесть тысяч Библий и Новых Заветов на различных языках, а также детские Библии, сборники песен, материал для библейских курсов и книги на языках малых народностей. В общей сложности получилось около десяти тонн. Здесь были также и типографские материалы.

Оставалось лишь выработать точный план передачи книг, согласовав его с братьями в Союзе. Желая избежать путаницы, мы считали важным, чтобы основные переговоры с братьями вёл один человек. В июне мы полетели в Москву, чтобы переговорить с Петром и Андреем. Предвидя проблемы на таможне, со мной отправилась моя жена и Олли со своей женой. Все мои записи были у них. Поехал с нами также Маркус. Он был моим запасным лицом. В случае слежки он отправится на беседу один, принесёт в гостиницу все новости и вопросы и затем передаст братьям ответ. Таким образом мы надеялись провести совещание даже в том случае, если мне не удастся избавиться от преследователей.

В групповой поездке, которую организовало туристическое бюро, было всего семь туристов, шесть из которых оказались библейскими курьерами! В очереди на московской таможне я заметил, что стою за руководителем другой миссионерской организации. Он также ехал на встречу с христианами в Советском Союзе, желая посетить лесные церкви.

Все шесть курьеров прошли таможню без проблем.

Маркус заранее разработал «план бегства», чтобы нам как можно скорее избавиться от возможных шпиков. Оторвавшись от нашей группы в самом начале, он должен был ждать в городе.

Вечером мы вышли из гостиницы и стали высматривать проезжающие мимо такси. Вот приближается автомобиль с зелёным огоньком. Останавливаем, быстро садимся — и вперёд! Всё происходит очень быстро. Во всяком случае, от возможного преследователя мы освободились.

Мы осмотрели стадион имени Ленина, где проходила Московская Олимпиада. Поездка в такси закончилась в том месте, где нас ждал Маркус. Там мы расстались с нашими жёнами, которые возвратились в гостиницу. С Маркусом мы поехали на место встречи, где ждал брат с машиной. Теперь мы были уверены, что за нами никто не следует. Брат привёз нас на окраину города. Куда ни глянь, везде стояли высотные здания.

«Здесь нас просто невозможно найти»,— подумал я, когда мы один за другим исчезли в подъезде многоэтажки. В квартире многодетной семьи у Петра был небольшой кабинет, куда нас и привели.

Беседуя, мы узнали, что церкви испытывают гораздо большие трудности, чем когда-либо за прошедшие двадцать лет. Следующий проект «Ольга» должен был осуществляться в условиях жестоких преследований.

Некоторые из участников разгрузочной группы не смогли сохранить то, что являлось тайной Божьей. Через них весть о произошедших недавно чудных делах Божьих распространилась по церквам. Существовала реальная опасность того, что эта весть может достичь властей через подслушивающие устройства, устанавливаемые в домах христиан. Тогда противники нашей работы начнут более усиленно искать эти чудеса и доставка Библий будет в опасности.

Для четвёртого приезда «Ольги» нашли совершенно новое место разгрузки. Десять грузчиков ожидали условного сигнала. Три грузовика тоже были наготове.

Мы договорились, что перед отправкой наш курьер приедет в Ленинград, чтобы в случае каких-либо изменений лично сообщить об этом. Если же водители получат визу в такое время, что

уже невозможно будет послать курьера, то остаётся последний выход — телефонный звонок из Германии. Сообщение: «Очки, которые вы прислали, подходят очень хорошо» — будет означать, что автопоезд придёт в оговоренный день. Если русский посредник спросит в ответ: «Как чувствуют себя твоя жена и дети?» — то это значит, что братья смогут принять «Ольгу», как и договорились. Если же посредник скажет: «Я поздравляю тебя с новой квартирой», то это означает, что «Ольга» не должна приезжать.

Наше совещание в Москве началось в десять вечера и продолжалось до утра. По очереди мы немного отдыхали в соседней комнатке. К обеду следующего дня совещание закончилось. Мы возвратились в гостиницу. Никто не спросил, где мы были, кроме гида, которому наше отсутствие, конечно, бросилось в глаза, о чём он и спрашивал наших жён.

Наша миссия в Москве была закончена. Мы детально обговорили с братьями четвёртую поездку автопоезда.

Странный звонок

Во время подготовки проекта «Ольга» нас смутил телефонный звонок нашему курьеру в Хельсинки. Номера его телефона не было в телефонной книге, и он не давал его ни туристическому бюро, ни кому-либо из посредников в нашей работе. Откуда был звонок, осталось загадкой.

Сначала абонент говорил по-фински с русским акцентом, затем в трубке возник такой шум, что курьер хотел положить её. Вдруг женщина начала задавать вопросы на английском языке:

— Добрый день! Можно мне поговорить с Ольгой?
— С кем?
— С Ольгой.
— Здесь Ольга не проживает.
— А вы знаете номер телефона Ольги?
— К сожалению, не знаю.
— А где живёт Ольга?
— Я не знаю.
— Ну тогда извините!

Это был странный и совершенно непонятный звонок. Курьер вообще не знал, как на это реагировать. Сначала он думал, что

звонил кто-то из верующих, желая выяснить важный вопрос. А может, это была ловушка? Курьер накануне был в Ленинграде, возил туда последние сообщения, связанные с проектом «Ольга». Сам он ничего не знал о проекте. Сообщения он выучил наизусть, ничего в них не понимая. Возможно, в квартире посредника находилось подслушивающее устройство и беседа была подслушана. Постоянно повторяющееся слово «Ольга», возможно, вызвало чей-то интерес. Может быть, кто-то хотел знать, соответствует ли голос курьера тому, который звучал в ленинградской квартире. Очевидно, работники КГБ были заинтересованы в том, чтобы узнать финских посредников и через них получить сведения о каналах поставок Библий.

Особый контроль в Выборге

Готовясь к поездке, мы просили Бога, чтобы он поставил нам препятствие, если наш план не соответствует Его воле. Однако никаких непреодолимых препятствий нам не встретилось, и мы решились ехать.

Была середина октября, и внезапно выпавший снег сделал дорогу скользкой. Автопоезд не мог выехать из своего укрытия, так как выезд на дорогу обледенел. Мы уже начали думать — не является ли раннее наступление зимы препятствием от Бога? Однако решить эту проблему было просто: я купил мешок соли и посыпал ею замёрзший склон. Несколько часов спустя лёд растаял и мы смогли выехать на главную дорогу.

Перед поездкой Сулo приснилось, что на него напал медведь. Сулo стоял на камне, а медведь пытался достать его своими когтями, но ему так и не удалось стащить Сулo с камня. Что бы значил этот сон?

К советской таможне автопоезд подъехал на день позже начала действия визы и вынужден был стоять, пока проверили другие машины. Через несколько часов, когда на таможню из Выборга прибыло около десяти высокопоставленных чиновников, началась проверка нашего автопоезда.

— Почему вы не приехали вчера? — строгим тоном спросил таможенник.

Военный офицер взял документы, и специальная группа сра-

зу же принялась за дело. Прежде всего они потребовали, чтобы Суло вышел из кабины. Он должен был взять с собой все свои личные вещи. Его отвели в здание таможни для проверки и личного обыска. Антеро мог оставаться в машине. Справа и слева в кабину поднялись по одному контролёру. Антеро оказался между ними. Они открутили облицовку крыши и стенок и проверили в кабине всё, включая даже содержимое пакета для мусора.

Антеро слышал, как другие контролёры снимали металлические ленты, которыми был закреплён груз. Выйдя из кабины, он увидел, что тент снят, плёнка со сборных домиков сорвана, металлические ленты, которые удерживали стройматериал, тоже были сняты. Таможенники приступили к окну, вмонтированному в один из элементов сборного дома. Они были готовы разломать часть стены.

Возмутившись тем, что контролёры демонтируют груз, Антеро потребовал привести таможенника, говорящего по-фински. Разрушение груза прекратилось, и таможенники снова натянули тент.

Последовало указание ехать для дальнейшей проверки в Выборг. Антеро и Суло сделали вывод, что специальная группа решила основательно проверить груз. Антеро потребовал, чтобы им дали возможность вернуться в Финляндию и привести груз в порядок, так как он был в таком состоянии, что везти его дальше было невозможно.

— Не в Финляндию, а в Выборг! — прозвучал ответ.

Все возражения были напрасны. Одна милицейская машина ехала впереди автопоезда, другая — сзади.

В кабине Антеро и Суло пожали друг другу руки.

— Если мы окажемся в разных камерах, будем помнить друг друга в молитвах! — сказал Антеро.

В пути у братьев было время приготовиться к худшему. Антеро планировал противиться действиям таможенников. Он решил потребовать, чтобы им дали возможность переговорить с финским консульством.

В Выборге прицеп отсоединили от тягача и тягач поставили в ангар. Антеро пришёл на память текст из Библии: «Господь будет поборать за вас, а вы будьте спокойны». Он понял, что находится в такой ситуации, в которой бесполезно поднимать тревогу. Было просто бессмысленно противоречить этой особой

команде из двадцати специалистов, которые твёрдо решили проверить груз.

— Вы можете проверять, но только ничего не ломайте,— спокойно сказал Антеро.

— Мы всё снимем! — ответил таможенник.

В ангаре наготове стоял автопогрузчик. Однако контролёры не стали использовать его. Сняв тент, несколько человек залезли на груз. Они взяли лом и стали отрывать доски, которыми был соединён груз. Одна доска за другой летели вниз.

— Господь, сделай так, чтобы они засомневались в том, в чём подозревают нас,— тихо молился Суло. — Смешай их мысли, как это было при строительстве Вавилонской башни!

Более высокие чины следили за ситуацией снизу. Представители власти твёрдо решили выяснить, что содержится в грузе. Стоящий наверху человек был готов оторвать последние доски, как вдруг руководящий всем этим офицер что-то крикнул ему. Внизу начался громкий разговор, из которого финны ничего не поняли. Человек наверху прекратил работу и ждал новых инструкций, оперевшись на лом. Не дождавшись, он слез вниз.

Наступила небольшая пауза. Таможенники просветили запасные колёса. Руководитель этой проверки тщательно проверил стратегические места груза. Неожиданно проверка закончилась.

Братья не верили своим глазам и ушам, когда эти люди натянули тент и велели выгнать тягач из ангара. Десять тонн Библий остались незамеченными!

Прицеп можно проверять сколько угодно, так как в нём были только сборные дома. Антеро и Суло радовались тому, что русские братья попросили привезти поменьше груза.

Контролёры пытались затащить прицеп в ангар своим автопогрузчиком. Однако прицеп не сдвинулся с места, так как стоял на тормозе. После нескольких неудачных попыток они решили проверить его на месте посредством просвечивания. К счастью, просвечивающий аппарат не был использован при проверке тягача.

Груз проверяли со всех сторон. Контролёры сделали двадцать дыр в плёнке, которой был покрыт груз. Для проверки применяли три различных устройства.

Суло в это время улёгся в кабине спать, а Антеро увели для допроса в маленькое здание и посадили на жёсткий стул.

Человек, ведущий протокол допроса, сел в одном углу, переводчик, который переводил ещё на границе,— в другом. Они строго смотрели в глаза Антеро, забрасывая его вопросами.

Антеро выразил удивление такому допросу.

— Мы спрашиваем, а вы отвечайте! — перебил его переводчик. — Сколько раз вы были в Советском Союзе?

— Мне трудно вспомнить это, я не пишу книгу о своих поездках.

— Когда вы были в Советском Союзе в последний раз?

— Не могу вспомнить.

От усталости он действительно не мог вспомнить точную дату.

— Мы выясним это в «Интуристе».

— Да, там действительно можно всё выяснить.

— С кем вы были последний раз в Советском Союзе?

— Мы ехали на автобусе, я не могу вспомнить всех.

Дело приближалось к щекотливой области. Антеро боялся, что следующий вопрос будет звучать так: «Знаете ли вы Пентти Хайниля?» Он лихорадочно думал, как ответить. Ему не хотелось втягивать своего друга в это дело; тем более не хотелось предавать его.

И вдруг прямо в этот момент Антеро позвали к машине. Контролёрам нужен был ключ, чтобы посмотреть, что находилось за дверью одного элемента.

Расстояние до машины было примерно двести метров. Антеро успел собраться с мыслями, успокоиться и помолиться. У него также было достаточно времени поразмышлять о разумном ответе на возможный вопрос обо мне. Однако такого вопроса не последовало.

Допрашивающий сообщил Антеро дату его прошлой поездки. Он кивнул, и допрос продолжился:

— Есть ли у вас знакомые в Советском Союзе?

— Знаете, трудно с кем-то познакомиться, не зная языка.

— Есть ли у вас при себе электроника?

— Да.

— Что именно?

— Фотоаппарат.

Допрашивающий и переводчик несколько минут разговаривали между собой. После этого переводчик встал, сделал несколько шагов

по направлению к Антеро и, указывая на него пальцем, сказал:

— У вас две профессии!

— Да, это верно. Я — фермер, а в свободное время вожу автопоезд.

Переводчик перевёл ответ допрашивающему. Оба рассмеялись, после чего переводчик настойчиво сказал:

— У вас две профессии, и одну из них вы начали практиковать в 1980 году.

Антеро сразу догадался, что он имеет в виду вторую поездку «Ольги», однако сделал вид, что ничего не понял. Переводчик тоже не стал уточнять, что он имел в виду.

— Есть ли в вашем грузе спрятанные товары?

— Что за вопрос! Вот уже десять часов двадцать человек разными приборами проверяют автопоезд, всё перевернули вверх дном и ничего не нашли!

— Я имею в виду не это,— настаивал допрашивающий. — Отвечайте на вопрос «да» или «нет».

Антеро вспомнились слова одного христианина, который сказал: «Всё, что во время поездки находится в твоей дорожной сумке, принадлежит тебе, и ты за это в ответе. Всё другое, что относится к духовному труду, принадлежит Богу. За это несёт ответственность Он!»

— Нет,— ответил Антеро.

Он сохранял спокойствие и мудро отвечал на щекотливые вопросы. Допрашивающие постепенно теряли самоуверенность. Им хотелось выяснить, поедет ли Антеро дальше или возвратится в Финляндию.

— Я хочу вернуться в Финляндию, так как груз находится в таком состоянии, что его нельзя везти дальше.

Допрос закончился. Антеро отпустили. Начальник приказал натянуть тент и на прицеп. Контролёры были явно разочарованы и сконфужены. Большинство из них быстро исчезли. Некоторые из оставшихся пытались скрыть своё смущение, помогая водителям.

Проверкой руководил уже немолодой таможенник, которого Антеро знал ещё со своей первой поездки в Ленинград. Тогда он проводил личный обыск и не нашёл книги, которые Антеро привязал вокруг своего тела. Сейчас он был ответственным за эту проверку, при которой снова ничего не было найдено.

— Теперь вы довольны? — спросил таможенник, выдавая разрешение на выезд.

— Нет! — ответил Антеро.

— Почему?

— Вы привели груз в такое состояние, что дальше ехать нельзя. Мы вынуждены возвращаться в Финляндию, чтобы привести груз в порядок.

В час ночи автопоезд покинул огороженную территорию и поехал обратно. Из-за долгой проверки был потерян целый день, и таким образом нарушался график передачи. Казалось, что правильнее возвратиться в Финляндию и заново обдумать план. Кроме того, Антеро был уверен, что чекисты намерены следить за автопоездом.

Таможня была уже закрыта, когда Антеро и Суло вернулись к границе. Им пришлось провести первую морозную ночь в неотапливаемой кабине. В ту ночь замёрзли даже банки с краской в тайнике. Все мы, конечно, были разочарованы тем, что Библии возвратились в Финляндию. В то же время мы радовались, что груз остался нетронутым и что сохранилась машина.

Мы напрасно пытались связаться с братьями, чтобы договориться о новой дате. По телефону из Германии тоже не удалось разъяснить ситуацию и связаться с ответственным за проект. Он решил, что с нами что-то случилось и мы не приедем, поэтому уехал в Сибирь. С помощью финских курьеров мы пытались выяснить, когда можно приехать и можно ли вообще. Однако посредники в Ленинграде пока ничего не могли сказать. На протяжении нескольких недель мы ждали сообщения от братьев и в конце концов перестали ждать.

Неужели всё было напрасно?

Наступившая зима окончательно помешала новой поездке. Мы поставили автопоезд на склад. Антеро, Суло и я разгрузили тайник. Несколько недель усердного труда пропали даром.

На складе не было отопления, и мы устроили там изолированную нишу, в которую сложили чувствительные к холоду материалы. Мы были подавлены и разочарованы и много думали о том, что делать с грузом и тайником.

«Почему Бог допустил такое?» — снова и снова спрашивали мы себя.

Мы переживали кризис и в отношении нашего призвания. Казалось, что пришёл конец проектам, связанным с автопоездом. Где взять силы, чтобы разгрузить сборные дома и разломать тайник? Нельзя было оставлять машину с грузом на всю зиму.

Выпал снег. Дул холодный ветер. В подавленном состоянии, усталые, мы с Антеро забрались в кузов тягача, чтобы разгрузить сборные дома и разобрать конструкцию тайника. Вооружённые топорами и молотками, мы стояли на грузе. Каждый ждал, что другой первым нанесёт удар молотком. Однако у нас на это не хватало мужества. В глубоком раздумье, с инструментами в руках, мы спустились вниз, решив на некоторое время оставить машину с грузом. Может быть, со временем нам станет ясно, что делать дальше?

Окоченевшими руками я натянул тент. В глубине души у меня разразился шторм. Десять лет я занимался этой работой! При осуществлении больших проектов я всегда заранее много думал и переживал обо всём. Даже во время отпуска я не мог освободиться от забот. По-человечески, для меня теперь наступило своего рода освобождение и я снова мог вести нормальную жизнь. В то же время меня охватывало грустное чувство при мысли, что «Ольгу» придётся поставить на задний двор нашего тайного склада в ольшанике.

Глава 27

Большие транспортировки в Румынию

«Ольга» всю зиму простояла в ольшанике. Время шло, и после первого разочарования мы почувствовали благодарность Богу за то, что автопоезд вместе с грузом всё ещё находится в нашем распоряжении.

Весной у нас появилась новая идея. Зачем ломать уже

готовый тайник, если можно использовать его в другой стране за железным занавесом? Ворота в Советский Союз для «Ольги» оставались закрытыми, однако в Румынии и Болгарии тоже ощущался большой дефицит Библий.

В Румынии началось пробуждение в православной церкви. Там проживало свыше двухсот тысяч христиан, которые назывались Божьей армией. Пробуждённые продолжали посещать православные богослужения, однако собирались также и в своих домах, чтобы читать Слово Божье и молиться. У них возникла большая нужда в Библиях. Пробуждение происходило также и среди лютеран, баптистов и пятидесятников.

Румынские таможни были настолько строгими, что необходимо было Божье вмешательство, чтобы хотя бы несколько Библий пронести через границу. Политика Чаушеску была направлена против христиан и привела к очень напряжённому положению. Для транспортировки Библий едва ли существовали безопасные методы. Румынские таможенники знали о тайниках, встроенных в жилые автоприцепы. Хотя порой и удавалось завезти в страну небольшое количество Библий, однако это было каплей в море. Руководитель одной миссии, работавшей на восточные страны, на тайной конференции сообщил, что им удалось завезти в Румынию всего несколько сотен Библий.

А что, если отправить в Румынию «Ольгу»?

Доставку Библий в Румынию координировало Австрийское бюро миссии ОМ. Теперь пришла наша очередь помочь ОМ, которая так много помогала нам в доставке Библий в Советский Союз.

В начале мая 1983 года «Ольга» направилась через Восточную Европу в Румынию. За рулём попеременно сидели Антеро и Юкка. До этого мы не раз проезжали через Румынию на автопоезде, однако Библий туда не завозили.

На складе ОМ мы загрузили книги, собранные для Румынии со всего мира. Мы упаковали их в ящики, которые укладывались в тайник очень плотно, не образуя щелей. Склад был расположен на оживлённой улице, так что для безопасности загружали автопоезд ночью. Мы носили ящики с чердака сарая через коровник. Поспав всего один час, мы рано утром проводили автопоезд в путь.

Перед расставанием мы преклонили колени, чтобы попро-

сить благословения на первую поездку Антеро и Юкки в Румынию.

В Восточной Европе автопоезд неоднократно проверяли, однако Библии остались незамеченными. Груз создавал таможенникам проблемы, так как его нельзя было опечатать.

«Сколько у вас при себе денег?»

На румынской таможне, измерив длину автопоезда, таможенники заявили: «Четыре метра лишних».

Во время поездок в Румынию через Советский Союз эта проблема не возникала.

Вначале румыны потребовали заплатить штраф в размере четырёх тысяч финских марок. Эту сумму водители ещё могли заплатить из своей дорожной кассы, однако штраф почему-то повысили. Антеро пытался возражать, но напрасно.

— Или платите, или возвращайтесь в Венгрию! — заявили таможенники.

Напряжение усиливалось, так как водители знали, что люди, ответственные за дальнейшую транспортировку груза, ждут их в условленном месте. Для нескольких транспортных групп был разработан детальный план, который уже нельзя было изменить. Однако на таможне дело выглядело так, что единственный выход из ситуации — это возвращение в Венгрию.

На ночь автопоезд вынужден был остаться во дворе таможни. На следующий день вопрос в отношении пошлины нисколько не продвинулся. Во второй половине дня братья сели в кабину, чтобы помолиться. Скоро будет уже поздно ехать на условленное место выгрузки.

Таможенник позвал водителей в свой кабинет. Кажется, в этом неуступчивом человеке произошла перемена. Он спросил Антеро:

— Сколько у вас при себе денег?

Антеро посчитал всю валюту, и таможенник остался доволен названной суммой. Часть денег он сунул в карман, а на оставшуюся сумму выдал квитанцию. Затем он озабоченно спросил, как они доедут до Греции, если все деньги отдали на штраф. Антеро показал ему визитку греческого экспедитора и сказал,

что они получат от него деньги на обратную дорогу. Продуктов у них было достаточно, баки были полными, так что до Греции они доедут.

Так пятнадцать кубометров Библий попали в Румынию.

Братья, ожидая автопоезд на стоянке, начали переживать. Может быть, водителей арестовали на границе? Или им пришлось отказаться от проекта и возвратиться на Запад? Братья начали молиться. Один из них страстно говорил:

— Боже, Ты всемогущ! Ты можешь спустить автопоезд с неба на эту стоянку, чтобы мы получили Библии!

Именно в этот момент послышался шум мотора «вольво».

Нелегко было найти в Румынии боковую достаточно твёрдую дорогу, на которой можно было бы поставить двадцатидвухметровый автопоезд для выгрузки. С другой стороны, не было ничего необычного в том, что иностранный автопоезд стоит на стоянке на главной дороге. Поэтому несколько месяцев назад Антеро с Давидом выбрали для разгрузки именно это место.

Перед началом работы братья искренне помолились о Божьей защите.

В Румынии простой человек не мог нанять грузовик или фургон. Были большие трудности и с бензином. Поэтому ОМ организовала для выгрузки Библий несколько групп из разных стран. Они приехали на фургонах грузоподъёмностью от полторы до трёх тонн. Румынские братья не знали, каким образом Библии попадают в страну, и это облегчало их положение на случай допросов.

Разгрузка шла как по маслу. Ящики с книгами из тайников быстро перекладывали в фургон. Как только одна машина загружалась, наготове стояла следующая. Если автомобиль запаздывал, братья в ожидании ставили ящики на землю.

Круг посвящённых в это дело людей был небольшим. Румыны, принимающие груз, находились в расположенном на некотором расстоянии укрытии. Как только подъезжал фургон с книгами, они разгружали его, и машина уезжала.

Фургоны с книгами вливались в общий поток машин. Открытая транспортировка Библий была делом довольно рискованным. После выгрузки книг из тайника напряжение у водителей автопоезда ослабевало, а у группы распределения — возрастало.

В целом выгрузка прошла исключительно успешно. Ни одна книга не попала в руки милиции. За две ночи все Библии были распределены между пасторами и проповедниками церквей Румынии. Благодаря быстрому распределению по всей стране, нигде не было большого скопления Библий, которое привлекло бы внимание властей.

Одна группа не смогла приехать на место выгрузки, так как за ней непрерывно следили. Предназначенный для неё груз пришлось спрятать в лесу. В ту же ночь другая группа забрала его, оставив свои книги у живущих поблизости христиан.

Автопоезд поехал дальше, но на подъезде к следующему городу его остановила милиция. Как раз в тот момент, когда два милиционера стояли на подножке, засунув голову в кабину, Том на своём тяжело нагруженном грузовике, брызговики которого волочились по земле, проехал мимо. Милиционеры не заметили эту машину, так как были заняты проверкой паспортов у водителей автопоезда.

Христианский центр в Греции получил новые сборные дома, в которых очень нуждался.

Подготовка к разгрузке в Греции

Наши коллеги по работе Маркос и Жозефина вернулись в Соединённые Штаты. Они оставили нам адреса греческих пасторов, к которым мы могли обращаться, продолжая работу в Румынии.

Бог снова совершил чудо, на этот раз в Румынии. Несмотря на оперативность румынской полиции, нам удалось завезти Библии и выгрузить их, сохранив всё втайне. Дверь для осуществления новых планов оставалась открытой.

Мы с Антеро были искренне благодарны Богу. Хотя Румыния находится далеко от Финляндии, мы всё же хотели трудиться там, где была действительная нужда и где ощущалась необходимость в нашей помощи. Рассуждая о новых возможностях труда в Советском Союзе, мы начали поставлять Библии в Румынию.

Дополнительные силы

Казалось, что без помощников больше невозможно работать, и мы стали по-другому готовиться к летним поездкам. Теперь все совещания в Греции вёл Гамильтон. Члены миссии ОМ взяли на себя ответственность за подготовку груза и сборных домов в Финляндии. Наша задача состояла в том, чтобы найти водителей, образовать и обучить несколько финских распределительных групп, производить оплату пошлин и приобретать материал для груза. Конечно, большой группой легче было осилить объём работы. Позже мы искренне удивлялись: как несколько человек могло осуществлять то, что теперь делалось с дюжиной помощников?!

Изготовление сборных домов поручили надёжным верующим плотникам. Таким образом наша работа сократилась, и мы могли больше времени уделять изготовлению тайников.

При подготовке румынских проектов у нас очень часто были причины благодарить Бога за Его защиту.

Грид на протяжении нескольких лет нёс ответственность за монтаж груза в Финляндии. Однажды он упал со второго этажа и ударился о край погрузочной платформы. Машина скорой помощи увезла его в больницу. Он сломал несколько рёбер, перенёс операцию на лёгких, однако остался жив.

Один из плотников при изготовлении сборного дома насквозь

пробил себе ладонь длинным гвоздём. Гвоздь не задел сухожилий, и рука вскоре зажила.

Другой брат во время подготовки проекта чуть не умер от приступа удушья; ему сделали искусственное дыхание, и приступ прошёл.

Подготовительные работы для второй поездки в Румынию начались рано. Оттепель создавала нам проблемы. Целый месяц мы не могли подъехать к месту загрузки. Все продукты и строительные материалы необходимо было либо транспортировать с помощью трактора, либо носить вручную. С другой стороны, плохие дороги держали на расстоянии посторонних людей.

К началу подготовительных работ седельный тягач буксовал на размокшей дороге. С помощью лебёдки нам удалось дотащить его до места загрузки.

Антеро и Юкка заявили о своей готовности поехать и в эту поездку. Получателем груза в Греции был евангелический пастор, нуждающийся в сборных домах для своей церкви.

Библии загрузили ночью, при проливном дожде. Мы хорошо вымокли и вынуждены были грузить мокрые ящики. Загрузив в седельный тягач тридцать тонн книг, мы почувствовали здоровую усталость. Перед рассветом машина отправилась в путь.

Из Австрии приехало больше десяти фургонов, в которые перегрузили книги. Вымокшие при загрузке ящики создали некоторые трудности, однако сами книги остались сухими. Поездка во всех отношениях прошла по плану. Книги вновь были распределены по всей Румынии.

Потребность в Библиях не уменьшается!

Из Румынии приходили сообщения о том, что верующие повсюду нуждаются в Библиях. Церкви выделяли немного книг и неверующим, которые интересовались этой редкой и строго запрещённой книгой. Мы слышали о том, что жёны некоторых коммунистов посещали библейские кружки и что на фабриках люди изучали Слово Божье.

В третью поездку, в октябре 1984 года, вызвались отправиться Арто и Рихард. При выезде из Польши контроль был особенно тщательным, так как на границе присутствовали высокопо-

ставленные чиновники, которые следили за работой таможенников. Контролёры проверяли даже топливный бак, однако Библии остались незамеченными.

На румынской таможне водители были вынуждены заплатить штраф в размере пяти тысяч финских марок, так как автопоезд, по мнению таможенников, был на четыре метра длиннее положенного. В принципе мы это и предполагали.

— Почему вы не едете в Грецию прямым путём, через Югославию? — спросили на румынской таможне.

— Там есть низкие мосты, под которыми невозможно проехать.

Ответ Арто удовлетворил таможенников.

В этот раз трудным был и въезд фургонов. Таможенный контроль длился часами. Таможенники сверлили дыры в облицовке машин, демонтировали окна. Кого-то из водителей подвергли личному обыску, кому-то отказали во въезде, за кем-то в Румынии постоянно следили. Нельзя было сказать точно, что все машины приедут на место разгрузки. Старые автомобили могли неожиданно поломаться, как и сам автопоезд, который в дороге приходилось несколько раз ремонтировать.

Группа распределения привезла одному румынскому пастору две тысячи Библий, но он подумал, что имеет дело с агентами полиции.

— Как такое большое количество Библий доставить в Румынию? — крайне удивился он. — Это же просто невозможно!

Пастор знал, что таможенники на румынской границе конфисковали двадцать машин. Однако, увидев ящики с Библиями, он изменил своё мнение и с радостью принял книги.

Другая группа повезла книги в закрытую область, граничащую с Молдавией. Посредник ждал в условленном месте; багажник, а также салон автомобиля полностью загрузили книгами. Осталось ещё четыре ящика. Находчивый брат поднял их на крышу. Автомобиль с рёвом исчез в ночи. Выхлопная труба задевала за асфальт, высекая искры.

Группа, которая доставила книги в Констанцу, узнала, что совсем недавно в той местности обратилось к Богу около двухсот человек. Библии нашли себе усердных читателей. В течение двух недель Библии были распределены по всей стране.

Поездка на Средиземное море

Четвёртую поездку в Румынию мы осуществили весной 1985 года. Водителями были Антеро и Армас. В этот раз сборные дома надо было отвезти на средиземноморский остров, где работала христианская школа.

Мы подыскали себе новый склад за границей, где можно было спокойно загружаться в крытом помещении. Его предоставил нам в бесплатное пользование один верующий фермер. Он сам грузил ящики в тягач автопогрузчиком. Помещение было расположено в удобном месте, непосредственно на пути следования. Ночью мы загрузили тайник, и тягач поехал в Румынию.

Некоторые таможенники были, как это часто случалось, пьяными и не обратили внимания на длину автопоезда. Однако один из них не был пьяным и заметил это. На этот раз штраф составлял восемь тысяч финских марок. Водителям это показалось чрезмерным, однако разговор ни к чему не привёл. Пришлось платить. Автопоезд прибыл на место выгрузки в условленное время.

Партия книг весом в тридцать тонн вновь была развезена по Румынии десятью фургонами.

После таможенных формальностей сборные дома разгрузили на острове в Средиземном море. Там евангелическая церковь строила христианский центр.

Дезодорант компенсирует штраф

Не желая платить большие штрафы за излишнюю длину автопоезда, мы решили поменять прицеп на более короткий. Места для книг стало меньше.

Антеро и Яркко отправились в пятую поездку.

Румынские таможенники были пьяными, и контроль — соответствующим. Водители помогли пьяному контролёру выйти из кабины. На этот раз с длиной прицепа проблем не было, зато возникла проблема с весом: впервые автопоезд был взвешен. Выяснилось, что у него три тонны избыточного веса. В силу вступило новое постановление, согласно которому вес автопоезда не должен превышать тридцать шесть тонн. За избыточный вес мы

заплатили штраф в размере трёх с половиной тысяч финских марок.

У распределительных групп тоже были проблемы на границе. Таможенный контроль длился три часа. Часть машин отправили назад, а некоторые смогли въехать в страну через другой контрольно-пропускной пункт.

Среди четырнадцати распределительных групп было две финских. Одна из них состояла из двух студентов-теологов. Их машину проверяли настолько тщательно, что провезти что-либо было просто невозможно. В конце проверки их завели в здание таможни, в звуконепроницаемое помещение, для личного обыска. Ничего не найдя, им разрешили ехать дальше.

Когда Антеро и Яркко приближались к месту выгрузки, их остановила милицейская машина. Милиционер потребовал заплатить штраф в размере трёхсот лей якобы за превышение скорости.

У водителей не было румынских денег, а никакие другие милиция не признавала. Забрав паспорта, милиционер потребовал вернуться в город, расположенный в десяти километрах, и поменять деньги.

Возвращение нарушало график движения. Что делать? Антеро пришло в голову предложить милиционеру уже начатый дезодорант. Тот сразу же отдал паспорта, и братья поехали дальше.

Автопоезд прибыл к месту выгрузки вовремя. Снова начался опаснейший этап: выгрузка книг из тайников и погрузка в фургоны.

Семь фургонов подъехали к автопоезду, семь других ждали своей очереди на некотором расстоянии.

Финских студентов в час ночи остановила милиция. Братья едва успели вознести к небу горячую молитву, как милиционер засунул голову в окно и потребовал документы, а также батарейку для своего карманного фонаря. Проверять машину он не стал.

Оба студента ещё и сегодня вспоминают старого пастора, который, принимая Библии, поднял вверх руки и с трепетом в голосе благодарил Бога.

Антеро и Яркко поехали дальше, радуясь и благодаря Бога за то, что им удалось доставить в Румынию почти сто тысяч книг.

Пастор, совершающий своё служение недалеко от Афин, получил с этого рейса сборный дом для своей семьи.

В 1985 году за две поездки мы доставили в Румынию двести шестнадцать тысяч четыреста семь книг.

«Нет ли у вас там уличных девушек?»

В связи с новым постановлением о весе автопоезда, надо было планировать количество груза. Приходилось взвешивать загруженный в Финляндии автомобиль, чтобы знать, сколько Библий можно разместить в тайниках. В общий вес входили и ящики с книгами, и бензин в баках. В Румынии трудно было купить бензин, поэтому мы заправлялись в Венгрии.

В мае 1986 года Сакари и Олави отправились в Румынию. Это была уже шестая поездка. Сборные дома предназначались для американского пастора, который трудился на одном из островов Средиземного моря и оттуда поддерживал гонимых христиан в Армении. На этот раз таможенный контроль везде проходил без проблем — ни на одной границе тент не снимали. На румынской

Сакари держит путь в Румынию

таможне никто не требовал уплаты штрафа. Однако в Араде водители сбились с пути и съехали с главной дороги. Кто-то направил их на второстепенную дорогу, которая вела в горы.

Братья решили вернуться на главную дорогу и стали искать место для разворота. Неожиданно впереди появился очень неустойчивый деревянный мост длиной около ста метров. Через сорванные доски виднелась вода. Места для разворота перед мостом не было, и братьям пришлось пересекать реку. К счастью, мост выдержал груз в тридцать шесть тонн.

Из-за объезда автопоезд прибыл на место разгрузки на два часа позже. Пришлось по-новому планировать детально расписанную программу для распределительных машин.

У руководителя разгрузочной операции ассистенткой была Лиза, обладающая феноменальной памятью. Она работала, словно компьютер. Перед поездкой Лиза выучила наизусть весь процесс разгрузки. Рассчитав его поминутно, она могла в любой момент сказать, когда должна прибыть следующая машина.

Разгрузка происходила в большом нервном напряжении. Всякий раз, когда приближался какой-либо автомобиль, руководитель операции сообщал об этом. Затаив дыхание, все прислушивались, остановится он или нет. Если он останавливался, об этом сообщали тем, кто работал в тайниках. Они быстро выходили и закрывали тайники.

На Сакари и Олави не осталось сухой нитки — так они вспотели, выгрузив двадцать тонн книг. Тайники были тесными, и это усложняло выгрузку.

Загруженные фургоны уже отъехали. Не было только одного. Такая ситуация всегда означала дополнительный стресс для водителей.

Сакари и Олави позаботились о том, чтобы машина со стороны дороги не бросалась в глаза; тент и тайники были открыты только в сторону кювета. Ящики, которые всё ещё не забрали, лежали на земле. Нужно было терпеливо ждать.

Водители сели в кабину, чтобы приготовить себе чай. Вдруг Сакари увидел в зеркало заднего вида милицейскую машину, которая заехала на стоянку и остановилась недалеко от автопоезда. Он вышел из кабины и пошёл навстречу работникам милиции.

— Что случилось? — спросил Сакари.

— Мы хотим проверить ваше спальное место, нет ли у вас там уличных девушек?

В Восточной Европе на автостоянках часто можно увидеть уличных девушек, ожидающих автопоезда дальнего следования.

— Здесь нет никого, кроме моего коллеги. Он сейчас готовит чай. Можете посмотреть.

Сакари открыл дверь со стороны дороги, и милиционер осмотрел кабину при свете карманного фонаря. Хорошо, что он не стал обходить машину, иначе непременно наткнулся бы на ящики. Это повлекло бы за собой проверку, в результате которой обнаружили бы и тайник, и Библии.

Уходя, милиционер посветил фонариком под тягачом. Он не заметил ни спущенный борт кузова, ни лежащий вокруг стройматериал.

Две минуты спустя появился фургон, который должен был забрать последние Библии. Он ехал на место выгрузки по второстепенной дороге, чтобы избежать милицейской проверки, но застрял в пробке. Экономя время, курьеры поехали через главный перекрёсток. В это время милиция проверяла автостоянку. Фургону удалось избежать проверки.

Через три часа водители закрыли тайники и продолжили поездку. А двенадцать фургонов в это время мчались по румынским дорогам, везя пасторам церквей шестьдесят две тысячи четыреста пять Библий.

Румынская ночь и Ангел

Для курьеров женского пола поездки в Румынию были значительно опаснее, чем для мужчин. Паулину и Риту, которые остановились отдохнуть, среди бела дня окружило несколько мужчин. Лишь благодаря тому, что они быстро заскочили в машину, им удалось убежать. Очень расстроенные и напуганные, они приехали на место разгрузки. И всё же они взяли Библии и повезли их в Бухарест.

Рита осталась в машине, а Паулина поехала на встречу с посредником, чтобы договориться о передаче книг. В Румынии всюду экономили электроэнергию; даже столичный город освещался очень скудно. Вдруг Паулина поняла, что она заблуди-

лась и что её преследует группа мужчин. Её сердце замерло.

«Господи, помоги мне!» — взмолилась она.

Мужчины окружили девушку, осыпая её непристойными комплиментами. В это время из тёмного переулка вышел молодой человек.

— Оставьте её в покое, это моя невеста! — крикнул он на английском языке.

Он привёл Паулину в гостиницу и исчез так же внезапно, как и появился.

«Может, это был Ангел? — удивлялась Паулина. — Он же говорил со мной по-английски!»

Паулина в тот вечер не отважилась возвратиться к Рите. Она провела ночь в гостинице.

А Рита ждала подругу в машине до рассвета. Она была уверена в том, что Паулину арестовали.

«Может, её арестовали в доме получателя?» — думала она.

Рита перенесла Библии из машины в лес, прикрыла ящики ветками и удалилась. Теперь ей хотелось как можно скорее покинуть страну.

«Разве можно оставить Библии в лесу и уехать? — подумала она. — Ведь я месяцами готовилась к этой поездке! Так много молитв было вознесено об этом деле...»

Хотя на неё угнетающе действовали и темнота ночи, и страх, и одиночество, Рита сделала то, чего без Божьей помощи не могла бы сделать. Собрав всё своё мужество, она в утренних сумерках снова перенесла книги в машину. У них с Паулиной была договорённость: в случае каких-либо недоразумений встретиться на следующее утро возле Бухарестского вокзала. Рита поехала на вокзал и нашла там Паулину. Они вместе разыскали дом посредника и передали ему книги.

Случалось и такое

Румын Иосиф намеревался отвезти Библии в приграничный район. Эта местность считалась особенно опасной, но именно там ощущался большой недостаток Библий. Иосиф получил пять тысяч книг и постарался за ночь распределить их. Когда его остановила милиция, у него было совсем немного книг.

Иосифа арестовали. Работник милиции, который обнаружил Библии, на суде утверждал, что Иосиф пытался убить его. На основании этих ложных обвинений суд приговорил Иосифа к тюремному заключению. Иосифа посадили, а работник милиции потерял покой. В конце концов он вынужден был признаться в том, что дал ложные показания. За это суд приговорил его к семи с половиной годам тюрьмы.

Иосифа же через год освободили, так как западные средства массовой информации опубликовали сообщение о его аресте. Христиане других стран писали румынским властям ходатайства с требованием освободить невинно арестованного христианина.

После освобождения Иосиф писал Давиду: «Обо мне не переживайте. Я буду делать то же самое, потому что моя страна нуждается в Слове Божьем».

Замена колеса под военной охраной

Наш следующий приезд встречало семнадцать машин. Двадцать пять посредников развезли книги по церквам, в которых шло пробуждение. Распределительные группы были поистине интернациональными, в них участвовали и бельгийцы, и немцы, и англичане, и австрийцы, и голландцы, и финны.

Разгрузка автопоезда и распределение книг сопровождались всякого рода трудностями. Жена руководителя разгрузочной операции тяжело заболела именно в то время, когда её муж был в отъезде. Одному из братьев во время разгрузки стало плохо с сердцем.

Библейский курьер Давид вёз полную машину книг в Констанцу. Вечером он подъехал к километровому мосту через Дунай. На самой середине моста у него лопнуло заднее колесо. Он вынужден был остановиться, хотя мост охранялся военными, стоящими через каждые сто метров. Солдаты сразу же подбежали к машине. Давид испугался и не знал, что ему делать. Он воззвал к Богу, умоляя Его защитить книги.

Солдаты хотели помочь водителю заменить колесо, но он отказался.

Однако солдаты не ушли. Они стояли, наблюдая за работой Давида. Крепёжная гайка запасного колеса находилась внутри

машины. Но на ней стояли ящики с книгами. Давиду удалось отодвинуть ящики и освободить запасное колесо. Следующей проблемой был тяжёлый груз. Домкратом Давид не смог поднять машину; пришлось искать для этого камень и доску. Наконец ему удалось заменить колесо.

Целый час солдаты стояли рядом и наблюдали за усилиями Давида, не замечая его груза. Он уехал благополучно и доставил Библии по назначению.

Микроавтобус и три легковых автомобиля остановились в условленном месте, чтобы перегрузить книги. Это происходило у подножия горы, на которой находился большой резервуар для воды, охраняемый военными. Во время перегрузки неожиданно появился охранник и осветил курьеров фонариком. Он схватил одного из них за пиджак и что-то сказал ему на румынском языке — по-видимому, хотел знать, что здесь происходит. Курьер вырвался и побежал к своей машине.

— Уезжаем скорее! — прокричал он другим водителям.

Когда машины тронулись, военный начал свистеть в свисток. Он бежал рядом с одной из машин, крепко держась за ручку. На главной дороге он отстал. Братья отъехали на несколько километров и быстро перегрузили книги. Доставив груз христианам в эту же ночь, они покинули страну.

Тем временем автопоезд продолжал путь в Грецию. Пастор, проживающий неподалёку от Афин, должен получить сборные дома, предназначенные для его церкви.

Финские курьеры в Румынии

В июне 1987 года Сакари и Бен осуществляли очередной проект «Ольга». Они направлялись через Восточную Европу в Румынию. В их грузе находилось сорок тысяч книг.

На встречу с ними выехали два финских фургона. В одной машине сидели Рейно, Яна и Кюликки. В одиннадцать вечера они подъехали к румынской границе, в надежде быстро пройти таможенный досмотр. Однако случилось иначе.

Таможенники работали чрезвычайно медленно, машины лишь время от времени продвигались на несколько метров вперёд. Ночь курьеры провели в очереди. Лишь в пять часов утра их

тоже начали проверять. Контролёры несколько часов осматривали машину, задавая пассажирам множество вопросов.

В другой финской машине находились две супружеские пары. Мужья уже трижды участвовали в подобных поездках. Им предстояло проехать шесть тысяч километров, две недели находясь в старом жилом прицепе.

На румынской границе эти курьеры встретились с тем же таможенником, который в прошлый раз демонтировал их машину. Тогда он был до такой степени пьяным, что теперь не узнал их.

«Есть ли у вас наркотики? Автоматы? Библии?» — звучали вопросы.

«Кажется, последнее для румынского правительства — самая большая опасность»,— подумали финны.

Таможенники около часа проверяли машину на яме и, ничего не найдя, выдали разрешение на въезд в страну.

В вечерних сумерках путешественники отправились в сторону города Дева. На одной стоянке они решили переночевать. Через короткое время вокруг машины собрались дети. Они просили чего-нибудь поесть. Затем подошёл оборванный беззубый старик, в руках у которого был полиэтиленовый пакет с заплесневелым хлебом. Он вырвал у мальчика пачку печенья, которую дал ему Калеви. Стали подходить всё новые и новые люди. Постепенно ситуация вышла из-под контроля. Супруги сели в машину и закрыли двери. Люди начали стучать в окна, так что во избежание неприятностей пришлось срочно уезжать. Где-то в степях Трансильвании они нашли спокойное место для ночлега.

На следующий вечер, мысленно молясь, они остановились в пяти километрах от места разгрузки, ожидая своей очереди. Вскоре мимо них проехал нагруженный книгами фургон. Это был знак! Калеви подъехал вплотную к автопоезду. Началась перегрузка. Друзья шёпотом переговаривались по-английски и по-фински. Жилой прицеп почти до потолка загрузили ящиками с Библиями. Мокрые от пота, финны исчезли в ночной темноте.

Было душно, температура воздуха всё ещё не опускалась ниже тридцати градусов. Курьеры рассчитывали в эту же ночь встретиться с посредником. Для этого им нужно было проехать ещё около ста семидесяти километров.

Женщины улеглись «поспать», забравшись на ящики под самый потолок. По дороге машину остановила милиция. Мужчины знаками дали понять, что их жёны спят в прицепе. Проверив паспорта, милиционер разрешил ехать дальше.

Прибыв на место, братья поставили машину на соседней улице, примерно за километр от дома посредника. Туликки и Отто пошли на поиски нужного дома. Было два часа ночи. Тишину нарушал лишь лай собак.

Резкий звонок среди ночи, по-видимому, испугал хозяев, и они подумали, что явились сотрудники секретной службы. Однако скоро выяснилось, что приехали братья по вере и привезли Библии. Самого хозяина, пастора, дома не было. Жене пришлось самой принимать решение: оставить груз у себя или отправить курьеров к запасному посреднику.

Принять решение было делом нелёгким, так как обнаружение христианской литературы грозило тюрьмой.

— А я удивлялась, почему никак не могу уснуть,— прошептала хозяйка. — Теперь понятно. Господь не давал мне уснуть ради Библий!

Она посоветовала Отто подъехать к дому с другой стороны, так как на их улице было расположено отделение милиции.

Курьерам казалось, что мотор работал слишком громко, звеня в ушах. Отто быстро и осторожно загнал машину во двор через узкие ворота. Соседние дома стояли очень близко, так что шум был хорошо слышен и там. Груз быстро перенесли в яму под гаражом и тщательно закрыли.

После чашки чая и короткой беседы на немецком языке финны передали хозяйке привезённые из Австрии продукты и попрощались. Отъехав на некоторое расстояние, они решили поспать до рассвета.

У курьеров вновь была причина радоваться Божьей защите. Им, таким несовершенным, простым христианам, было позволено распространять Слово Божье!

Осуществляя румынские проекты, курьеры совершили сотни поездок, связанных с большим риском. Все участники этого дела находились под Божьей защитой, так что ни с кем не случилось ничего плохого.

Сакари и Бен благополучно доехали до Греции. Вначале

планировалось доставить сборные дома христианской организации в Иордании, однако в последний момент план изменился. Дома были доставлены в Грецию для строительства христианского центра.

Дело Евангелия — общее дело

В очередную поездку вызвался отправиться двадцатилетний Эса и Рауно. Эса был уже один раз в Румынии — ездил с распределительной группой. Теперь ему, несмотря на молодость, доверили основную ответственность за автопоезд. Ещё мальчиком Эса был в Советском Союзе, где его подвергли допросу.

В октябре 1987 года Эса выехал из Финляндии, направляясь в Средиземноморье. Таможенник, листая его документы, сказал:

— Самое большое расстояние и самый молодой водитель!

— И самая старая машина! — добавил Эса.

Автопоезду было уже почти двадцать лет. Такие автомобили едва ли использовались в международных перевозках.

Таможенным контролем на румынской границе руководил старый офицер, который незадолго до прибытия братьев поранил себе палец. Рана кровоточила, а палец был обмотан только липкой лентой. Эса продезинфицировал рану и наложил на палец чистую повязку. В это время солдат залез на груз, чтобы проверить его. Офицер приказал ему спуститься вниз. Забота Эса и внимание к офицеру способствовали тому, что оформление документов прошло без проблем.

На румынской границе были очень длинные очереди. Иногда приходилось ждать весь день, чтобы пересечь границу. Этого нельзя было не учитывать при составлении графика поездки. С другой стороны, нельзя было заезжать в Румынию слишком рано, чтобы не бросаться в глаза милиции, медленно передвигаясь по стране.

Эса и Рауно завезли в Румынию сорок две тысячи Библий. Эса воодушевляло то обстоятельство, что руководящие братья всегда участвовали в самых опасных моментах операции. Они не отступали назад и не оставляли опасное дело более молодым. Руководящие братья присутствовали до конца выгрузки и принимали последние ящики с книгами, так как именно в

это время риск был особенно велик. Они помогали водителям закрепить тент и покидали место разгрузки лишь тогда, когда автопоезд уезжал.

Как относиться к милиции?

Студенты теологического факультета поехали в Румынию на финском фургоне. Прежде чем отправиться, Сеппо спросил руководителя:

— Что я должен делать, когда нас остановит милиционер и захочет проверить груз? Должен ли я препятствовать этому? Могу ли я связать его и ехать дальше? Или я должен позволить ему проверять машину с Библиями?

— Лучше положиться на то, что Господь Сам разрешит эту ситуацию. От всякого насилия нужно категорически отказаться, хотя в определённых ситуациях кажется, что, применив силу, можно спасти книги,— ответил руководитель.

И надо же — с Сеппо произошло то, чего он опасался! В фургоне было две тонны книг, когда милиционер остановил его для проверки. Сеппо вышел из машины и открыл дверь багажника, мысленно взывая к Богу о защите.

Милиционер залез на ящики с Библиями, осветил грузовой отсек своим фонариком и внимательно всё осмотрел. Свет видели и друзья Сеппо, которые сидели в машине впереди. В передней части грузового отсека ящики были сложены гораздо выше, чем сзади, и покрыты одеялами и матрасами. Осмотрев грузовой отсек, милиционер разрешил ехать дальше.

Курьеры ничего не поняли.

«Что, собственно говоря, случилось? — рассуждали они между собой. — Не поразил ли Бог милиционера слепотой, так что он не увидел ящики с книгами?»

Это событие воодушевило молодых людей полагаться на Божье могущество. Впоследствии они ещё не раз убеждались в том, что испытывать Божью защиту и видеть Его действия во время поездок в страны Восточного блока — было самой лучшей подготовкой к более ответственному труду на ниве Божьей.

Ночью молодые люди остановились для отдыха на стоянке в закрытой военной зоне, совершенно не подозревая об этом.

Через короткое время они проснулись от сильной качки. В окно братья увидели группу солдат, которые раскачивали их машину. Солдаты потребовали, чтобы курьеры следовали за ними на военную базу, потому что припарковались в запретной зоне.

Последовал допрос. Офицер убедился, что молодые люди — не шпионы и что они припарковались по незнанию. Братьев отпустили. Хотя их и заподозрили в шпионаже, однако машину не стали проверять. Так было спасено две тонны Библий.

Два автопоезда сразу

За четыре года нам удалось совершить девять поездок в Румынию на автопоезде. Более двухсот тонн христианской литературы было завезено в страну, практически закрытую для ввоза Библий. Однако даже такое большое количество не могло удовлетворить потребности в Библиях, возникшей вследствие пробуждения.

Однажды нам пришла в голову смелая идея — поехать в Румынию сразу на двух автопоездах. Таким образом мы осуществили бы два проекта, совершая лишь одну подготовку. Распределение тоже обошлось бы дешевле, если бы одни и те же группы в течение нескольких дней развозили книги румынским христианам. Добровольцы для погрузочных работ нашлись быстро.

Мы давно уже планировали приобретение лучшего седельного тягача вместо старого «вольво». Теперь наступил этот момент. При распродаже имущества несостоятельного должника нам удалось недорого купить седельный автопоезд «сканиа». Многое пришлось ремонтировать, даже менять мотор, однако теперь в нашем распоряжении находилось два больших автопоезда.

Конечно, подготовка потребовала двойных усилий, однако всё было сделано, и в апреле 1988 года груз был готов к отправке. Оба автопоезда были отремонтированы. Это было связано с дополнительной работой и напряжением.

Отправляться в долгий путь на непривычной «сканиа» было рискованно, однако машина была в хорошем состоянии, и водители решились. На ней поехали Антеро и Бен. Сакари и Ханну отправились на «вольво».

Перед самым отъездом «вольво» застрял на нашем складе в

раскисшей после зимы земле. По самую ось машина погрузилась в грязь. Пытаясь вытащить её, мы сломали полуось.

Во всей Финляндии мы не могли найти запасную часть. Везти её из Швеции не было времени. Неожиданно кто-то нашёл ось в автомастерской совсем недалеко от нас.

Кроме того, в «вольво» был неправильно надет ремень генератора, вследствие чего аккумуляторы настолько разрядились, что перестали давать энергию. Автопоезд вынужден был какое-то время ехать без света за другой машиной. Нужно было добраться до парома. Исправить положение можно было только в Швеции.

На этот раз в два автопоезда загрузили шестьдесят кубометров книг. Когда забрезжил рассвет, машины были готовы к отправке. После молитвы о Божьем благословении два автопоезда и несколько фургонов отправились в Румынию.

Я возвратился в Финляндию и облегчённо вздохнул: наконец-то после долгой и напряжённой подготовки можно отдохнуть в домашней обстановке! Однако мой отдых продолжался недолго. Антеро сообщил, что «сканиа» стоит в Польше и что во всей стране невозможно найти нужную запчасть. Оставалась только одна возможность — купить её в Финляндии и доставить в Польшу.

Автопоезда ехали по Польше один за другим. Сакари и Ханну, которые ехали сзади, увидели, что под кузовом «сканиа» что-то горит. Антеро и Бен пока ничего не замечали. Было невозможно на узкой извилистой дороге обогнать «сканиа». Сакари пытался подавать сигналы светом, но это не помогало. Наконец ему удалось обогнать «сканиа». Братья остановились, и Ханну потушил огонь питьевой водой из канистры. Подшипник карданного вала был с дефектом и нагрелся так, что загорелась резина. Огонь угрожал деревянному настилу кузова.

Водители торопились, так как распределительные группы уже ехали в Румынию. Терять время было нельзя.

По телефону Антеро описал место, где они стояли. Я вынужден был оставить мысли об отпуске. Нужно было спешно выработать план и действовать.

В представительстве «сканиа» выяснилось, что в наличии есть подшипники разных размеров. У меня при себе не было технических данных, так как машина была для нас совершенно

новой. Я заказал все запчасти, которые только могли понадобиться, затем забронировал место в самолёте на Варшаву. Самый скорый рейс был через Франкфурт. Запасные части я взял в ручной багаж, чтобы они не потерялись в дороге. На маленьком польском самолете я из Франкфурта вылетел в Варшаву, куда прибыл во второй половине дня.

В аэропорту я взял напрокат самую быструю легковую машину из тех, что там были. Я ехал с такой скоростью, с какой только можно ехать по узким и неровным польским дорогам.

В напряжённой подготовке последнего проекта я сильно простыл и меня мучили боли в горле. Однако теперь не было времени думать об этом, так как я боролся со временем. Автопоезд, простоявший почти сутки, должен был как можно скорее ехать дальше.

Почти в восемь вечера я прибыл на автостоянку, которую описали мне братья. Польский механик уже устал ждать и сказал Антеро, что уедет домой и вернётся только на следующее утро, если до восьми часов запчасти не будет. Я приехал как раз вовремя! Между тем механик на велосипеде уже отвёз карданный вал в свою мастерскую и там кувалдой выбил повреждённый подшипник.

Когда мы зашли в мастерскую, нас охватило такое чувство, будто мы перенеслись на несколько десятилетий назад: пол был глиняный, инструменты тоже очень примитивные. Однако механику удалось поставить подшипник и укрепить карданный вал. Машина снова была готова к поездке и сразу же тронулась в путь.

В эту же ночь я отправился обратно в Варшаву. За вечер боль в горле усилилась, поднялась температура. Сильные боли и усталость вынудили меня поспать несколько часов в гостинице. Рано утром я продолжил поездку и прибыл в аэропорт, откуда первым же самолётом вылетел в Финляндию.

Мне нужно было как можно скорее покинуть Восточную Европу в связи с заданием — сразу же по прибытии в Финляндию сообщить в Австрию о новом плане выгрузки книг.

Руководитель операции осуществлял связь с Австрией из Румынии. Так он получил известие о новом плане. Мы договорились, что Сакари на «вольво» первым приедет на место выгрузки, а Антеро приедет на день позже.

Сакари с Ханну тоже встретились на дороге с трудностями. В Венгрии на их машине сломалась муфта сцепления, вследствие чего они тоже не вкладывались в график. Распределительные фургоны вынуждены были ждать в Румынии два дня.

Большое количество иностранных фургонов бросилось в глаза работникам милиции, и они кого-то спросили:

— Что здесь происходит? Почему вокруг так много западных фургонов?

На отрезке дороги примерно в сто километров на разных стоянках находилось восемнадцать фургонов. Несмотря на большие промежутки между ними, милиция обратила на это внимание. Оттягивать разгрузку было явно небезопасно.

Разгрузка «вольво» прошла без каких-либо инцидентов. Фургоны за ночь развезли книги посредникам, живущим поблизости, и были готовы в следующую ночь принять новый груз.

Однако на «сканиа» в Венгрии вышел из строя подшипник. Его обязательно нужно было заменить. Таким образом, прибытие второго автопоезда ещё больше задерживалось.

Наконец «сканиа» прибыла в Румынию, но здесь тоже не обошлось без проблемы. В Румынии отказала муфта сцепления. С трудом удалось поставить автопоезд на обочину. Антеро и Бен стали думать, что теперь делать. Запасных частей в Румынии нет. На месте разгрузки их ждут восемнадцать фургонов; книги уже в этот вечер должны быть там. Ситуация казалась безнадёжной.

В Польше я оставил водителям журналы, которые читал во время полёта. На стоянке Бен открыл один из них, и ему сразу же бросился в глаза заголовок: «Богу всё возможно!»

Может быть, несмотря ни на что, Бог разрешит и эту проблему? Этот текст настолько успокоил их, что они улеглись спать.

Прошло уже четыре часа с момента оговоренного времени разгрузки, а «сканиа» всё не было. Давид послал один фургон, чтобы узнать, в чём дело. Через час водитель сообщил, что автопоезд стоит на стоянке в двадцати пяти километрах от места разгрузки, потому что у него не работает сцепление.

Распределительные группы вынуждены были разъехаться и сообщить посредникам о том, что книг сегодня не будет. Их доставка, возможно, осуществится только вечером следующего дня.

Утром Давид с двумя механиками отправился ремонтировать седельный тягач. Механики обнаружили, что из цилиндра сцепления вытекает масло. Нужен был новый сальник и новая пружина вместо сломанной. С сальником проблемы не было; однако подходящей пружины найти не могли. Наконец одному механику пришла в голову идея снять пружину с ручного тормоза своей машины, она как раз подходила к муфте сцепления «сканиа». Автопоезд снова был готов отправиться в путь, и разгрузке на следующий вечер больше ничего не мешало!

На стоянке всё шло по плану. Восемнадцать фургонов развезли книги посредникам. Операция, несмотря на все трудности, увенчалась успехом.

Давида по дороге остановила милиция. Проверив паспорта, работники милиции хотели забраться в машину, чтобы посмотреть, чем она загружена, так как окна были занавешены. Но из машины вдруг раздался плач младенца. Он становился всё громче, и милиция не стала задерживать водителей.

«Вольво» и «сканиа» добрались до Греции, и сборные дома были переданы в распоряжение пастора.

Оба автопоезда благополучно возвратились в Финляндию.

Обсуждая эту поездку, мы поняли, что ездить двумя автопоездами нам явно не под силу. В будущем решили обходиться одним.

Новый автомобиль

Старые машины создавали много мучительных проблем. Для поездок на большие расстояния мы решили приобрести более надёжные машины.

Нам хотелось, чтобы кузов был более лёгкой конструкции: чем меньше вес самой машины, тем больше Библий можно загрузить в неё. Сотрудничающая с нами фирма была готова взять кредит для приобретения седельного тягача.

После долгих молитв и дискуссий со специалистами мы, наконец, обменяли старый тягач на более новый. Для него мы сконструировали кузов облегчённой конструкции. Кроме того, мы приобрели новый прицеп, изготовленный из более лёгкого материала.

Было намного легче думать о поездке, не беспокоясь о том,

выдержит ли машина неминуемые трудности в пути. Теперь мы могли перевозить значительно больше книг, что, собственно, и было целью нашей деятельности.

Сакари и Эро обещали поехать в тринадцатую поездку в Румынию. Получателем сборных домов был высокопоставленный человек. Он был христианином, готовым сотрудничать с нами.

Из Финляндии снова выехали две распределительные группы. В одной из них ехали Рауно и Теппо. На румынской таможне чиновники были уверены, что в их машине они могут что-то найти. Они прервали проверку впереди идущей машины и начали возиться с финским автомобилем. В проверке участвовали семь человек. Они просверлили семь отверстий в облицовке и стали засовывать туда проволоку. Части кузова были демонтированы. Ничего не найдя, таможенники удалились, предоставив братьям самим наводить порядок в машине. И всё же, несмотря на отсутствие запрещённых предметов, таможенники ни в какую не хотели пропускать машину. Лишь после долгих дискуссий въезд в страну всё-таки был разрешён.

Автопоезд всю дорогу ехал безупречно.

Многочисленные распределительные машины снова развезли книги по Румынии.

Сакари и Эро нужно было возвратиться домой примерно через две недели, а поездка на автопоезде туда и обратно длилась в среднем месяц. Поэтому мне пришлось взять на себя оплату пошлины и возвращение автопоезда в Финляндию. Хотя на мне лежала ответственность за саму организацию проекта, я хотел помогать и при его осуществлении, чтобы лучше понимать проблемы каждого сотрудника.

В тёмной долине

Я возвратился домой уставшим и едва успел смыть с себя дорожную пыль, как в дверь кто-то позвонил. Мой сотрудник, несмотря на поздний час, пришёл сообщить о своём переживании. Эско, один из наших курьеров, поздно вечером ушёл из дома. Его жена волнуется, так как он оставил на столе записку странного содержания.

В течение долгих лет Эско страдал от глубокой депрессии и

сильных головных болей и вынужден был принимать болеутоляющие средства. Несколько лет назад ему открылось Евангелие благодати Божьей. В нём он нашёл утешение и помощь в решении проблем своей жизни.

Эско участвовал в последней поездке в Румынию и примерно за две недели до нас вернулся домой. Он говорил о поездке как о значительном для него событии. Эско был механиком и хорошим водителем и хотел этим даром содействовать распространению Евангелия в Румынии.

Однако его мучила какая-то странная болезнь. В трудных ситуациях его посещали мысли о самоубийстве, однако никто не принимал этого всерьёз. Теперь его жена опасалась самого худшего и просила нас поискать его в эту дождливую осеннюю ночь в лесу. Она предполагала, что он ушёл туда.

Мы ходили по лесу и долго звали его, но ответа не было. Утром Эско тоже не пришёл домой; не было его и на работе. Мы с Пеккой снова отправились в лес и наткнулись на машину Эско. Перед нами была потрясающая картина: Эско сидел в машине мёртвый. Всё было сделано продуманно. У нас по спине побежали мурашки. Мы пришли слишком поздно.

«Эско, зачем ты сделал это?! — страдали мы. — Зачем ты покинул своих близких, которые вынуждены снова и снова переживать эту трагедию, чувствовать себя виноватыми, совершая мучительные похороны... Зачем?»

Единственное, что мы могли сделать в тот момент,— это сообщить в полицию. Мы видели застывшее тело. Перед нами сидел мёртвый человек, который две недели назад возвратился из Румынии. Во время поездки он переживал чудеса Божьи и по возвращении с волнением рассказывал о них. Теперь он так безумно самовольно перешёл из времени в вечность.

Мы не могли понять эту ситуацию. Возможно, никогда в своей жизни мы не получим исчерпывающего объяснения, почему это произошло. Почему мы не заметили внутренних мучений Эско и не помогли ему? Были ли мы в состоянии помочь ему? Как могло случиться, что верующий человек оказался в таком безнадёжном состоянии? Вопросы возникали один за другим, но ответов не было.

Сразу же после успешно завершённой поездки мы оказались

в тёмной долине смерти. Испытав много радости, наши души наполнились глубокой скорбью. Нам удалось перевезти в Румынию сорок тысяч Библий. А теперь Эско лежит в морге.

В минуты скорби нас утешили слова Мартина Лютера: «Находить Христа, сокрытого в страданиях, надо научиться. Порой нам необходимо умолкать перед Богом, оставаясь без слов и без ответов».

Смерть Эско принесла много переживаний. Очень важно было помочь близким родственникам покойного. Их нельзя было оставлять в одиночестве. Мы яснее, чем когда-либо, почувствовали, что наша уже большая группа, которая участвовала в распространении Библий, является не только рабочей группой, но и общностью людей, которые помогают друг другу в переживаниях.

Я начал серьёзно задумываться: можно ли мне брать на себя ответственность и посылать людей в такие опасные поездки? Хотя смерть Эско не была непосредственно связана с нашей работой и у неё были совершенно другие причины, однако она заставила меня думать об авариях, о возможном аресте и других неприятностях, которые подстерегали курьеров.

С Божьей помощью мы преодолели все страхи и начали готовиться к очередной поездке.

Поспешная выгрузка

В следующую поездку отправились Сакари и Ристо. Через таможни нескольких атеистических стран им удалось доставить в Румынию тридцать кубометров Библий. На румынской таможне тоже всё обошлось без проблем.

На место выгрузки приехало шесть фургонов. Четверо мужчин доставали из тайников ящики, двенадцать принимали их и несли в машину. Загруженный фургон сразу же покидал место выгрузки. За ним должен был подъехать следующий, но немного задерживался. Братья стали складывать ящики с книгами на асфальт.

В этот момент на стоянку заехал румынский автопоезд и его фары осветили ящики с Библиями. Машина встала рядом с «Ольгой». Водитель внимательно наблюдал из своего окна за тем, что происходило на стоянке. Давид быстро собрал всех людей

вокруг ящиков с Библиями и приказал выключить свет. Румын некоторое время наблюдал за происходящим, затем рванул с места. Его машина застряла в грязи, но после нескольких попыток он выбрался и быстро исчез.

Возможно, водитель подумал, что оказался невольным свидетелем одной из операций чёрного рынка, поэтому решил скрыться подальше от опасного предприятия.

— Как можно скорее освобождайте тайники, пока он не сообщил в милицию! — приказал Давид.

Загруженные фургоны быстро отправлялись в путь. Мимо проезжали машины, и курьеры сразу настораживались: не милиция ли это? Хотелось спасти как можно больше книг. В любой момент мог раздаться вой сирены, сопровождаемый миганием синего света в ночи.

Когда отъехал последний фургон, тайники закрыли и автопоезд отправился дальше. Милиция не появилась. Выгрузку удалось завершить благополучно, притом в рекордное время — за один час!

Один из библейских курьеров несколько раз доставлял литературу пожилым супругам в маленькую отдалённую деревню. К их дому нужно было идти через кукурузное поле. Тяжёлые ящики с книгами приходилось нести в руках метров сто. Старые люди удивлялись, как можно с такой ношей идти по кукурузе, когда и без багажа делать это достаточно трудно.

Автопоезд достиг Греции. При выгрузке домов Сакари упал и сломал себе несколько рёбер. Было очень больно, он почти не мог дышать. Несмотря на это, он выдержал недельную поездку в грузовике и возвратился в Финляндию.

Не без скорбей

Давид часто брал на разгрузочные операции своих сыновей. Так они учились ценить служение отца и видели, как выглядит его работа. Мальчики прилежно таскали ящики и посещали христиан, договаривались о сроках поставок; они испытывали то напряжение, которое переживают поставщики Библий. При всех своих страхах, при всём напряжении они учились видеть руку Божью и полагаться на силу молитвы и Божье покровительство.

По пути в Румынию Давид делился с сыновьями секретами своей работы. Он был счастлив, что его сыновья рядом, что они хотят идти по его стопам, хотят участвовать в евангелизации мира. Но время, отпущенное Давиду для сотрудничества с сыном Андреем, было довольно коротким.

В девятнадцать лет Андрей внезапно ушёл в вечность. Во время учёбы в Америке он упал в школьном дворе как подкошенный. Сразу же приняли все меры, чтобы привести его в чувство, но всё оказалось напрасным. Всевозможные исследования оставили причину смерти невыясненной.

— Господь взял его к Себе,— сказал Давид, оправившись от глубокой скорби.

У Андрея было большое желание после окончания учёбы трудиться в миссии. Но Бог предусмотрел другое. Андрей выполнил свою часть работы, когда напряжённо трудился, участвуя в распространении Библий в Румынии.

Последний раз тайно

В конце 1989 года ситуация в Румынии была очень неустойчивой. Чаушеску стал терять власть в стране. Румынский народ начал узнавать ужасные подробности его жизни.

Жестокость и нарушение прав человека продолжались. Секретная служба, которая повсюду распространила свои щупальца, держала народ мёртвой хваткой. Люди жили в постоянном страхе. В стране царил голод, в больницах не было медикаментов, отопление в квартирах и даже в больницах и других учреждениях не функционировало, электроснабжение повсюду было ненадёжным. Детей до семилетнего возраста не регистрировали, потому что многие из них умирали от холода. Повсюду были проблемы и нищета. Границы с Западом были плотно закрыты.

В то же время в Румынии началось духовное пробуждение, хотя христиане были гонимы. Несмотря на нелёгкие обстоятельства, мы хотели продолжать поддерживать румынских верующих, поставляя им Библии.

На этот раз автопоездом поехали Эса и Пекка. На румынской границе грузовики выстроились в длинную очередь. Секретная служба работала ещё строже, чем раньше. Пересечение границы

длилось более суток. Божья милость сопровождала братьев, и автопоезд, нагруженный тридцатью кубометрами Библий, смог пересечь границу. Книги были равномерно распределены по общинам. Православные тоже получили свою долю, потому что потребность в Библиях и у них была очень большой.

Хотя внушающие страх органы госбезопасности постоянно наблюдали за всем, что происходит в стране, держа в поле зрения особенно иностранцев, тайну проекта «Ольга» они не смогли раскрыть.

Спустя два месяца в Румынии произошла революция. Режим Чаушеску рухнул, и служба безопасности вынуждена была уйти в подполье. Многие сотрудники тайной полиции бежали за границу.

Десять лет назад Пекка первый раз поехал в Советский Союз, осуществляя проект «Ольга». Пекке посчастливилось поехать в Румынию с этим проектом и в последний раз. Значительный период в истории распространения Библий закончился. В многолетнем секретном проекте не было больше нужды, и он был свёрнут.

После крушения коммунизма тайники для перевозки Библий больше не потребовались. Автопоезд с проектом «Ольга» совершил девятнадцать поездок за железный занавес.

За шесть лет мы доставили в Румынию почти миллион Библий. Тайники с Библиями в странах за железным занавесом прошли сто пятьдесят таможенных проверок, из них тридцать две — в Румынии. А сколько раз в минуту отчаяния мы были близки к тому, чтобы их сломать!

Работа в других условиях

В 1990 году Румыния неожиданно стала свободной. Границы открылись, и мы сразу же начали открыто помогать румынским церквам. В нашем распоряжении находился парк автомобилей, запасы Библий, а также добровольная рабочая сила. Финская народная миссия организовала сбор гуманитарной помощи для румын.

В течение нескольких месяцев мы послали в Румынию больше десяти автопоездов с гуманитарной помощью. В миссии ОМ на складе были Библии на румынском языке. Мы вкладывали их в посылки с гуманитарной помощью. Помощь доставлялась в

детские дома, в дома инвалидов, в больницы, а также пожилым людям и нуждающимся семьям.

Те же самые таможенники, которые недавно пытались воспрепятствовать провозу Библий, теперь смиренно просили эту книгу для себя. Те, которые недавно обращались с нами очень грубо, теперь обнимали нас, потому что мы везли в Румынию гуманитарную помощь.

Совместно с несколькими международными организациями мы решили напечатать миллион Евангелий от Иоанна на румынском языке. Все они весной 1990 года были доставлены в Румынию вместе с продуктами питания и одеждой.

В феврале 1990 года Эско Ояла вместе с Маркусом поехал в Румынию с гуманитарной помощью от Финской народной миссии. В Германии они загрузили большое количество Новых Заветов. Оба водителя после крушения режима Чаушеску были первыми финскими поставщиками гуманитарной помощи.

Эско заходил в румынские государственные учреждения и был глубоко потрясён тем, что видел.

В городе Орадя финны посетили детдом, комнаты которого напоминали тюремные камеры. Бедно одетые мальчики сидели

Эско Ояла готов к отъезду

на деревянных топчанах в холодных комнатах с железными решётками на окнах. В тот день им давали суп, в котором плавало несколько куриных лапок. Эско не мог оставаться равнодушным, видя, как страдают люди.

Кроме детских домов и больниц, мы снабдили гуманитарной помощью детскую туберкулёзную больницу в Брашове. Финны разработали проект, согласно которому поставляли типографское оборудование венгерским общинам в районе Брашова и оказывали помощь церквам во всей Трансильвании и в окрестностях Бухареста.

Среди друзей Народной миссии мы находили добровольцев для оказания помощи Румынии. Наряду с финскими церковными организациями, в наших проектах принимала участие также миссия ОМ из Австрии.

За два года финские специалисты отремонтировали на общественных началах детскую больницу в Брашове. Мы доставили туда из Финляндии несколько автопоездов строительного материала. Летом 1992 года больница уже могла принять больных детей.

Кристиан доставил в Румынию много гуманитарной помощи

Во время осуществления этого проекта возникали и проблемы. Одного из маляров вечером на тёмной улице избили до полусмерти, у другого добровольца вытащили из кармана деньги и паспорт.

Когда мы привезли печатную машину и распаковывали её в здании церкви, произошёл серьёзный инцидент. Вокруг грузовика собралось много людей. Водители заметили, что из кузова стали вылетать пакеты. Оказывается, из большой цыганской деревни прибежало около сотни человек и цыганские мальчики начали самовольно разгружать машину. Пакеты с продуктами мы привезли христианам, чтобы они распределили их между нуждающимися.

Эско побежал к машине, и ему удалось стащить с кузова того, кто выбрасывал пакеты. Эско схватил крепёжный пояс и, когда ситуация стала угрожающей, вскочил на дышло прицепа и стал размахивать этим поясом. Тяжёлый металлический замок со свистом пролетал над головами людей. Эса поспешил на помощь Эско, а Хейкки запрыгнул в кабину. Стартер работал плохо, и машину трудно было завести. После нескольких попыток мотор наконец завёлся. Эско продолжал стоять на дышле и махать поясом. Таким образом он защищался от нападения разъярённой толпы. Машина быстро уехала.

Глава 28

Проекты «Вилли» и «Павел»

Совершая поездки в Румынию, мы не забывали и о Советском Союзе. После больших и серьёзных потерь в начале восьмидесятых годов мы приступили к строго секретному проекту «Вилли». Для этого был спроектирован совершенно новый тип тайника.

Проект «Вилли» должен быть совсем не похожим на проект «Ольга». Нужно было найти новое предприятие, новый автопоезд и новых водителей. «Вилли» разрабатывался в то время, когда

доставка Библий в Советский Союз была очень трудным делом.

В Советском Союзе тоже требовалось создать новую группу, найти координатора, грузовые машины и склад.

Брат Пётр на нашем совещании сказал так:

— Мы ничего не сможем сделать против тех трудностей, которые могут возникнуть. Но Бог всё может! Доверим весь проект Его воле!

Идея проекта «Вилли» исходила от немецких братьев, выехавших из России. Они предложили спрятать Библии в строительном материале. К этой идее мы отнеслись очень сдержанно. Однако, не в силах найти альтернативу, мы решили осуществить идею «Вилли». Братья из миссии «Фриденсштимме» приехали летом в Финляндию, чтобы помочь нам в изготовлении ящиков для Библий.

Братьям в России мы сообщили размер ящиков, чтобы они могли сделать точно такие же. Где-то на русской территории нужно будет обменяться этими ящиками. Для перегрузки тяжёлого груза братья должны позаботиться о кране.

В какую же страну мы должны доставить стройматериал? Из соображений конспирации получатель первой поставки должен быть не из Греции. Мы снова подумали об Израиле: нужно было найти кого-то в этой стране, кто понуждался бы в нашей помощи.

В Израиле я слышал об Эро, верующем торговце, который поставлял товары в эту страну. Он хотел помогать гонимым церквам в России.

Мы набросали план своих действий. Эро взял кредит и приобрёл автопоезд. В Израиле мы нашли человека, который нуждался в сборном доме. Два новых брата — Арто и Яркко — согласились отправиться в путь. Мы начали готовить их к поездке.

После того как подготовка была закончена, на автопоезд загрузили строительный материал и ящики. Поездка «Вилли» в Советский Союз могла начинаться.

Усердная работа по ту сторону границы

Получив размеры ящиков, русские братья приступили к работе. Прежде всего им надо было решить, где именно изготовлять эти большие тяжёлые ящики. Если попытаться делать их

тайно, кто-то непременно заметит и это вызовет подозрения. Решили делать их на строительной площадке частного дома, и делать так, будто они нужны для строительства.

Где же взять материал для этих ящиков? Без официального разрешения на строительство найти его было трудно. Жена застройщика пошла к чиновникам с заявлением. Последовало много вопросов, но в конце концов разрешение на строительство было получено. Соседи, которые иногда заходили посмотреть на стройку, удивлялись необычным заготовкам. Христиане со своей стороны думали, что, возможно, где-то планируется построить дом для издательства «Христианин».

Первая поездка «Вилли»

Транспортно-экспедиционное агентство выдало разрешение на транзит; визы и все другие документы тоже прибыли своевременно. В Ленинград поехал курьер с известием о прибытии автопоезда.

Ящики с Библиями не бросились в глаза таможенникам, хотя проверка длилась три часа. По дороге слежки за автопоездом также не было. На условленное место, где ждали братья, автопоезд прибыл с опозданием на полчаса. Арто и Яркко не знали русских посредников в лицо, поэтому был установлен пароль. Водители спросили по-немецки стоящих на автостоянке братьев:

— Вы можете дать нам воды?

— Вам нужно найти собственный колодец,— гласил ответ.

Пароль совпал! Посредники сопроводили автопоезд на место разгрузки. Она началась в час ночи. Ящики с Библиями ждал двенадцатиметровый грузовик с краном и шесть братьев. Перед разгрузкой все вместе помолились, предав предстоящее дело Божьей защите.

Позже крановщик рассказывал: «Перед прибытием „Вилли“ мы постились и молились несколько дней подряд. Между нами и Богом не должно быть ничего такого, что могло бы помешать работе. Когда большой финский автопоезд со своими многочисленными огнями приблизился к месту выгрузки, мои ноги задрожали от волнения. У меня не было страха, однако я переживал — смогу ли выполнить задачу крановщика?»

Для молодых братьев из Финляндии ситуация была новой

и напряжённой. Один из них не мог вынести волнения. У него сильно заболел желудок. Он вообще не участвовал в выгрузке и был вынужден лежать в кабине.

Кран производил много шума, однако выгрузка происходила в отдалённом месте, где жил лишь пастух овец в своей хижине. Как братья и предполагали, он не осмелился подойти к машинам.

В пять часов утра разгрузка закончилась. Ящики перегрузили из одной машины в другую. Шесть братьев остались укладывать строительный материал в финский грузовик.

Русский грузовик сразу же после погрузки в него Библий уехал и в ту же ночь разгрузился в отдалённой деревне. Ящики накрыли брезентом и сверху присыпали землёй.

В связи с тем, что Пётр находился на нелегальном положении, братья решили, чтобы он не участвовал в приёме книг. Пётр находился в доме ответственного за разгрузку и всю ночь молился о происходящем.

После разгрузки хозяин дома пришёл домой и, несмотря на усталость, поспешил на богослужение, чтобы церковь не удивлялась отсутствию руководящего. Во время богослужения он ещё бодрствовал, а на заседании церковного совета, которое состоялось после собрания, уснул от усталости.

На следующий день братья вскрыли восемь ящиков и достали из них Библии. В это время кто-то должен был работать на циркулярной пиле, чтобы соседи не слышали необычного шума от вскрытия ящиков. На второй день были вскрыты остальные ящики. У каждого ящика братья от всего сердца молились.

После этой работы братья были настолько усталыми, что не могли поднять молоток. Они убрали все отходы. Нигде не должно быть каких-либо свидетельств о произошедшей операции.

Книги сложили в небольшом домике в глухой деревушке. Это место было очень удобным для загрузки литературы в легковые автомобили. Книги развезли по всем общинам братства.

Под гору

Арто и Яркко поехали дальше, в Румынию. В горной местности на спуске им пришлось длительное время тормозить, и Арто вдруг заметил, что тормоза больше не работают. Машина на-

бирала скорость. Арто начал тормозить ручником. Сначала ему как-то удавалось сдерживать скорость, однако вскоре она достигла ста тридцати километров в час. Арто подал сигнал встречным машинам. При высокой скорости и с тяжёлым грузом нужно ехать по средней полосе, предоставив машине возможность двигаться свободно. Автомобили, которые ехали в попутном направлении, увидев световой сигнал, уступали дорогу, а двигающиеся навстречу брали вправо.

Арто и Яркко уже думали о том, что им пора выпрыгивать из машины, однако на такой скорости это было невозможно. Каким-то чудом им удалось доехать до конца склона. Впереди виднелся узкий мост, по которому как раз ехала повозка.

«Наша жизнь спасена, но что будет с кучером?» — пронеслось в голове водителей.

Скорость машины была ещё достаточно высокой, когда она достигла моста. Лошади только проехали мост, как мимо них промчался автопоезд, едва не зацепив телегу, и остановился на трамвайных путях. Собрались люди, с удивлением рассматривая дымящийся грузовик. Когда тормоза остыли и компрессор заработал, братья поехали дальше.

Машина благополучно прибыла в греческую гавань и въехала на корабль, плывущий в Израиль. В Израиле после уплаты пошлины груз был доставлен на участок получателя.

Зерно не по адресу

Подготовка второй поездки «Вилли» началась почти сразу же после первой. Вторым водителем вместе с Яркко ехал Пааво, новичок в деле перевозок. Визы пришли в последний момент. Получателем стройматериала был один христианин в Израиле.

Автопоезд отправился в путь, загруженный книгами весом в несколько тонн. Таможенный контроль прошёл без проблем. Заехав в страну, водители были готовы выгрузить ящики с Библиями, однако получателей на месте выгрузки не оказалось. Разочарованные, братья вынуждены были вывозить Библии из Советского Союза.

Я вылетел в Грецию, а оттуда поехал в Болгарию, где, как и предполагал, нашёл на автостоянке «Вилли». Там я узнал

печальную весть: книги всё ещё находятся в машине!

В тот момент я почувствовал себя самым одиноким человеком в мире. Мы находились в социалистической Болгарии, в темноте, в пустынной местности, готовые пересечь границу Греции, а у нас в кузове всё ещё лежали русские Библии. Мозг лихорадочно работал: что делать с книгами? Стоит ли ехать в Израиль? Это было бы ненужной тратой средств, так как настоящая цель поездки не достигнута.

Нужно было быстро принимать решение. А что если мы оставим груз в Греции? Мы решили переговорить с греческими властями о возможности поставки груза греческим клиентам.

Я поехал в Софию и, позвонив сотрудникам в Греции, спросил, смогут ли они принять груз. Библейская школа была готова сделать это, она планировала расширить свою территорию. Наш стройматериал отлично подходил для этих целей.

Согласно закону, мы могли оставить груз в Греции. Решение этого вопроса облегчилось тем, что израильский получатель был с этим согласен. Он неожиданно получил пособие на учёбу в библейской школе в Германии и собирался переезжать туда со своей семьёй. Но перед ним стояла проблема — где найти надёжный склад для прибывающего товара? Узнав же, что груз в Израиль не поступит, он облегчённо вздохнул.

Яркко и Пааво рассказали, что в Советском Союзе за автопоездом несколько дней ехал «ситроен» с финскими номерами. Преследователь парковался на автостоянках вблизи грузовика. Братья заметили, что водитель «ситроена» иногда заходил на милицейские посты. Однажды ночью братья съехали на сотню метров с главной дороги, чтобы поспать. Легковая машина поехала за ними. Очевидно, кто-то не хотел терять их из виду. Время от времени за автопоездом наблюдали с вертолёта.

В Ленинграде произошло какое-то недоразумение. Финский курьер передал сообщение, что грузовой автопоезд прибудет на неделю позже. Если бы русские посредники оказались на условленном месте, чтобы принять груз, то, по всей вероятности, участники проекта — как русские, так и финны — были бы арестованы.

В этой поездке мы не раз видели Божью защиту. Однажды в задней оси прицепа открутился болт и ось уже почти отделилась

от кузова. Она была закреплена только на одном конце. Коромысло уже волочилось по земле. Ось сдвинулась почти на пять сантиметров. Водители остановились, чтобы изучить дорожные указатели, и «случайно» заметили поломку. Прицеп мог бы опрокинуться, если бы Бог не остановил. Повреждение своевременно устранили.

Потом у седельного тягача вышла из строя коробка переключения передач, так что и по этой причине было невозможно добраться до корабля, отправляющегося в Израиль.

Наконец, уплатив пошлину, мы выгрузились в Греции во дворе библейской школы.

Пааво перед поездкой видел сон, будто он вёз зерно и выгрузил его не по адресу. Однако позже зерно было доставлено к месту назначения. Этот сон вспомнился ему, когда им пришлось выгрузить Библии в незапланированном месте.

Когда наша сотрудница Мария услышала, что машина с Библиями проехала через Советский Союз и её не встретили, она два дня плакала.

Обратная дорога «Вилли»

Сборный дом, а также двенадцать ящиков с русскими Библиями всё лето пролежали под знойным солнцем во дворе афинской библейской школы. Она не получила разрешения на запланированное расширение дома.

Осенью «Вилли» вновь оказался в Греции. Он привёз туда сборный дом, доставив в Румынию в рамках проекта «Ольга» тридцать тонн Библий. Автопоезд должен был возвращаться в Финляндию, и мы планировали забрать с собой груз, лежащий во дворе афинской библейской школы. Таким образом мы могли завезти Библии в Советский Союз, так как ехать через Советский Союз было дешевле.

Мы составили новые документы для греческой таможни. Сначала этот проект казался нам сложным, однако переговоры с таможней в отношении возвращения груза в Финляндию протекали успешно. Получателю не дали разрешения на строительство, и потому он не мог воспользоваться грузом.

Греческие таможенники сказали работникам библейской

школы, что крайне неразумно вывозить такой ценный груз из страны. Они советовали дать взятку властям и оставить груз. Однако директор школы объяснил им, что не может сделать этого, так как закон запрещает продажу или отчуждение товара, полученного в качестве пожертвования.

Библейская школа не могла использовать материал, и его нужно было возвратить отправителю.

Приближался большой церковный праздник. Если мы не пройдём процедуру уплаты таможенной пошлины, нам придётся ждать целых пять дней. Нас подгонял оговоренный с братьями в России план. Составляя его, мы не думали о греческих праздниках, во время которых таможни будут закрыты. Кроме того, таможня имела право ограничить разрешение на выезд из страны сорока восемью часами. Не уплатив своевременно пошлину, мы будем вынуждены ходатайствовать о разрешении на следующие сорок восемь часов.

Казалось, нам не хватит времени, так как оформление документов всегда занимало минимум два дня. Теперь же нам нужно было умудриться за короткий срок уплатить пошлину за привезённый сборный дом, выгрузить его, затем загрузить стройматериал с территории библейской школы, уплатить пошлину за него и проехать почти семьсот километров, чтобы выехать из страны.

Агент торговой фирмы был знаком с пастором, который получал груз. Он старался одновременно оформить оба груза — и завезённый, и вывозимый — и делал всё, что было в его власти: ставил печати на документах, вёл переговоры с таможенниками и заполнял необходимые бумаги. Экспедитор знал, что время терять нельзя.

Таможенные документы на оба груза были готовы в последний момент; это было рекордное время! Автопоезд, прибывший через Румынию, мог выехать из таможенного терминала.

Груз был выгружен в деревне неподалёку от афинского международного аэропорта. Во время выгрузки приехала полиция, желающая посмотреть, что здесь происходит. Увидев таможенные документы, она удалилась. Затем мы поехали в библейскую школу. Для загрузки предназначенных для Советского Союза ящиков с Библиями потребовался кран. Остальные строительные материалы нам загрузили студенты библейской школы.

Всё было готово в последний момент. Но у нас оставалась ещё одна головная боль — это получение транзитной советской визы для Яркко. Мы не могли получить её в Финляндии, потому что поездка автопоезда началась в Греции. Транспортная экспедиция советовала нам ходатайствовать о визе в советском консульстве в Афинах.

Сразу после ремонта автопоезда, даже не отмыв как следует лицо и руки, Яркко поехал с одним братом в консульство за визой. Получит ли он эту визу?

Служащие консульства громко рассмеялись, увидев чёрное улыбающееся лицо Яркко. Иногда они переставали смеяться, но, взглянув на него, снова разражались смехом. Яркко сидел на лестнице консульства и ждал визу. В приветливой оживлённой атмосфере ему удалось получить визу за час. Экспедитор внёс в документ для греческой таможни заметку: «2 х 48 часов»; этого было достаточно для выезда из страны.

Антеро, который вместе с Яркко доставил груз в Румынию, не мог возвращаться в Финляндию автопоездом, так как мы опасались, что после происшествия в Выборге его фамилию занесли в чёрный список.

В Финляндии мы нашли нового водителя для поездок в Советский Союз — Олави. Его мы вызвали в Грецию. Он должен был впервые поехать в Советский Союз вторым водителем вместе с Яркко.

В годы самых сильных гонений Бог доверил Олави очень ответственную задачу. В то время трудно было найти новых водителей вместо тех, которые попали в чёрный список на советской таможне. Жена Олави Аннели тоже стала заниматься перевозками Библий и наездила как вместе с мужем, так и с другими курьерами тысячи километров через Восточную Европу.

Странный груз

Автопоезд покинул Грецию и через Болгарию и Румынию направился к советскому пограничному посту Леушены. Здесь мы потеряли уже несколько машин, и даже «Ольга» вынуждена была ждать здесь восемь мучительных часов. Теперь сюда подъезжал «Вилли» со своим странным грузом.

На советской таможне возникли проблемы; таможенники не хотели даже начинать проверку. Тогда водитель другого грузовика, который понимал по-английски, перевёл таможенникам документы на русский язык и объяснил причину возвращения груза. Наконец таможня начала процесс оформления документов и разрешила проезд через Советский Союз.

Три различных группы контроля проверили груз. Мужчины залезли на него и осмотрели все уголки. Не обнаружив ничего подозрительного, они пропустили машину.

С визой Яркко на советской таможне также возникли проблемы. Выяснилось, что виза была выдана только на три дня и что действие её закончилось в день прибытия Яркко на границу. Визу всё же продлили, и он смог въехать в страну.

Перед выездом из Финляндии мы подготовили несколько курьеров, которые могли бы поехать в Советский Союз и сообщить о возможных изменениях в разгрузочной операции.

Мы договорились, что братья будут ожидать автопоезд на трассе Одесса—Киев. Встретив его, они сообщат получателям о времени разгрузки. Передача груза была основательно продумана и многократно подстрахована, чтобы избежать нового сбоя.

Миновав Одессу, Яркко стал присматриваться к обгоняющим его машинам. Вот впереди появился автомобиль, на заднем стекле которого стояла буква «W». Это был знак того, что для выгрузки всё готово. Яркко дал двукратный световой сигнал, чтобы показать, что выгрузка может начинаться.

Подготовка к выгрузке и Божья защита

Обменные ящики хранились в идеальном месте — на участке крайнего домика в отдалённой деревне. Туда не было хорошей дороги, поэтому легковому автомобилю проехать было очень трудно.

Николай, близкий родственник семьи, у которой хранились ящики, был неожиданно арестован при перевозке христианской литературы. Теперь существовала опасность, что и в этом доме могут произвести обыск. Дополнительную проблему создавал тот факт, что в саду возле этого же дома находилось подземное укрытие, в котором хранилась типографская краска и другие вещи для сотрудников издательства.

Один из членов церковного совета, тоже родственник этой семьи, сильно встревожился, узнав об аресте Николая. Он решительно потребовал, чтобы ящики немедленно убрали, и сказал ответственному за проект:

— Если ящики найдут, то вместо хозяина дома пойдёшь в тюрьму ты!

Ответственный за проект позаботился о том, чтобы в кратчайший срок найти кран и убрать ящики. День прибытия «Вилли» был совсем близок, и братья решили не вовлекать в это дело новую семью. Ящики сложили на открытом лугу, на ничейной земле. Так никто не попадал под подозрение.

Живущего неподалёку брата попросили присматривать за ящиками. Брат не знал подробностей; он понял лишь то, что эти ящики имеют какое-то отношение к жизни церкви. К счастью, на них никто не обращал внимания.

Когда автопоезд приближался к месту разгрузки, на луг отправился русский грузовик и автокран, чтобы забрать ящики. Прошёл сильный дождь, и луг размок. Автокран застрял в грязи, однако с его помощью удалось загрузить ящики в грузовик. На разгрузку автопоезда пришлось ехать без автокрана.

В пути один ящик сдвинулся на повороте и повредил борт, однако остался в кузове. Если бы ящик выпал, поднять его было уже невозможно.

Милиция и минуты

Недалеко от места разгрузки несколько братьев с волнением ждали русский грузовик с ящиками и финский автопоезд. По графику они уже давно должны были приехать, однако ни той, ни другой машины не было.

Наконец в темноте показались огни русского грузовика. Он завернул на условленное место. Братья побежали к нему, однако он резко развернулся и на большой скорости умчался. В темноте братья не рассмотрели водителя и удивились такому поведению.

Затем выяснилось, что это была совсем другая машина. По-видимому, кто-то договорился в то же время и на том же самом месте совершить какое-то тайное дело! Через короткое время появился мотоцикл, водитель которого внимательно посмотрел на

братьев и со словами «Это не они!» круто развернулся и уехал. Было время уборки урожая. Возможно, кто-то намеревался воровать картофель. Это так и осталось невыясненным, однако добавило переживаний участвующим в разгрузке Библий.

На расстоянии примерно десяти километров Мария и несколько братьев ждали автопоезд, чтобы сопроводить его к месту разгрузки. Они сидели, раскрыв двери автомобиля, так как водитель во время заправки разлил бензин. Мимо проехало несколько милицейских машин. Одна из них остановилась.

— Что вы сидите здесь в тёмной машине на пустой стоянке? Вы намерены воровать яблоки? — прикрикнул на них милиционер.

Братья объяснили историю с бензином.

Пока милиция проверяла документы пассажиров, мимо проехал финский автопоезд. Что делать? Друзья мысленно воззвали к Господу, чтобы Он даровал Свою защиту и помощь. После проверки сотрудники милиции покинули автостоянку и поехали в направлении автопоезда.

Между двумя милицейскими постами было расстояние в сорок километров. Если автопоезд доедет до следующего поста, он уже не сможет возвратиться на условленное место разгрузки.

Братья не могли поехать сразу же после отъезда милиции. А каждая потерянная минута приближала автопоезд к той границе, откуда он уже не мог вернуться. Как только братья увидели, что милицейская машина свернула с главной дороги, они на всех скоростях помчались вслед за «Вилли» и быстро догнали его.

Другие братья, которые ждали автопоезд на повороте к месту разгрузки, удивились, что автопоезд проехал мимо и его никто не сопровождал.

Утром Яркко и Олави заправились на бензоколонке, на которой в это же время заливали топливо в подземные цистерны. Это обстоятельство привело к тому, что в бак их машины попал осадок из цистерны и фильтр засорился. Поездка замедлилась, однако у братьев не было времени менять фильтр. Гористая местность была дополнительной преградой, так что машина продвигалась вперёд очень медленно. Из-за этого финны опаздывали на место выгрузки. Однако именно это обстоятельство помешало тому, чтобы автопоезд достиг милицейского поста.

Вскоре на место выгрузки прибыл и грузовик с обменными ящиками, и автопоезд. Тяжёлые ящики братьям пришлось перегружать без крана.

Десять человек принялись за работу. С помощью труб они перемещали ящики с одного кузова в другой. Несколько братьев стояли рядом и молились Богу о защите этого дела.

При перегрузке возникли проблемы. Русские ящики оказались легче, потому что в них не было книг. После того как несколько ящиков с книгами погрузили на русскую машину, её кузов значительно опустился, так как подвеска была слабой. Пришлось делать на грузовике порог из шпал высотой больше пятнадцати сантиметров.

Во время перегрузки по дороге проезжала милицейская машина и остановилась на расстоянии около ста метров от грузовиков. Братья выключили карманные фонари. Стало тихо и темно. Все шёпотом молились о Божьей защите.

Очевидно, милиция слышала какой-то шум. Фары милицейской машины осветили противоположное поле. Братья хорошо видели эту машину, а сотрудники милиции не видели автопоезд, который стоял в темноте.

Через семь долгих минут милицейская машина поехала дальше, и работа по перегрузке продолжилась. Эта операция длилась два с половиной часа.

Благодарность Богу за то, что кран застрял в грязи! Если бы он был здесь, то шум его мотора сорвал бы всю операцию.

На следующий день Олави заменил фильтр, и мотор снова заработал безупречно.

В окрестностях Москвы дороги были уже по-зимнему скользкими. Но всё же нам удалось закончить проект до наступления зимы. Сон Пааво исполнился. Груз в конце концов был выгружен на месте назначения.

Автопоезд без проблем прибыл в Финляндию. Строительный материал возвратился с Греции на родину. Бóльшая часть материала из-за южной жары и ненадлежащего хранения пришла в негодность, однако это было второстепенным делом. Материал, по сути, выполнил своё предназначение, послужив защитой для Библий. В течение недели около сорока тонн литературы было доставлено в Румынию и в Советский Союз.

Цель достигнута!

Ответственный за проект «Вилли» в России занимался одновременно многими делами. Он имел семью, каждый день должен был ходить на работу и нести пресвитерское служение в церкви. Чтобы не обременять жену лишними заботами, он ничего не говорил ей о проекте.

— Почему ты всё делаешь сам? — спрашивала иногда его жена. — Почему не разделишь работу между братьями?

Она не подозревала, какую большую тайну братья доверили её мужу. В церкви тоже никто ничего об этом не знал. Брат ни с кем не мог поделиться своими заботами.

В отдалённом месте, в ночной темноте братья открывали ящики с книгами в кузове грузовика, сразу грузили книги в легковые машины и увозили. Во время работы мимо проехало несколько автомобилей, но ни один не остановился. Когда приближалась посторонняя машина, братьям приходилось прижиматься к кузову, чтобы их не было видно. Упаковочный материал сразу уничтожали, чтобы не осталось никаких следов.

Библейские курьеры развозили книги по общинам, где ощущалась особая нужда. Они укладывали их в машину, чем-то накрывали и сверху сажали детей. Книги из этого проекта были доставлены на Кавказ и в Одессу, а также в Сибирь и Среднюю Азию. Вся литература достигла своей цели!

Брата Петра, с которым подробно обсуждался проект, арестовали ещё до прибытия «Вилли». В тюрьму ему передали сообщение о том, что проект удался. Он радовался этому, как ребёнок. Бог услышал молитвы!

Потеря «Генри»

В самом разгаре подготовки проекта «Вилли» мы узнали о том, что издательство «Христианин» нуждается в типографской краске. Наряду с крупным проектом мы организовали «первую помощь» — доставку краски и некоторых других материалов для типографии с помощью «Генри». В этом микроавтобусе был устроен тайник примерно для двухсот Библий. Тайник сконструировали в мастерской миссии ОМ в Австрии. Микроавтобус

уже был несколько раз на Востоке и без проблем проходил проверки.

За две недели до возвращения «Вилли» из Греции «Генри» был задержан на советской таможне. Тайник обнаружили, и машину вместе с Библиями, типографской краской и другими материалами конфисковали. Курьеров долго и строго допрашивали, но они всё выдержали и ничего не выдали.

Известие о потере «Генри» очень опечалило нас. Мы потеряли ценный автомобиль, а типография не получила необходимую ей краску. Утрата была значительной ещё и потому, что микроавтобус использовался для миссионерских поездок молодёжи в Восточную Европу и в распределительных поездках проекта «Ольга» в Румынии.

Мы вновь попали в знакомую ситуацию: болезненная утрата предшествовала большой победе. Посредством проекта «Вилли» братство получило множество Библий и необходимое для типографии. Церковь в Советском Союзе не была брошена на произвол судьбы. Враждебным силам не удалось остановить распространение Библий и дело печати.

Четвёртая поездка «Вилли»

Мы снова устроили в ящиках тайники, в которые поместилось более десяти тысяч Библий и Новых Заветов, часть из которых была на языках малых народностей, свыше двух тысяч малоформатных Евангелий, предназначенных для заключённых и солдат, а также детские книги, картинки с библейскими сюжетами и материал для типографии.

Олави и Яркко снова заявили о своей готовности доставить груз в Советский Союз. Олави вызвался ехать, хотя ещё не отдохнул как следует после операции.

Четвёртая поездка «Вилли» была для гонимых церквей подарком к юбилею. Гонимому братству ЕХБ исполнилось двадцать пять лет.

На место выгрузки автопоезд должен был минут сорок ехать в темноте без света следом за легковой машиной. Русские ящики, которые должны были прибыть чуть раньше, привезли непосредственно перед разгрузкой. Причину этого мы узнали позже:

ящики на этот раз изготавливались на заднем дворе одного дома и лежали в таком месте, откуда их можно было достать, лишь подняв над крышей дома с помощью специального крана с длинной стрелой.

Братья быстро нашли кран, и большие ящики один за другим стали грузиться в кузов грузовика. Всё это происходило на оживлённой улице. Люди останавливались, наблюдая за необычной погрузкой. Вдруг в кране возникла какая-то неисправность, и последний ящик остался висеть в воздухе над домом. Странного вида конструкция висела в воздухе почти час, пока не нашёлся другой кран.

Когда наконец были загружены все ящики, грузовик спешно отправился на место встречи.

После удачного обмена ящиками «Вилли» продолжил поездку. В Румынии за лишний вес потребовали семь тысяч финских марок. Штраф был возмещён банкой кофе и наручными часами.

В Болгарии тоже потребовали уплатить штраф; здесь он составлял три тысячи финских марок. Кроме того, срочно были вызваны чиновники из Софии. Сначала они хотели, чтобы автопоезд сопровождался полицейским эскортом. Это означало бы ехать через страну со скоростью сорок километров в час. Работник министерства отказался от этой идеи после того, как получил от водителей пятьсот марок «штрафа».

На болгарской таможне водители потеряли целый день, поэтому вынуждены были ехать днём и ночью, чтобы своевременно достигнуть парома. На этот раз автопоезд следовал в Средиземноморье. Груз был предназначен для сотрудника миссии, который трудился в Армии спасения.

Проект «Павел»

Изготовление, складирование и обмен ящиков было весьма трудным делом для братьев в Советском Союзе. В глубокой тайне мы обдумывали новую, более простую систему перевозки книг. Постепенно возникла идея другого проекта, названного нами «Павел», с помощью которого было бы легче осуществлять транспортировку Библий.

Тайник был построен по совершенно новой системе. Бра-

тьям в Советском Союзе ничего не нужно было изготавливать, а выемка книг из тайников происходила быстро и бесшумно.

Мы с Сакари поехали на встречу с братьями в Москву. Вероятно, за нами следили, но мы избавились от возможных шпиков, пересаживаясь из трамвая в такси и иногда идя пешком. В беседе, которая происходила на тайной квартире, мы договорились продолжать поставку Библий по новой системе.

Мы планировали положить в тайники семь тонн Библий, или семнадцать с половиной тысяч книг. Один блок, включая упаковочный материал, весил около тысячи килограмм.

В то время, когда мы готовили проект «Павел», на советской таможне обнаружили ещё один тайник. В спинке заднего сиденья был установлен тайник, в котором перевозились печатные пластины и тонкие книги.

«Если они обнаружили маленький узкий тайник в спинке сиденья, как нам провезти спрятанный груз весом в семь тонн?» — размышляли мы.

Олави и Яркко снова вызвались отправиться в путь.

На таможне всё прошло гладко. Неподалёку от Москвы автопоезд остановила милиция.

— Почему едете так медленно? — спросил милиционер.

— Нам ведь иногда нужно и поесть,— ответили водители.

Милиционер усмехнулся и позволил ехать.

«Павел» вовремя прибыл на место разгрузки. Напряжение при выгрузке всегда было очень большим. Операция обычно длилась несколько часов. Если явится милиция, ничего уже не сделаешь. Братьев пугала каждая проезжающая невдалеке машина.

— Лично для меня пересечение границы и выгрузка Библий были самыми значительными моментами,— говорил Олави. — При этом я всегда видел милость Божью.

За две недели до выгрузки Библий, водителя, который принимал участие в этом деле, на работе вызвал начальник и сказал:

— Я решил дать тебе прицеп к грузовику.

Брат поблагодарил и вышел.

«Вот тебе и выход!» — радостно подумал он.

Прицеп появился как по заказу, так как для проекта «Павел» нужны были или грузовик с прицепом, или два грузовика.

Разгрузка началась с молитвы о Божьей защите и помощи.

Автокраном ящики с Библиями погрузили на русский грузовик, который сразу же уехал. Выгрузка длилась три часа двадцать минут.

Подъёмный кран уже возвращался в гараж, когда его остановили братья на легковой машине. Тяжёлые ящики с Библиями во время движения грузовика сдвинулись, и возникла опасность, что часть из них упадёт. Необходимо было ещё раз правильно уложить их. Пришлось автокрану ехать к грузовику и ставить сдвинувшиеся ящики на место.

На пути в гараж у крана кончилось горючее. Водитель оставил машину на дороге, а сам поспешил на помощь братьям. Ящики с Библиями нужно было в эту же ночь опорожнить, а книги доставить в надёжное место. Так как о проекте знали лишь немногие братья, осилить нелёгкую работу было очень трудно.

Лишь на второй день автокран был поставлен в гараж. Начальник, который обычно ругался, если кран возвращался с опозданием хотя бы на час, на этот раз ничего не сказал.

Книги в течение одной недели распределили по всем церквам. Евангелия на языках малых народов перевезли в чемоданах по железной дороге.

Глава 29

Начало нового периода

В конце восьмидесятых годов в Советском Союзе подул свежий ветер. Слова «гласность» и «перестройка» всё чаще стали появляться в средствах массовой информации. Западные страны с напряжённым вниманием наблюдали за развитием ситуации.

Ещё в начале перестройки группа ленинградской молодёжи осмелилась петь на улице христианские песни. Появившийся сотрудник милиции по рации осведомился у начальства, как он должен вести себя.

— Пусть поют! — ответили ему сверху.

Как и христиане в Советском Союзе, мы думали, что свобода будет временным явлением. Однако перестройка двигалась вперёд таким образом, что возвращение назад уже было невозможно. Преобразования распространились и на другие социалистические страны Европы.

Для нас, библейских курьеров, эти перемены были совершенно неожиданными, хотя мы уже давно молились об этом и ждали этого. Никто из нас не верил в такие быстрые изменения, которые принёс с собой 1989 год.

Во всех странах за железным занавесом люди были разочарованы коммунизмом. Они жили в идеологическом вакууме. Разочарование усилилось из-за несправедливости, экономических злоупотреблений и скандалов.

Один из церковных руководителей выразился так: «Коммунизм — это самый большой и самый потрясающий эксперимент, который когда-либо проводился над людьми. К счастью, он был обречён на неудачу».

Библии по почте

В марте 1988 года в Ленинграде начали публично продавать Библии. Это были конфискованные книги, которые на протяжении долгих лет лежали на складах милиции и таможней. Оказывается, не все Библии были уничтожены. Теперь они продавались по цене от трёхсот до пятисот рублей за экземпляр. Самые дорогие книги стоили от пятисот до тысячи рублей.

Чёрный рынок тоже проявил интерес к Библиям. Община в Ингерманландии получила Библии из Финляндии. Книги сложили в подвале, куда ночью проникли воры. Когда воры начали продавать Библии, их задержала милиция. Библии были возвращены общине. И что интересно — на склад возвратили больше Библий, чем было украдено!

Ввезённая с Запада Библия на чёрном рынке стоила около четырёх месячных заработков рабочего.

В одном антикварном магазине список очередников, интересующихся Библией, состоял примерно из трёхсот человек. Антиквар сообщил, что в магазин для продажи попадала в среднем одна Библия в год. При таких обстоятельствах последнее

заинтересованное лицо вынуждено было ждать свою Библию триста лет. Узнав об этом списке, братья из Совета церквей ЕХБ записали данные очередников и каждому послали по Библии.

В 1988 году православная церковь в Советском Союзе праздновала Тысячелетие крещения Руси. В марте юбилейного года «Известия» сообщали, что в Советский Союз можно посылать религиозную литературу в почтовых пакетах. Это решение было очень важным для миссионерской работы.

Я достал большое количество адресов надёжных христиан из разных регионов Советского Союза. Таким образом нам удавалось по почте распространять библейскую литературу по всему Советскому Союзу. В течение года Финская народная миссия организовала рассылку пятидесяти тысяч пакетов. Христиане на общественных началах упаковывали книги и рассылали их по адресам, полученным в миссии. Отправители посылок в тот год заплатили финской почте миллион марок. Некоторые отделения почты вначале отказывались принимать пакеты с Библиями, утверждая, что советская почта всё равно отошлёт их обратно.

Каждый пакет весом в два килограмма обычно содержал три экземпляра: Библию, Новый завет и какую-нибудь назидательную книгу. Большинство посылок доходило до адресатов. Такие пакеты рассылались также из Германии, Голландии, Австралии, Израиля, Индии, Англии и Швеции.

Из Советского Союза шла лавина благодарственных писем. Многие, читая Библию, обращались к Богу.

Золото и серебро принадлежат Господу

Одна христианская семья послала из Финляндии в Советский Союз несколько пробных пакетов с Библиями и довольно скоро получила оттуда благодарственные письма. Вдохновлённые удачей, супруги за свой счёт послали в Россию несколько сотен пакетов с Библиями. В течение нескольких недель они получили сотни благодарственных писем. Получатели сообщали о радости, которую испытывают люди, приобретая Библию, которую ждали порой несколько лет.

Эти супруги начали постоянно посылать в Советский Союз большие пакеты с Библиями. Они потратили на это более трёх

миллионов марок. Таким образом они перечисляли деньги на свой «небесный банковский счёт».

Благодарственные письма свидетельствовали о большой нужде в Библиях и о том, как высоко ценится Слово Божье.

«Мы получили от вас посылку, в которой были Библия, Новый Завет и Евангелие на узбекском языке. Евангелие мы передали в Узбекистан. В Риге было большое общение, на котором около двадцати человек покаялись в своих грехах. Когда мы начали раздавать Библии, к нам потянулись сотни рук. Не можете ли вы выслать нам ещё Евангелия на туркменском, узбекском и таджикском языках?»

«Я очень рада дорогому подарку — Библии. У меня есть много знакомых, у которых нет Библии. Некоторым из них я подарила полученные от вас книги. Одну Библию я подарила врачу-ветеринару, который был очень рад этому. Он неверующий, но в последнее время интересуется духовными вопросами. Другую Библию, которую я получила от вас, я отдала родственнику, инженеру. Он уже давно искал Священное Писание. Упомянутый мною ветеринар тоже давно пытался найти Библию. Остальные книги я отдала коллеге. Он работает экономистом. Я знаю одного учёного, который тоже ищет Библию».

«Дорогие финны, я даже не знаю, как благодарить вас за две драгоценные посылки, которые я получила. Я работаю инженером в лесном хозяйстве. Недавно я обварила руку горячей водой и потому не могла написать вам раньше. Мы очень хотели бы получить детскую книгу «Жизнь Иисуса Христа». В ней так понятно всё написано и проиллюстрировано. Эта книга интересна и для детей, и для взрослых. Мы желаем вам всего доброго в вашей работе, посредством которой вы свидетельствуете о Боге — это самое великое, что мы можем сделать для людей».

«Наша церковь решила послать евангелизационную группу в Крым. В настоящее время туда возвращаются тысячи крымских татар. Вышлите нам литературу для евангелизации среди мусульман и, если можно, Коран, чтобы мы могли лучше понять, во что верят мусульмане».

Один эстонский пастор писал:

«В нашей церкви ощущается большой недостаток духовных книг. Господь совершил в Эстонии чудо: окрылись двери для

работы с детьми. Нам нужен материал для религиозного воспитания наших детей. Церкви заполняются людьми. В здание Таллинской церкви не все помещаются, кто хотел бы войти. Мы ждём, что́ Господь будет совершать здесь дальше».

Отправление посылок было делом сравнительно дорогим, трудным и требующим много времени. Мы должны были доставить книги людям, которые их упаковывали, а также приобрести большое количество упаковочной бумаги, клея и шпагата. На упаковку книг уходило много времени. Готовые пакеты на машинах развозились в разные области Финляндии христианам, которые за свой счёт посылали их на Восток. Мы пытались разработать более совершенные методы транспортировки и начали с того, чтобы готовить пакеты в Советском Союзе. Эти пакеты рассылали почтой уже внутри страны. При этом экономилось большое количество средств. В Советском Союзе начали работать выездные библиотеки, которые давали людям книги для прочтения.

Массовая транспортировка Библий

В конце восьмидесятых годов, как только советские власти начали выдавать разрешения на большие поставки Библий, мы начали массовую транспортировку книг. Через Прибалтику мы во все регионы Советского Союза отправили пятьдесят грузов весом более четырёх тонн каждый.

Наш Пекка в это напряжённое время был постоянно в дороге. В одной из поездок его на скользком участке занесло и ящики с книгами выпали из кузова. Водители собрали их, погрузили и поехали дальше. В другой раз в Эстонии Пекка попал в глубокий кювет, полный воды. Он сильно вымок в своей кабине, но обошлось без особых последствий.

Когда границы между Прибалтикой и Россией закрылись, пришлось искать новые транспортные каналы в Советский Союз.

Библии буквально вырывали из рук

В начале перестройки на Московской международной книжной ярмарке братья организовали бесплатную раздачу Библий. Люди стояли в очереди на протяжении двух часов. Милиция

наблюдала за порядком. Полученную книгу люди прятали под одежду, чтобы не потерять в толпе.

Христианские буклеты и книги раздавались также просто на улицах, и желающих было очень много: со всех сторон тянулись руки, желая что-нибудь получить. Эта жажда была необычным и радостным явлением.

Христианскую литературу буквально вырывали из рук

Переносные библиотеки

Переносные библиотеки — это изобретение церквей ЕХБ. Как только позволила ситуация, верующие стали выставлять на улицах и в парках столы с книгами и предлагать людям Библии и другую христианскую литературу.

Церкви пополнились людьми, обращёнными к Богу через библиотечное служение.

В одну библиотеку не вернулось пять тысяч Новых Заветов, которые люди взяли для чтения. От них и не стали требовать возвращения книг. Церковь подарила им эти Евангелия, желая

каждому читателю личного спасения.

— Я не возвращу эту книгу! Вы можете взять с меня любую плату! Я уже сорок лет ищу Библию. Наконец-то я нашла её, и теперь ни за что не отдам! — твердила одна женщина прижимая к себе Священную книгу.

В одном городе христиане только начали раскладывать книги на столах, как остановился проезжавший неподалёку трамвай. Водитель подбежал к столику, взял новую книгу взамен прочитанной, на ходу поблагодарил и побежал к трамваю, чтобы ехать дальше.

Так работали библиотеки на улицах

Один офицер случайно проходил мимо стола с книгами и сказал, что пойдёт домой, переоденется в гражданскую одежду и придёт, чтобы взять Библию.

Особенно большим был спрос на «Детскую Библию». Её охотно читали и взрослые. Даже некоторые работники КГБ обратились к Богу через чтение «Детской Библии».

Одна женщина рассказала: «С верёвкой в сумке я шла в лес, но увидела на улице христианскую библиотеку. Я хотела покончить с собой, потому что в моей жизни было столько проблем! Однако после того как я получила Евангелие, в моей жизни произошла удивительная перемена».

Нечто подобное произошло и с Александром, за спиной которого была бурная жизнь: преступления, наркотики, разврат, спиритизм и девять лет заключения. По его собственному

свидетельству, к тридцати годам своей жизни он ни одного рубля не заработал честно. Однажды друг позвонил ему и сказал:

— Мне на рынке бесплатно дали странную книжечку «Прощение — это реальность». Возьми, почитай!

Читая этот буклет, Александр удивлялся его содержанию. Увидев на обложке адрес церкви, он начал посещать богослужения, желая слышать слово Божье. Вскоре Александр освободился от своих пороков и получил мир в сердце. Иисус простил ему все грехи. В городе его знали как преступника, и ему нелегко было найти работу. Однако он верил, что Господь разрешит и эту проблему.

Наряду с христианскими библиотеками на улицах появились столики с книгами ложных учителей. К сожалению, лжеучения захватили много места в идеологическом и духовном вакууме безбожного общества. Многие люди просто не в состоянии отличить фальшивое от настоящего.

Молодёжная конференция

В августе 1991 года неподалёку от Москвы проходила большая молодёжная конференция церквей ЕХБ. Сотни общин со всей России и стран СНГ послали на эту историческую конференцию молодых братьев и сестёр. Она была посвящена тридцатилетию возникновения братства. За домом служителя была установлена большая палатка, в которой собралось примерно две тысячи молодёжи.

Служители сообщали о большом пробуждении в стране.

На конференции присутствующим была показана сконструированная братьями печатная машина. Большинство участников конференции видели машину впервые.

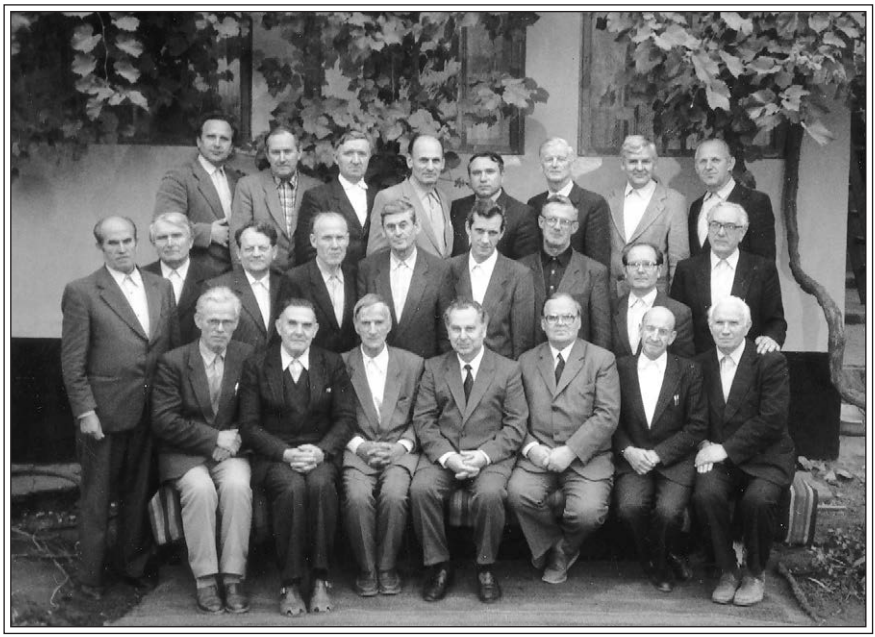
Служители Совета церквей сидели впереди на помосте, и среди них был Геннадий Крючков, которого многие христиане тоже видели первый раз.

Мы передали конференции привет от Финской народной миссии. Молодые христиане, сидевшие перед нами, усердно распространяли Библии, полученные из Финляндии, хотя никогда не знали и не видели финских курьеров. Теперь мы вместе благодарили Бога за наступившее время свободы.

Я разговаривал с одним милиционером и предложил ему Священное Писание.

— Благодарю Бога, что в то время, когда были гонения на христиан, я ещё не работал в милиции,— сказал он. — Сейчас я присутствую здесь, чтобы обеспечить вам безопасность.

Служители, которые лучшие годы своей жизни провели в тюрьме, вместе с финскими гостями приняли участие в трапезе. Для нас пришло время познакомиться со всеми членами Совета церквей. Ранее мы были знакомы только с теми братьями, которые координировали тайную работу по перевозке Библий.



Служители Совета церквей ЕХБ, 1990 г.

Служители Совета церквей в Финляндии

В сентябре 1991 года финские курьеры испытали большую и неожиданную радость: служители Совета церквей Геннадий Крючков и Пётр Петерс были почётными гостями на устроенном для курьеров празднике благодарения. Вместе с русскими

братьями мы констатировали тот факт, что наступило время прекратить тайную работу, которая совершалась на протяжении двадцати пяти лет.

Михаил Хорев в марте того же года тоже побывал в Финляндии. Он однажды спросил братьев в Молдавии, которые участвовали в проекте «Ольга»:

— Что бы вы хотели посмотреть в первую очередь, если бы вам предоставилась возможность поехать на Запад?

Их ответ удивил его:

— Мы бы хотели посмотреть те места, где загружались Библии! Это для нас святые места.

Хореву предоставили возможность осмотреть эти места. На каждом складе он преклонял колени для молитвы благодарности. Особое впечатление на него произвело место загрузки автомобилей «Лео» и «Ольга».

Продолжающаяся поддержка

За двадцать лет курьеры предприняли свыше тысячи поездок в Советский Союз. Мы поддерживали библейской литературой евангельских христиан, православных и лютеран. Однако бóльшая часть помощи шла в братство ЕХБ.

Лютеранская церковь долгое время находилась в упадке. Те, кто причислял себя к лютеранам, собирались тайно: нам трудно было наладить с ними связь, потому что они проживали в областях, недоступных для туристов. Во время перестройки лютеранская церковь тоже начала подниматься. Народная миссия поддерживала и тех лютеран, которые проживали в окрестностях Санкт-Петербурга и в Карелии. Они ощущали нашу поддержку и в годы гонений. За несколько сотен поездок мы доставили литературу и материальную помощь также и другим гонимым общинам Восточной Европы.

На автопоезде в закрытый Советский Союз мы совершили одиннадцать поездок, в Румынию — пятнадцать и в Чехословакию — одну. В период правления Чаушеску в Румынию было доставлено около миллиона экземпляров христианской литературы. После освобождения Румынии в 1990 году мы привезли туда более десяти машин библейской литературы и гуманитарной помощи.

В Советский Союз в период закрытых границ и в начале перестройки мы доставили несколько сотен тысяч христианских книг.

В распоряжении Народной миссии после перестройки были автопоезда, которые возили литературу и гуманитарную помощь в Румынию, Эстонию и Россию. Совместно с другими организациями мы отправляли в Советский Союз библейскую литературу на кораблях. Общая стоимость доставленных нами христианских книг составила несколько десятков миллионов финских марок. Около двадцати автомобилей мы передали в распоряжение братьев, трудящихся на Божьей ниве.

В общинах ЕХБ в России и в СНГ до 1995 года было построено примерно триста молитвенных домов. В этом деле мы тоже охотно помогали материальными пожертвованиями.

Издательство «Христианин», которое мы поддерживали на протяжении многих лет, печатало христианскую литературу на двадцати пяти языках. Каждый год оно расходовало для этого около восьмидесяти тонн бумаги.

Издательство продолжает свой труд и в период свободы, работая теперь на новой печатной технике.

Одна из сотрудниц издательства, Лида, в течение двадцати трёх лет — с 1967 по 1990 год — жила на нелегальном положении. В 1990 году Лида поехала на родину, чтобы подать заявление на новый паспорт. Её отец и мать умерли, и в родительском доме жили чужие люди.

— Ты что, с луны свалилась? — спросил её чиновник, когда Лида предъявила ему свой старый паспорт зелёного цвета.

Лиду просто выставили за дверь. Она ходила из одного кабинета в другой, однако ей всюду отказывали.

— Ты до конца своей жизни не получишь паспорта! — угрожали чиновники.

Наконец Лидия попала к начальнику отдела, который пообещал урегулировать этот вопрос, если она честно расскажет, где была все эти двадцать три года и что в это время делала.

— Я была на нелегальном положении и печатала Евангелия,— просто сказала Лида.

— Так как ты сказала правду, ты получишь новый паспорт,— сказал ей начальник. — У нас есть все данные о тебе. Нам хорошо известно, чем ты занималась все эти годы.

Лида получила новый документ и таким образом вновь обрела гражданские права, которые утратила вследствие труда на ниве Божьей.

Во славу Бога следует засвидетельствовать, что Совет родственников узников в течение двадцатипятилетней деятельности исполнил своё предназначение. Совет церквей решил преобразовать его в Отдел заступничества. Это произошло двадцать пятого сентября 1987 года.

Смелые и самоотверженные сёстры из Совета родственников узников внесли важный вклад в дело Царства Божьего на земле.

Чудо в Кремле

Высокопоставленный государственный чиновник позвонил одному христианину в Москве и сообщил, что парламент двадцать третьего октября 1990 года принял новый закон о религии. И ещё он спросил, нельзя ли в честь этого важного решения каждому парламентарию подарить Новый Завет.

Братья охотно откликнулись на эту просьбу и решили каждому парламентарию подарить полную Библию. Удивительно то, что чиновники обратились именно к тем, которые были особенно гонимы — к христианам Совета церквей ЕХБ.

Парламентариям уже и раньше давали Новый Завет, но тогда всем не хватило. Теперь же это желание было передано миссии «Фриденсштимме» в Германии. Сотрудников службы безопасности и всех служащих в Кремле в общей сложности было почти пять тысяч человек. Миссия «Фриденсштимме» приготовила пакеты. В каждом из них была Библия, детская Библия и книга «Библейские принципы семейной жизни».

Грузовик с Библиями уже пересёк границу и проехал семь километров по советской территории, как его догнали работники таможни и попросили вернуться. Причиной было желание офицера КГБ иметь Библию.

В последний день ноября 1990 года у кремлёвских ворот грузовик из Германии ждала чёрная «Волга», которая сопроводила его на внутренний двор. Солдаты занесли пакеты в большой зал, где они были распределены руководителем миссии и некоторыми другими братьями из «Фриденсштимме».

Парламентарий из Казахстана узнал руководителя миссии, который эмигрировал из Советского Союза в Германию. Пятнадцать лет назад этот чиновник причинил много зла верующим. Теперь он принял пакет с Библией из рук христианина, которого раньше преследовал.

Несколько позже сотрудники Московского городского совета тоже захотели получить Библии. Некоторое количество Библий было роздано даже в здании КГБ.

Пакеты с Библией получило и правительство. Москва, 1990 г.

Посещение архива КГБ

В ходе перестройки для исследователей открылись секретные архивы КГБ в России, а также в ГДР. В архивах было так много материала о христианах и о распространении Библий, что всё прочитать было просто невозможно. Информация о семьях посредников в Восточной Германии говорит о том, что служба безопасности ГДР регистрировала все случаи посещения курьеров,

передачу Библий и их распространение. Лишь дата поездок курьеров не была заранее известна органам. Службе безопасности не удалось также заслать своих людей в западные миссии, которые организовывали поездки.

Архивы свидетельствуют, что между КГБ и службой безопасности ГДР существовала тайная договорённость о засылке своих агентов в миссионерские организации и церкви Запада. В опубликованных документах названы шестнадцать церковных организаций, и среди них Славянская миссия, миссия «Свет на Востоке» и ОМ, которые вели свою деятельность в социалистических странах. Если бы им удалось проникнуть в эти организации, они существенно помешали бы ввозу Библий в тогда ещё закрытые страны Восточной Европы.

Я написал письмо А. П. Кондаурову, заведующему архивом бывшего КГБ, с просьбой о встрече. Я представился сотрудником Народной миссии, которая с 1970 года доставляла Библии церквам Советского Союза. В своём ответе от шестого декабря 1993 года заведующий архивом обещал проверить, был ли собран материал в отношении нашей работы.

Спустя четыре месяца я был в Москве и пошёл вместе с Марией в архив КГБ.

— В отношении вас в архиве нет никаких негативных сведений,— любезно сказал сотрудник министерства.

Я заверил его, что деятельность по распространению Библий, которую мы проводили в период холодной войны, служила для поддержки церквей и совершенно не была связана с политикой. Мы никогда не впутывались в какую-либо грязную, противозаконную деятельность или в шпионаж, за что нам теперь было бы стыдно.

— Мы понимаем это,— сказал чиновник.

Я также добавил, что мы не намерены требовать возвращения тридцати автомобилей, которые советское государство конфисковало в связи с транспортировкой Библий.

Миссионерам важно знать информацию о прошлом нашего труда на Востоке, чтобы понять проблемы христиан бывшего Советского Союза, жизнь церквей и церковную культуру. Многое из того, о чём идет речь в этой книге, является своего рода вызовом христианам Запада. Зная, какое значение имела миссионерская

работа на Востоке вчера, мы сможем лучше использовать время относительной свободы, данной нам сегодня. На небе сгущаются чёрные тучи; что будет завтра — мы не знаем.

Глава 30

Ситуация в России в начале девяностых годов

Народ Божий странствует на земле, то пользуясь свободой, то испытывая гонения. В период свободы церкви растут, в период гонений они очищаются. Как обстоят дела у христиан в соседней с нами восточной стране? Остаются ли открытыми двери для благовествования? Возможны ли новые гонения? Может ли атеизм вернуться в Россию?

На протяжении семидесяти лет у русского народа не было возможности что-то узнавать о Боге и читать о Нём. Вместе с Библией у людей изъяли десять Божьих заповедей. Многие уже не могли отличать добро от зла. С другой стороны, длительный период атеизма оказывал делу евангелизации и миссионерской работе важную услугу — он устранял фарисейство. В народе возрастал голод по истине. Люди хотели познакомиться со святой Книгой, читать которую было запрещено.

В постатеистическом обществе перед христианами стоит большая задача: отвечать людям на вопросы о смысле жизни, о Боге, о жизни после смерти и о спасении души. Люди хотят обрести новую надежду. Если христиане не понесут людям Евангелие, то возникший вакуум заполнят ложные учения или какая-то новая идеология.

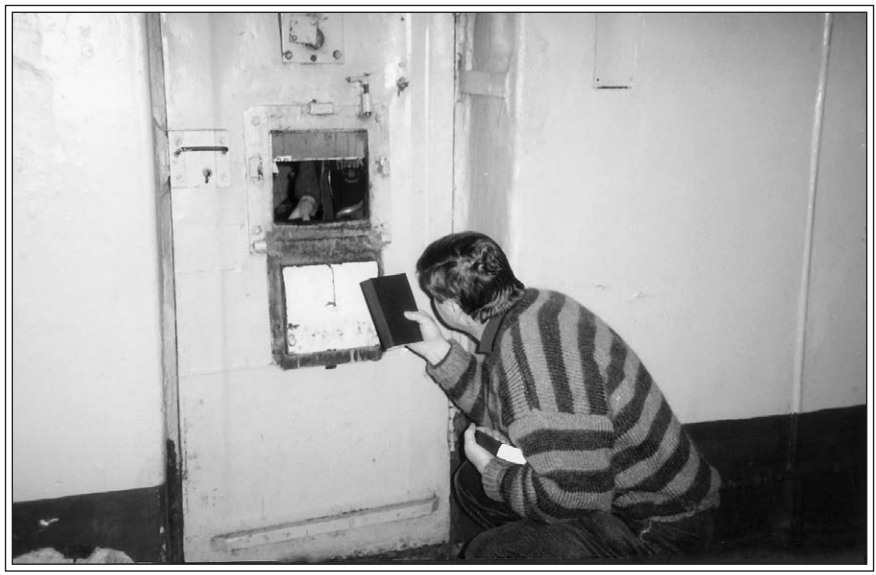
Церковь евангелизирует

В 1995 году братство ЕХБ в России насчитывало тысячу триста шестьдесят общин. Двести тридцать миссионеров переехали для служения в те места, где не было христиан. Число членов

Катер «Благая Весть», на котором благовестники передвигаются по сибирским рекам, свидетельствуя о Христе людям, живущим на берегах

Благая весть мордвинам

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк. 16, 15)



Заключённые в тюрьме «Кресты» тоже получили Библии. Санкт-Петербург, 1998 г.

церкви ежегодно возрастало на пять тысяч человек.

Для проповедников в братстве ЕХБ проводятся библейские курсы, для детских работников — специальные семинары.

Христиане получили возможность благовествовать в школах, профессиональных училищах, университетах, на фабриках, в больницах, тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях. Христиане обращают внимание и на особо несчастных людей, таких как алкоголики и инвалиды.

Общины ЕХБ желают нести Евангелие в самые отдалённые уголки страны. Далеко не все жители бывшего Советского Союза принадлежат к славянским народам — русским, белорусам и украинцам. Немалое количество людей принадлежит к народам, которые традиционно исповедуют ислам, буддизм и иудаизм.

Музыкальный евангелист

В течение нескольких лет оркестр Евгения Пушкова исколесил вдоль и поперёк Украину, Белоруссию, Центральную Россию, Урал, Сибирь, Дальний Восток и Среднюю Азию.

Благовестие с участием Е. Пушкова. Новосибирск, 1995 г.

«На большом автобусе, который получили в подарок из Германии, мы один месяц путешествуем и один месяц отдыхаем. Мы поняли, что так труд по благовестию имеет больший успех,— говорил Пушков. — Там, где есть церковь, мы стараемся организовать большое собрание. Иногда снимаем зал и там проводим богослужение для сотен людей. Однако бывают и небольшие собрания, на которых присутствуют всего лишь двадцать или тридцать слушателей.

Однажды мы проводили евангелизацию в городе Шахты Ростовской области. Верующие сняли большой зал во дворце культуры. Перед нашим богослужением там происходило цирковое представление. В связи с тем, что погода вдруг резко изменилась, было невозможно вывезти некоторых животных. Мелких животных убрали, а большие — тигр и несколько львов — ещё находились на сцене.

Вначале нам не разрешали проводить собрание. Но пришло так много слушателей, что все семьсот мест были заняты. Наконец работники дома культуры согласились оттащить клетки с хищниками на заднюю часть сцены и закрыть занавес. Можно было начинать собрание.

Обращаясь к людям, я сказал:

— У нас сегодня очень интересное собрание. На сцене, за занавесом, находятся львы. Вполне возможно, что они проявят беспокойство, однако не обращайте на это внимания. Эти звери не страшны, они в клетке. А вот сатана — противник наших душ — страшен, он ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить.

Я думал, люди поймут, что в помещении находятся живые львы. Однако многие слушатели подумали, что я лишь использовал сравнение, чтобы описать сатану.

Когда бандуристы заиграли на своих инструментах, раздалось львиное рыканье. Люди слегка испугались, однако музыканты продолжали играть. Я ещё раз объяснил, что сатана ходит, как лев, и ищет, как бы кого-то поглотить.

В конце собрания лев снова подал свой голос. Железные клетки, в которых находились львы, усиливали звук. Наконец прозвучал призыв к покаянию. Люди выходили вперёд, а львы продолжали рычать.

Даже когда люди в конце собрания покидали зал, далеко не

все поняли, что в помещении действительно находились живые львы. Один из слушателей дома рассказывал:

— Христиане поставили на сцене настоящий спектакль. Когда проповедник говорил о рыкающем льве, то создавалось впечатление, что рычит настоящий лев».

Цыгане приходят к вере

На территории бывшего Советского Союза проживает примерно сто тридцать две тысячи цыган. Среди украинских, молдавских и латышских цыган в последние годы было большое духовное пробуждение. В сентябре 1992 года на Украине девяносто три человека из цыганского народа приняли крещение.

Однажды милиция конфисковала выездную библиотеку, которую организовали уверовавшие цыгане. Чиновники потребовали уплатить штраф, на что цыгане удивлённо сказали: «Раньше мы постоянно воровали, и милиция не обращала на нас внимания; теперь же, когда мы стали верующими, нас гонят!»

Праздник крещения. Украина, 1989 г.

После того как к Богу обратился цыганский барон, третья часть жителей двух цыганских деревень тоже покаялась. Один из новообращённых поставил ящик с живыми курами на багажник своего велосипеда, приехал на рынок и стал кричать: «У кого пропала курица? Подходите сюда и берите себе другую! Моя жена украла много кур. Но мы не знаем, чьи они. Теперь я хочу возместить ущерб тем, которых мы обокрали!»

Доставка Библий в Алма-Ату

В начале перестройки в отдалённых районах Советского Союза увеличилась потребность в Библиях.

Целый вагон Священных книг, доставленных в Москву с Запада, нужно было отправить в Казахстан. Единственный в своём роде проект был осуществлён в ноябре-декабре 1989 года. Власти предоставили братству железнодорожный вагон! Уже на следующий день товарный вагон загрузили Библиями, Евангелиями и детскими Библиями. Два брата поехали прямо в этом вагоне, чтобы следить за грузом. Было известно, что во время этой поездки в Казахстане будет очень холодно. Мы послали братьям меховые комбинезоны и тёплые спальные мешки. Братья установили посреди вагона железную печку и взяли с собой продуктов на двадцать дней.

В пути несколько раз приходилось укладывать рассыпавшиеся ящики. Один раз несколько коробок загорелось от печки. Братьям удалось потушить пожар.

Однажды вагон поставили на запасной путь в ожидании состава. Вооружённые мафиози решили проверить вагон. Они потребовали открыть двери, и братьям пришлось сделать это, так как те угрожали сломать их. Братья подарили каждому из них по Библии и объяснили, что вагон загружен Священным Писанием, которое в Казахстане будет раздаваться бесплатно. Убедившись, что здесь действительно находятся только Библии, мафия оставила братьев в покое.

На одном вокзале пьяный сцепщик пустил вагон с книгами на цистерну с бензином. В последний момент братьям удалось остановить вагон и предотвратить катастрофу.

На другом вокзале один из братьев покинул вагон, чтобы

раздобыть дров. При этом он поскользнулся и сломал себе несколько рёбер. Боль была невыносимой, однако брат хотел продолжить поездку. Он не мог ни сидеть, ни ходить.

В Казахстане мафия ещё раз подходила к братьям. Бандиты не хотели пропускать вагон. Среди них был старый мусульманин. Он сказал:

— Они везут святые книги, пусть едут!

Наконец, после богатой событиями поездки, вагон прибыл в Алма-Ату. Обычно перевозка по железной дороге на такое расстояние длилась, по меньшей мере, месяц. Однако на этот раз вагон прибыл в столицу Казахстана за две недели.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Моё описание заканчивается неповторимыми в истории миссионерской деятельности в России годами свободы, когда стало возможно повсюду проповедовать Евангелие и посылать его в недоступные ранее места. Более интенсивно стала проводиться работа по переводу Библии на языки ста двадцати семи народов бывшего Советского Союза. После долгих лет господства атеизма население страны стало искать ответ на важные вопросы: «Что есть истина?», «Откуда я пришёл?», «Куда я иду?».

Перемена от «совершенно секретно» к «совершенно открыто» была для меня вначале необычным и даже вызывающим опасения опытом. Трудно было правильно сориентироваться. Однако я получил возможность говорить о необходимости миссионерской работы в России и призывать к этому молодых христиан на Западе, так как на территории бывшего Советского Союза проживают и другие народы финно-угорской языковой группы. Сюда относятся ингерманландцы, карелы, мордвины, удмурты, марийцы, коми, ханты, манси и другие. Кроме того, в Омской области есть ещё финны, которые были высланы туда в годы преследований.

Многие христиане на Западе ничего не знали об этих группах населения, не говоря уже о том, чтобы понести им Евангелие. Теперь же в сердцах финских христиан есть желание способствовать тому, чтобы и эти народы услышали благую весть о любви Христа.

Миссионерский труд продолжается

Одной из основных целей нашей деятельности по-прежнему является поддержка миссионерской работы евангельских христиан-баптистов в СНГ. В настоящее время сотни миссионеров

трудятся в различных, порой труднодоступных местах. В журналах братства ЕХБ публикуются сообщения о таких далёких областях, как Эвенкия, Таймыр, Камчатка, Сахалин, Курилы и так далее. Чтобы познакомить коренных жителей с благой вестью, необходимо, чтобы миссионерские семьи жили среди них и на собственном примере показывали им Евангелие. Это обычно требует от миссионеров большой жертвенности. Можно было бы привести много примеров такой жертвенности. Я хочу здесь упомянуть только об одном.

В апреле 2001 года брат Александр Бем вместе с другими миссионерами ехал в Тикси (северная Якутия), чтобы там благовествовать и найти для своей семьи жильё. Насколько им было известно, ранее там никогда не проповедовалось Евангелие. Однако по дороге братья во время сильной пурги попали в глубокую расселину и Александр трагически погиб. Но работа не остановилась. В 2002 году два других брата со своими семьями переехали в Тикси, чтобы совершать там миссионерский труд.

Эти молодые христиане посвящают свою жизнь тем, кто ещё не знает Евангелия.

Цена работы по призванию

Многолетняя работа в России оставила в нас свои следы. У нас тоже были свои кризисы. С трудом для Царства Божьего всегда связаны жертвы, на которые миссионерская семья должна быть готова. Библия описывает жертву как готовность что-то отдать для Бога. Это добровольное согласие идти по следам Христа, несмотря на страдания.

Когда мы начинали осуществлять строго секретные проекты, я и не подозревал, сколько для этого потребуется моих сил и времени. Самый напряжённый период в работе по транспортировке Библий выпал на годы, когда мои дети были маленькими и я им был очень нужен. Я искренне благодарен Богу, что лучшие годы своей жизни посвятил тому, чтобы распространять Слово Божье. В то же время я сожалею о том, что слишком мало времени уделял семье. Если бы я мог заново прожить свою жизнь, я бы хотел всем сердцем участвовать в миссионерском труде, но при этом больше внимания уделять жене и детям.

Трём нашим маленьким детям не оставалось ничего другого, как снова и снова следовать за своими родителями за границу. Труд родителей требует большой жертвы и приносит множество трудностей для детей. В то же время мы не были лишены Божьего благословения.

Писание призывает нас представить наши тела в живую и святую жертву Богу. Это не фанатичное жертвование собой и своей семьёй. Жертва основывается на дружеском, полном любви приглашении Божьем. Причём Он призывает нас к добровольному труду. Что может быть прекраснее, чем сотрудничать с Господом! В труде по призванию, основанном на Евангелии, учитывается также и семья.

Ситуация сегодня

Моя жена Пиркко и наши трое взрослых детей признают тот факт, что Бог вёл нашу семью особым путём. На этом пути мы пережили немало всякого рода болей и тревог.

Будучи отцом, я, к сожалению, иногда принимал неверные решения, и семье пришлось многое претерпеть. Я покаялся в этом перед Богом и попросил прощения у своей семьи. Несмотря на эти ошибки, я понимаю, что мы как семья имели преимущество помогать русским и восточно-европейским гонимым общинам в распространении Евангелия. Если посредством нашего труда хотя бы одна душа познала Иисуса как своего личного Спасителя, то этот труд оправдан.

Я по-прежнему работаю секретарём в Финской народной миссии и отвечаю за работу в России, Эстонии и Восточной Европе. Я от всего сердца желаю, чтобы как можно больше людей во всём бывшем Советском Союзе узнали о Христовой любви и чтобы через это прославилось имя Господа нашего Иисуса Христа.

Пентти Хайниля,
июнь 2003 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию 3
К читателю 7
Благодарность 12
Глава 1. В подземной тюрьме в Киеве 13
Глава 2. Призвание молодого человека 34
Глава 3. Открытая дверь в восточные страны 43
Глава 4. Трудный, но победный путь Союза Церквей ЕХБ 58
Глава 5. Повседневная жизнь христиан в СССР 75
Глава 6. Михаил Хорев. 91
Глава 7. Годовое служение в ОМ 99
Глава 8. Контрабанда или помощь братьям? 109
Глава 9. В Югославской тюрьме 116
Глава 10. Подпольная типография 136
Глава 11. Международное сотрудничество 161
Глава 12. Связи между миссиями 171
Глава 13. Доставка Библий из Австрии в Советский Союз . . 177
Глава 14. Транзитные поездки через Советский Союз 190
Глава 15. Секретная связная 201
Глава 16. Тайное убежище Геннадия Крючкова 208
Глава 17. Восточная Европа 225
Глава 18. Поездка в закрытую Албанию 233
Глава 19. Начало неудач 242
Глава 20. Необычный автоприцеп 262
Глава 21. Первые большие перевозки 272
Глава 22. Изменение рабочей стратегии
и возвращение в Финляндию 294
Глава 23. Поездка Осси и Лаури. 298
Глава 24. Тяжёлый удар 303
Глава 25. Завоз Библий в Финляндию 312
Глава 26. «Ольга» — и радость, и трудность 318
Глава 27. Большие транспортировки в Румынию 368
Глава 28. Проекты «Вилли» и «Павел» 401
Глава 29. Начало нового периода 418
Глава 30. Ситуация в России в начале девяностых годов . . . 432
Послесловие. 440